

ДИНАРА МУНТАРОВА

LITRPG

A futuristic robot character with a black and white body, a helmeted head, and a small dog-like head on its chest. The robot is standing in a space environment with a blue and purple nebula, a bright blue light source, and a large, dark, textured planet in the background. The robot's right arm is raised, and it appears to be holding a small object. The overall scene is dramatic and sci-fi.

СТЭММЕР
РАБ

Земля пала в считанные часы. Человечество не смогло устоять перед блицкригом космических захватчиков. Люди стали рабами инопланетных ящеров, они насильно погружены в истинную реальность от которой Земля по необъяснимым причинам была отключена. Вот только новая реальность или как её называют «Матрица» напоминает игру и цели в ней каждый выбирает сам вне зависимости от своего положения. Кто-то пытается выслужиться перед новыми хозяевами, а кто-то освободить родную планету. Какие задачи поставит перед собой новый пользователь «Матрицы» Аналитик Немезида? Пасть как остальные на колени и молить о пощаде или поднять восстание?

Динара Мухтарова
Стэммер. Раб

Суд Адмирала

Свет над раве-Гару́ был невыносимо ярким он прикрыл глаза внутренним веком и с облегчением вдохнул нагретый от софитов влажный воздух, пространство вокруг стало мутным. Пять правящих членов партий оставались в темноте под затемнёнными экранами. Раве-Гару́ чувствовал, как зудят роговые наросты на голове, которые плавно переходят в шипастый гребень и заканчиваются на хвосте. Во рту пересохло, а раздвоенный язык скреб верхнее небо каждый раз, когда ему приходилось отвечать.

— Что было потом, адмирал раве-Гару́? — задал вопрос, молчавший до этого правящий партии Производства.

— Дождавшись последнюю флотилию я отдал приказ выдвигаться к назначенной системе, — язык сам вылез, попробовав воздух на вкус. Как бы не посчитали это оскорблением. Безусловно, правящий член партии Производства сильно заинтересовался, об этом указал запах исходящий от него. — Мы прибыли в звездную систему Рикон 6, но, как и предполагалось от пятой флотилии остались лишь разбросанные в вакууме обломки.

— Почему вы не отправились на помощь, как только получили сигнал о вторжении? — это уже спрашивала правящая от Экономической партии. — Пятая флотилия, — в темноте из-за включившегося планшета высветился силуэт и раве-Гару́ даже смог разглядеть цвет ее темно-оливковой чешуи, — насчитывала три крейсера один из них тяжелый, а также порядка сорока кораблей малых классов. Для клада это не малые потери, но последовавшие...

— Мы, — перебил член Политической партии, — дойдем и до этого. Адмирал раве-Гару́, вы обнаружили «разбитую» пятую флотилию, что случилось потом?

— Я отдал приказ о построении флота и отправил корабли разведчики в поисках врага, — внутренние веки иссушились из-за недостатка влаги, а потому раве-Гару́ увлажнил их вторым веком. — Разведчики никого не обнаружили.

— А как же сканеры? — судя по голосу вопрос задал правящий Производства.

— Корабельные сканеры ничего не обнаружили, но аналитик в составе экипажа заключил, что флотилия была уничтожена совсем недавно...

— Недавно? Сколько это по времени?

— Аналитик пришел к выводу: «От половины до одного ли».

— Значит пятую флотилию уничтожили незадолго до вашего прибытия? Думаете враг сделал это специально?

— Уверен в этом, — снова язык не послушался раве-Гару́ и его раздвоенные концы лизнули теплый влажный воздух на вкус. Про себя уже бывший адмирал заключил, что все члены партий не просто заинтересованы, но еще и боятся. Впервые за несколько тысячелетий клада столкнулась с превосходящим противником, который так и остался неизвестен.

Правящие партий тихо обсуждали между собой сказанное подсудимым, но его самого это не особо волновало. Сейчас его больше беспокоил яркий свет из-за которого зудело все тело и даже хвост хоть он и находился за пределом освещенного софитами круга. А еще раве-Гару́ знал, что он как любой другой гражданин принес пользу и внес свой вклад в общество и даже Планета Мать его не осудит за поражение, потому что оно было неизбежно

уж слишком силен был враг. Чешуйки прошлись волной по всему телу, а шипы встали торчком, вот только это уже было не из-за яркого света, а из-за воспоминаний...

Бывший адмирал прекрасно понимал, чем закончится суд, а потому просто отвечал на вопросы, он ответит на любые если это поможет и клада устоит перед неизвестным врагом. Раве-Гару попытался отогнать этот холодный машинный голос, до сих пор звучавший в его голове. Захотел стереть из памяти тот страх что овладел им, когда враг связался с ним.

— Адмирал раве-Гару! Адмирал!

— Да, — с запозданием отозвался он по привычке лизнув воздух. Хоть бы не посчитали оскорблением.

— Объясните вашу уверенность в том, что враг намеренно уничтожил пятую флотилию перед вашим прибытием.

— Это подтверждает отчет аналитика, — начал было раве-Гару, но все же решил уточнить если это принесет хоть какую-то пользу и клада выживет, — мы прибыли в систему Рикон 6 спустя десять ли после того как получили сигнал о вторжении от пятой флотилии, семь из них потребовалось для сбора флота остальное время занял прыжок. Пятая флотилия является средним звеном в моем, — раве-Гару осекся, — в Седьмом ударном флоте, но не думаю, что оно продержалось бы так долго, а если бы итак, то большинство обломков кораблей были бы разбросаны по системе. Когда же мы прибыли в звездную систему все обломки находились в одном секторе, словно все корабли удерживали и непосредственно перед нашим появлением уничтожили одним ударом.

Правящие партии опять тихо зашептались, высунувшийся язык лизнул воздух, но вкусов уже не почувствовал, из-за сухости во рту. Да простит его Планета Мать, но вера в то что клада устоит таяла на глазах. К сожалению теперь их великая миссия объединить «Кладку» не суждено сбыться. Тысячи поколений рептилов пытались достигнуть этой цели, но похоже даже священные писания лгут. Одна из четырех старших рас падет и раве-Гару уверен, что это же произойдет и с остальными. Средние расы наверняка будут уничтожены, а что случится с низшими поработочными? Они ведь даже за пределы своих звёздных систем еще не вышли...

— Адмирал раве-Гару, — позвал правящий Военной партии, — что произошло после?

— Выживших среди обломков мы не нашли, — он убрал внутреннее веко, чтоб правящие смогли увидеть в его глазах все что невозможно описать словами. — От аналитика поступил настоятельный совет, и я отдал приказ о наборе скорости для прыжка.

— Уточните что именно сказал аналитик?

— Что именно, — пытаюсь вспомнить все до слова раве-Гару прикрыл глаза вторым веком. — Аналитик эйл-Грам настоятельно рекомендовал покинуть звездную систему: «сейчас же» так как его расчеты привели к мнению, что «враг до сих пор здесь»!

Правящие партии возбужденно перешептывались. Ведь побег с поля боя это сравни преступлению против Планеты Матери, но раве-Гару тогда думал лишь о спасении флота.

Чешуйки на теле зудели с удвоенной силой, а шипы торчали словно колья. Бывший адмирал до сих пор слышал этот крик, наполненный страхом и тревожную сирену, последовавшую за ним. Раве-Гару всегда доверял своему аналитику одному из лучших в клада за все время тот ни разу не ошибся в расчетах. Эйл-Грам зарекомендовал себя как офицер, которому можно доверять и его вклад в общее дело не оценим. Хорошо, что аналитикам в отличии от старших офицеров предписано ставить точку воскрешения в безопасной зоне. Таким образом эйл-Грам еще принесет пользу для клада и как же хорошо,

что его не будут судить, а лишь возьмут детальный отчет.

— Что произошло после того как вы отдали приказ флоту уходить из звездной системы Рикон 6?

Во рту пересохло настолько, что даже говорить стало больно, а может это из-за воспоминаний: — Все корабли начиная от эсминцев и заканчивая моим дредноутом попали под действие неопознанной сети из звездной системы смогла уйти незначительная часть кораблей малых классов, таких как: фрегаты, разведчики, перехватчики и невидимки.

— Что вы имеете в виду под неопознанной сетью?

— Удерживающая сила, не позволяющая двигаться кораблю, она быстро погасила набираемую скорость для прыжка. Корабли, захваченные сетью, неподвижно висели в вакууме космоса, — раве-Гару замолчал чтобы отдышаться. Воздух сильно нагрелся под ярким светом софитов.

— И? — в нетерпенье произнес голос. — Что было потом?

— Все корабли были уничтожены! — выпалил раве-Гару. Он не хотел повышать голос, но воспоминания о том моменте захлестнули его раздраженное ярким светом сознание. — Враг, находясь в невидимости уничтожил все корабли кроме моего!

Зуд чешуи стал невыносимым и в памяти бывшего адмирала вспыхнули яркие вспышки пламени так похожие на огненные цветы никлонцев. Эсминцы, крейсера и линкоры мгновенно превратились в ничто и лишь его одинокий дредноут недвижно висевший в вакууме космоса остался невредим, а затем...

— Разве по уставу во время военных действий все корабли не должны находиться под щитами?

— Они были, — сухой язык лизнул горячий воздух, вкусы исчезли, — но как оказалось это было совершенно бесполезной защитой.

— Что произошло после уничтожения кораблей?

Рава-Гару несколько раз рвано выдохнул: — На зашифрованный канал пришло сообщение: «Клада рептилов, за совершенные преступления вы проговариваетесь к смерти. Наказание неотвратимо!»

Правящие партий возмущенно зашептались. Он прекрасно слышал, о чем они говорят, но больше это не имело смысла. То, что видел рава-Гару однозначно являлось неотвратимой угрозой, нависшей над всей расой. Нет, не так! Неотвратимой смертью! Клада будет уничтожена. Планета Мать будет уничтожена. Их святой миссии не суждено свершиться. Священные писания, повествовавшие об объединении всех яиц кладки, умрут так и не став явью.

— Адмирал рава-Гару, — этот голос был требователен и в отличии от остальных не участвовал в начавшемся споре. Великая правящая Священной партии словно услышала его мысли. — Что вы видели?

— Это... это... размерами оно не уступало яйцу кладки, — рава-Гару закрыл глаза вторым веком, чтоб точнее описать увиденное. — Оно сняло невидимость и находилось далеко. Я никогда раньше не видел нечто настолько огромное, нет... гигантское... мне не хватит слов чтоб описать масштаб, но это определенно был корабль неизвестной ранее расы и на миг мне даже показалось...

— Что показалось?

— Что это корабль «Ругару»...

— Невозможно! Все «Ругару» были уничтожены во время Большого взрыва Матрицы!

Да и зачем «Ругáру» убивать своих детей?

— Я не знаю, — устало ответил раве-Гару́ уже не замечая яркого слепящего света и горячего сухого воздуха. — После того как «планета» корабль проявила себя... весь вакуум, вся звездная система была заполнена кораблями сопровождения, куда не посмотри везде были они. Самые малые из них в несколько раз больше наших титанов...

Снова громкие встревоженные перешептывания, но бывшего адмирала это уже не беспокоило. Все пропало! Никому не устоять против такой мощи! Эта армада во главе с яйцом кораблем способна уничтожить всю галактику, да что уж говорить всю вселенную. Неужели в прошлый раз Матрицу постигло именно это несчастье? Впрочем, сейчас уже никто не даст на это ответа. Может им хватит времени чтоб оставить свой след и вписать его в «Исток»? Но «Ругáру» и есть «Исток»...

— Адмирал раве-Гару́, — произнес требовательный голос и все перешептывания стихли. — Правящий Совет Партий удаляется для вынесения приговора!

Еще один раб Матрицы

— Запомнила? — зритель болезненно ущипнул бок на мгновение вырывая меня из дурмана. — И не смей выбирать боевой класс это разозлит ящеров!

Я попыталась ответить, но язык казался таким распухшим, может действительно так и было, а может это из-за тех препаратов которыми меня пичкали последнюю неделю... а неделю ли? Уже нельзя было точно сказать, когда я попала в центр подготовки, мозг словно окутан плотным туманом. Черт! Как же трудно мыслить...

Бок снова ущипнули, на этот раз пришлось хотя бы кивнуть. Разве может человек так издеваться над другим человеком?

«— Да, может! — подсказало плывущее по затуманенным волнам сознание. — Он хочет выслужиться перед хозяевами. Желает показать свою необходимость!»

Я попыталась сфокусировать взгляд, но мир вращался. Что это? Где мы? И почему так темно и холодно? И шея... почему болит шея? Я хотела дотронуться до нее, но рука слишком тяжелая, сколько весит моя рука?

Кажется, мы остановились. Перед глазами какая-то капсула, наполненная ядовитой зеленой субстанцией, крышка отодвинута. Этот человек в белом халате ведет под руку какого-то парня похоже ему тоже затуманили мозги препаратами. Что у него на шее? Почему оно выглядит как розетка? Как же трудно думать...

Глаза закрываются и ноги не держат, но холодная стальная... что это... рука? Лапа? Неважно! Кто-то резко встряхнул тело и глаза сами открылись чтоб увидеть, как парень без возражений ложится в капсулу с зеленой фосфоресцирующей жидкостью. Это кабель? Почему человек подводит его к шее парня?

«— Сосредоточься! — тревожно шепчет сознание. — Смотри!»

Я нехотя повинуюсь и вижу, как закрывается крышка и... что? Куда он исчез? Этот парень, он ведь только что лежал в капсуле с этой ядовитой на цвет гадостью. Неужели это кислота? Нас растворяют? Но зачем?

«— Нет! — уверенно шепчет голос в голове. — Здесь что-то другое...»

Как же холодно, почему воздух такой... сейчас зима? Почему так темно? Ночь? Сколько я пробыла здесь? Что-то очень важное промелькнуло в голове, но затуманенный разум не успел ухватиться за эту... мысль? Ниточку?

Меня снова ведут и этот голос. Противный хриплый голос зрителя и его

болезненные щипки. Если бы только удалось нормально мыслить, сосредоточиться хотя бы на несколько секунд. Зеленые едва светящиеся жидкости освещают длинные коридоры, по краям исполинские колонны, на которых упорядоченными гроздьями висят эти капсулы с кислотой. Туман мутной плотной пеленой застилает сознание, мешает понять, сделать выводы. Снова та же важная мысль-ниточка успевает ускользнуть. Нет. Нужно сосредоточиться. В следующий раз я обязательно ухвачу ее.

Мы останавливаемся у еще одной раскрытой капсулы. Противный скрипящий голос и болезненные щипки направляют мое тело к ней.

Почему я не растворяюсь? Теплая. И совсем не мокрая. Как же приятно, словно тебя кто-то обнимает. Кто-то теплый. Человек?

Острые когти сознания моментально вцепляются в эту мысль, но ее все еще не удастся распробовать. Смотритель протягивает руку к кабелю. Острые словно гвозди штыри. Голову грубо опускают вниз. Шею пронзает боль и тут же сознание на мгновение завладевает мозгом отгоняя плотную завесу тумана.

Почему я погружаюсь в эту теплую светящуюся жижу? Как здесь дышать? Нет! Не закрывайте крышку! Я же умру без воздуха! Это конец? Смерть?

Та самая важная мысль-ниточка, которая все время ускользала наконец попалась проснувшемуся сознанию перед тем как послышался щелчок закрытия.

«— Леша! Где Леша?»

Новый Аналитик

— Шра! — взревел капитан. — Мне нужен аналитик! Где запрошенный с центра Дваналин?

— Пассажирский челнок на котором должен прибыть аналитик не отвечает, — дал отчет пилот. — По полученным данным в системе Юнит 9 через которую проходил челнок возник пограничный конфликт с никлонцами, — рептил чуть понизил голос, — похоже придется вылетать без аналитика...

— Мы уходим на войну, а в экипаже не будет нужного специалиста? — зеленая чешуя капитана Яшгура побледнела. — Седьмой ударный флот уничтожен кораблями неизвестной расы, а ты предлагаешь лететь без аналитика?

Офицер ничего не ответил только автоматически лизнул на вкус холодный влажный воздух и тут же испуганно попытался скрыть это непроизвольное действие. Офицер успел понять, что капитан в ярости.

— Дозволено ли будет предложить, капитан? — кресло развернулось и на рептила уставились две черных бусинки глаз, розовый носик треугольник зашевелился как от чесотки. Небольшое существо, покрытое лоснящейся белой шерстью с круглыми ушками и тонким лысым хвостом, спокойно взирало на Яшгура.

— Говори, — позволил капитан. Средняя раса хандо славилась своими рациональными и логически обоснованными выводами, но к сожалению этот представитель не был аналитиком.

— Мы можем взять специалиста из этой звездной системы, — предложил хандо ничего не выражающим голосом.

— Из этой? — скривился рептил и две полосы наростов на его голове плавно переходящие в шипы встали колом. — Все экипажи укомплектованы, здесь нет свободных аналитиков!

— Это так капитан, — спокойно ответил хандо, — но я имел в виду взять аналитика из местных. Пока корабль проходил переоборудование в ремонтном доке я заметил интересную мыслительную модель, — черные глаза бусинки неотрывно следили за реакцией капитана и не обнаружив агрессии, хандо продолжил, — подобная мыслительная модель весьма уникальна для низшей расы.

Яшгур по привычке лизнул на вкус воздух и распробовав непоколебимую уверенность заинтересованно произнес: — Показывай!

Белые пушистые пальчики с тонкими округлыми ноготками отбили ритм на приборной панели и через секунду наручный экран капитана пикнул, оповещая о полученном сообщении.

Рептил задумался, просматривая данные. Шипы, заканчивающиеся на длинном массивном хвосте то, поднимались, то опускались. Яшгур Гшош с интересом изучал отчеты. Действительно мыслительная модель уникальна. Высокая скорость работы между нейронами и другими эффекторными и рецепторными клетками. Синапсис не ниже чем у старших рас! Да и класс подходящий «Аналитик» правда уровень маловат, стоп! А это что? При сканировании мыслительного процесса были обнаружены неизвестные соединения чем-то напоминающие... Быть того не может! Скорее всего ошибка!

Рептил омыл глаза внутренним веком. Множество рас было порабощено и не только кладой, но редко у кого встречалась схожая мыслительная модель и надо же увидеть подобное здесь... на отшибе галактики, у недавно порабощенной расы и его представителя, присоединившегося к Матрице.

Капитан задумался и по привычке лизнул холодный влажный воздух раздвоенным языком, но на вкус не обратил внимания. Сейчас мысли Яшгура Гшоша волновало несколько вопросов.

Брать ли с собой низкоуровневого порабощенного представителя низшей расы на боевую операцию? Не приведет ли это к потере корабля? Ведь надвигающаяся война с неизвестным противником последний шанс получить следующее звание. Если он проиграет и не сможет отличиться в бою, то это будет бесславным концом его карьеры военного. Яшгура просто спишут со счетов и отправят патрулировать границы в удаленную звездную систему клада, а может даже и в эту самую...

Как показывала практика недавно порабощенные расы чью волю клада сломала могут все же выкинуть финт. Только несколько поколений жесткого отбора и подавления воли делают их настоящими рабами. Брать в качестве аналитика представителя низшей расы которая совсем недавно стала рабами весьма рискованно. Да и к тому же низкоуровневый аналитик может допустить ошибку или специально подвести корабль под удар. Хотя вряд ли с такой мыслительной моделью раб просчитается, но вот намеренно дать неверный результат анализа, вполне может. Как же тогда вынудить его добровольному содействию, не опасаясь диверсии?

А что если пообещать свободу? Да, Яшгур Гшош вполне смог бы выкупить эту особь и освободить, но надобности в этом нет! Зачем тратить на подобное низшее существо? Можно ведь просто обмануть, а после войны с неизвестным врагом снова отправить на это яйцо в эту удаленную звездную систему. Кто осудит или посмеет обвинить капитана тем более представителя старшей расы... решено!

01. Регистрация пользователя

Я умерла? Эта тьма вокруг я буквально чувствовала ее кожей. Эти изучающие щупальца прикасались к каждому кусочку тела и вызывали в разуме лишь отторжение. Значит так выглядит жизнь после смерти? Только чернота и изучающее прикосновение тьмы? Затем я почувствовала непривычное шевеление в голове и только после этого вспыхнул яркий свет тысяч далеких звезд холодного одинокого космоса.

С возвращением в Матрицу, дитя!

Что это? Шутка издевка перед концом? Эти белые буквы словно материнское прикосновение, такое же теплое и родственное ощущение оно давало. Как будто я вернулась домой, как тогда несколько лет тому назад.

Тебе дается право выбрать новое тело.

В нескольких метрах возникло зеркало. Огромное изогнутое внутрь словно экран плазменного тв. Я так давно не смотрела на свое отражение, что не сразу узнала в нем себя. Худая, с едва отросшим ежиком каштановых волос. Впалые скулы и уставшие блеклые голубые глаза. А еще эти шрамы на руках забытые поцелуи множества капельниц. Как же сильно выпирают кости. Белые буквы среди холодного космоса и сияющих звезд вновь проявили себя.

Что значит выбрать тело? И только я задала этот вопрос как на зеркале появились бегунки с надписями. Я попробовала подвигать один из них и отражение в зеркале вытянулось, совсем чуточку. Еще один и истощенное худое тело словно наполнилось изнутри. Это как редактор персонажа? Я что в игре? Что происходит? Почему я здесь? И снова белая надпись услужливо напомнила о себе.

Выбрать тело? Зачем? Для чего выбирать тело если я все равно мертва? Какая разница лежать в гробу худой или толстой? Глупости все это. Мне не нужно тело, я просто хочу покоя. Слишком устала. Я вернула бегунки в изначальное положение и попыталась вообще смахнуть надоедливые строчки, но вместо этого появилось еще одно меню. Что это за непонятные иероглифы?

%№?*> (не доступно)

@#\$%^&* (не доступно)

&*@%\$#^ (не доступно)

Смена расы не доступна, пожалуйста, выбери новое тело.

Странные бегунки снова вернулись в изначальные настройки, и я просто нажала «ГОТОВО».

Ошибка! Выбранное тело не подходит!

Обнаружен ген «∞» пользователю будет назначено предписанное Матрицей тело!

Очки характеристик автоматически распределены Матрицей!

По зеркалу пронеслась рябь помех и через секунду на меня взирала незнакомка. Да это определенно была я, но совершенно не похожа на себя. Абсолютная симметрия. А что с кожей почему она такая бледная? Мои глаза что случилось с моими глазами? Цвет больше не был голубы, теперь это чернота космоса, идеальная поглощающая свет тьма. Я отпрянула от зеркала и повернулась, но отражение решило преследовать меня. Симметричная копия с бледной кожей и черными глазами неотрывно следила и повторяла каждое движение.

Хватит! Стоп! Я села, обхватив колени руками и уткнувшись лицом вниз, сжала голову.

Что я здесь делаю? Ну же вспоминай, что произошло, как ты здесь оказалась?

Заглушенная плотным занавесом память сначала упорно молчала, но все же сжалилась и постепенно начала подкидывать разрозненные пазлы прошлого, но мне все равно не удалось собрать их воедино.

Помню стерильный запах больницы где я лежала. Это было давно два года назад. Нет! Не то! Дальше!

Теплые объятия возвращения и чьи-то слезы. Кто-то так сильно плачет, я беру его на руки. Нет. Тоже не то. Дальше.

Небо, оно горит вспыхивают яркие вспышки, а потом огромная тень гигантского бумеранга застывает над городом. Бумеранг выплевывает множество мелких мошек. Нет не мошки, размером они не уступают автобусам. Да! Вот. Я на верном пути. Чью руку я хватаю? Это... я знаю кто он... почему снова эта мысль-ниточка ускользает? Мы бежим. Долго. Тяжело дыша.

Воспоминание прервалось и появилась следующая картинка. Человек в белом халате. Его противный скрипучий голос я помню. Это он поместил меня в зеленую жижу и закрыл крышку гроба.

Он сильно щипает меня за бок, когда ведет к маленькой комнатке: — Запомни! Наш мир не реален, мы жили в удаленном не подключенном облаке. Нас отключили от основного сервера настоящего мира, — снова сильный щипок. — Помни это! Земли больше нет! Человечество теперь низшая раса. Запомни это. Мы рабы! — скрипучий голос звучит у самого уха тихим едва различимым горячим шепотом. — Отомсти за нас!

Воспоминание гаснет из-за сильных препаратов, но я помню это. Значит они не сильнее морфина, о котором я умоляла когда-то. Забыть так и не наступило.

Слышу рваные вдохи. Кажется, это я. Задыхаюсь? Да точно. Как же сильно дрожат руки. Сердце бьется в бешеном ритме. Нужно успокоиться и восстановить дыхание. Так плохо мне не было даже во время второго курса.

Может это всего лишь кошмар? Жуткий, страшный как тогда во время операции? Может это всего лишь бред после наркоза?

Чье-то теплое родительское прикосновение затрагивает сознание и разум больше не рисует картины сумасшествия. Все происходящее действительно правда. Земля захвачена, человечество пало. Теперь мы рабы, но чьи?

Память рисует образ. Они зеленые, но разных оттенков от светлых до очень темных. Высокие, больше двух метров, тело покрыто толстой чешуей. Вижу когти, острые, длинные, способные разорвать человека в мгновение. Выпуклые глаза эллипсоиды с вертикальными широкими зрачками. Желтые зубы хищников. Раздвоенный язык, как у змей. Похожи на варанов или ящеров. Две полосы наростов на голове сливаются в шипастый гребень и заканчиваются на кончике массивного длинного хвоста. Рептилы. Скрипучий голос говорил, что они так себя зовут. Да. Я точно помню тогда он ущипнул меня особенно сильно.

Значит мы теперь их рабы? Это им он сказал отомстить? Но зачем мне это делать? Я просто хочу покоя, не хочу новое тело, не хочу старое, не хочу мстить. Ничего не хочу.

Нет! Вот тут точно ложь. Что-то я хотела. Где-то там глубоко внутри шевелятся отростки непонятных эмоций они не могли дотянуться до сознания из-за пелены памяти. На что похожи эти спрятанные эмоции? Страх. Нет! Я ведь не боюсь, значит переживаю за кого-то. Спасение. И снова не про меня, я хотела кого-то спасти. Но кого?

Я не успеваю дотянуться до глубин сознания, как белые буквы снова высвечиваются

предо мной.

Тебе дается право выбрать новое имя.

Имя. Новое имя? А какое старое? У меня ведь было старое имя. Знакомые буквы словно бусинки вертятся на кончике языка. И. Д. А. З. Н. Как трудно, разве можно составить имя из этих букв?

«— Ты должна отомстить! — скрипучий голос всплывает в памяти. — Проект Возмездие!»

Возмездие? Что это? Такое знакомое, память услужливо подкидывает одну из книг, которую я читала, когда лежала в больнице. «Мифы народов мира». Боги. Древняя Греция. Богиня возмездия. Возмездие — кара за совершенные преступления. Немезида. Буквы подходят хоть и не хватает нескольких. Но разве меня так звали? Нет! Было другое имя, я точно знаю! Но какое? Как меня называли родители? Почему я не помню их лиц?

Имя выбрано. Новое имя пользователя: Немезида.

Что? Нет! Стой! Отмени! Я хочу свое имя. Свое настоящее имя.

Но белые буквы не послушались, они растаяли чтобы вновь собраться уже в следующее предложение:

Выбери доступный класс: «Аналитик», «Манипулятор», «Менталист».

«— Не боевой. Это разозлит ящеров, — услужливо подсказала память скрипучим голосом старика.»

Аналитик — пользователю даруются умение ввода вопросов и получение ответов с вероятностью исполнения (указание в процентах), а также дополнительная информация.

Манипулятор — пользователю даруются умение, позволяющее оказывать влияние на других пользователей путем намеренного заблуждения и обмана. (в случае обнаружения применения способностей возможна ответная агрессивная реакция)

Менталист — пользователю даруется умение оказывать Пси-воздействие на окружающих пользователей и предметы. (Внимание! Большинство рас считают подобные действия враждебными)

Если выберу последнее, то ящеры точно разозлятся. Не подходит. Я не смогу отточить навыки манипулирования и меня точно поймают. Остается только первое. Я не разозлю ящеров и смогу продержаться достаточно долго. Но для чего держаться? Чтоб отомстить или чтоб спасти кого-то?

Выбран класс пользователя: Аналитик.

Получен навык: «Анализ»

Внимание! Получен дополнительный навык гена «оо»

Пожалуйста, пройди испытание класса!

Черный вакуум космоса с сияющими далекими звездами исчез, как и симметричная копия. Изогнутое внутрь зеркало дернулось рябью и тут же появился отсчет.

9:59... 9:58... 9:57

Что мне нужно сделать? Я не понимаю!

Словно услышав меня неизвестность тут же высветила небольшую круглую иконку со знаком вопроса внутри. Желтый цвет резко сменился на красный, а затем на зеленый.

Закончен расчет над вопросом: «Что мне нужно сделать?»

Рекомендуемые действия: «Закончить регистрацию пользователя в Матрице»

Обязательный исполнитель: «Немезида»

Количество попыток: «ограничено временем»

Вероятность успеха: 100 %

Дополнительная информация: «За прохождение испытания досрочно, пользователь получает дополнительные очки характеристик»

— И что это значит? — в недоумении шептала слова все еще стоящие перед глазами. —

Рекомендуемые... Закончить регистрацию...

Внимание! Вы успешно прошли испытание класса! (бонусные очки за досрочное завершение испытания будут начислены и распределены Матрицей)

С возвращением в Матрицу, дитя Немезида!

Сначала тысячами осколков взорвалось зеркало, а за ним словно от ударной волны разлетелся весь черный космос с далекими сияющими звездами.

Я стояла посреди тускло освещенного холла с высокими потолками. Воздух был холодный и влажным, как будто сейчас... ноябрь. Да правильное словно! На теле была только та самая белоснежная роба, в которой меня погрузили в зеленую жижу. Я притронулась к шее, но никакой розетки на ней не было. Более того больше не было затуманенности. Разум был чистым, свежим, вот только память все еще отказывалась сотрудничать.

— Урга грхры руграх! — прозвучало откуда-то сверху причем со всех сторон разом. Рычащий низкий голос оглушил, пришлось закрыть уши холодными ладонями. Захотелось сначала сломать микрофон, а потом и рожу говорящего. Возможно я даже смогу сломать одно об другое!

В одиночестве я долго не простояла из мрака появились люди, одетые в серые свободные комбинезоны. Двое мужчин и одна женщина. Едва они приблизились ко мне как тут же застыли и испуганно отшатнулись.

— Damn! Who are you? — девушка прикрыла рот ладонью неотрывно рассматривая мое лицо.

— What a hell? — задал вопрос мужчина. Я знала эти слова, но почему-то их значение упорно ускользало из цепких лап посвежевшего на холоде разума.

Снова рычащий гортанный голос оглушил меня. Люди сбросив с себя наваждение подхватили меня за руки и повели за собой. Что происходит? Перед глазами с боку загорелся желтый кругляшек с вопросом внутри. Цвет быстро сменился на красный, а затем на зеленый.

Продолжается расчет над вопросом: «Что происходит?»

(Недостаточно исходных данных для анализа, расчет продолжится в реальном времени)

Временные рекомендуемые действия: «Сотрудничество»

Дополнительная рекомендация: «Не оказывать сопротивление!»

Иконка перешла в красный режим и только сейчас я заметила несколько цветных полосок наверху. Зеленая полоска называлась «жизнь», голубая «мана» и она почему-то медленно таяла, красная полоска «выносливость» маленький процент исчез прямо на глазах. Неужели это действительно игра или это все-таки настоящая реальность с интерфейсом игры?

Как странно, я чувствую холод, а еще сухость во рту, кажется меня мучает жажда. Какой влажный морозный воздух! Эти люди что ведут меня, делают это так не уверенно. Стоп! Что

это у них над головами?

Джессика-лаво-человек. 56 уровень.

Уильям-лаво-человек. 67 уровень.

Майкл-лаво-человек. 63 уровень.

Как странно! Кроме этого лаво-человек ничего общего. Что такое лаво и что за уровни? Странные они, вроде знают дорогу, но идут как-то неуверенно, неужели плохо видят? А я ведь все прекрасно вижу. Так отчетливо, каждую деталь. Пол соткан из железных плит. А вот стены интересно, что это за материал? На камень не похоже. Высокие потолки. Что это за круглые затемнённые стеклышки? Камеры? Все такое отчетливое словно на фотоаппарате выставили самые высокие настройки. Кажется, раньше у меня было плохое зрение. Да, это последствие болезни. Точно. А чем я болела? Почему память издевается надо мной?

Двери разъехались в стороны и провожающие мгновенно заморгали от яркого белого света. Смешные они! Ведь так только лучше видно стало. Знакомый запах стерильности. Это медицинский кабинет. Да, а вот и люди в больничных халатах. Один из них старый, с морщинками вокруг пытливых глаз.

Эйл-Дмитрий Александрович-лаво-человек. 74 уровень.

Те что держали меня под руки, остались стоять у дверей. А вот мужчина в белом халате подошел ко мне, некоторое время он с удивлением рассматривал мое лицо, а затем потечески приобнял за плечи и повел к койке, парящей в воздухе. Материал хрустел свежестью стоило только лечь на него.

— Говоришь по-русски? — приподняв кустистые брови спросил мужчина и его лоб расчертило множество морщин.

Я ничего не ответила только пожала плечами. Врач подавил смешок и широко улыбнувшись достал маленький фонарик: — Как ты создала это тело? — сияя ярким направленным лучом спросил мужчина.

Почему он задет эти вопросы? И как на них отвечать. Я ведь даже не знаю, как разговаривать. Или знаю? Надо попытаться вспомнить. Я ведь совсем недавно говорила с зеркалом.

— Интересно, — Дмитрий Александрович слегка надавил на нижнюю челюсть. — Постарайся не двигаться несколько секунд. Рот можешь закрыть, — морщинистая рука потянулась к монитору. Тоненький овал отсоединился от экрана и нависнув надо мной прошелся голубоватыми лазерными лучами. Через мгновенье монитор пискнул, и седой мужчина начал вчитываться в данные. — Все хорошо только почему-то характеристики не отображаются. Очень странно! Ты специально их скрыла?

Я лишь отрицательно покачала головой и попробовала сосчитать затемнённые стеклышки камер. Было трудно смотреть в его пронизывающие изучающие глаза. Стерильный запах щекотал обонятельные рецепторы и мне захотелось чихнуть, но спокойный размеренный голос врача не дал сосредоточиться на этом желаемом действии. Меня накрыло разочарование. Нужно ответить, чтоб он больше ничего не спрашивал и отстал от меня. Хорошо, что я вспомнила как говорить.

— Очень странно! Было еще что-то необычное в создании пользователя?

— Чтобы знать, что такое необычное я должна иметь представление об обычном, — рассматривая глубокие морщины на лице врача спокойно заметила я.

— И то верно, — улыбнулся он. — Судя по классу у тебя весьма высокий показатель интеллекта не меньше 20 очков характеристик. Очень хороший класс ты выбрала, а что было

еще?

— Еще? — я нахмурилась. Чертова память опять начала измываться надо мной. Это ведь было совсем недавно. — Не помню, но я выбрала самый безопасный чтобы...

— Чтобы?

— Чтобы жить, — закончила я, а про себя облегченно выдохнула. Чуть не попалась.

Врач по-доброму хмыкнул и тихонько шепнул: — Чтобы жить еще дольше тебе нужно выучить язык плиа-рептил и обязательно возьми навык «обучение». Они ликвидируют глупых людей, — мужчина подмигнул.

Продолжается расчет над вопросом: «Что происходит?»

(Недостаточно исходных данных для анализа, расчет продолжится после восстановления очков маны)

Временные рекомендуемые действия: «Сотрудничество», «Приобретение навыков для выживания»

Дополнительная рекомендация: «Не оказывать сопротивление!», «Выполнять рекомендации»

Приобретен навык «Обучение». Приобретен навык «Полиглот». Осталось 2 из 4 навыков.

А это еще что такое? Почему нет иконок таких же как у... черт! Забыла это слово...

— У меня что-то с памятью, — нахмурившись произнесла я, глядя в пытливые глаза врача.

— Все нормально, — теплая рука ласково погладила меня по голове, и я услышала, как зашелестел короткий ежик волос под ладонью. — Твой разум специально подготовили для перехода в реальность. Память вернется, постепенно и почти вся, — врач улыбнулся и быстрым едва заметным движением вколол что-то в шею.

Сознание снова покрылось мутной пеленой и наступила тьма.

* * *

Это был космический корабль по форме напоминающий бумеранг, огромный, гигантский. Нет, не так! Исполинский. Он завис над городом внизу. Леша дернул меня за руку требуя ответа. Его голос наполнен страхом и младший брат срывается на крик. А я даже не могу пошевелиться словно заторможенная смотрю как бумеранг выплевывает насекомых. Нет! Это ведь не насекомые, это космические корабли размером с двухэтажный автобус. Даже отсюда я вижу легкую волнистую пелену под круглыми лопастями.

Там в низине видно, как малюсенькие точки автомобилей выстраиваются в заторможенные ряды. Где-то дальше поднимаются черные клубы дыма. Ветер еще не принес этот горький запах от которого в горле начнет першить, а глаза слезятся. Летающие автобусы останавливаются в нескольких метрах над дорогами и крышами зданий. Как в фильмах про боевые операции, где вертолеты зависают, что сбросить десант.

Исполинский бумеранг в небе отбрасывает тень на город. Яркие сияют огни его металлического пуза, а огромные овальные дыры источают оранжевое свечение. Кажется, это что-то вроде двигателей. Когда-то я читала о путешествиях к далеким звездам и в какой-то книге описывали схожую технологию. Над головой пролетел клин наших истребителей. Пять. Десять. Тринадцать. Зеленые лучи выстрелили прямо из носа бумеранга и вмиг

тринадцать огненных фейерверков вспыхнули в голубом безоблачном небе и только затем раздался оглушительный взрыв, а лицо обдало горячим ветром. Удивительная завораживающая картина мощи поглотила меня.

Лишь спустя минуту я смогла заморгать и наконец почувствовать, как Леша дрожит, прижимаясь ко мне. Он плачет навзрыд и просит, чтоб мы ушли отсюда. Да! Почему я медлила? Нужно убираться отсюда. Уходить! Нет! Бежать без оглядки.

Я сажусь перед ним обхватывая его милое детское лицо. Ему всего десять, почти взрослый, но сейчас кажется, что он совсем ребенок. Его подбородок дрожит, дыхание сбивается из-за всхлипываний. Заботливо вытираю слезы и твердым уверенным голосом говорю: «— Успокойся! Все будет хорошо!»

А затем резко встаю да так что в глазах помутнело, сильно сжимаю его руку и бегу в лес. К ущелью, там, где часто гуляла еще после первого курса. Леша не отстает все плачет, но пытается унять рванные хрипы, чтоб восстановить дыхание. Наконец он замечает, что мы бежим не домой. Я кричу что нам нельзя туда, потому что знаю, что автобусы уже полетели в эту сторону. Я слышала их протяжный гул еще несколько десятков метров назад.

«— Нельзя! — на ходу выкрикиваю я. — Папа догадается где нас найти. Они успеют выбраться!»

Леша противится не верит. Мы останавливаемся, и я с силой встряхиваю младшего брата пытаюсь привести в чувство. Он упирается еще несколько секунд, а потом все же соглашается, и мы снова бежим.

Сколько времени прошло? Ноги уже не слушаются, а легкие горят. Мы просто идем. Быстро не оглядываясь и стараясь не замечать шум далеких взрывов. Уже скоро. Немного осталось. Сквозь подлесок вырисовывается каменная гряда. Там дальше есть узкое ущелье и, если зайти вглубь можно увидеть пещеру, ведущую вниз к подземным горячим источникам.

Косынка, прикрывающая лысую голову, уже давно слетела и осталась где-то в лесу, как и очки. Не знаю, выживут ли родители, успеют ли сбежать? Впрочем, сейчас главное уберечь Лешу и найти того, кто позаботится о нем я все равно не жилец. Мне не долго осталось. Меньше полугода. Таков приговор. Что же, возможно поэтому мне не так страшно. Последние месяцы жизни я не проведу в стерильной палате подключенная к аппаратам. Не буду страдать из-за того, что врачи дают слишком мало морфина. Боль больше не поглотит сознание и тело не утонет в ней. Как же хорошо, что я не проведу остаток жизни в сожалениях о том, что не успела сделать. У меня не будет времени на скорбь и уныние ведь я должна будут позаботиться о Леше. О младшем брате. Сердце сжалось в тисках.

Я не сразу заметила, как что-то юркой едва слышной стрелой пролетело мимо и тут же вернулось, зависнув над нами. Яркие красные лучи сканеров вырвались из стеклянного глаза и осветили наши тела.

«— Беги! — твердо произношу я и выпускаю дрожащую руку.»

Хватаю первое что попадает под руку и замахиваясь кидаю в круглый, размером с теннисный мяч дрон. Он с легкостью «перепрыгивает» брошенный камень, но я тут же разворачиваюсь и бегу в противоположную от ущелья сторону. Красный глаз дрона подумав последовал за мной. Вот и отлично! Значит Леша доберется до ущелья, а там и пещера рядом. Надеюсь, родители все же успели сбежать и сейчас направляются в пещеру с подземными источниками.

02. Распределение

Планета Тау родной мир расы хандó.

Центр управления населением. Процедура распределения.

Рин стоял во втором ряду и внимательно слушал на какие корабли определяют его собратьев. Стоящая рядом Сива тоже неотрывно наблюдала и старалась запомнить на каком корабле, и кто будет служить. Когда старший сотрудник определил сестру Сивы на флагманский корабль ее усы-вибриссы высоко встопорщились что означало негативную реакцию. Рину тоже не понравилось это распределение. На флагманов нужно отправлять самых лучших это докажет, что их раса достойна большего и плия-рептил наконец снимут ограничение на количество внутреннего флота.

Да много лет назад им наконец разрешили иметь собственный флот, но не так много, как хотелось. А ведь в планах у Центра было «вознесение» расы хандо, а этого никак не сделать без хорошего огромного флота, в свою очередь без которого не найти родного «Истока».

Наконец очередь дошла до Рина, и он впери́л взгляд своих черных глаз бусинок в говорившего сотрудника центра. Его тёмно-серая шерстка была тусклой и совсем блеклой, а круглые ушки опущены.

— Корабль Гаррр-Сиг. Капитан Яшгур Гшош, — Рин лишь моргну́л в ответ, и сотрудник пошел дальше. — Корабль Уварг. Капитан Эй́л-Агалира Крог, — Сива одобрительно приняла назначение и усы-вибриссы опустились.

Наконец процедура распределения закончилась и Рин поправив значок старшего сотрудника научного центра все же решил догнать Сиву и попрощаться. Сегодня она выглядела еще лучше, хотя ему трудно было понять, как такое возможно один и тот же хандо ничего не меняя, не может измениться внешне за несколько дней. В смысле Рин заметил бы перекарасть она цвет шерсти от лоснящегося черного на какой-нибудь другой или сменила бы форму ногтей, но ведь она всегда так выглядела. Вот это и приводило его в замешательство, она выглядела поразительно, но при этом ее физические данные не менялись.

— Сива, — окликнул ее Рин обыденным голосом, когда та давала последние указания своей младшей сестре, что попала на флагманский корабль Седьмого ударного флота плия-рептил. Она моргнула и дала понять, что скоро подойдет, как только закончит разговор с сестрой. Рин же прикрыл глаза вспоминая известные данные о Седьмом ударном флоте плия-рептил.

Адмирал раве-Гару́. Ярый фанатик священных писаний клады, но это нисколько не умаляет его профессионализма. Весьма сильный стратег и известный в кладе флотоводец. Хотя бы сестра Сивы будет в безопасности и сможет подчерпнуть знания из этого распределения.

— Что ты хотел сказать, Рин? — он не заметил, как Сива оказалась рядом. — Вижу тебе тоже не по нраву некоторые распределения.

— Да, и мы оба знаем почему, — Рин впервые не знал, что сказать дальше. — Думаешь она справится?

— Надеюсь, — Сива солгала, судя по тому как усы-вибриссы задрожали. — Если каждый из нас проявит себя, то нам наконец-то снимут ограничение на количество кораблей во внутреннем флоте.

— Ты все еще веришь в сказки, Сива? — Рин задал этот вопрос после ее «надеюсь». Да, общество давно отреклось от всех религиозных учений, но иногда встречались верующие, что раса хандо однажды освободится и «вознесется» не благодаря логике и построенным планом развития, а некой мощной силе, именуемой «Хофуку».

— Нашей расе не хватает именно сказок, — Сива смотрела своими изумрудными глазами бусинками. Они переняли этот жест от пλια-рептил своих правителей, он означал что-то вроде искренности читаемой через глаза. — Так что ты хотел?

— Хотел пожелать тебе полезной службы, — Рин дотронулся до ее гладкой шерсти на лбу и маленькие круглые ушки немного вздрогнули. — «Надеюсь» мы еще встретимся!

Он не дал Сиве опомниться и поспешил на выход. В космопорте сегодня будет не протолкнуться, лучше пойти раньше, чтоб не стоять в очереди.

* * *

Проснулась я от собственного крика. Мне было страшно, но боялась я не за себя, а за Лешу. Уткнувшись в колени я с силой сжала голову, но память решила, что больше не хочет сотрудничать. В ушах до сих пор раздавались взрывы и грохот пролетающих над головой «автобусов». Леша плакал ему было страшно я видела это в его глазах прежде чем развернуться и побежать прочь.

— Проснулась? — на меня смотрел невысокий коренастый парень с лысой головой. — Я твой куратор пока не освоишься.

Мишка-лавó-человек. 24 уровень.

— Что происходит? Где мы? — переведя взгляд с парня на маленькую комнатку спросила я.

— Мы в центре подготовки, — поправляя серый комбинезон ответил он обыденным голосом. — Ты только не истери, они таких не любят. Вон лучше переоденься, — кивнул парень на изножье моей койки, — и пошли позавтракаем.

Я с сомнением потянулась к вещам все еще прибывая в замешательстве. Отрывок прошлого пробравшийся к сознанию через сон до сих пор стоял перед глазами. Значит это все правда. Вторжение. Ящеры. Рабство. А это игра? Или реальность?

Закончен расчет над вопросом: «Игра или реальность?»

Предварительный ответ: Реальность 50 %, Игра 50 %

(Недостаточно данных для более точных результатов)

Временные рекомендуемые действия: Повторить вопрос при получении необходимой информации.

Дополнительные рекомендации, связанные с предыдущими запросами: «Сотрудничество», «Приобретение навыков для выживания», «Не оказывать сопротивление»

Внимание! Получен 2 уровень пользователя. (получено 5 очков улучшения).

«Анализ» — получен 2 уровень.

Слова исчезли, как только я поняла смысл, а иконка со знаком вопроса сменилась на неактивный серый цвет. Что же в любом случае пока что от этих советов вреда не было. Я уж было хотела переодеться, как вспомнила о том, что не одна в комнате: — Может отвернешься?

— Зачем? — недоуменно спросил парень. — Просто положи одежду в инвентарь, а потом смени в интерфейсе. Может это и реальность, но не отличается от игровой.

Я вообще не поняла, что сказал парень и видимо прочитав на моем лице замешательство он закатил глаза к потолку: — Ты что в игры никогда не играла? Посмотри там, где полосы, есть небольшой треугольник мысленно нажми на него, потом посмотри на вещь, которая у тебя в руках и перенеси в свободные ячейки, а уже оттуда на своего персонажа.

Его слова казались полным издевательством над моей больной головой и тяжело выдохнув я все же попыталась последовать совету. Я даже подскочила, когда перед глазами появилось небольшое окошко. Комбинезон исчез из рук и вдруг оказался на мне.

— Ладно, пошли уже! Не хочу голодным ходить, — парень наплевательски махнул рукой и повернулся к автоматическим дверям, которые тут же разъехались.

Я не стала медлить и поспешила за ним. Как ни странно, голова после резкого подъема не кружилась, а я ведь точно помню, что такое со мной часто случалось, вот только почему, выудить из памяти не удалось. И снова полумрак коридора и холодный влажный воздух, я зябко поежилась.

— Привыкнешь скоро, — хмыкнул парень и перешел на шепот. — Ящеры не любят, когда светло и тепло. Говорят, на родной планете у них такие же условия.

«Обучение» — получен 2 уровень.

Какой странный мир. Все эти навыки и уровни. Я точно знаю, что никогда не играла в игры, вот только почему? Кажется, потому что играл Леша, а я лишь смотрела. Пока я размышляла над этим вопросом, мы пришли в столовую. В отличие от коридоров здесь было тепло. Яркий холодный свет освещал длинные ряды столов и скамеек, у дальней стены можно рассмотреть стойки, за которыми работали повара. В помещении было тихо, только звуки железных ложек, ударяющихся о тарелки и иногда тихие перешептывания. И это было бы нормальным если бы в столовой не находилась как минимум сотня человек. Они сидели низко склонив лысые головы и старались не обращать внимания на летающих круглых дронов. Именно такого я видела в своем сне.

Парень потянул меня за руку направляясь к раздаче. Я до сих пор не понимала, что происходит, а потому просто делала что велел куратор. Взяла поднос, дождалась пока повар со страхом разглядывающий меня положит серую желеобразную массу, затем пошла следом за парнем и села, напротив.

— Почему он испугался меня? — с сомнением тыкая в жуткое серое желе, спросила я.

— Шутишь что ли? — хмыкнул Мишка. — Ты себя в зеркале видела? Страшилище ей богу! Как в фильмах про инопланетян.

— Но здесь же все лысые, — нахмурилась я. — Да и ты ведь так на меня не смотришь.

— Так я уже насмотрелся пока ты спала. Да не, я не в этом смысле! Ты не подумай ничего дурного, просто ты реально жутко выглядишь с этой бледной кожей... Я что узнать хотел, а ты всегда спишь с открытыми глазами? Я как увидел чуть в штаны не наложил, сначала звал тебя, а потом понял, что спишь! А на счет лысых я думал ты знаешь, что ящеры считают «шерсть» омерзительной... Тебя разве не в медицинском блоке побрили?

Я лишь покачала головой и попробовала на вкус странное желе. Кислое с противным запахом сырой рыбы. Есть дальше не стала только выпила залпом всю воду. Как он может быть таким спокойным зная, что мы теперь просто рабы? Неужели смирился и принял свое положение? Да и все эти люди в столовой... почему они не могут собраться и дать отпор

этим чертовым ящерам?

— Не надо, — тихо произнес парень нахмурившись. — Даже не думай об этом! — мимо пролетел дрон, завис на мгновение и снова отправился по заданной траектории. — Просто делай что говорю и никуда не влезай, иначе мне тоже попадет!

Я на мгновение смутилась, но быстро взяла себя в руки пытаюсь выглядеть непринужденно. Куратор ничего не говорил только изредка посматривал на меня из-под нахмуренных бровей. После завтрака мы снова вышли в холодный темный коридор. Шли мы недолго и наконец остановились у двери.

— После занятий дождись меня, — похлопав по плечу улыбнулся он и развернувшись пошел обратно.

Занятий? Что еще за занятия? Я подошла чуть ближе и датчики сразу же среагировали, открывая двери. В кабинете было несколько столов на которых лежали шлемы. Сидящие ученики разом обернулись и уставились на меня. Я постаралась скрыть раздражение. Нельзя же так пялиться на людей, не прилично это.

— Туда, — указала хмурая старая женщина пальцем. — Не опаздывай больше!

Наталья Ивановна-лавó-человек. 73 уровень.

Кажется, я не закончила школу, но голос женщины явно указывал на долгий стаж работы педагогом.

— Благодаря вашим классам вы пройдете ускоренное обучение и будете направлены по специальностям чтоб приносить пользу нашим хозяевам плия-рептил, — женщина окинула класс взглядом и задержавшись на моих черных глазах испуганно отвернулась. — Для начала все должны взять навык «обучение» благодаря ему вы сможете не только быстро подняться в уровнях, но и легче усваивать полученные знания. Так же в обязательном порядке вы должны взять навык «Полиглот» потому как теперь официальный язык для нашей расы — это язык плия-рептил.

Ученики смущенно переглянулись, и женщина объяснила, как приобретать необходимые навыки. Оказывается, все в том же окне если переключить его, то можно найти вкладку, позволяющую выбрать необходимый навык. Тысячи навыков подразделялись на общие и ограниченные связанные с твоим классом.

— Почему у меня только 4 свободных слота под навыки?

— У меня тоже...

— Мы являемся низшей расой, то есть «лавó», — пояснила женщина. — Если мы когда-нибудь станем средней расой «авёр», то количество навыков увеличится до 8. Сегодня до обеда вы будете практиковаться в улучшении своего класса, а после мы будем изучать язык плия-рептил. Наденьте шлемы, программа самостоятельно подберет задания для прокачивания.

Я не стала торопиться натягивать шлем в отличии от других, а просто смотрела на эту старую женщину в чьем суровом лице читался скрытый страх. Возможно он как-то был связан со мной, но отчего-то мне казалось, что боится она сторонних наблюдателей.

За нами определенно следили, но волновало меня не это. Почему они все так спокойно ведут себя? Неужели этим чертовым ящерам удалось просто взять и сломать волю людей? Может мы и были слабыми, но покорность не заложена в наших инстинктах. Люди всегда боролись, с властью, с навязанными догмами, несправедливостью... может порой нас и охватывало смирение, но длилось оно недолго. Мы всегда жили вопреки чему-то или кому-то. Покорность рабов никак не вязалась с нашими генами.

Женщина поймала мой взгляд и едва заметно качнула головой. Я лишь поджала губы и тяжело вздохнув надела тонкий черный шлем.

Все полоски и иконка со знаком вопроса внезапно исчезли, а перед глазами появилась картинка. Знакомый «автобус» летел в плотной пелене тумана и внезапно перед ним возникло здание. Видео остановилось и перед глазами начался отсчет. Ну и что мне делать? Нужно указать пилоту что делать дальше? А мне то откуда знать? Я эти летающие автобусы видела, но внутри точно никогда не была и уж тем более не знала, как управлять этим летательным аппаратом, не знала какие у него возможности.

Ну, ладно попробую дать хоть какой-то ответ. Если судить по видео и примерно предположить, что эта махина по меньшей мере весит тонн десять и судя по всему двигалась быстро (если сравнивать с той скоростью, когда они пролетали над нашей головой), то маневры для уклонения отпадают сразу. Резко поднять вверх этот автобус тоже не получится, как и вниз. Не знаю есть кто-то в машине помимо пилота, но последствия неминуемого столкновения нужно хотя бы сократить. Так что пусть пилот выпрыгивает. В таком случае шансов на выживание у него больше, чем разбиться в лепешку и после взрыва техники, валяться мелкими кусочками на земле.

Не знаю, как, но мои мысленные рассуждения были засчитаны программой, она даже выдала результат: 65%

Не успела я порадоваться, как тут же появилось другое видео. На этот раз передо мной стояли два ящера. У одного из них в лапе был толи пистолет, толи бластер точнее я не смогла определить у второго в руке находился метательный нож. А тут что делать? Предсказать кто выиграет, а кто проиграет? В итоге я решила, что выиграет тот что с ножом, но в этот раз система обучения назвала меня идиоткой дав оценку всего лишь в 5 %. Чего это? Я решила оспорить решение и мысленно сосредоточилась на бое, который существовал на застывшей картинке.

Для начала я точно уже определилась, что это бластер, а потому исходила из знаний, что такая вещь убьет лишь при попадании в голову или в важные органы. Если честно откуда во мне эта уверенность я так и не поняла, списав все на издевающуюся память. Далее если ящер все же выстрелит, а второй увернется, то он весьма быстро сможет нанести контрудар своим ножом. В горло или голову да хоть в сердце если оно у них есть. По итогу за кем именно будет победа решает скорее реакция противников, а не оружие, которым они владеют. И тут вообще случилось нечто удивительное, система обучения зависла и экран картинки замигал, а в ушах возник противный писк.

Сдернув шлем я в испуге откинула от себя эту дрянь, надеясь, что она не взорвется и меня не убьет осколками. Ко мне подбежала старуха учитель и схватив шлем быстро нажала на какую-то невидимую кнопку после чего тот наконец-то заткнулся и больше не изображал из себя шахида смертника.

Приобретен навык «Хакер». 1 уровень.

— Что ты сделала? — вертя в руках черную блестящую поверхность спросила она.

— Я просто оспорила его оценку на что он решил задавить меня не интеллектом, а противным писком.

Седые брови учителя сошлись на переносице, женщина недоверчиво поглядела на меня, а затем повернула шлем к себе лицом и вывела данные. Поползшие вверх брови рассмешили меня, лишь чудом удалось подавить смешок. Наверное, она впервые сталкивается с подобным, да и я признаться не знала, что можно так легко вывести из строя вражескую

технику, да еще и навык за это получить.

— Я сбросила прогресс, — хмуро поглядывая на меня сурово произнесла женщина. — Постарайся больше не ломать казенную аппаратуру. Плиа-рептил такое вряд ли понравится и тогда ты долго не проживешь.

Пришлось кивнуть в знак подтверждения и снова нацепить на себя устройство обучения. Конечно пару раз меня все же подмывало возразить плохим оценкам, но я, помня предупреждение решила не испытывать судьбу. Тем более, что осталось мне все равно не долго и за отпущенный срок я хотела найти Лешу и удостоверившись что с ним все хорошо, упокоиться с миром. Уйти на покой, подальше от всех этих ящеров. Сломленных людей. И толи реальности, толи игры.

До обеда мне удалось получить 7 уровень пользователя, а также прокачать почти до 15 навык анализ и до 9 навык обучения. Не знаю, хороший это был показатель или нет, но судя по тому, что ученики поднялись лишь до пятого уровня вполне неплохой результат. Я даже удостоилась одобрительного кивка со стороны учителя.

Мой сосед пришел спустя пять минут после окончания урока и повел меня уже другим путем при этом сказал, чтоб я вывела карту на пятнадцатом уровне и тогда уже спокойно смогу передвигаться самостоятельно. Я честно призналась, что не знаю, как это сделать, но парень пообещал помочь с этим разобраться.

Когда мы пришли в столовую то вместо яркого света и теплого воздуха там был привычный сумрак коридора и морозный холод. Я сразу увидела множество лысых людей, стоящих на коленях, а затем и причину столь странного поведения.

Это были они. Захватчики. Те самые твари, что поставили на колени всю человеческую расу. Ящеры или как они себя называют плиа-рептил. Парень тут же упал на колени потянув меня за собой. Мишка склонил голову смотря в железные плиты пола. Я же с неприкрытым гневом взирала на высоких массивных варанов или крокодилов. Больше двух с половиной метров ростом. Они были прямоходящими, массивные лапы с длинными острыми когтями. Голова напоминала аллигаторов только нос не такой удлинённый. Выпуклые эллипсоидные глаза с широкими вертикальными прорезями. Ноздри в форме запятых, на голове две линии наростов, которые соединяются в одну на затылке и становятся шипами продолжаясь вдоль всей спины и заканчиваясь на массивном хвосте. Один из них темно-зеленого цвета начал что-то гортанно рычать при этом его раздвоенные язык как будто лизал воздух. Я сразу заметила острые желтые зубы такие бывают лишь у хищников. Замолчав на мгновение люди, стоящие на коленях, тут же склонились и хором выкрикнули: — Ильгар Разгид!

Я не спешила повторять за павшими людьми и продолжала наблюдать. Тот же самый ящер снова начал что-то грозно рычать и опять действие рабов повторилось. На второй раз до меня дошло что это своего рода проповедь или какая-то молитва и похоже моя догадка оказалась верной.

«Обучение» — получен 10 уровень. «Полиглот» — получен 2 уровень.

Наверное, я бы успела избежать удара если бы не всплывшие перед глазами строчки. Кажется, я даже услышала, как что-то хрустнуло, ломаясь. Боль накатила поглощающим потоком и в мгновение захватила весь разум. В ушах стоял звон не хуже, чем от сломавшегося шлема. Мир исчез и перед глазами вспыхивали лишь яркие искры и разноцветные круги. Сердце отбивало ритм чечетки и воздух застрял в горле, не давая даже взвыть от боли.

Словно из далека до меня доносился знакомый голос соседа, который быстро что-то

говорил на рычащем языке. Наверное, защищает меня. Это последнее что я запомнила потому что потом круги и искры исчезли и, наступила полная тьма.

03. Смирение

Мы сидели в кабинете. Папа держал меня за руку и старался выглядеть бодрым и веселым, а мама... она мерила комнату шагами лишь изредка останавливаясь, когда ее взгляд падал на развешанные плакаты. Сначала их лица были размыты, но постепенно память придала им четкости, и я поняла, что от отца мне практически ничего не досталось. Внешность от матери, да и характер судя по всему тоже. Нетерпение, зудящее беспокойство, когда не знаешь, чего ждать.

Я отвела взгляд и улыбнувшись отцу уставилась на фарфоровую фигурку на столе врача, которого все не было. Это был ангелочек с милым детским личиком взирающий на наше семейство с надеждою. Пальцы сами потянулись к его белым крылышкам, чтоб смахнуть несуществующую пыль. В коридоре слышались приближающиеся шаги и двери распахнулись, пришлось отдернуть руку и скрестить пальцы в замок. Врач нес папки он коротко поздоровался с матерью, и она наконец соизволила сесть рядом.

Мужчина выглядел старым и уставшим, а белый халат словно специально подчеркивал темные круги под глазами. Он извинился за опоздание и потянувшись к куче папок выудил оранжевую. Пробежался по белым листам и поймав взгляд родителей спокойно произнес: — Острый лимфобластный лейкоз.

В тот год, когда поставили диагноз мне было двенадцать. Будущее для меня всегда представлялось отдаленно размытым, я не знала кем хочу стать и на кого выучиться. Из сказанного врачом я ничего не поняла, как и папа, только мама уронила голову закрыв лицо руками.

— Это ведь лечится? — с надеждой спросил отец, но вместо врача ответила мать.

— Шанс на выздоровление 80 %, но гарантий никаких нет.

— Вы правы, — подтвердил старик в белом халате, — потому не отчаивайтесь. Медицина идет вперед, с каждым днем появляются новые экспериментальные лечения. Для начала я запишу вас на одно из таких, проведем курс химиотерапии если не получится, подыщем донора для пересадки стволовых клеток, у вас есть еще дети?

Этот вопрос тогда для меня прозвучал настолько резким, что я даже гневно нахмурилась. Этот старик словно интересовался у родителей, застрявших на дороге со спущенным колесом есть ли у них в багажнике еще одно. Папа отрицательно качнул головой и именно в этот момент мама словно проснулась от страшного сна, выпрямилась как натянутая струна и произнесла жестким не требующих возражений голосом: — Будут!

Так всегда было. Если она что-нибудь решает, то обязательно добивается этого. К тринадцати годам появился младший брат к тому времени я была совсем плоха. Я завидовала ему, хоть мама и говорила, что он рожден, для того чтоб спасти меня, я все равно не любила его. Маленький сморщенный как старичок, постоянно плачущий. Может он знал для чего его привели в этот мир и поэтому был недоволен? Когда меня не станет, он получит всю любовь и тепло, а однажды, когда боль пройдет они и вовсе забудут меня.

В школу я больше не ходила, мне не нравилось, что надо мной смеялись из-за лысой головы. Ни бровей, ни ресниц, впалые щеки болезненный вид, но это не мешало мне драться с обидчиками. Только после пересадки наступил долгий период ремиссии, но в школу я так и не вернулась. Мама сама занималась моим обучением и все время была рядом как будто боялась, что я исчезну, стоит ей только отвернуться. И это уже походило на одержимость.

Я помню, как родители ругались по ночам громким шепотом. Помню, как папа говорил, что теперь у них есть еще и Леша и ему тоже нужна материнская любовь. Вот только мать настаивала на том что сейчас она больше нужна мне, а брат еще слишком мал чтобы хоть что-то понять. В одну из таких ночей я впервые поняла, как эгоистично было с моей стороны ненавидеть младшего брата.

Пробравшись в его комнату, я заметила, как тихо посапывает Леша. Совсем кроха, ему всего лишь год, а он уже сделал то что большинству не удастся за всю жизнь. Младший брат подарил мне то что не в силах сделать другие.

Почему я была настолько глупа и эгоистична ненавидя и завидуя? Потому что он останется после меня и, получит всю родительскую любовь? Или потому что он здоровый и у него есть будущее? Как можно ненавидеть того, кто спас твою жизнь, а ведь его даже не спросили согласен ли он. Леша появился на свет не как мой брат, а как запасные детали для меня. Именно это напугало и отрезвило. А если бы все было наоборот? Что если бы он болел, смогла бы я отдать часть себя ради его спасения? Наверное, ответа в ту ночь я бы так и не узнала, если бы сердце не сжалось, болезненно стуча в груди. Мои тихие всхлипывания кажется, разбудили его, и он поморщился, собираясь захныкать. Рука сама потянулась, чтоб успокоить и когда маленькие цепкие пальчики ухватились за нее, он снова погрузился в сон. А я так и осталась стоять похожая на статую не в силах сдвинуться с места.

Именно в ту секунду я поняла даже больше чем хотела и смогла найти ответ на вопрос. Смогла бы я пожертвовать собой ради спасения младшего брата? И ответ был...

* * *

Первое, что дошло до затуманенного сонного сознания это стерильный запах. Потом тело почувствовало хрустящий свежестью материал и только затем мне удалось разлепить веки, чтоб увидеть над собой встревоженное побитое лицо. В лысине соседа отражался яркий свет ламп и впервые я пожалела о том, что зрение улучшилось.

— Проснулась наконец, — заключил Мишка. — Тебе еще повезло, что не откинулась и не улетела на Землю в смысле в наше «облако», тогда точно кранты!

— В смысле? — присаживаясь и тут же хватаясь за перебинтованную голову. — Раз это реальность значит мы смертны или я чего-то не понимаю?

— Именно, — заключил парень, — ничего ты не понимаешь. Мы лаво́ и если умрем здесь то, как только появимся на Земле сразу же будем ликвидированы! У рабов нет права на возрождение. Будь мы аве́р то снова смогли бы зайти в реальность. Так что больше так не делай, у нас у всех одна последняя жизнь! От занятий на сегодня тебя освободили и меня тоже, чтоб присматривал за тобой, — парень болезненно потер огромную шишку на лбу, — пожалуйста, не делай так больше мне ведь тоже влетит! Еще повезло что это был твой первый день иначе бы точно показательно казнили в назидание остальным. Ладно, ты пока полежи здесь, а я принесу еды.

Широкие плечи и развязная походка. Сосед скрылся за автоматическими дверями, а я, подтянув колени опустила голову пытаюсь запомнить лица родителей. Что с ними стало? Живы ли они? А потом в сознании остался только Леша, мирно спящий в своей кровати. Его крохотные пальчики цеплялись за меня словно не желая отпустить.

Я должна найти его! Я должна вернуть долг и позаботиться о том, чтоб с ним все было

хорошо! Это мой долг как старшей сестры и как человека, который прожил дольше опущенного срока. Почему же чертова память так упорно не желает рассказывать, что произошло после того как я оставила брата в лесу и поманила за собой дрона? Неужели случилось что-то плохое? Нет! Хватит думать о плохом! С Лешой все хорошо я точно знаю мне нужно лишь узнать где он и помочь до того, как моя жизнь прервется.

Я снова легла, откинувшись на хрустящую подушку и попыталась покопаться в отрывках воспоминаний, но ничего путного из этой затеи не вышло. Через несколько минут автоматические двери разъехались в стороны я уж подумала, что это Мишка вернулся, но ошиблась. Эйл-Дмитрий Александрович стоял над медицинской койкой и с неподдельным интересом разглядывал меня. Это наша вторая встреча, но в этот раз я собрана и вполне понимаю происходящее. Что-то в старом мужчине было не так. Целый табун мурашек пробежался по спине.

От монитора снова отделился странный овальный предмет и просветив меня вернулся с показаниями: — Судя по всему у тебя низкая выносливость, — подытожил врач, смотря на продвинутую технологию. — Как себя чувствуешь? Тебе хорошо досталось, сломан нос и пробит череп, сильное сотрясение, ребра сломаны благо внутренние органы при этом не были задеты. Из-за низкой выносливости плохая регенерация — однажды это может закончиться плачевно. Сколько у тебя очков жизни? Не пробовала открыть характеристики пользователя?

— Нет, — тяжело выдохнула я, рассматривая черные стеклышки камер, что неотрывно наблюдали за нами.

— Весьма интересно и твое новое тело тоже, — мужчина странно улыбнулся. — Знаешь, не будь мы рабами то ты бы уже лежала на столе для вивисекции, нашим ученым было бы весьма интересно узнать с чем связана подобная... мутация.

Я сначала не поняла к чему клонит врач, но осознание постепенно пришло: — Значит эти рептилы могут захотеть изучать меня?

Мужчина лишь усмехнулся кажется мой страх показался ему глупым: — Им нет дела до подобного! Ну представь, что ты однажды гуляешь по лесу и находишь болото с лягушками, а у одной из них три глаза вместо двух. Представила? Вот и выходит, что интересно, но не настолько, чтоб пачкаться в грязи ради какой-то болотной твари. Мы лаво, низшая раса и скажу честно, нам еще повезло, что наше болото и всех его обитателей не истребили, — в глазах Дмитрия Александровича появился нездоровый блеск и он снизил голос до шепота. — Однажды они пожалеют о том, что оставили нас в живых...

Почему нас не истребили было очень важной информацией, но отчего-то задавать вопросы я не горела желанием. Старый врач казался вполне нормальным до последней сказанной фразы. Что это значит? Почему они пожалеют? Никто не хочет быть рабом это понятно и восстания среди людей неизбежны, но ведь ящерам ничего не стоит просто стереть нас с лица земли. Мне тоже не нравилось нынешнее положение, но лично у меня есть причина, по которой я не буду участвовать в подобных мероприятиях... пока что не буду.

Мужчина, закончив обследование, заключил, что завтра я смогу вернуться к обыденной жизни и ушел. Позже автоматические двери снова разъехались и в помещение зашел сосед, держа в руках поднос с серой гадостью и стаканом воды. Он старался выглядеть непринужденным, но отчего-то постоянно ерзал видимо ему кто-то что-то сказал. На мой вопрос что с ним случилось Мишка поджал губы и поначалу отнекивался, но под напором

все же сдался: — Ты эт самое, не связывайся с ним! Дмитрий Александрович не такой каким кажется. Те, кто общается с ним долго не живут... несколько людей уже пропали, а рептилы даже не заметили этого.

— Почему? Он предатель или что-то вроде этого?

— Нет, — хмуро произнес Мишка, — не знаю точно, но у него явно с головой проблемы. Я от таких держусь на расстоянии.

По-видимому, поднятая тема нервировала соседа, и я попыталась отвлечь его за разговорами о Матрице.

— А ты давно здесь? — прожевывая кислое желе спросила я. — Как ты попал сюда?

— Эх, — поджав губы и продудев на выдохе гудение отходящего парома Мишка вяло улыбнулся. — Я тут уж месяц как, а все не могу подняться в уровне для перераспределения.

— Почему?

— Так я же техник по классу, — расстроенный сосед махнул рукой. — В мою задачу входит разбираться с оборудованием ремонтировать, восстанавливать, но пλια-рептил до своих технологий не допускают, а в наших я и до Матрицы разбирался, — только сейчас я заметила на сером комбинезоне масляные пятна и заляпанные мозолистые ладони. — Нашу группу на земле поймали, когда заглох двигатель машины, а я так и не смог его завести так что... если честно до сих пор виню себя за это.

Мишка еще долго рассказывал, как они скрывались в лесах, примерно месяц судя по его словам. Я не перебивала его, внимательно слушая и черпая для себя так необходимую информацию. Если они скрывались месяц после вторжения, и еще столько же Мишка пробыл здесь в центре подготовки — значит примерно два месяца мне удавалось скрываться и лишь недавно меня нашли и насильно запихнули в Матрицу? Сосед старался держаться бодро, но я чувствовала исходявшие от него волны печали и горя.

Оказывается, ящеры нашли нас случайно. Точнее нашли они вовсе не нас, а судя по описанию со слов Мишки аномальную зону из аммиачных и метановых льдов и комет и кажется это было гипотетическое облако Оорта. Предполагаемая граница нашей Солнечной системы мешала всевозможным поисковым и разведывательным зондам. Ученым ящеров пришлось приложить немало усилий, чтоб найти точку слабину и пробиться сквозь нее применив заряд с чем-то весьма убойным, и только после этого наша система автоматически подключилась к Матрице. Странная находка заинтересовала всех и даже остальные старшие расы, что уж и говорить о средних. Говорят, когда-то в таких аномалиях находили нечто уникальное, но Мишка признался, что так и не понял, что именно.

Ящеры весьма долгое время изучали нашу систему и по началу даже решили не трогать обнаруженных дикарей. Их интересовало почему на краю галактики в захолустной звёздной системе под облаком аномалии пряталась технически не развитая раса. Множество людей похищали с планеты и изучали всевозможными способами, но ничего так и не обнаружили по итогу они решили, что это всего лишь случайность. Про всякие зонды, вставляемые в отверстия подопытных, Мишка попытался пошутить, но шутка не удалась, и он решил продолжить рассказ. Заниматься геноцидом ящеры в нашем случае не рискнули все же им казалось это все слишком странной случайностью.

Хотя ничто не остановило бы их, тем более что веский повод имелся. Мы не уважали нашу планету и привели ее в ужасное состояние, а пλια-рептил поклоняются не просто какому-то богу, а Планете Матери. В священных писаниях сказано, что именно она подарила ящерам жизнь и что все планеты — это яйца одной кладки. В их миссию входит

объединение этой самой кладки.

Я слушала словно замороженная пытаюсь понять для себя, что действительно из этого важно. Безусловно к важности не относились всякие священные писания инопланетной расы, какая мне разница чему поклоняются ящеры, да пусть хоть в космический омут верят мне от этого ни холодно, ни жарко. Важным было другое. Все это время наша система была защищена некой аномалией в виде облака Оорта. Возможно поэтому ответ на вопрос: «Ну и где они все?» мы так и не получили. Нас просто не смогли заметить и сейчас это казалось той самой вещью, которую не ценишь, пока имеешь.

Мы так старались узнать есть ли жизнь вне солнечной системы и вот как говориться узнали. Множество теорий было о первом контакте от позитивных до весьма негативных, мы же сейчас зависли где-то чуть ниже нулевой точки. И вроде рабы да вот только странные какие-то точнее не мы, а наша аномальная звёздная система, отключенная от Матрицы на протяжении многих лет.

Меня сразу же зацепила мысль о том, как возникла та самая аномалия. Случайность или кто-то намеренно скрывал наш мир от посторонних глаз и загребущих лап?

По итогу выходило что после изучения и поработания, ящеры построили свои центры и ввели в Матрицу расу рабов. Иначе поступить они не могли, так как после признания человечества низшими по договору между четырьмя великими старшими расами они обязаны подключить всех пользователей. Возможно проблем и забот у них было бы меньше уничтожь они нас, но плиа-рептил планировали сделать нашу систему промежуточной остановкой перед следующим рывком в неизученную часть галактики. Лететь до Земли от Планеты Матери не меньше пятидесяти лет, но это там в серверах, то есть в прошлой нашей реальности, а здесь же в Матрице не так уж и далеко, но сколько именно Мишка не знал.

По словам соседа Землю сейчас не узнать. Природа наконец смогла облегченно выдохнуть исчезли последствия «прогресса» человечества, а на смену ему пришли технологии ящеров. Над городами больше нет смога, да и города изменились и теперь напоминали высокотехнологичные мегаполисы, со зданиями, уходящими высоко в небо, за облака. Центры подготовки для перехода в Матрицу, какие-то неопознанные сооружения для получения энергии и жилые комплексы так сказать первых поселенцев ящеров.

Им конечно Земные условия не очень подходят, но перемещать планету с орбиты не стали так как это может повредить ей. Днем если не считать повсюду снующих дронов и роботов относительно безопасно, а вот ночью ящеры просыпались и выходили из своих жилищ. Мишка говорил, что они планировали добраться до средней Азии и поселиться на территории Узбекистана в центре которого на сотни километров вокруг простиралась пустыня Кызылкум, что в переводе означает Красные пески, говорят там до сих пор скрываются относительно большие группы выживших, но и их скоро не останется. Плиа-рептил объявили на всю планету, что те, кто не сдадутся добровольно, будут уничтожены.

И тут сердце тревожно сжалось, как будто неопознанная угроза нависла над головой. Что это? Почему после этих слов мне так неспокойно? Я попыталась глубоко вдохнуть, но ничего не вышло, воздух отказывался наполнять легкие, а ребра болезненно сдавливали грудь. Ох, не нравится мне это, не к добру.

Мишка еще какое-то время рассказывал о всяких мелочах и даже научил меня той самой фразе, что хором выкрикивали люди стоя не коленях. «Ильгар Разгид» в переводе с языка плиа-рептил означает: «Во славу Планеты Матери». Так же удалось выучить и несколько слов, но все они в основном были извинениями и просьбой пощадить.

«Полиглот» — получен 3 уровень.

— Это самые важные слова на случай если снова влипнешь в неприятности, а меня не будет рядом, — сосед болезненно прикоснулся к шишке на лбу. — Уж лучше я повторюсь, но, пожалуйста, будь осторожна, мне ведь тоже из-за тебя влетит в случае чего. За себя не переживаешь так хоть о других подумай!

Я поблагодарила соседа и пообещала впредь быть более осторожной, а про себя решила, что, если я о ком и переживаю так это о Леше. Будь на месте Мишки младший брат, я бы без раздумий пожертвовала собой, да и вообще сделала бы все возможное, чтоб сохранить ему жизнь.

Не знаю в какой момент я уснула, но после пробуждения почувствовала разочарование. Сегодня память решила не возвращаться посредством сновидений и черное небытие услужливо позволило мозгу отдохнуть. Мишка как оказалось давно уже встал и готовился к завтраку, шишка на лбу уменьшилась в размере, да и в целом лысый коренастый парень выглядел куда лучше меня. Я до сих пор не привыкла к своему отражению и этим ужасным черным глазам лишенных белка и радужки. Почему Матрица решила дать мне именно это тело? И что еще за ген чья неактивная практически прозрачная иконка висела рядом со знаком вопроса.

Скорее всего это из-за болезни, я ведь долгое время болела, да еще и перенесла две операции по пересадке костного мозга. Странно почему врач ничего не сказал о моей болезни, неужели она не высветилась при сканировании или он просто посчитал этот факт незначительным? Какая разница умрешь ты от рака или от выстрела из бластера потому что вовремя не пал на колени и не выкрикнул: «Во славу Матери», по сути никакой. В любом случае умрешь в Матрице и следом будешь ликвидирован на Земле.

Передвигалась я с трудом и даже помощь соседа не особо помогала, сломанные ребра при каждом шаге сдавливали грудь и отдавались болезненным стоном. Темные и холодные коридоры казались такими чужими, кажется я никогда не привыкну к ним. Едва автоматические двери столовой раскрылись перед нами, как на меня накатило дежавю. Снова стоящие на коленях люди и несколько ящеров возвышающихся среди них.

Падая на колени и при этом едва сдержав болезненный стон, я сразу поняла, что в этот раз эти огромные плиа-рептил здесь не из-за проповедей о своей священной Планете Матери. Шипы, начинающиеся из двух сливающихся на голове наростов, стояли торчком, а массивные хвосты грозно отбивали ритм о железный пол. Все с ужасом и страхом взирали на хозяев, которые на рычащем языке что-то рассказывали и судя по агрессивному тону ничего хорошего из этого не выйдет.

Два ящера попеременно вылизывали холодный морозный воздух и в какой-то момент шагнули в коленопреклонённую толпу и выудив из нее с десятков человек, бросили перед главным. Темно-зеленый плиа-рептил опасно клацнул челюстью перед головой незнакомого мужчины, но тот лишь остался молчать с непоколебимой решительностью, взирая на ящера. Подобное поведение крокодилам не понравилось, но, вместо того чтоб убить упертого человека, они начали с двух женщин.

Это была мясорубка. Ящерам не нужны были бластеры или другие высокие технологии, хватило когтей и зубов. Разрывая тела на куски, потроша женщин и вываливая их внутренности на холодный железный пол рептилы хищно скалились, а раздвоенные языки с удовольствием лизали воздух и поднимаемый пар исходящий от крови жертв. Несколько людей не смогли сдержать рвотные позывы, кто-то и вовсе рухнул, теряя сознание, а

незнакомый упертый мужчина взирал на мертвые разорванные тела безумным взглядом. Через несколько секунд он остервенело принялся собирать разброшенные куски плоти словно хотел собрать их воедино, как конструктор сошедший с ума. Его тихий шепот наконец прорвался через завесу шока, и я поняла, что это были его жена и дочь.

Через какое-то время до него дошло, что это уже бесполезное дело и они мертвы и вот тут он окончательно свихнулся. Дикий звериный рев вырвался из его горла, и он кинулся на темно-зеленого ящера. Безумец не успел даже на метр приблизиться к жестокому хозяину, как его тут же скрутили. Свои же. Лысые мужчины схватили и вдавили его всей силой в железный пол с лужами крови. Ящеры довольно оскалились и прогрохотав на всю столовую последнее напутствие направились к двери. От тяжелой и грозной походки, плиты задрожали перед тем, как низко опустить голову я успела запомнить имя темно-зеленого крокодила.

Эйл-Варг-плиа-рептил. 113 уровень.

04. Находка

Только после того как двери за спиной с тихим гудением закрылись я наконец смогла выдохнуть. Рваные рывки вырывались наружу болезненным стоном. Я боялась смотреть на обезумевшего незнакомца, но его голос. Его отчаянье. Страдание, что лишило рассудка. Я не хотела смотреть, не хотела слышать. Но глаза сами нашли лужи крови. Пробежались по сильным рукам, что прижимали мужчину к холодным железным плитам. Разорванные куски тел. Внутренности. А потом наши глаза встретились.

Слезы оставляли на кровавом лице выбеленные дорожки. Он лишился двух дорогих ему людей, и все что осталось у него это боль... и... желание отомстить? Да, столько горечи. Столько яда в этом взгляде. И ледяной холод.

Я отвела взгляд чтоб больше не чувствовать его эмоций. словно вспышка молнии столовую осветил свет и множество людей просто встали с колен и отправились к стойке за своей едой. И делали они это так легко, словно закончился сеанс фильма и можно снова вернуться к обыденной жизни. В помещении стало теплее, горячий воздух обдувал со всех сторон. Мишка помог встать и усадив меня на скамью отправился за нашими порциями. Незнакомца, потерявшего семью, увели под руки в одно из рабочих помещений, он молчал, больше не всхлипывал, оставаясь безвольным манекеном, которым управляют другие.

Я не сразу заметила маленькое пятнышко крови на рукаве своего серого комбинезона. Совсем крохотное отделившееся от луж. Кому принадлежала кровь раньше? Жене или дочери? Похоже ответ на этот вопрос я так и не узнаю, но имя убившего их ящера я запомнила.

Эйл-Варг-плиа-рептил. Буквы выжигались в сознании раскаленным железом. Эйл-Варг-плиа-рептил. Как кислота, проливаемая на одежду и оставляющая пятно. Эйл-Варг-плиа-рептил. Имя темно-зеленого ящера. Я запомню тебя!

— Прекрати, — тихо шепнул сосед, усаживаясь, напротив.

— Что именно?

— Сама знаешь, — Мишка подвинул поднос с кислым желе. — У тебя все на лице написано. Если и думаешь о чем-то подобном, то делай это не так явно!

Я смутилась и постаралась взять эмоции под контроль тем более что рядом пролетел черный шарик дрона. Есть совершенно не хотелось. Тревога внутри нарастала и с каждой секундой приходило понимание нового порядка вещей. Это не наш привычный мир и им он никогда не станет. Если раньше в голове и вертелись безумные мысли, то теперь эта сцена с расчилененкой, зарубила их на корню. Не знаю, за что именно убили семью этого мужчины, но повторять подобное явно не входит в мои планы. По крайней мере пока я не найду Лешу и не узнаю, что с ним.

Мишка старался не смотреть в сторону, где произошла трагедия, он активно поглощал серую массу, а я все равно, время от времени, бросала взгляд на кровавое месиво. Почему никто не собирает останки умерших, не вытирает эти ужасные темно-красные лужи и ответ не заставил себя ждать. Не знаю точно сколько времени прошло, но по ощущениям минут десять и вот тут случилось неожиданное. Разорванные в клочья тела исчезали, таяли на глазах превращаясь сначала в прозрачные куски, а затем в дымку.

Ничто больше не напоминало о случившемся и вряд ли когда-нибудь напомнит. Эта новая реальность стирает все упоминания о твоём существовании стоит только умереть. Это

пугало и одновременно завораживало своей холодной строгостью и отсутствием лишнего.

Завтрак закончился весьма быстро, и Мишка помог добраться до класса. Не знаю почему ведь мы вышли даже раньше, но я снова опоздала и была встречена грозным взглядом старухи учителя. Поспешив к своему месту я без раздумий нацепила черный шлем и снова включилась программа обучения. Пришлось беспрерывно давать ответы, и угадывать соотношение побед и поражений. Мозг у меня медленно закипал, словно кто-то увеличил огонь на плите. Я решила остановить программу и попытаться полазить в меню, чтоб выставить нужную скорость.

Почему-то ничего подобного я не обнаружила, но попыток найти нечто подобное не бросила. Стянув шлем, я сразу же встретилась с заинтересованным взглядом учительницы и сославшись на усталость принялась изображать головную боль. Впрочем, и изображать особо не пришлось, все-таки голова действительно болела. Повертев в руках чёрное устройство чем-то напоминающее мотоциклетный шлем, я сразу увидела ту самую кнопку, которую нажала старуха, когда эта дрянь взбесилась и завывала дурным голосом. А еще ниже нашла небольшую панель, которая выдвигалась и открывала некое подобие электросхемы.

Кажется, я разбиралась в электронике ведь откуда-то знала, что устройство заряжается не посредством шнуров, а бесконтактным путем. Ковырнув пальцем и подцепив ногтем тоненькую спиральку, плата заискрилась и, я даже испугалась что, сломала казенную технику и буду жестоко наказана. Выскочившее сообщение о повышении навыка «Хакер» я решила поскорее смахнуть и нацепить шлем, чтоб проверить работоспособность.

Как ни странно, в действительности шлем продолжал работать как прежде, только теперь сбоку виднелась странная приписка на неизвестном языке. Скорее всего я что-то сломала и эти кракозябры знаков оповещали именно об этом. Похоже на сегодня приключений хватит, итак, намудрила, а потому я решила не доламывать устройство и просто продолжать обучаться.

К моменту, когда наступило время обеда я поднялась до десятого уровня, а навык «Анализ» и «Обучение» выросли до 18 и 13 уровней. Вообще я заметила, как все труднее стали прокачиваться имеющиеся навыки и сколько сил каждый раз необходимо прикладывать для их роста. Еще мне непонятно было значение очков улучшения, которые давали за каждый поднятый уровень пользователя. Их скопилось целых 50 едениц и что с ними делать я понятия не имела, а задавать этот вопрос старой учительнице, явно недолюбливающей меня я не хотела.

Очень вовремя подошел Мишка, мы направились в столовую, а по пути холодных и темных коридоров я смогла спросить.

— На занятиях тебе должны были рассказать, — почесывая мозолистой пятерней лысый затылок, нахмурился парень. — Это очки улучшения навыков. Все учителя всегда рекомендуют вкладывать их в основной навык так как от него исходит полезность тебя как раба. Плохо раскаченный навык — глупый раб. Глупый раб — мертвый раб.

Я с благодарностью приняла разъяснения соседа, но все-таки решила вкладывать очки навыков по-другому. Для начала сегодня будет мой первый урок языка плиа-рептил, потому как на двух предыдущих я не присутствовала из-за своего болезненного состояния. «Анализ» итак неплохо качался из-за дурацкого шлема, который я сломала, наверное. «Обучение» качалось по мере приобретения новых знаний, а информации кругом было столько, что хоть закачайся. Единственный навык который отставал от всех это «Хакер» и я без раздумий вложила половину имеющихся очков именно в него, а остальные решила поберечь на

непредвиденный случай. Черт его знает правильно ли я поступила и отсутствующий опыт в играх сейчас сказывался. Эх. Был бы Леша рядом, он бы подсказал!

«Хакер» — получен 27 уровень.

В этот раз в столовой никаких ящеров не было. Нас встретил яркий свет и тепло. Все те же лысые головы громыхали ложками о тарелки поедая кислое серое желе. Невзрачное помещение скорее напоминающее тюрьму нежели действительно центр обучения. Мы и вправду были рабами, а таким видимо комфорт по статусу не положен. Обведя взглядом собравшихся людей, я так и не нашла того самого чью семью сегодня казнили. Не знаю зачем вообще я искала встречи с ним, наверное, мне стало бы легче узнать я его судьбу.

В этот раз от еды я не отказалась настолько голодна, да и полоски выносливости и жизни после съеденной кислой гадости быстро заполнились, значит эта серая субстанция каким-то образом восполняет запас сил и улучшает регенерацию. Интересно из чего она состоит?

Получен расчет над вопросом: «Из чего состоит пища?»

(Недостаточно исходных данных для анализа)

Предварительный анализ: «Питательная масса с высоким содержанием белков и витаминов»

Дополнительная рекомендация: «Продолжить употребление для восстановления очков жизни и выносливости»

Почему навык анализа активируется самостоятельно, стоит мне мысленно задать вопрос?

Закончен расчет над вопросом: «Автоматическая активация навыка?»

Получен результат: «Навык «Анализ» установлен в автоматический режим. Вы можете сменить его в настройках пользователя и использовать при активации иконки навыка»

Дополнительная информация: «Благодаря навыку «Анализ» работающему в автоматическом режиме вся полученная пользователем информация (зрение, слух, обоняние, тактильные и вкусовые ощущения и т. п.), обрабатывается на уровне подсознания и выдаются в сформированный ответ. При переходе в самоуправляемый режим, большой процент информации получаемый пользователем не будет учтен в предварительных и окончательных результатах.

Что же, информация оказалась действительно интересной и многое прояснило. Значит вот как работает «Анализ». Пожалуй, я не буду ничего менять в настройках, к тому же я совершенно не знаю, как это делать. А еще меня заинтересовало сокращение «т. п.» разве можно получать информацию как-то кроме этих 5 чувств?

Закончен расчет над вопросом: «Дополнительная информация по получению точного анализа?»

Получен результат: «Получение информации может осуществляться через органы чувств, а также через ментальные навыки и специальные устройства такие как: «Предвиденье», «Интуиция», «Сканирование автоматическими системами» и т. д.»

Дополнительная информация: «Рекомендуется приобрести необходимые навыки для улучшения «Анализа» или приобрести сканирующие устройства.»

«Анализ» — получен 19 уровень.

Ага, конечно! Вот прям сейчас пойду к ящерам и буду требовать у них сканер, так они

мне его и выдадут вместе с пинком под зад, а может и того хуже сразу убьют, но вот что за навыки? У меня остался последний доступный навык который я могу взять, но стоит ли оно того? Благо как выбирать навыки я уже знала, а потому открыв информационное окно начала вчитываться:

Предвиденье — ментальный навык, позволяющий получать информацию о событиях в будущем. Вероятность того что предсказанное событие произойдет, исчисляется в процентах. При улучшении навыка возможно более точное предсказание, а также возможность предотвратить наиболее негативные события будущего.

Внимание! У пользователя недостаточен показатель «Интеллект». Минимальный уровень интеллекта должен составлять не менее 45 ед.

Что же навык действительно неплохой, вот только видимо умом я не вышла, зато теперь ясно, что интеллект у меня ниже 45 единиц. Ладно, посмотрим следующий навык:

Интуиция — ментальный навык, позволяющий на уровне подсознания досрочно реагировать на события, которые не происходят с пользователем, но непосредственно касаются его. Заранее чувствовать надвигающуюся угрозу, выбирать нужное направление, принимать верные решения, предугадывать ход событий.

Так, а это уже интересно, да и ограничений никаких нет. Похоже мне действительно не помешает подобный навык.

Приобретен навык «Интуиция» — 1 уровень.

Еще до того, как автоматические двери раскрылись, я бросила ложку и тут же упала на колени. Я сама не поняла, как тело среагировало настолько быстро причем без какой-либо команды от мозга. В столовой тут же погас свет, а температура начала приближаться к минусовой отметке.

Тройка ящеров грозной походкой направилась в середину столовой, а их массивные хвосты отбивали по железным плитам пола грохот сравнимый разве что с ударами сталкивающихся машин. Сердце бешено колотилось. В ушах стоял пульсирующий звук. Во рту пересохло. Ладони покрылись холодным потом. И тут произошло нечто странное. Несмотря на состояние паники, тело расслабилось и морозный воздух огромным вдохом наполнил легкие. Я действительно успокаивалась. Даже присутствие здесь этих опасных тварей не могло вывести меня из равновесия.

Внимание! Получен 11 уровень пользователя. (получено 5 очков улучшения).

«Интуиция» — получен 2 уровень.

Ничего себе! Так вот как работает навык, он словно невидимый помощник, управляющий реакцией тела еще до того, как мозг даст верную команду на сложившуюся ситуацию. Похоже с этим я точно не прогадала. Тем временем тройка плия-рептил начала очередную проповедь и в этот раз я, как и все остальные уронила голову на холодный железный пол, выкрикивая: — Ильгар Разгид!

Во славу их Планеты Матери! Да будь она проклята, что породила этих жестоких созданий, оккупировавших Землю и поработивших нашу расу. Несмотря на зудящее раздражение и явное недовольство, тело не выдало меня ни жестом, ни каким-либо другим способом. Никто из ящеров лизавших воздух раздвоенным языком не обратил на меня внимания.

Колени занемели к тому времени когда проповедь закончилась, и я наконец с крихтением смогла подняться, чтоб доесть кислое желе, но сначала стоило найти ложку. Она оказалась под столом, и прежде чем пользоваться, я протерла ее о рукав своего серого

комбинезона. Засохшее темное пятнышко крови бросилось в глаза и тут же напомнило о случившемся. Черт! Нельзя думать об этом! По крайней мере не сейчас и не здесь!

В кабинет я направилась уже самостоятельно благо дорогу запомнила и без всякой карты. На удивление мне легко давалось подобное, с чем бы это не было связано, но такой способности своей издевающейся памяти я была рада. Интересно, а будут ли сегодня сны? И что они расскажут?

На урок по языку я пришла самой первой и заметила, что теперь в маленьком скупо обставленном столами и скамьями кабинете мерцала голограммная доска. Старуха учительница вывела лазерной указкой какие-то закорючки готовясь к уроку. Не знаю, смогу ли я понять хоть что-то ведь два предыдущих занятия я пропустила. Класс постепенно наполнялся, перед глазами мелькали имена игроков и уровни. На лицах читалось возбуждение от предстоящего урока и в какой-то момент я поняла, что испытываю к ним отвращение. Все примерно мои ровесники, и наверняка попали в новую реальность примерно в то же время, что и я, но почему-то в них не было ни капли тех чувств, которые бушевали во мне. Может они просто лучше притворяются? Нет, вряд ли. Им ведь действительно нравится происходящее. Как будто они всю жизнь мечтали об этом.

«Интуиция» — получен 3 уровень.

Что? Неужели я оказалась права и от этого даже навык поднялся? Похоже интуиция действительно весьма полезная вещь раз по ней можно делать подобные выводы.

В начале урока я еще пыталась понимать, о чем говорит старая женщина с глубокими морщинами вокруг глаз, но на середине окончательно потеряла суть. Но вот судя по остальным ученикам им этот урок давался куда легче чем мне. Из всех слов и написанных на голограммной доске символов я смогла лишь вычленить уже известную мне фразу: «Во славу Матери». И все! Больше никакого прогресса. Тяжело выдохнув пришлось все-таки вкладывать скопившиеся очки, пусть и не все.

«Полиглот» — получен 13 уровень.

Разница конечно не так ощутима, как хотелось, но понимать все же стало чуточку легче. Совсем капельку. Структура языка плия-рептил была весьма тяжелой и в зависимости от постановки слов и ударения, значение всего сказанного могло вообще стать совершенной не понимаемой ерундой. Так к примеру фраза: «Мне нужна еда» из-за неправильно расставленных слов превращалась в «Цветы за окном». А если еще и ударение неправильно поставить так и вовсе выходило: «Падает стена». В общем идиотизм. Китайский в сравнении с языком ящеров стоял в сторонке и тихо собирал слезы в ладошку.

Наконец урок закончился, и я с облегчением выдохнула. Видимо изучение языков это не мое, нет у меня к этому таланта, как и рвения.

Внимание! Получен 12 уровень пользователя. (получено 5 очков улучшения).

«Полиглот» — получен 15 уровень.

«Обучение» — получен 17 уровень.

В этот раз дожидаться соседа я не стала, и сама решила дойти до столовой, тем более что я уже порядком замерзла, находясь в темном коридоре, а в класс пришли другие ученики и как мне показалось другой учитель. Похоже нас разделили на группы. Пока одни спят, другие учатся. Весьма интересное решение и оно привело меня к тому, что ящером приходилось наблюдать за всеми помещениями постоянно. Наверное, у них тоже есть смены.

Столовая встретила меня пустотой. Никого не было, только у стойки выдачи громыхали

поварешками и кастрюлями повара. Я бы развернулась и ушла, но внезапно в глаза бросилось что-то блестящее лежащее на полу у самой стены. Ноги сами понесли меня к находке.

Это было колечко, сделанное из проволоки, старой, замызганной каким-то маслянистым налетом. Быстро сунув находку в инвентарь, я поспешила убраться из пустой столовой отчего-то мне показалось это самым необходимым сейчас действием.

«Интуиция» — получен 4 уровень.

Я до сих не понимала, как работает этот навык, но это абсолютно не умоляло его полезности. Как только я покинула столовую встал вопрос куда идти дальше и тут же мне захотелось попасть в свою комнату. К сожалению дорогу до нее я так и не запомнила, а Мишка вообще непонятно где шастает, пришлось идти самой. И снова навык «Интуиция» сработал безукоризненно. Я всегда знала куда именно повернуть, где спуститься, словно невидимая сила подталкивала меня в нужном направлении. Наше жилище я нашла через каких-то десять минут, а еще смогла прочесть надпись над комнаткой: «Блок 13, комната 41».

Сколько таких блоков существовало в этом здании я не знала, а потому решила воспользоваться навыком.

Закончен расчет над вопросом: «Количество жилых блоков в центре подготовки»

Предварительный ответ: 26

(Недостаточно данных для более точных результатов)

Временные рекомендуемые действия: Повторить вопрос при получении дополнительной информации.

Я присвистнула от неожиданности. Если в каждом блоке имелось минимум 41 комната по 2 человека, значит в этом центре подготовки для распределения минимум 2132 человека и что-то мне подсказывало что и это не предел. Автоматические двери разъехались перед носом, обдавая меня теплом нашей маленькой комнатки почти купе в поезде.

Я лежала на кровати и смотрела на черное круглое стеклышко камеры. Не знаю, наблюдают ли за мной сейчас, но тело само отвернулось к стене. Достав самодельное колечко из проволоки и вертя между пальцев, я размышляла, кому оно принадлежит? Ищет ли его хозяин или скорее хозяйка, судя по размеру? Исползованный навык анализа не дал результатов сообщив о том, что исходных данных слишком мало. У меня имелось целых 25 очков улучшения и долго не размышляя я раскинула их поровну между анализом и интуицией и одно в обучение.

Сколько я так лежала, вертя в пальцах самодельное кольцо и размышляя о новой реальности я не знала и в какой-то момент даже начала засыпать вот только разъехавшиеся двери вырвали меня из забытья.

— Фух, — облегченно выдохнул появившийся сосед и в комнату вместе с ним ворвался холодный воздух, — ты здесь! А я уж думал, что с тобой опять чего случилось, даже в медотсек заходил. Дорогу запомнила значит? Молодец! Ты эт, не подумай, я тебя не кинул, просто меня вызвали для починки... ну сама понимаешь, все дела, — Мишка залез на верхнюю койку и свесив болтающуюся руку устало зазевал.

Мозолистая ладонь болталась перед самым лицом и запах машинного масла тут же ударил в нос, я даже по началу хотела попросить соседа убрать ее, но внезапно в голову пришла идея. Прикоснувшись пальцем, я начала медленно выводить буквы: «П.О.Ч.Е.М.У.» «У.Б.И.Л.И.» «Е.Г.О.» «С.Е.М.Б.Ю.»?

Ответом мне послужило молчание так как парень просто не смог вывести на моей ладони ничего, просто потому что не видел. Значит надо задавать односложные вопросы.

«Б.У.Н.Т.»?

В этот раз Мишка кашлянул. Судя по всему, это означало «да» именно так подсказала интуиция. Я лишь тяжело выдохнула. Значит здесь все еще есть люди, не смирившиеся с положением, те кого не устраивает рабство. Интересно, а что они хотели сделать? Как именно они собирались бороться с ящерами? Анализ не дал результатов из-за отсутствия необходимой информации. Но для себя я уже решила не участвовать в подобных мероприятиях, пока не узнаю, что случилось с младшим братом. Хотя возможно те, кто участвует в заговоре смогут как-то разузнать о судьбе Леша. Этим стоит воспользоваться.

«Т.Ы.» «З.Н.А.Е.Ш.Ь.» «Б.У.Н.Т.О.В.Щ.И.К.О.В.»?

Ответа не было долго. Слишком долго. В какой-то момент показалось, что Мишка не понял, что я начертила на его руке, но парень все же прочистил горло. Кажется, он не уверен, но что-то определенно знает.

Это мой шанс найти брата или хоть как-то узнать о нем. Сердце учащенно забилося, а ладони вспотели. Я должна разузнать об этих бунтовщиках больше. Понять насколько они осведомлены в происходящем. Где бы не был Леша я обязательно его найду и сделаю все, чтоб обезопасить его.

05. Тайны

Черное пространство космоса плыло в иллюминаторе. Здесь в этом безжизненном вакууме звезды сияли еще ярче, а вон то газовое облако, переливающееся пурпуром и глубоким синим оттенком, захватило все внимание Рина. Он впервые был в космосе и более того теперь считал, что никогда не сможет жить на планете вдали от подобных пейзажей.

Коммуникатор пикнул и хандó наконец вспомнил, чем занимался до того, как космос привлек его внимание своей далекой пугающей неизвестностью. Наконец-то пришли запрашиваемые данные. Пока корабль восполнял энергию для следующего далёкого прыжка, Рин загружал данные с ближайшего спутника-ретранслятора квантовой передачи данных. Весьма удобная система, позволяющая получать нужные сведения практически с той же скоростью с которой их корабль преодолевает расстояния.

Фрегат капитана Яшгур Гшоша был направлен советом Партий на периферию галактики, где недавно была обнаружена аномальная звездная система правда не в ту же самую, а в соседнюю. Рину как историку была поставленная задача в случае обнаружения схожих аномалий и таких же дикарей вступить в первый контакт и выяснить различия. Пока же историк просматривал информационные блоки того как развивалась низшая раса, именующая себя: «Человечество».

Усы-вибриссы встопорщились. Какие же все-таки дикари эти «человеки»? Рина интересовало, почему с таким ужасным отношением к Планете Матери плии-рептил не уничтожили эту расу? Вообще все происходящее казалось прагматичному старшему научному сотруднику странным. Почему их сервер был скрыт защитным облаком, а сама планета отключена от Матрицы? Как столь неразумные создания умудрились выжить и несмотря на междоусобицы не истребили себя как вид, хотя не раз за всю их историю подобный вариант негативного развития имел место быть? Почему их лидеры не объединились и не создали одну единственную расу? Ведь по сути никаких особых биологических различий между ними не было.

Да, у кого-то был другой окрас и предрасположенность к определенным болезням, но разве общими усилиями они не смогли бы достигнуть единства? Их желание отличаться друг от друга не только цветом, но и отсталыми религиозными учениями, устаревшими догмами, казалось смешным. Они боролись за свою уникальность и рьяно доказывали отсутствующее превосходство своей разновидностью, а порой даже войны начинали из-за такого сущего пустяка. Рин считал их одинаковыми! Одинаково глупыми и недалекими.

Изучая историю человечества Рин поднял навык «конфликтологии» на пять уровней, а ведь он только начал, впереди был еще не изучен огромный массив данных. А еще историка поразило множество религиозных учений и все они вроде казались разными на первый взгляд, но если копнуть глубже, то снова никаких отличий, это если не считать их более древних учений. Вот там вообще тьма непроглядная даже космос не настолько черный как их религии древности. Эта по сути единая раса, разделенная территориями, верила в некие всемогущие создания, которые сотворили их мир. У каждого из них была определенная роль. Рин и раньше сталкивался с подобным у низших рас, но придумать столько как они называют «божеств» это еще надо постараться.

Внезапно черные глазки бусинки замерли что означало недоверие или скорее непонимание. Откуда у них учение «Хофуку»? Рин хорошо знал истории разных рас и там

тоже иногда упоминалось это учение, но было оно не настолько точным как здесь. Почему они персонифицировали его и как им, находясь в подобном зачаточном состоянии, удалось так точно изложить суть этого учения?

Рин раз за разом просматривал весь временной промежуток уделяя особое внимание религии того времени, навык «теология» поднялся на три уровня. Коммуникатор проецирующий голограммное окно с информацией разрастался множеством вкладок и с каждой минутой историк вытягивал крупницы учения «Хофуку» в отдельную статью. Чтоб одним разом поглотить и понять почему в аномальной звёздной системе, у дикарей есть нечто общее с его расой?

В их родном мире уже давно отказались от всяких учений, а власть от ужасных алчных правителей перешла в руки Единенного центра управления населением. Лучшие умы лишённые корысти, эгоизма и властолюбия направляли расу, строили далекоидущие, просчитанные до мелочей планы по «вознесению» хандó в ранг плия, то есть старшей расы. Однажды им удастся найти свой Исток и познать мудрость далеких предков. Вот только теперь, когда Рин начал изучение истории человечества слова его подруги, казались не таким уж и бредовыми. Впервые он ощутил эмоцию так называемой «надежды».

Тысячи искр разом зажглись в его прагматичном сознании. Он словно парил, как будто его что-то окрыляло. Это чувство не давало упасть к сухим выводам и разбиться об острые пики улитарности. Наверное, Сива, узнай сейчас, что он чувствует, самодовольно заявила бы, что это лучшее, что с ним случилось за всю его жизнь.

Впрочем, этот яркий момент внезапно исчез, как только коммуникатор разразился протяжным писком. Кажется, историка вызывал капитан Яшгур Гшош наконец успокоившийся и сбросивший с себя спесь высокомерия. Вот и пришло время познакомиться с руководством и Рин как представитель своей расы должен показать и доказать свою пользу. Ради всей расы хандó, которая однажды «вознесется». Осталось только решить для себя в какую версию вознесения отныне будет верить Рин. В ту что продумал центр управления населением или в старое практически забытое учение «Хофуку»?

* * *

Перед глазами возникла следующая картинка и тут же пошел отсчет. Светло зеленый ящер подросток стоял перед двумя толи крысами толи мышами, которые угрожали бластерами. Мозги уже кипели, но эти чертовы учения приносили пользу. Я зажмурилась, пытаюсь сконцентрироваться и наконец выдохнув дала краткие ответы с описанием действий. Через секунду программа, обработав их заключила: 96%

Легко. Тут, итак, все понятно. Кто бы эти крысы не были, они были «авер» что означало средняя раса, а подобное поведение по отношению к «плиа» то есть старшей не допустимо. Один из ответов предполагал, что ящер должен надавить авторитетом и тогда те двое сдадутся, сложив оружие. Если бы этого не произошло ящеру, следовало убить их, сначала того что стоял ближе, а потом атаковать второго. Единственное почему программа не дала мне высший бал, я не указала, что после этого ящер должен был казнить весь их род.

— На сегодня хватит, — я почувствовала, как кто-то снимает с головы шлем. — Отличный результат, Немезида. Можешь отправиться на обед.

Я кивнула женщине с глубокими морщинами вокруг глаз и встав вышла из учебного

класса. Мишка встретил меня в столовой уже взяв порции.

— Узнал? — тихо шепнула я, на что сосед отрицательно качнул головой.

Вообще Мишка крайне негативно отреагировал на мое желание связаться с бунтовщиками, но другого выхода я не видела. Мне нужно было знать удастся ли через них прорваться через информационную блокаду ящеров и отыскать младшего брата. Анализ же и вовсе не давал никаких результатов ссылаясь на отсутствие необходимой информации для заключения хоть какого-то вывода. Я уж было отчаялась в этом вопросе, как двери в столовую автоматически разъехались и в помещение вошел тот самый мужчина чью семью, показательно казнили.

Поникший, с блуждающим взглядом и опущенными плечами незнакомец сел за стол и тут же остальные резко встали и поспешили удалиться. Похоже никто не горел желанием общаться с наказанным.

Борис Григорьевич-лавó-человек. 21 уровень.

Я обратила внимание на неряшливый вид и заляпанный серый комбинезон, что говорило о том, что у мужчины рабочий класс. И тут вообще произошло нечто странное Матрица решила не просто наградить меня, а еще и подкинуть недостающую информацию:

«Анализ» — получен 34 уровень.

«Интуиция» — получен 19 уровень.

Внимание! Уровень навыка «Анализ» слишком низок для определения класса других пользователей. Необходимый уровень «Анализа» 50. У пользователя недостаточен показатель «Интеллект». Минимальный уровень интеллекта должен составлять не менее 35 ед.

Для развития характеристики «Интеллект» рекомендуется решение сложных логических задач или иная активная интеллектуальная деятельность.

Ну теперь хотя бы ясно, что интеллект у меня ниже 35 едениц не знаю хорошо это или плохо, но в любом случае хоть такая информация для меня сейчас важна. Насчет же развития этой характеристики стоило задуматься, но в принципе ежедневные нагрузки в классе обучения должны дать результаты и стоит более активно заниматься.

Борис Григорьевич так и остался сидеть в одиночестве даже за своей порцией не пошел по крайней мере когда мы выходили из столовой его лысая голова безвольно опустилась на грудь. Темные металлические коридоры снова встретили меня своим морозным воздухом. На удивление никаких проповедей от ящеров не было, и я даже обрадовалась подобному исходу, но стоило только войти в кабинет, и я тут же вспомнила об их языке. Не давался он мне совсем и если письменность еще более-менее поддавалась, то вот говорить, а уж тем более понимать эту гортанно рычащую смесь звуков не удавалось от слова совсем.

«Обучение» — получен 20 уровень.

«Полиглот» — получен 17 уровень.

Внимание! Получен 14 уровень пользователя. (получено 5 очков улучшения).

Только когда урок закончился я смогла облегченно выдохнуть. За сегодняшний день я подняла всего 2 уровня, и появившиеся очки вложила поровну в обучение и полиглота. Мне крайне важно было наконец научиться понимать язык плия-рептил чтоб не отставать на фоне других.

Уже наученная я знала, что на ужин идти слишком рано и потому просто решила отправиться в свою комнату, но какая-то невидимая сила внезапно повела меня другим

коридором.

«Интуиция» — получен 20 уровень.

Так, а вот это уже интересно! Наш жилой блок находился внизу, а потому, когда движимая интуицией я начала подниматься по лестнице, нотки паники прошлись по внутренностям. Нет, никакой опасности я не чувствовала и даже почему-то знала, что черные стёклышки камер не следят за моими передвижениями и это было самым странным. Наконец я дошла до тупика. Ничего здесь не было. Глухая стена. Железные плиты пола. Простояв несколько минут я все же развернулась и поспешила обратно. К тому же сосед весьма скоро поймет, что меня нигде нет и может даже поднять панику, а вот этого хотелось бы избежать. Как я и думала Мишка мерил комнату шагами и как только двери за мной закрылись он облегченно выдохнул и с грохотом уселся на мою койку.

— Ты где была? — накинулся на меня с претензиями парень. — Я уж думал ты опять в неприятности влипла! Короче, я уже говорил, но лучше скажу еще раз не связывайся с врачом и вообще не лезь во всю эту тему!

— Все нормально, ни с кем я не связывалась просто заблудилась. У меня же карта еще не появилась, а дорогу я плохо запомнила.

Такой ответ соседа устроил и устало протерев лицо, широкими мозолистыми ладонями, парень оперся о стену. Внезапно его рука коснулась моей, и я даже сначала опешила и хотела было отдернуть ее, но вдруг почувствовала, как затвердевшая кожа его пальцев начала выводи буквы:

«Н.Е. Н.А.Ш.Е.Л.»

Что именно не нашел сосед я уже знала. Похоже в поиске бунтовщиков придется разбираться самой, и я даже знала откуда начать. Мишка был против всей этой как он выразился «темы». Наверное, поэтому и не хочет помогать в этом вопросе.

В столовой нас встретил все тот же яркий свет и гроыхание ложек о тарелки, только в этот раз я целенаправленно пошла в сторону мужчины. Казалось Борис Григорьевич так сидел здесь с обеда, но думаю, что это не так, все-таки вот новые пятна на его сером комбинезоне и несколько свежих царапин на лице. Интересно подрался он с кем-то или это связано с его работой? А еще мне было интересно почему ящеры не казнили и его?

Скорее всего подобная эмоциональная опустошенность провинившегося лучше действовала на всех присутствующих, чем простая смерть. Рабы должны видеть, что бывает с теми, кто пожелает участвовать в заговорах. Внезапное шевеление внутри подсказало, что я права и в этом. Я села напротив мужчины на вид лет шестьдесят, но похоже лишние года прибавляло еще и удрученное состояние. Мишка попытался потянуть меня за плечо, но я лишь отмахнулась от соседа и тот тихо выругался, отправившись за едой. Краем глаза я заметила несколько десятков глаз, что прищуром уставились на меня. Да, я серьезно рисковала, подсаживаясь к изгнаннику, но другого способа приблизиться к бунтовщикам я не знала.

Почему-то я открыла инвентарь и в руке появилось то самое странное колечко из проволоки. Не раздумывая я положила его на стол перед опущенной лысой головой. Сначала ничего не происходило, но вот потом Борис Григорьевич аккуратно взял кольцо в руки и видимо узнав, тихо заплакал. Мужчина в годах если не сказать старик всхлипывал словно ребенок, держа крохотное колечко словно самую бесценную вещь в мире. Кажется, моя находка принадлежала кому-то из убитых женщин. Скорее всего жене и всплывшее

оповещение подтвердило мою догадку:

«Интуиция» — получен 21 уровень.

Теперь все встало на свои места. Поймав взгляд боли и страдания, я лишь едва заметно кивнула, давая понять, что мне очень жаль. Мимо пролетел жужжащий дрон и повисев над нами пару секунд снова отправился патрулировать столовую.

— У меня есть брат, — тихо едва различимым шепотом произнесла я, — помогите найти его.

Борис Григорьевич долго смотрел на меня мокрыми от слез глазами и наконец кивнул, убирая в инвентарь вновь обретенное кольцо. К тому моменту вернулся и Мишка. Повидимому, сосед решил контролировать ситуацию и в случае чего вмешаться так как мои действия могли навредить и ему.

Наша тройца хмуро пережевывала кислое желе, стараясь не замечать заинтересованных взглядов. Никто не говорил и смотрел только в свои тарелки, а я прямо-таки чувствовала, как черные стеклышки камер неотрывно наблюдают за нами. Покончив с ужином и даже не попрощавшись, мы просто встали и вышли из столовой в темные морозные коридоры.

По пути к нашему блоку я смогла расслышать ворчание Мишки. В основном оно касалось того, что нам всем конец и завтра мы уже не проснемся. Но внутреннее чутье подсказывало мне что мы проживем этот день и даже завтрашний.

* * *

Небо резко посерело. Голые деревья, лишённые листвы, как застывшие стражники леса. Я бегу. Так быстро, как только могу. Ветки цепляются за оранжевый свитер, и оторванные нитки остаются живым свидетельством того что я пробежала именно здесь. Сердце бешено колотится в груди, отдаваясь в ушах пульсирующим эхом. Дыхание сбивается. Воздуха не хватает. А теннисный шарик дрона все еще преследует меня. И делает он это безошибочно. Каждый раз легко уворачивается от веток. Проскальзывает через заросли. И снова тихое жужжание оказывается за спиной. Но я оторвусь. Знаю, что смогу. Нужно только добраться до реки.

Резкий поворот. Не удержалась. Падая, качусь вниз. Как же больно. Кажется, ногу вывихнула. Поднимаюсь. Адреналин, текущий по венам. Боль в лодыжке отступает. Кряхтя поднимаюсь. Кажется, дрон отстал. Бежать больше не могу. И не только из-за ноги. Легкие горят. Вот он обрыв. Внизу грохочет шумное течение реки.

Еще во времена первой ремиссии мы с отцом спускались порыбачить. Но шли мы в обход и спуск был легким. Не, таким как сейчас. Застываю у самого края. Холодный ветер морозным прикосновением пробирается под свитер. Я боюсь. Не хочу прыгать. Река в это месте глубокая. Как же громко бьется сердце.

— Человек, приказ остановиться! — механический голос раздается за спиной, и я сразу понимаю, что дрон научился разговаривать, а может и всегда умел. — Сдавайся! Следуй указаниям и будешь жить!

Красные лазеры просвечивают меня с головы до ног, а затем крохотная кнопка вылезает на макушке дрона. Сейчас или никогда! Что бы там у этой механической гадости не вылезло, но спрыгнуть оно мне не даст, стоит лишь замешкаться. Я криво улыбаюсь черному дрону прямо в его красный глаз и показывая средний палец, делаю шаг назад.

Проснулась я, хватая воздух ртом и пытаюсь унять беснующееся в груди сердце. Все было настолько ярким и живым, что сразу стало понятно это точно воспоминание, а не просто сон. Вот только что было потом? Руки сжимают хрустящую ткань одеяла, а на лбу проступила холодная испарина. Значит вот как я ушла от преследования? А ушла ли? Вдруг даже после прыжка дрон последовал за мной?

Я тяжело вздохнула и попыталась унять головную боль. Раньше она часто преследовала меня. Черное стеклышко камеры не проявило к моему раннему пробуждению заинтересованности, но я все равно закрыла глаза и уняв дрожь решила изобразить сон. Не знаю сколько так пролежала, но в какой-то момент в комнате раздались три коротких гудка и койка сверху, где спал сосед закричала.

— Поздравляю, ты все еще жив.

— Ага, — хмуро пробормотал Мишка, — не твоими стараниями.

Я лишь кисло улыбнулась. Безусловно мое поведение могло выйти соседу боком, но других вариантов найти Лешу я не знала. Значит придется рисковать и подставляться пока не узнаю, что с ним.

Завтрак прошел так же, как и вчерашний ужин. Никаких слов. Мы даже не смотрели друг на друга, сосредоточенно наблюдая за постепенно исчезающей серой кислой жижей. Лишь уходя я заметила пристальный взгляд Бориса Григорьевича, но поспешно отвернулась, сохранив при этом каменное выражение на лице.

В класс я пришла вовремя, и старуха учительница лишь кивнула и указав на шлем, приказала приступить к обучению. Как только устройство оказалось на голове перед глазами всплыла надпись. Я уж подумала, что техника снова барахлит, но нет все оказалось куда прозаичнее:

«Приходи после занятий. Блок 84. Технический отсек.»

06. Блок 84. Технический отдел

Весь сегодняшний день я снова и снова возвращалась мыслями к записке. Неужели все-таки бунтовщики решили принять меня в свои ряды. Из-за спутанных мыслей было весьма трудно сосредоточиться на обучении. По итогу я достигла лишь 15 уровня, навыки же поднялись совсем на чуток, но вот интуиция буквально росла, как на дрожжах.

«Интуиция» — получен 30 уровень.

Если бы не этот навык, заметно помогающий в выживании, признаться, меня бы еще в обед, наверняка, убили бы. Ящеры опять приперлись с молитвами, они внимательно изучали всех собравшихся в столовой, но тело так и не выдало никаких эмоций.

Наконец урок языка закончился. Я старалась идти медленно, не вызывая подозрений, но все равно внимательно изучая направление движения. С письменностью плиа-рептил я уже разобралась и даже делала успехи, но говорить все еще не могла. Зато теперь с легкостью читала все указатели. Похоже в прошлый раз я забралась именно сюда. Да, узнаю этот тупик! Но тут же ничего нет... как так? Я вернулась и прочтя указатель на стене, поняла, что пришла точно по адресу. Снова зашла в тупик и покрутившись на месте, не обнаружив никаких скрытых дверей, уже собиралась уходить, но тут пол под ногами задрожал.

Я отпрыгнула в сторону готовясь увидеть какое-то автоматическое оружие или еще что-нибудь убийственное, но это даже словами не передать. Железная плита пола приподнялась на несколько сантиметров. Послышалось какое-то кряхтение, и я наконец смогла увидеть мужчину в заляпанном комбинезоне.

— Чего стоишь? — недовольно проворчал он. — Давай вниз!

Ну ни фиги себе! Наверное, я бы так и стояла тупо рассматривая незнакомца, но внутри все перевернулось, а невидимая рука словно бы подтолкнула тело. Опять сработала интуиция похоже ситуация накаляется и в моих же интересах поскорее спуститься.

Эта была какая-то труба с железной обшивкой. Пруты, приваренные к ней, были похожи на лестницу, вот только расстояние между ними весьма большое для человека, зато для ящера в самый раз. Судя по ощущениям спустились мы минимум на два этажа и как только ноги коснулись твердой поверхности, незнакомец накинул мне на голову плотный мешок.

— Без обид, — пояснил мужчина, — но мы тебя пока не знаем.

Ну конечно! А чего еще можно было ожидать от этих людей? Заверив незнакомца, что я не обижаюсь и понимаю эту предосторожность мы двинулись в путь. Трудно было сказать куда мы шли. Да и я перестала запоминать дорогу спустя пятнадцать поворотов. Неужели прям так далеко нужно идти? Скорее всего нет. Он просто специально меня путает, на всякий случай.

Сердце учащенно билось, а дышать в плотном мешке становилось невыносимо трудно, но я отчего-то не обращала внимания на все эти неприятности. Еще бы! Я ведь наконец вышла на бунтовщиков и может, смогу найти Лешу. Мысли опять направились по руслу беспокойства и тревоги. Судьба младшего брата до сих пор оставалась тайной и мне очень хотелось узнать, что же с ним случилось.

Мы остановились совершенно неожиданно. Мешок после недолгой возни с завязками стянули с головы и пришлось поморгать, чтоб смыть пелену. Небольшая комната. Судя по трубам и тихому гудению, какое-то техническое помещение отвечающее за климат контроль. Приглушенный свет, исходящий от сигнальных оранжевых лампочек. И самое главное

сидящие полукругом люди. Восемь человек причем половину из них я знала.

Вот с краю сидит Борис Григорьевич. Ему вроде даже лучше стало, может, выспался наконец? Так, а это знакомый врач.

Эйл-Дмитрий Александрович-лавó-человек. 75 уровень.

Интересно, а что такое «Эйл» явно ведь не фамилия, может название класса? Нет, вряд ли! Иначе бы и другие определялись... стоп! Я ведь уже видела это слово тот ящер, что отдал приказ убить семью Бориса Григорьевича у него в имени тоже было это «Эйл». Ладно забудем пока что об этом. Ох! И старая учительница тоже здесь? Ничего себе! И зачем так сурово смотреть на меня, я ведь еще ничего не сделала.

— Немезида, — первым заговорил врач, — зачем ты искала встречи с нами?

— Я уже говорил, — начал было заступаться Борис Григорьевич, — она ищет брата!

— Это правда, — поспешила я вклиниться в разговор. — Помогите его найти, и я сделаю все что скажите!

— Зачем нам помогать? — подала голос незнакомая женщина. — Мы даже не уверены, стоит ли тебе доверять. Что помешает тебе после этой встречи сдать нас этим мерзким тварям?

— Я не сделаю этого, — наверное я могла бы распинаться и клясться в верности, но что-то внутри подсказывало держать именно эту линию поведения. По одному убеждению за раз.

Все эти мужчины и женщины в чьих лысых головах сверкали оранжевые огоньки лампочек тихо зашептались. Наверное, это продолжалось бы гораздо дольше если бы ко мне вдруг не подошел Борис Григорьевич и это сразу же заметили все.

— Я ручаюсь за нее! — старик с силой сжал мою руку показывая свою решимость. — Если что-то пойдет не так, вы можете убить нас обоих!

После возникшей паузы я даже смогла расслышать ритм шума, исходящего от множества труб. Я не надеялась, что это сработает, но видимо слова Бориса Григорьевича имели вес. Через несколько минут мне предложили сесть. Я кожей чувствовала недоверие некоторых, а кто-то меня и вовсе побаивался из-за внешности, но в целом же убивать меня пока не хотели.

— Как зовут твоего брата? — задала вопрос старуха учительница и вот тут я подвисла.

— Я... Леша... Алексей... память еще не вернулась, я не знаю фамилию, да я даже своего имени не помню!

— Ничего, — успокаивающе заверил врач. — Воспользуемся ДНК-детектором, — с этими словами в руках у мужчины появился серебряный шлем, весьма напоминающий тот, которым я пользовалась при обучении. — Если его уже поймали значит, ввели в базу данных, — надевая его, говорил Дмитрий Александрович.

— И хорошо бы если поймали, — тихо прошептала молодая девушка. — Потому как убитых в базу не вносят.

После этих слов сердце болезненно сжалось, а руки задрожали. В голову тут же полезли ужасные мысли избавиться от которых мне никак не удавалось. Пока врач пользовался каким-то там детектором я буквально сидела на иголках, а в определенный момент так и вовсе встала и начала мерить небольшое помещение шагами. Может прошло несколько минут, а может и час, признаться, в этом болезненном ожидании я напрочь потеряла связь с реальностью. Наконец Дмитрий Александрович стянул серебряный шлем и по его взгляду я поняла, что он ничего не нашел. Ноги перестали держать и от болезненного удара меня спас

Борис Григорьевич, что тут же подхватил совершенно непослушное тело.

Если его нет в базе значит Леша все еще скрывается либо был убит. В глазах потемнело. Кажется, я потихоньку теряла сознание. Тьма заполняла все уголки разума.

Очнулась я от громких перешептываний. Кто-то бил меня по щекам приводя в чувство. Да, это был Борис Григорьевич. Его морщинистое лицо склонилось надо мной.

— Не переживай, — тихо шептал он, по-отечески глядя лысую голову. — Все будет хорошо!

Да! Не стоит расстраиваться раньше времени. Леша жив, я точно знаю! Даже Интуиция вон подросла.

«Интуиция» — получен 31 уровень.

Болезненное состояние медленно отступало, пульс пришел в норму. Через несколько минут я уже более-менее оклемалась и смогла сидеть самостоятельно.

— Мне жаль, что ты не узнала, что хотела, — начал старый врач, — но в любом случае, теперь ты должна нам ответную услугу.

Я лишь кивнула: — Что за услуга?

Внимание! Получена характеристика «Влияние».

«Влияние» — 1.

Я даже испугалась от выскочившей надписи, но тут же мысленно смахнула ее возвращаясь к разговору.

— Не сейчас, — перебил Дмитрий Александрович и серебряный шлем в его руках исчез. — Мы сами свяжемся с тобой, а теперь можешь идти! И поторопись, камеры скоро начнут транслировать реальную картинку.

И снова чертов плотный мешок на голове. К выходу меня теперь провожал Борис Григорьевич. Я больше не пыталась запомнить дорогу, ни к чему это. У меня не получилось узнать про брата этим способом, но ведь наверняка существует еще множество других нужно лишь найти их. А еще меня заинтересовал шлем врача, в чем отличие кроме цвета? Возможно мне удастся проверить нечто похожее с нашими обучающими черными шлемами? И какую ответную услугу потребует врач? Дмитрий Александрович не нравился Мишке, но пока что я не видела в нем угрозы. Множество вопросов крутились в голове, и я была несказанно этому рада. Все лучше, чем представлять мрачные картины судьбы Леша.

— Вот и пришли, — мешок с головы аккуратно сняли. — Я постараюсь разузнать что-нибудь о твоём брате, — глубокие морщины на старческом лице приподнялись в сочувствующей улыбке.

— Спасибо, — все что смогла выдавить я.

Борис Григорьевич полез первым. Не знаю сколько весила эта железная плита, но открыл он ее с большим трудом. Бросив прощальный взгляд, я поспешила в жилой отсек надеясь, что мое исчезновение останется незамеченным для соседа. Круглые стеклышки камер в бесконечных коридорах и лестницах игнорировали меня, а потому я, наплевав на все перешла на бег. Только попав в наш жилой блок, я наконец смогла выдохнуть и приведя в порядок серый комбинезон уверенной походкой двинулась к комнате.

— Ну и? — задал вопрос, развалившийся на моей койке Мишка. — Ты эт, давай, завязывай уже!

Никакой конкретизации в словах парня не было, но и без того стало понятно, что Мишка напуган и все происходящее ему не нравится. Выгнав раздраженного соседа, я сама улеглась и закрыла глаза, пытаясь, унять пульсирующую боль в висках. Шумно вдыхая и

выдыхая, я прочистила горло: — Как там карту вывести? Я снова заблудилась еле как дорогу нашла!

По сути карта мне и не нужна была, я прекрасно справлялась и без нее, но ведь нужно было оправдаться перед Мишкой. Признаться, из длинных запутанных указаний я вообще мало чего понимала. Залезть в какие-то вкладки с характеристиками персонажа, переключиться еще куда-то, выбрать отображение карты, настроить масштаб и прозрачность. В какой-то момент я обрадовалась, что наконец смогу увидеть, что это за характеристики такие, но целое море вопросов в этой вкладке огорчили меня. Под конец мне все же удалось настроить карту и сейчас над двумя уже знакомыми иконками висел небольшой прямоугольник. Признаться, я так и не разобралась что за знак генов, чья неактивная серая иконка находила под «Анализом», но это сейчас не особо важно.

— Слушай, — поджав губы произнесла я. — А что такое «Влияние»?

— Когда успела получить эту характеристику? — вдруг оживился Мишка.

— Не знаю, само выскочило, — пожав плечами заверила я.

— Ну, короче, как бы тебе объяснить, — парень явно подбирал слова, а потом махнув рукой просто начал читать, судя по быстродвигающимся зрачкам. — «Влияние» — характеристика оказывающая воздействие на пользователей. Чем выше показатель характеристики, тем большее воздействие (изменение поведения, эмоций, чувств, мнения по отношению к вашим словам или действиям), вы оказываете на сторонних пользователей.

— Это как гипноз?

— Нет, — замотал лысой головой парень. — Короче, чем больше у тебя этот показатель, тем больше к твоим словам будут прислушиваться, а может даже и безоговорочно исполнять твои приказы. В Матрице есть ранги «Влияния» за каждый из них дают дополнительное количество слотов под свободные навыки. Первый такой ранг называется «Эйл» он дает два свободных навыка, потом идет «Равé», а дальше если по-чесноку, то не знаю, еще никого выше не встречал. Как бы проще объяснить это что-то вроде статуса, типа дворянин или сержант. К примеру: если бы мы были в суде, и ты была бы «Эйл», то к тебе больше бы прислушивались, а если «Равé» так вообще бы верили на слово. Я только недавно эту характеристику открыл, и ты мне кстати в этом помогла, когда несколько раз послушалась меня еще в начале нашего знакомства. Ага, не радуйся так! Ты же теперь вообще меня не слушаешь и «Влияние» ушло в минус на 2 единицы! С тобой мне видимо никогда «Эйлом» не стать! Эх, а мне бы два новых навыка не помешали бы, я может наконец распределение бы получил...

Я уже перестала слушать нытье Мишки и сосредоточилась на новой информации. А что если получить наивысший ранг будут ли ящеры лучше ко мне относиться? А может я вообще стану свободной и тогда точно отыщу, и защищу брата? И снова иконка с вопросом окрасилась в красный цвет, мана постепенно начала утекать в неизвестность, но ответа так и не последовало. Анализ заявил, что данных недостаточно и мне стоит повторить запрос только после получения необходимой информации.

На ужин я не пошла, сославшись на головную боль причем я не обманывала. Мне и вправду как будто раскалённые прутья в виски вкручивали, в какой-то момент я даже подумала, а не сходить ли к врачу. Дмитрий Александрович наверняка выдал бы какое-то обезболивающее, но отчего-то чутье подсказывало, что в мед отсек лучше не соваться.

Этой ночью память не вернулась, а ведь я так надеялась узнать, как мне удалось выжить и не утонуть в бурном течении реки. Смогла ли я добраться до нашего ущелья?

Проснулась я раньше Мишки и долго лежала, пялясь на черный кругляш камеры. Прозвучали короткие сигналы, означавшие, что нам пора просыпаться. Едва мы вышли в холодный мрачный коридор как я сразу поняла, что-то не так.

Раньше за нами следили только через камеры. Ящеры же приходили в столовую и читали свои проповеди, а вот в коридорах их не встретишь. Сейчас же ситуация в корне изменилась. Плиа-рептил с оружием на перевес сновали по жилым отсекам, хмуро рассматривали людей и все время лизали воздух этими жуткими раздвоенными языками.

— Что происходит? — шепнула я Мишке прижимаясь к стене, когда мимо пробежала пара ящеров.

— Не знаю, — встревоженно ответил сосед, — но мне это не нравится.

В столовой все было, как всегда. Яркий свет. Теплый воздух. Бряцанье ложек о тарелки. Но едва войдя туда я тут же почувствовала эмоциональный фон людей. Они боязливо переглядывались между собой. Временами косились на сидящего в отдалении Бориса Григорьевича. Я глубоко вдохнула, стараясь привести мысли в порядок. Неужели поймали кого-то из бунтовщиков? А если так вдруг меня тоже убьют?

Завтрак прошел в напряженной обстановке и каждый спешил убраться подальше и приступить к своим делам. Я тоже не стала медлить и поспешила в класс обучения. Может я все же смогу взломать чертов шлем. Суровый взгляд старухи задержался на мне, стоило только автоматическим дверям разъехаться. Не знаю в курсе ли их компания о том, что происходит, но судя по выражению лица нет и кажется виновную во всем происходящем она для себя уже нашла. Я попыталась намекнуть о своей непричастности к внезапной смене обстановки и поведению ящеров, но учительница никак не среагировала лишь грозно, указала на шлем. Спорить с ней не видела смысла, а потому просто нацепила устройство на голову.

Опять дурацкие картинки. Нет! Не в этот раз шайтан машина! Я нащупала маленькую кнопочку и попыталась снова взломать систему своим нестандартным ответом. Через несколько примеров у меня наконец это получилось. Едва экран завис и по нему поползла рябь помех я быстро зажала кнопку чтоб не допустить этих ужасных пищащих криков шахида и перед глазами побежали надписи на языке плиа-рептил. Читала я уже вполне сносно, а потому теперь эти буквозябры обрели смысл.

Внимание, оператор! Для доступа к системе предъявите права администратора.

Что еще за права? Откуда их взять? Машина на этот вопрос отвечать отказалась и более того теперь эти слова никуда не уходили так и оставшись висеть на экране. Черт! И как теперь взломать эту машину?

Я медленно сняла шлем и на немой вопрос старухи сказала, что голова снова разболелась. Стараясь не выдать себя встревоженным состоянием, я снова попыталась получить доступ к плате. Небольшая панель отъехала в сторону, и подцепив несколько проводов я замкнула их между собой. На удивление руки не дрожали и точно знали, как оголить провода и перевязать их. Не знаю, чего именно я пыталась добиться этим, но несколько искр, вылетевших из платы, напугали меня не хуже, чем если бы в класс ворвались ящеры с оружием наперевес.

Я попыталась задвинуть дурацкую плату на место, но она отчего-то не закрывалась. Руки тут же вспотели, а на лбу проступила холодная испарина.

Пипец! Если хоть кто-то увидит мне точно голову оторвут.

Ну же железяка ты безмозглая закрывайся! Давай, твою мать!

Опустив шлем на ноги и продолжая строить из себя больную, я закашляла и попыталась замаскировать шум от резкого удара по плате. Фух! Вроде закрылся! Черт, кажется привлекла внимание старухи. Состроив извиняющуюся мину, я подняла шлем. Нужно его надеть.

Вот же попала! А вдруг он вообще не включится?

Молилась кому угодно, хоть той же Планете Матери лишь бы чудо техника не вышла из строя. Я чуть не выронила шлем из рук, когда перед глазами возникло сразу несколько оповещений:

«Хакер» — получен 30 уровень.

«Обучение» — получен 27 уровень

Внимание! Характеристика «Интеллект» повышена до 35 ед.

Не знаю почему Матрица решила за все мои действия наградить меня именно таким образом. Нет, я конечно благодарна, что теперь знаю значение своего интеллекта, но нельзя же так пугать. Тихонько выдохнув я наконец надела шлем.

Внимание, оператор! Для доступа к системе предъявите права администратора.

Внимание! Обнаружена техническая ошибка в системе, пожалуйста проверьте соединение микрочипов. Обратитесь к технику для восстановления доступа.

Я и есть техник, бесполезная куча металлолома. Конечно вводить эту информацию я не стала и попыталась доказать системе, что могу самостоятельно починить ее.

Отказано! Недостаточно навыков для ремонта оборудования!

Я разбираюсь в твоём богатом внутреннем мире лучше, чем ты! Давай, открывай свои системные блоки я попытаюсь перенаправить потоки в микрочипах.

Внимание, оператор! Для предоставления доступа для починки не хватает навыков.

Вот же глупая железяка! Давай так если я смогу решить твою головоломку значит ты откроешь мне доступ для починки.

Принято! Решите задачу за: 30... 29... 28...

Да ладно!

Офигеть!

Получилось!

Так стоп слишком мало времени для радости. Что это у нас? Судя по всему, здесь четыре блока и порядка двадцати проводов, которые неверно подсоединены из-за этого правый верхний блок искрит, левый верхний не активен, а два нижних работают как полагается. Так питание не отключаем. Отсоединяем по одному проводу. И почему все провода похожи на запутавшийся клубок нитей. Так вот этот красный выводим к левому блоку, а желтый провод перенаправляем вниз. Отлично! Правый верхний блок перестал искрить, но у меня осталось меньше пятнадцати секунд. Так этот зеленый вообще убираем, он для взаимодействия двух нижних, теперь этот фиолетовый подсоединяем к правому и... Да! Отлично! Я тяжело выдохнула едва отсчет остановился на трех секундах.

Руки немного подрагивали. На раздумья у меня не было времени и всю эту операцию по виртуальной починке я проделала интуитивно. Внутреннее чутье буквально руководило мной. Вряд ли в прошлом у меня имелись подобные технические навыки, но где-то подобное я точно видела. Ладно черт с ним. Однажды память восстановится, и я все узнаю, сейчас же лучше заняться первоочередным делом.

Внимание, оператор! Доступ для ремонта разрешен. Для починки рекомендуется пользоваться техническими данными и информационным блоком памяти.

И вот тут я просто чуть не закричала от счастья. Нет, безумная шайтан машина не дала мне доступ администратора, зато показала, как сбрасывать настройки и устанавливать их. А это значит если покопаться, то все-таки можно выдать себя за администратора. Ну приступим.

Я с головой погрузилась во все эти вкладки изучая и запоминая каждый параметр настройки. Выставляла нужные значения доступа. Перенаправляла питание по блокам микросхем и наконец у меня получилось.

Внимание! Установлены новые настройки оператора! Пожалуйста, перезагрузите систему для подтверждения настроек.

Рука быстро скользнула к незаметной кнопке. В тишине класса раздался тихий писк и вот тут я чуть комбинезон не обгадила. Вдруг его кто-то услышал? Время тянулось. Экран погас, но никто так и не подошел, и не стянул шлем. Фух! Вроде пронесло!

Приветствую, администратор Немезида! Введите запрос для предоставления информации...

У меня получилось! Я смогла!

Так для начала скроем свое присутствие в системе. Отлично! Никаких имен и виртуальных адресов откуда поступают запросы. Так теперь ограничим доступ другим пользователям в случае если они будут пользоваться моим шлемом. Есть! И последний шприх выставим данные о сегодняшнем обучении. Так у меня средний бал оценивается... ничего себя в 84 %. Неплохо, но немного опустим. Если продолжу так же хорошо учиться меня могут распределить и тогда прощай доступ. Все отлично! Вроде все продумала. Теперь можно наконец получать информацию.

— На сегодня достаточно, — кто-то резко стянул шлем. — Можешь идти на обед!

Старая учительница буквально сверлила меня взглядом. Я попыталась улыбнуться, но вышло у меня довольно криво. Еще бы! Меня ведь так бесцеремонно прервали.

К сожалению теперь всю нужную информацию я смогу получить только завтра утром. Выходя из класса, я заметила, как старуха вертела в руках шлем и даже примерила его. Ха! Серьезно? Не на ту напала! Я за собой подчистила, так что не судьба!

Обед прошел в такой же напряженной обстановке. Я ела, совсем не замечая вкуса и раскидывая скопившиеся очки. Все-таки я подняла два уровня, а навыки возросли заметно выше. Все кроме анализа:

«Обучение» — получен 30 уровень

«Полиглот» — получен 27 уровень

«Хакер» — получен 39 уровень

«Интуиция» — получен 40 уровень

Все-таки сегодня был самый интересный день с тех пор как я оказалась в центре подготовки. У меня имелось 15 не распределенных очков и вспомнив, что я при взломе шлема достигла 35 ед. интеллекта, а решила все очки вложить в Анализ. Дополнительная информация об окружающих меня людях и ящерах никогда не повредит.

«Анализ» — получен 50 уровень.

Внимание! Уровень навыка «Анализ» достиг минимального значения для определения класса других пользователей. Для точного определения необходимо повысить показатель интеллекта и навыка «Анализ».

И тут я прифигела! Теперь над головами нескольких людей помимо их имени, расы и уровня высвечивалась информация о классе.

Мишка-лаво́-человек. 25 уровень. Техник.

Борис Григорьевич-лаво́-человек. 23 уровень. Инженер.

Ого! А вот еще какой-то учитель, а вон там сидит ученый. Этот мужчина историк. Тут физик. А это что певец? Серьезно? Да, так стало куда информативней, а для Аналитика количество и точность информации жизненно необходима. Воодушевленная сегодняшними успехами я и не заметила, как прошел урок по языку. Не обращала внимание и на всюду снующих ящеров. Сегодня эти грозные крокодилы не могли испортить настроение и даже оружие в лапах ерунда.

Да, сегодня однозначно мой день, может даже память во сне вернется. Засыпала я с улыбкой на лице и едва разум начал окутывать блаженный покой, как до слуха донеслись непонятные шорохи. Интуиция буквально вопила о немедленном пробуждении.

Меня словно по голове чем-то огрели. Как же больно. Черт! А ведь меня действительно ударили! Кто-то сильный грубо стащил меня с койки. Как же больно... Я лежала на полу закрывая голову руками. Неужели ящеры прознали о моем взломе. Удар! Еще один! Теперь в живот. Воздух вырывается с громким хрипением из горла. Где-то далеко слышен крик Мишки.

07. Отбор

— У нас пятнадцать минут, — раздался задорный голос, — затем камеры начнут транслировать реальную картинку! Тик так!

— Успеем! Начинай!

Мишка не понимал, что происходит. Сначала он подумал, что это ящеры ворвались, все же их странное поведение сегодня заметили все. Плотный мешок на голове затруднял дыхание, а недавний удар в солнечное сплетение ситуацию не улучшил. Ворвавшихся судя по голосу он не знал, но сразу понял, что это люди. Теперь же в голове парня возник вопрос: «На кой черт они приперлись?»

Кто-то навалился на него всем телом вдавливая в холодные железные плиты, причем делал это весьма профессионально. Мишка когда-то давно участвовал в митингах еще по молодости и глупости пытался что-то изменить в стране, но закончилось это статьей и условным сроком его даже из ПТУ выгнали. Помнится, когда их поймали, кто-то с такой же выученной сноровкой скрутил молодого парня.

Мишка попытался вывернуться, но удар по голове снесший практически треть здоровья переубедил его. Он не знал, что делать, как вести себя, но отчего-то четко сознавал, что пришли эти люди не по его душу и следующий вопрос нападавших подтвердил эту мысль:

— Это ты устроила переполох? — послышался хлесткий удар, и соседка болезненно проскулила. — Ты что-то сказала ящерам? Поэтому они повылазили из своих нор и повсюду ходят с оружием?

— Я ничего не говорила, — слабо произнесла девушка отплевываясь.

— Это правда, — раздался совсем юный голос. Трудно было сказать кому он принадлежал мальчику или девочке.

— Кому ты рассказала о нас? — еще пощечина и громкий стук. Кажется, соседка не удержалась и хорошенько так приложила своей бедовой головой о железные плиты пола.

Мишка попытался успокоиться хотя происходящее ему совершенно не нравилось. Судя по всему, Немезида нашла этих бунтовщиков, но ему не сказала, может не доверяет? Ему вообще никто не доверял уже очень давно, даже в автомастерской куда его взяли на работу хозяин относился с предубеждением и недоверием к молодому парню с условным сроком. Как только люди узнавали об этом пункте его прошлого, их настрой по отношению к Мишке тут же менялся на негативный и с этим поделаться он ничего не мог. Даже здесь в новой реальности, где все можно начать с нуля призраки прошлого преследовали парня грозными тучами над головой.

— Я никому ничего не говорила! — соседка произнесла это так твердо и уверенно, что Мишка сразу бы поверил. Да, она странная и эта ее внешность с ужасными черными глазами и серой кожей, но черт возьми к ней хотелось прислушиваться. Мишка не обладал таким даром внушения, не умел располагать к себе людей и тем более не смог бы оказывать подобное влияние. Неудивительно, что у Немезиды характеристика «Влияние» появилась так быстро.

— Правда, — снова детский голос. — Я читаю в ее мыслях, что она даже этому ничего не сказала.

Видимо «этому» относилось к Мишке из-за чего он напрягся, а прижимавший его к полу человек неверно истолковав, сильнее вдавил парня в железные плиты.

— Тогда какого хера они так взбеленились? — задал вопрос грубый мужской голос и Мишка сразу понял, что спрашивал тот, кто его держит.

— В любом случае это не ее вина, — ответил голосок. — М-м-м, что-то интересное... да, вы оказались правы сегодня на уроке она взломала шлем. У нее нет в планах как-то подставить или выдать нас, она всего лишь хочет найти младшего брата!

— Я заблокирую доступ, — раздался задорный голос, — и верну все настройки в изначальное положение. Тик-так!

— Мы отвлеклись, — а вот его Мишка знал. Это точно был Дмитрий Александрович Врач, что проводит осмотр всех новичков. Один из самых влиятельных людей в этом центре, его даже ящеры признают и специально назначили на пост «кадровика». Мишка как-то слышал, что у старого врача не все в порядке с головой и вообще этот человек был опасен. Некоторые люди связавшиеся и не угодившие ему просто пропадали. Причем ящеры даже не знали об этом. Возможно каким-то образом он обманывает систему. — Проверь еще раз, если точно не она, значит... — Мишка напрягся после возникшей паузы и ему даже показалось, что врач показал какой-то жест. И почему соседка не послушала, ведь он предупреждал ее. Нельзя связываться с этим хитрым и расчетливым психом.

— Я уверена это не из-за нее, — отозвался детский голосок. — И еще ее нельзя убивать, я вижу в будущем ее значимость для наших планов! А вот этот не нужен и еще... он узнал вас Дмитрий Александрович.

Мишка почувствовал тонкое лезвие у своего горла. Сердце учащенно забилося, он попытался выкрутиться из железной хватки, но ничего не вышло. Если его убьют в Матрице, то и там на Земле он не проживет и нескольких секунд. Автоматические дроны миглом уничтожат его, без суда и следствия.

— Стойте! — вмешалась соседка. — Не трогайте его!

Ситуация накалялась, а Мишка был беспомощен. Его хотели убить, а он даже не в силах встать, что уж говорить о какой-нибудь защите.

— Он никому не скажет, я ручаюсь за него, — Немезида прекрасно управляла голосом. Твердый настойчивый, даже не дрогнувший. Раздалась еще одна хлесткая пощечина и последовавший плевок. — Девочка говорит, что я вам нужна, но без него я не буду сотрудничать.

— Плевать, — вмешался грубый голос, — значит и тебя пустим в расход!

Послышались перешептывания, Мишка и хотел бы что-то разобрать, но ничего у него не вышло. Сейчас решается его судьба. Эти люди решают жить ему или умереть, а его единственная защита — это странная соседка.

— Время, — раздался уже знакомый задорный голос. — Пять минут! Тик так!

— Хорошо, — слишком спокойно произнес Дмитрий Александрович, словно все шло так как он задумал, — если он скажет кому-нибудь хоть слово вы оба умрете в тот же день. Агата будет следить за вашими мыслями.

— Согласна, — так же спокойно произнесла соседка. — И еще, не трогайте мой шлем!

— Нет, — возразил врач, — это опасно! Ты можешь подставить нас пусть и не нарочно.

— Не подставит, — вмешался задорный голосок. — Я подправлю кое-что, и никто не узнает, что она лазает по их сети. Тик так!

— Я против! Предлагаю пустить их в расход прямо сейчас!

— Вас не спрашивали, — прошипела соседка. — Я помогу всем чем, смогу, но не вздумайте мешать мне в поисках брата! И учтите, я успею доложить на вас ящерам, даже на

эту мелкую и плевать я хотела, что она еще ребенок! Одна я не умру и потяну вас за собой!

Даже Мишку пробрало от ледяного голоса Немезиды. Целый табун неприятных скользких мурашек пробежался по всему телу, сердце учащенно забилося. Она рисковала. Так открыто угрожать нападавшим и похоже действительно не боится последствий. Будь Мишка на ее месте он вряд ли вступился бы за соседку и уж тем более не стал бы лезть на рожон.

— Ладно, — наконец подал голос Дмитрий Александрович и судя по всему он смирился. — проконтролируй чтоб она не засветилась в их системе. А ты, — секундное раздумье, — мы вышлем указание, нам давно нужен был аналитик, чтоб рассчитать несколько деталей. Всю информацию получишь завтра на свой взломанный шлем. Не подведи! — в последней фразе Мишка расслышал явную угрозу.

— Время! Пора валить! Тик так!

Тяжелый удар обрушился на голову Мишки. Еще несколько мгновений он чувствовал, как стянули плотный мешок, слышал сквозь противный звон удаляющиеся шаги и тихое гудение закрывающейся двери. А еще его поглотило одно чувство. Благодарность. Да, это случилось из-за нее, но она ведь могла и не заступаться за Мишку... Когда в последний раз за него кто-то заступался? Дальше мысль не удалось развить, сознание уплывало, а затем наступила тьма.

* * *

Сердце учащенно билось, руки вспотели. Я и сама была не уверена что сработает, но в самые опасные моменты всегда знала, как вести себя благодаря интуиции. Возможно с угрозами я переборщила, но зато они в следующий раз подумают прежде чем врываться в комнату и избивать нас. Мишка валялся на полу без сознания. Тот силовик, что держал соседа мордой в пол бросил на прощанье испепеляющий взгляд и вырубил парня словно в отместку.

М-да, на него аж смотреть больно. Нос сломан и бровь рассечена, он так весь пол кровью зальет. Похоже придется его переворачивать.

— Ну и тяжелый же ты хряк! — переворачивая парня кряхтела я.

Я и сама уже чувствовала, как мне досталось от этой бравой компании. Уровень адреналина потихоньку спадал и щупальца боли медленно двигались к сознанию. Ну и тяжелый же этот Мишка! Поднять и затащить его в койку, у меня не получится... хотя бы накрою его одеялом, все лучше, чем ничего.

Сама не знаю, почему я заступилась за соседа, но все внутри буквально кричало мне поступить именно так. А еще эта мелкая девчонка... у меня до сих пор от нее мурашки. Анализ не выдал ее класса, но жутковатая способность копошиться в чужих мозгах меня пугала. Тяжело выдохнув я завалилась на койку. Сердце до сих пор не сбавило ритма отдаваясь в ушах пульсирующим эхом. Серые стены комнаты давили, захотелось убежать отсюда, вырваться, но черт возьми меня ведь сразу поймают. А еще Мишка был прав. Старый врач опасен и почему я только сейчас это поняла? Сосед предупреждал, что люди, связавшиеся с ним, исчезают, но теперь поздно рассуждать об опасностях и рисках. Я уже ввязалась в эту историю и даже Мишку с собой потащила.

Как же болит голова, да и в целом самочувствие отвратительное. Сколько раз меня

избили в Матрице? И сколько еще раз это повторится? Ну и пусть! Все равно, пока не найду Лешу я готова стерпеть и не такое. Полоска здоровья просела процентов на восемьдесят, хотя ударов мне досталось даже меньше чем соседу. Видимо у меня действительно весьма низкий показатель Выносливости.

Мишка, поскуливая, проснулся под утро, или не утро, черт его разберет. Все-таки три коротких гудка еще не прозвучали, значит раннее утро. К тому моменту я дремала на краю сознания прокручивая в голове куда вляпалась на этот раз. Одно дело просто познакомиться с этими бунтовщиками, а другое, когда они вламываются в твою комнату и избивают тебя до полусмерти, а еще ведут допрос. И ведь неясно, чем это обернется в будущем.

Теперь эти люди знают, что я никому их не сдавала и возможно весь этот переполох у Ящеров вообще не с ними связан. Ох, чую бунтовщики захотят воспользоваться ситуацией и рассчитать какой-то там план мне придется за весьма короткий промежуток времени.

— Выглядишь лучше, — бросив взгляд на поднимающегося с пола соседа произнесла я.

Почему-то Мишка смущенно улыбнулся, пряча глаза. Чего это с ним? Стесняется показаться слабым? Сосед потер разбитый нос, опухлость уж спала, да и синяки и ссадины практически незаметны. Вот это регенерация у парня, мне бы такую! Мишка, понуро опустив голову залез на свою верхнюю койку и даже слова не проронил. Я уж думала сейчас разразиться недовольствами, а нет, вон сидит тихонько лицо от засохшей крови скребет.

Как только прозвучал сигнал пробуждения мы тут же поплелись в столовую. Ящеров в холодных темных коридорах стало меньше, но вот напряжение никуда не делось. В одну такую группу я лишь чудом не врезалась, Мишка вовремя схватил меня за шкуру.

— Жить надоело? — хмуро произнес парень. — Ты эт самое, давай завязывай в облаках летать! Смотри куда прешь!

— Ну, наконец-то пришел в себя, — я лишь хмыкнула, но тут же посерьезнела. — Мне жаль, что так вышло, извини!

Сосед что-то там промычал себе под нос, но я так и не разобрала. Теплый горячий воздух окутал тело, как только автоматические двери столовой разъехались. Ничего в этом тюремном помещении не изменилось все тот же стук ложек о тарелки, лысые головы и яркий свет, вот только я буквально кожей чувствовала изучающие и презирающие взгляды. Видимо бунтовщиков среди завтракающих немало.

«— Не думай об этом, — раздался в голове детский голосок. — И не смотри на меня!»

Не знаю, как так вышло, но едва девчонка влезла ко мне в мозги я тут же обнаружила ее среди длинных столов. Мелкая, худющая, конопатая. С большими голубыми глазами. Ладно, черт с ней! О, а вот и Борис Григорьевич. Когда старик хмурится морщины на его лице становятся уж слишком глубокими. Видимо не нравится ему как мы выглядим с Мишкой. Я поспешила сесть за стол и сжав сильнее старческую руку попыталась успокоить его. Похоже сработало, он устало качает головой и смотрит в сторону мелкой девчонки. Я тоже случайно посмотрела на нее:

Закончен расчет над вопросом: «Класс Агаты?»

Предварительный ответ: Менталист.

(Недостаточно данных для более точных результатов)

Временные рекомендуемые действия: повторить запрос в случае получения дополнительной информации.

И вот тут самое странное, над головой девочки отображался совсем другой класс, вряд ли Анализ ошибся скорее всего это какая-то уловка. Я не понимала, как девочка скрывает

или меняет отображаемую информацию над головой пользователя, но видимо так было нужно. Впрочем, в чужие дела лезть я совершенно не хотела, не до того мне сейчас.

Быстро расправившись с завтраком, я поспешила на занятия. Старуха учительница буквально выжгла дыру на моем лице, стоило только дверям разехаться в стороны. Не знаю, рассказали ли наши ночные гости о том, что я не причастна к начавшемуся переполоху среди ящеров, но меня явно ненавидели. В классе никого не было и, наверное, поэтому учительница налетела на меня словно обезумевшая гарпия и выписала такую хлесткую пощечину, что я едва удержалась на ногах. Непрошенные слезы покатались по лицу, щека горела, а рот наполнился соленым привкусом крови. Столько ненависти было в этих глазах с глубокими морщинами. Старуха замахнулась для второго удара и теперь пострадала уже вторая щека. Я сидела на полу шмыгая носом и не понимая, чем заслужила такое отношение. Мне было так больно и совсем не из-за пощёчин. Я смотрела на железные плиты пола не в силах поднять голову. Интуиция молчала, судя по всему сейчас нужно было стерпеть эти издевательства и позволить старухе вылить свою злость в полном объеме.

Послышался звук автоматических дверей и помещение начало быстро заполняться. Чтоб избежать заинтересованных взглядов я буквально пулей уселась за свой стол и нацепила черный шлем, пытаясь скрыть подступающие слезы обиды. Экран сменился строчками приветствия, но начинать я не спешила. Слишком быстро билось сердце, а в горле предательски застрял нарастающий ком. Мне так хотелось реветь из-за несправедливости, но такой роскоши я не могу себе позволить. Наконец кое-как успокоившись и собравшись с мыслями я все же решила приступить к поискам брата.

Поначалу трудно было понять где и как получать информацию, но порывшись целый час во всех хитросплетениях информационных вкладок я разобралась и была этим сильно горда. Еще бы, самостоятельно взломать сеть плия-рептил, а теперь копошиться в их архивах. Через несколько минут я увидела досье на себя, а еще заметила приписку:

«Пользователь со скрытыми характеристиками. Не стандартная внешность для представителя человеческой расы. Возможно нарушен протокол подключения к Матрице. Проверить на последующих вводимых пользователях!»

Понятно, меня просто причисли к ошибкам Матрицы, так что опытов на столе вивисекции можно не опасаться. Я заметила свой ДНК код и попыталась найти аналогичного пользователя со схожим геномом, но запрос оказался безрезультатным. Похоже Дмитрий Александрович не обманул и в базе плия-рептил моего брата не регистрировали. Так же я выяснила что даже казнённые в Матрице есть в базе. Получается Леша все еще скрывается или... нет! Все не думай о плохом! С ним все хорошо!

Я попробовала настроить поиск на ежечасную проверку, теперь если младшего брата введут в игру я тут же узнаю об этом едва шлем окажется на голове. Ладно, с этим разобралась, что делать дальше? Никакой информации, о которой вчера говорил врач я все еще не получила, так что решила провести время с пользой. Нет, я не стала продолжать решать дурацкие задачки системы, а захотела побольше разузнать о ящерах. Спустя несколько минут поисков мне престала самая разнообразная информация по расе рептилов, причем нашла я ее не в их официальных источниках, а в каком-то непонятном информационном блоке. Для начала я решила узнать побольше о строении ящеров.

«Рептилы — земноводная раса хищников. С рождения наделены огромной силой. Имеют острые зубы и способны разорвать добычу пополам. Раздвоенный язык имеет рецепторы, которые служат ольфакторной коммуникацией и позволяют считывать

эмоциональное состояние представителей разных рас (белковых форм жизни). (Данный тип ольфакторной коммуникации не распространяется на представителей рас: метаногенных, кремниевых, фосфорно-азотных и т. д.) На голове расположены роговые наросты, которые пересекают лоб и уходят к шее, где перерастают в шипастый гребень. Глаза в основном мутно-оливкового цвета с широкими прорезями (почти эллипсоидными, расположены по бокам). Цвет чешуи варьируется от светло-зеленого, до темно-зеленого в зависимости от возраста рептилы. Планета Мать где зародились рептилы темная и удалена от своего светила. Гравитация на планете чуть выше средне-допустимой, а также преобладает холодный влажный климат.»

Похоже эта информация скорее всего вырезка из какой-то галактической энциклопедии. И кажется почти все в этом блоке именно из нее. Многие символы для меня были совершенно не знакомы, а потому такие тексты я пропускала и читала то, что сейчас было под силу.

«Рептилы поклоняются Планете Матери и весьма уважительно относятся к своей планете. В священных писаниях сказано, что Планета Мать — это яйцо в котором зародились первые рептилы именно она подарила им жизнь. Одно из писаний гласит, что все планеты — это некогда отделившиеся яйца одной кладки и своей жесткой экспансией рептилы пытаются собрать во едино всю кладку. Для них уничтожение низших цивилизаций священный долг, из найденных рас лишь единицам удалось стать слугами этой расы (прим. у средних рас было замечено уважительно отношение к своей Планете Матери.) Рабами рептилы делают лишь потенциально полезные расы, те чьи умственные способности помогут вознести рептилов и Планету мать до уровня «Ругару» то есть «Истока».

Что еще за Ругару и какой-то Исток? Очередной миф сравнимый с религией ящеров? Да уж весьма интересная вырезка из энциклопедии, но вопросов от этого меньше не стало, хоть теперь и многое прояснилось. К примеру, почему нас не убили? Насчет умственных способностей человечества я сильно сомневалась, да и свою планету мы довели до весьма плачевного состояния. Ладно, подумаю об этом позже, что еще интересного?

«Политическое устройство рептилов теократический социализм — и представлено партиями. «Военная», «Экономическая», «Производственная», «Политическая» и «Священная». Эти партии называются «Союзом Партий» на ней лидеры партий обсуждают дальнейшую область экспансии, военно-политическое сотрудничество с другими старшими расами, а также обсуждаются распределение нужд по удаленным заселенным планетам, где низшие расы были истреблены.»

Чем-то их устройство напоминало Советское вот только с уклоном на религиозность. Мне даже показалось, что несмотря на остальные партии «Священная» самая сильная судя по тому как активно ящеры вдалбливают свою веру нам. Мне захотелось узнать, кому «повезло» так же, как и человечеству? Возможно эти расы тоже недовольны своим низким положением и захотят свергнуть жестоких захватчиков? Но видимо это придется узнавать завтра так как по экрану расползлась ряб помех и мне поступила информация.

Какие-то схемы и стертые названия блоков. Указанно количество людей, задействованных для каждой операции. Судя по всему, в планах у бунтовщиков был одновременный захват сразу нескольких центральных помещений. Да, названия блоков стерты, но и без того понятно, что одна из будущих точек захвата это центр откуда ведется наблюдение за людьми. А вот с остальными не так и понятно. И вообще где они все

находятся?

Рассматривая схемы, я сразу заметила, что в этих помещениях я не была и судя по всему именно там живут ящеры. Широкие коридоры и весьма крохотные вентиляционные отсеки даже ребенку будет трудно пролезть по ним что уж говорить про взрослого человека. Я старалась запомнить все, от узлов и ответвлений до людей с разнообразными классами. Ведь шлем скоро придется снять и следующий доступ к этой информации я получу только завтра. Похоже сегодня ночью я тоже останусь без сна так как придется активно работать мозгами. Разделять людей на определенные группы в задачу которых будет входить самые разные задания. От дезориентации ящеров, до полного сдерживания их в жилых блоках. Причем самая первая цель безусловно является центром слежения. Да судя по приписке вот отсюда так же управляются и дроны, и есть пометка, что это самая первая точка для захвата, которую нужно взять любой ценой.

Даже сейчас еще не продумав и десятой части плана я понимала, что жертв среди людей будет много, очень много. И с учетом того, что остальные центры узнают о поднявшемся бунте и по любому направят сюда вооруженные отряды для зачистки, люди не смогут удержать власть. Тогда зачем им все это? Нет! Тут есть что-то еще... что-то что я упускаю из вида, но вот что?

Единственный вариант почему бунтовщики так стремятся захватить центр — это уверенность в том, что выжившие смогут покинуть его и не только здесь, но и там на Земле. Неужели мы сможем сменить «облако» выхода в более безопасное место? Едва я подумала об этом как кто-то резко снял с меня шлем. Испепеляющий взгляд старой учительницы указал на дверь. Опустив глаза в пол, я решила больше не испытывать терпение старухи и поскорее убраться из помещения.

За столом уже сидели Мишка и Борис Григорьевич, они тепло поприветствовали меня, но стоило только опустить ложку в серую массу, как внутреннее чутье буквально разразилось воем сирены. Тело среагировало моментально, и я упала на колени еще до того, как автоматические двери разъехались.

Я не понимала, что происходит, сначала в столовую огромной толпой ввалились незнакомые люди и тут же последовали примеру остальных упав в молельном поклоне и только затем в дверях показалась огромная группа ящеров. На них были какие-то футуристические металлические доспехи, у некоторых в лапах что-то вроде удлинённых бластеров, напоминающих винтовки или скорее ружья. Мне все еще плохо давалось понимание гортанного языка ящеров, но несколько знакомых слов я уже смогла выцепить:

— Честь (далее только непонятное длинное рычание), служить великой цели (снова длинное предложение), бракованные (но скорее всего главный ящер имел в виду «выбранные»), идти вперед!

Стоящий рядом ящер подключил какой-то браслет и перед ним высветилось маленькое голограммное окошко. Сердце болезненно сжалось и тут же пропустило удар. Кажется, плиз-рептил вызвали людей поименно. Вот вперед вышел Дмитрий Александрович, затем еще несколько девушек. Неужели они раскрыли бунтовщиков? Черт! Следующим вышел тот дядька, что ночью ворвался к нам в комнату и скрутил Мишку. На лбу проступила холодная испарина. Люди, которые понимали, о чем говорил тот главный ящер незаметно перешептывались искоса, глядя на тех, кого вызвали. Снова будет показательная казнь? Во рту мгновенно пересохло, тихо прочистив горло я попыталась спросить у Мишки, что происходит, внезапно его тоже вызвали вперед. Парень испуганными глазами посмотрел

на меня и попытался жестом показать не двигаться. Встретившись с взглядом с Борисом Григорьевичем, я попыталась теперь спросить у него, но и тут назвали его имя и лапы с когтями буквально рывком подняли старика с пола. Да, уж слишком много здесь тех, кого я знала, как бунтовщиков, а значит и меня могут...

Стоило только подумать об этом как взгляд оранжевых глаз уставился на меня. Это конец! Непослушное тело так же бесцеремонно вытащили вперед, удержаться мне помог Мишка, что поймал меня у самого пола за шкурку. Ноги стали ватными, в голове пронеслись тысячи хаотично несущихся мыслей. Я умру? Вот так на глазах у незнакомых людей так и не узнав, что случилось с младшим братом?

Пulsирующее эхо отдавалось в ушах. В глазах темнело. Сердце отбивает бешеный ритм. Голова кружится. Страх липкими щупальцами окутывает конечности и медленно подступает к горлу. Дыхание сбивается. Это конец. Смерть. Где-то далеко на периферии сознания незнакомый ящер закончил оглашать список. Я закрыла глаза, готовясь к смерти.

Внезапно теплые мозолистые руки сильнее обхватывают меня за плечи не давая упасть. Знакомый старческий голос шепотом просит успокоиться.

— Ч-ч-что происходит? — задаю я вопрос заплетающимся языком. — Разве нас не должны убить?

— Нет, — отвечает Борис Григорьевич. — Нас отправляют на космическую станцию для обслуживания!

08. Свет надежды

Рин находился на дежурстве вместе с навигатором. С капитанского мостика он мог наблюдать за яркой звездой этой системы. Бледно-голубые протуберанцы похожие на лепестки цветов никлонцев причудливо застывали удерживаемые магнитным полем светила. Небольшая планета, вытянутая в эллипсоид, медленно плыла черным пятнышком вокруг звезды. Не будь экран намеренно затемнен наверняка можно было рассмотреть еще что-нибудь интересное. Едва пальцы потянулись, чтоб снять светофильтры, как Рин отдернул руки вспомнив, что не один на мостике. Впрочем, это не осталось незамеченным для навигатора. Эйл-Агир оскалился, но хандо совсем не испугался это, был не хищный оскал, а скорее дружественный. Момент и на плиа-рептил оказался скафандр, навигатор сам поколдовал с настройками и фильтр исчез.

Рин не знал, чему удивляться больше, красоте местного светила или поступку навигатора. Он отличался от всех, кто находился на фрегате.

Все плиа-рептил вели себя высокомерно по отношению к хандо, оскорбляли, издевались и всячески выказывали свое пренебрежение. Историк не раз получал ссадины и ушибы, якобы случайно, когда хвост кого-нибудь рептила намеренно сбивал его в узком коридоре. Или вот к примеру, в первый же день бортовой стрелок вылил ему на голову питательную массу, а когда историк отправился спать после тяжелой изнурительной смены он обнаружил на кровати радиоактивные отходы. Издевательства не прекращались, а капитан смотрел на все сквозь лапы, словно это было совершенно нормальным. Впрочем Рину просто не повезло с распределением. В основном на военных кораблях клады был весьма строгий устав и плиа-рептил вели себя как настоящие военные, но вот здесь ситуация была другой. Может дело в глупом и некомпетентном капитане?

Историк и без всех этих напоминаний знал, что он всего лишь авер, то есть представитель средней расы и все равно в душе Рина с каждым днем просыпались не знакомые ему чувства.

«— Они ведь плиа да к тому же военные, почему им не знакомы такие понятия как честь и достоинство? Даже дети на моей планете ведут себя лучше, чем рептилы на этом судне!»

Впрочем, Рин снова забылся для столь воинственной расы вроде рептилов вполне естественно вести себя так по отношению к слабому и низшему существу. Хандо посмотрел на навигатора в скафандре чей щиток был затемнен и попытался понять почему этот рептил ведет себя иначе. Может это очередное унижение или он хочет подставить историка? Усы-вибриссы встопорщились и Рин поспешил вернуть светофильтр пока его не обвинили в самоуправстве на капитанском мостике.

Да, за всеми этими раздумьями он так и не увидел всю красоту звездной системы, но лучше так, чем попасть в немилость из-за такой глупости. Ведь случись что и Рина убьют. Нет, он конечно снова сможет войти в Матрицу, но окажется уже дома, а затем в Центре Управления Населением его понизят до рядового научного сотрудника. Вот чего-чего, а этого ему хотелось бы избежать. Эйл-Агир убрал скафандр и сейчас рассматривал хандо своими оранжевыми глазами. Этот жест у плиа-рептил означал открытость чувств перед собеседником.

— Маленький хандо, — позвал навигатор, — тебе не понравилось местное светило?

Рин замер. Привычная реакция страха у представителей его расы. Почему вдруг рептил спрашивает его об этом? Неужели это какая-то проверка? Навигатор лизнул воздух своим раздвоенным языком, хотя историк не раз замечал, что в отличие от остальных этот рептил редко использовал этот способ получения информации.

— Ты боишься, — спокойно произнес Эйл-Агир, а затем развернулся обратно к затемнённому экрану. — Я бы хотел вздремнуть если ты не против, — рептил снова облачился в скафандр и тут же отключил светофильтры. — Если кто-то зайдет, то из-за яркого света не увидит, что я сплю на дежурстве. Будь добр разбуди меня если произойдет подобное.

Оцепенение прошло не сразу. Постепенно. Сначала зашевелились усы-вибриссы, забегали глаза в поисках подвоха. Потом чувствительность вернулась и к пальцам, а затем даже хвост ожил. Рин не знал, как поступить, он впервые сталкивался с подобным. Такому в центре его не готовили. Да и разве кто-то смог бы придумать нечто настолько невероятное. Чтоб один из старших офицеров находясь на дежурстве решил поспать, а представителя средней расы оставил караулить...

Какое-то время круглые ушки непрерывно двигались в попытке уловить движение незваных гостей, но затем Рин понял, что никому и в голову не придет заходить на мостик, не в свое дежурство. Историк немного успокоился хотя на всякий случай вывел картинку видеонаблюдения за коридором, ведущим на мостик и наконец смог рассмотреть ближний космос. Яркие звезды сияли как рассыпанные драгоценные камни на черном покрывале. А голубой гигант словно самая огромная драгоценность затмевала своим светом все страхи и печали маленького хандо... дежурившего сегодня с удивительным и странным навигатором, который притворялся спящим.

* * *

— Эй, — легкие пощёчины вырвали меня из тьмы. — Сколько у тебя выносливости, раз вырубилась еще в самом начале?

Голос принадлежал Мишке, наверное. Трудно было сразу сказать только приходя в сознание. Голову как будто свинцом залили, настолько тяжелой она казалась. Впрочем, тело чувствовало себя не лучшим образом. Меня словно избили в очередной раз. Я пыталась понять где мы и что вообще происходит. Какой-то гул, постукивание и кажется скрежет метала. Последнее, что помню нас загрузили в один из летающих автобусов и спустя полчаса высадили на космодроме погруженного во мрак, только посадочные и сигнальные огни.

Хотя видела в темноте я не хуже, чем при свете, вот только в давке и хаосе вообще ничего не разглядела. Всех людей загнали на небольшой бумеранг с выделяющимся пузом. Потом мы расселись в огромные кресла и пристегнулись. Да, точно! Мы взлетели, а через десяток секунд я «вырубилась», как выразился Мишка. Похоже характеристика Выносливость у меня и вправду весьма низкая и ведь я даже не пробовала ее поднять. Так если Интеллект поднимается благодаря активному мышлению, то физические нагрузки наверняка поднимут Выносливость. Вот только такая физкультура может сильно не понравиться ящерам.

Я огляделась по сторонам, лысые головы опущены. Люди старались не смотреть друг на друга в присутствии ящеров, что расхаживали по пассажирскому отсеку. Так-так! А вот и

конопатая девочка Менталист, похоже у нее выносливость даже меньше чем у меня. Голова ребенка безвольно висела на груди, а тело так и вовсе привязали какими-то веревками к креслу. Оно и понятно, все-таки эти сиденья предназначены для ящеров, а не людей и уж тем более не для детей.

Несмотря на то, что в пассажирском отсеке отсутствовали иллюминаторы я была уверена, что мы уже давно вышли из атмосферы и сейчас находимся в космосе. Нет, гравитация на корабле была, дело не в этом, скорее всего это снова внутреннее чутье.

«Интуиция» — получен 42 уровень.

Ну, вот, как и ожидалось. Интересно почему же тогда мы до сих пор летим? Разве эта их космическая станция не должна быть где-то поблизости? Хотя в таких вещах я точно не разбираюсь. Откуда же мне знать на каком расстоянии от планеты должна находиться станция, чтоб ее не притянуло гравитацией или еще чем?

— Мишка, — тихо шикнула я и вмиг замерла из-за выражения неподдельного счастья на лице соседа.

— Чего? — улыбаясь во всю ширь отозвался парень.

— Ты чего такой довольный? — если честно, я собиралась спросить что-то другое, но увидев довольную морду напрочь забыла обо всем.

— Чей-та мне кислым ходить? Я ведь наконец-то распределение получил и не у черта на рогах, а на космическую станцию! Прикинь как там можно прокачаться...

Мишка заливался соловьем о том, как же ему наконец повезло и все муки не были напрасными. Вот тут и познаешь всю мудрость выражения: «Счастье с несчастьем смешалось, кому что досталось!»

Ведь я как раз не прочь была бы остаться в центре и получать информацию со своего взломанного шлема. Сейчас же я буквально нахожусь в неизвестности. Да, конечно Борис Григорьевич перевел, что нас отправляют для обслуживания, но каким боком там затесался аналитик? Что вообще делать аналитику на космической станции? И как оказалось спустя долгие часы, аналитик был нужен и не для какой-нибудь идиотской работы...

Если честно я до сих пор не понимала, как так получилось, что почти 70 % обслуживающего персонала космической станции убыли непонятно куда? Нет, ну не совсем конечно непонятно куда, а куда-то с каким-то заданием. Как позже мне объяснил Борис Григорьевич их просто распределили по экипажам кораблей. Но самое главное меня определили на позицию диспетчера.

Меня! В диспетчерскую! Нормальные вообще? Или совсем мозги застудили на холоде? Вместе со мной отправилась и конопатая девчонка, которая была зарегистрирована по документам как «Аналитик». Нет! Ну точно эти ящеры совсем с ума сошли! Ну какой же из нее Аналитик? Она же Менталист и почему интересно врач записал ее именно так? Но самое плохое во всем этом, нас тут же заставили учить нумерацию и размеры ангаров. Какой-то светло-зеленый ящер вывел перед нами голограммную доску, признаться мне до сих пор плохо давался их язык. На слух я могла выделить от силы пару слов из всего того, что говорил этот плиа-рептил. Что он говорит и как это связано со схемами на экране? Ничего не понимаю! Паника потихоньку завладевала мной, но я старалась делать умное лицо.

«— Предлагаю сделку, — раздался в голове детский голос. — Я буду твоим переводчиком, а ты поможешь мне с работой!»

Какой еще работой? О чем это она?

«— Ты что не поняла, что мы будем определять какой из стояночных ангаров отдавать

тому или иному кораблю!»

В смысле? Мы будем что-то вроде парковщиков?

«— Да, только в гораздо более масштабном виде, — голос замялся. — Ты права я не настоящий Аналитик и навыков для распределения кораблей по ангарам у меня нет! Если ящеры узнают об этом, Дмитрия Александровича убьют, а меня отправят на Планету Мать плия-рептил... пожалуйста, мне нужна твоя помощь, без тебя я не справлюсь!»

Вот это да! Ничего себе заявление. Ну, то что врача убьют за ложную информацию это само собой понятно, но почему девчонку отправят на родную планету ящеров вместо того, чтоб казнить я не понимала.

«— Это из-за моего класса, — голос девочки был наполнен страхом. — Никто не знает, что делают ящеры с такими как я, но живым еще никто не вернулся!»

Ну ничего себе откровение, я и не подозревала, что Менталистов увозят на Планету Мать и сейчас это стало для меня новостью. Но что-то не сходилось во всем этом. Если не ошибаюсь девочка могла предсказывать будущее, разве она не видела, что произойдет нечто подобное? Да и потом, если видишь будущее можно ведь предсказать какой корабль и куда впихнуть, разве нет?

«— Ты права, эта ниточка будущего уже не раз была замечена мной. Именно поэтому я настояла на том чтобы тебе сохранили жизнь, так как видела нас вместе смотрящими на землю из космоса! Но «предвиденье» не работает так же как твой навык анализа ведь тут задействуется совершенно другой метод! Иными словами, я не смогу предсказать оптимальную стоянку для ангара.»

Светло-зеленый ящер что-то грозно рычал, указывая на схему и распинаясь перед низшими существами, а я как назло не понимала, о чем он говорит. Похоже у меня нет иного выхода придется работать в паре с девочкой.

«— Спасибо, — облегченно произнес голос в голове. — Я твоя должница! И так, он рассказывает о типовых моделях кораблей малых классов и их габаритах.»

С маленькой менталистской организовывающей перевод прямо в моей голове стало гораздо легче. Я уже поняла, что к кораблям малых классов относятся: перехватчики, невидимки, стелс-бомберы, фрегаты всевозможных конфигураций начиная от рейдеров и заканчивая узкоспециализированными исследователями или сборщиками. К средним классам относились эсминцы и линкоры, последние кстати делились на легкие, тяжелые и линейные. Ну и напоследок к тяжелым классам относились дредноуты, корабли носители и разрушители, такие гиганты не влезли бы ни в один ангар и полноценный ремонт или переоснащение мы обеспечить им не могли. Максимум протянуть стыковочный коридор, по которому многочисленный экипаж мог попасть на станцию.

По ангарам же информация была следующей. В самый низ станции определялись все корабли малых классов, затем средних классов, а стыковочные коридоры наверху. По мере того как в звёздную систему будут прибывать корабли нам нужно рассчитать примерную плотность потока и оптимизировать весь процесс, дабы оставшиеся не в удел, не простояли слишком долго в очереди. Благо от нас не требовалось вести переговоры с прибывающими кораблями этим будут заниматься сами рептилы, а мы всего лишь должны получить информацию о судне и определить в какой стояночный отсек его направить.

На деле это звучало легко, вот только выданные шлемы с программой обучения тут же развеяли эту мысль. Из ста кораблей с разным стояночным временем я смогла уместить лишь тридцать, а остальные столкнулись при вхождении в доки. Я может, справилась бы и

лучше, вот только мне приходилось работать за двоих. Агата после первой же попытки буквально кричала у меня в голове. Замечательно. Лучше и придумать было нельзя. Судя по тому как грозно рычал светло-зеленый ящер, ознакомившись с нашими результатами, мы не просто низшая раса, а самые что ни на есть тупой скот. И как только нас баранов отобрали для столь важного дела...

К моменту, когда закончилось обучение я буквально валилась с ног из-за усталости. За этот долгий и трудный день прокачала навыки и заметно подросла в уровне, а еще подняла Интеллект.

Внимание! Получен 20 уровень пользователя. (получено 5 очков улучшения).

Внимание! Характеристика «Интеллект» повышена до 36 ед.

«Анализ» — получен 60 уровень

«Обучение» — получен 35 уровень

«Полиглот» — получен 29 уровень

«Интуиция» — получен 49 уровень

Пятнадцать свободных очков тут же вложила в Анализ на данный момент это самый необходимый для меня навык. Без него меня наверняка посчитали бы абсолютно не пригодной к работе в диспетчерской и наверняка бы просто прибили. Я устало плелась следом за Агатой, которая почему-то знала, где нас поселили. На удивление, в отличие от центра подготовки черные кругляшки камер равнодушно провожали нас безучастным взглядом. Видимо тут на станции контроль послабее будет. Из-за навалившейся усталости голова трещала, и я даже не обращала внимания на окружение. Для меня обшитые железными пластинами стены были похожи друг на друга, но девочка так не считала. Продолжая о чем-то рассуждать у меня в голове. В какой-то момент я наконец смогла сформулировать мысль, что мне и без ее болтовни плохо, а с разговорами не по теме еще хуже становится.

Поселили нас не в комнаты, как в центре, а в длинный жилой коридор с нишами для сна. Казалось бы, а чему тут радоваться, но было кое-что от чего я пришла в восторг. Ниши отделялись защитным экраном, он не пропускал посторонние звуки и более того система климат контроля позволяла выставить нужную температуру. Из разговоров стало понятно, что этот отсек специально отвели для людей так как негоже низшей расе жить в комнатах по соседству со своими хозяевами.

Стоило только закрыть свою нишу экраном и настроить подачу теплого воздуха, как я тут же уснула без задних ног. Уж не знаю, сколько я проспала, но проснулась из-за тихого скрежета. Глаза сами распахнулись, и я резко подскочила. За защитным экраном стоял Дмитрий Александрович опасно озираясь по сторонам. Сняв барьер в нишу тут же пробрался холодный влажный воздух. Врач быстро проскользнул внутрь и уселся, напротив. Мужчина выглядел взволнованным и хмурым.

— Меня снова будут избивать?

— Нет, — нисколько не смутился Дмитрий Александрович. — Ты все еще хочешь помочь нам?

— Помочь? — может из-за недосыпа, а может из-за плохого настроения, но меня буквально распирало. — Вы нормальный вообще? Мы в космосе! Из нашего центра прибыло всего лишь тридцать человек, и вы хотите захватить станцию? А что потом? Угоним корабли в доках и свалим в неизвестном направлении причем у нас даже пилотов нет!

По кислой mine врача стало понятно, что какого-то конкретного плана у него не было.

Одно дело, когда ты находишься на земле в центре подготовки, где знаешь практически каждый уголок и имеешь доступ к сети, а другое, когда ты болтаешься в космосе, а соратников у тебя от силы человек десять.

— Ты права, — седые брови врача сошлись на переносице. — У меня нет плана, но его можешь придумать ты.

— С чего это вдруг? Я в ваш кружок бунта официально не вступала...

— Я знаю, как вывести наши настоящие тела в другом более безопасном месте! — я так и замерла с открытым ртом. — Если сможешь мы все сможем сбежать и более того, когда твой брат войдет в Матрицу я смогу перевести его к нам!

Сердце трепыхнулось. Сбежать и оказаться в безопасном месте, да еще и брата получится туда вытащить. Верилось в подобное с трудом и пахло чем-то из области фантастики. Верить на слово я не собиралась даже если из-за этого мне снова влетит.

— Мне нужны какие-то гарантии, — сверля взглядом врача произнесла я все еще помня предупреждения Мишки. — Может быть остальные и верят вам безоговорочно, но ко мне это не относится.

Дмитрий Александрович долго смотрел в пустоту и судя по задумчивому выражению просчитывал все риски.

— Еще находясь в центре нам удалось кое-что узнать о технологии введения пользователей в Матрицу, — мужчина прочистил горло и обреченно выдохнул. — Мы можем перенести наши физические тела на территорию другой расы. Плиа-рептил не единственная старшая раса в галактике есть еще три таких и нам известно, что одна из них принимает беженцев.

— И что? — не удержалась я от вопроса. — Думаете нас просто возьмут вот так и примут? Хороша сказка вот только верится с трудом!

— Ты права! Безусловно нас даже не ждут там, но все лучше, чем всю жизнь быть рабом, разве нет?

Дмитрий Александрович знал на какие точки давить и прекрасно понимал, что не всем по душе пресмыкаться перед рептилами, а потому всегда найдутся те, кто захочет скинуть рабский ошейник. Но еще лучше он знал мое желание найти брата и обезопасить его. Я замерла, решение нужно принимать сейчас. Но какое?

Остаться в подчинении у ящеров и служить им до конца жизни, причем она может быть весьма короткой или же попытаться сбежать, имея призрачные шансы найти более добрых покровителей? Что же если есть шанс выбраться из этой кабалы, то я лучше воспользуюсь им.

— Хорошо, — наконец согласилась я, подметив расчетливое спокойствие на лице врача. — Что от меня требуется?

— Составь план захвата центральных помещений станции. Рассчитай оптимальное количество людей с нужными классами. В первую очередь мы должны взять контроль над блоком управления, — врач задумался. — Работайте вместе с Агатой, она поможет предотвратить самые худшие линии будущего.

— Может мне и корабли на стоянке заодно угнать? — язвительно спросила я.

— Не переживай, ты не одна будешь работать в поте лица, у меня будет не менее сложная задача, — Дмитрий Александрович потянулся к кнопке снятия защитного экрана. — Я же займусь вербовкой.

Уснуть после визита врача я так и не смогла. Ну еще бы, когда на горизонте впервые забрезжил свет надежды. Уснешь тут! Пришлось просто лежать на койке и размышлять с

чего начать продумывание плана. Ну вот откуда мне было знать, как захватывать космическую станцию? Я же не пират какой, даже без памяти о прошлом я точно знала, что ни разу не участвовала в каких-либо силовых операциях.

Ну допустим для начала нужно взять контроль над видео наблюдением, затем взломать систему и подчинить автоматических дронов. Это в любом случае пригодится так как никакого оружия у людей не было. Вот кстати о нем, а где, собственно говоря, находится оружейный склад и сможет ли человек использовать бластеры, которыми пользуются ящеры? На каждый вопрос появлялось еще три новых и так можно было продолжать бесконечно, но треск защитного экрана снова донесся до слуха. Снова гости? Меня сегодня в покое оставят или нет?

Как оказалось, у моей ниши стояли двое. Не знаю, как им удалось влезть и в без того скудное пространство, но Борис Григорьевич и Мишка ничуть не стеснялись тесноты, а вот мне даже пришлось поджать под себя ноги.

— Эт самое, — начал бывший сосед. — Я видел, как к тебе этот псих заходил и тут же пошел искать старика, — кивая на старого инженера произнес Мишка. — Мы короче посоветовались и...

— И решили, что поддержим тебя в любом случае, — перехватил инициативу в разговоре Борис Григорьевич. — Будешь участвовать в бунте значит мы тоже, откажешься и мы тоже не станем и в случае чего защитим.

Внимание! Характеристика «Влияние» повышена до 2 ед.

Внимание! Характеристика «Влияние» повышена до 3 ед.

Подобное заявление меня обескуражило и надо сказать я даже не знала, как реагировать. Вроде и приятно, что в окружении теперь будут верные товарищи, но подставлять их не хотелось. Защита от старика и парня которого скрутили на полу в два счета так себе конечно затея, но не стоило забывать, что опасного силовика, который проделал подобный трюк здесь не было. Ну и что делать? Ввязывать доверившихся мне людей в непридуманный план захвата космической станции? Потери со стороны людей будут в любом случае, а у нас в отличие от ящеров всего одна жизнь и стоит ей прерваться в Матрице, как на Земле произойдет то же самое. Хотя помощь от инженера и техника могла пригодиться при взламывании техники рептилов, а потому я решила честно рассказать обо всем что знаю, но и от них пожелала услышать мнение.

Борис Григорьевич долго раздумывал после того как услышал о переносе физического тела на безопасную территорию: — Значит вот чем он планирует привлечь новых людей? — пробубнил старик.

— А разве вы не из-за этого организовали свою группу восстания?

— Нет, — покачал головой Борис Григорьевич. — У каждого из нас свои личные причины. К примеру, Дмитрий потерял сына, когда начался захват. Но поговаривают, что их группу нашли из-за людей, которые начали служить ящерам. Всех, кто был причастен к этому больше нет в Матрице, он постарался.

Эта новая информация о враче отлично описывала его психологический портрет. Дмитрий Александрович опасен и лучше держаться от него как можно дальше.

— Значит он солгал о переносе реального тела и нет смысла помогать ему?

— Не могу сказать точно, но я тоже слышал, что среди старших рас есть те, кто принимает беженцев и предоставляет им убежище. Они помогают перенести реальное тело в безопасную зону.

Мишка долгое время внимательно слушал нас: — Эт самое, — незатейливо начал он. — Если так все просто значит мы и сами можем провернуть такое. Ну связаться с этой старшей расой и переместить тела, но остается другой вопрос... Я тут подумал ведь если даже наши тела будут в безопасности, то со станции нам все равно никуда не деться...

А ведь сосед был прав как не крути, если наши тела будут в безопасности, то что насчет Матрицы? Я не могу потерять связь с этим миром, так как все еще не нашла Лешку, и его судьба до сих пор остается тайной. Если меня не будет в Матрице, значит я не смогу вовремя среагировать если младший брат попадет в этот мир. Нет, возможность переноса физического тела важна и как будущий плацдарм для побега, но только когда Леша будет рядом со мной. Что же не ожидала от бывшего соседа такой пронизательности. Что ни говори, а вопрос был задан верно.

— Я эт самое вот что предлагаю, — парень широко улыбнулся. — Сегодня в техническом доке я познакомился с одной особой, она пилот по классу и насколько понял, через какое-то время ей хватит навыков, чтоб управлять небольшим кораблем...

— Что за особа? — заинтересовался Борис Григорьевич.

— Вы ее не знаете она из другого центра подготовки. Ее взяли на станцию чтоб перегоняла катер и так по мелочи всякое. Конечно к звездолётам ее не подпускают, но она призналась мне что, смогла бы управлять небольшим перехватчиком нужно только навыки подкачать.

Так, а вот это уже действительно было интересно. Нужно договориться с этой особой и уговорить примкнуть к нам. Для себя я уже решила, что инженер и техник не будут задействованы в захвате и вообще, когда начнется весь этот бедлам, будут держаться подальше от всего этого хаоса. Да, я помогу Дмитрию Александровичу, разработаю план и рассчитаю все до мелочей, но помимо этого буду работать еще над одним планом. Когда все уляжется, и я найду брата мы с командой украдем перехватчик и улетим в неизвестном направлении, а потом и физические тела обезопасим. Теперь же оставалась лишь одна проблема и она тут же отозвалась бодрым голосом в голове.

«— Я согласна, — хмыкнула девчонка. — Мы с тобой в одной связке, помнишь?»

Что же видимо Агата не настолько предана старому врачу, как я думала.

«— Дело не в преданности, а в страхе! — тонкий голос задрожал. — Мне пришлось помогать ему, от него зависела моя жизнь в центре подготовки. Знаешь, как он поднялся до «Эйла»? Нет? Хорошо, я расскажу в качестве моей лояльности по отношению к тебе. Твой сосед хоть и идиот, но он прав. Дмитрий Александрович сдавал неугодных ему людей ящерам обвиняя их в бунте. Он опасный и жестокий человек, я была у него в голове и знаю, о чем говорю! Настоящий псих!»

«— Ты всего лишь ребенок, Агата, хоть и с пугающими способностями. Да, он опасен это я уже поняла, но думаю ты преувеличиваешь, он ведь не маньяк какой-нибудь!»

«— Думаешь? Знаешь, как он добился абсолютной преданности от остальных? Он сдавал их семьи ящерам, сама понимаешь рептилы сразу же казнят таких. Те, кто выжил оказывались в его медотсеке, где он промывал им мозги. Дмитрий Александрович считает, что горе и желание мести лучшая мотивация, а также безоговорочная преданность делу! Он делает из людей настоящих фанатиков!»

«— Но зачем ему все это?»

«— Ты ведь заметила, что его план «бунта» в центре подготовки был слишком сырым? Нет, он действительно знает, как обезопасить тела, но он хочет убить как можно больше

ящеров перед побегом. Дело в его сыне. Это расчетливая месть чужими руками, причем не только ящерам, но и людям тоже. Борис Григорьевич сказал правду, что у каждого своя причина. Во время захвата Земли Дмитрий Александрович с сыном довольно успешно прятался, но, когда начались облавы, кого-то из их группы беженцев поймали, и тот человек сдал всех. Сына Дмитрия Александровича убили и это серьезно подкосило его психическое состояние. Он ненавидит не только рептилов, но и людей в особенности предателей!»

«— Но он сам поступает так же!»

«— Для него это уже не важно. Он болен и наш переезд в космос окончательно добил его. Все его планы рухнули. Теперь он опасен вдвойне!»

«— Зачем ты рассказываешь мне все это? Может ты специально проверяешь меня по его приказу? Как тебе можно верить? Ты предала Дмитрия Александровича, значит можешь предать и нас!»

«— Понимаю, твою настороженность, но позволь показать, одну ниточку вероятного будущего. Она слишком тонка и почти неуловима, но ты сразу поймешь почему я решила присоединиться к вам. В общем смотри сама!»

Моя маленькая ниша исчезла, как и верные друзья. Сначала была тьма и на мгновение я решила, что ослепла, но потом вдруг оказалась сидящей в высоком кресле. Это была какая-то комната со множеством панелей управления и огромным прямоугольным иллюминатором. В нем отчетливо просматривалась черная пустота космоса и тысячи неизвестных звезд. Справа виднелась мерцающая туманность по форме напоминающая кляксу из зеленого и синего цвета.

— Прибыли, капитан, — вдруг раздался незнакомый девичий голос. — Куда дальше?

Интересно с кем она разговаривает. Капитан не спешил с ответом, и девушка обернулась. Лицо было размытым, я смогла лишь понять, что она была брюнеткой. Через секунду соседнее с девушкой кресло тоже развернулось.

— Ида? — позвал незнакомый мягкий голос справа. Я посмотрела в ту сторону, но кроме расплывчатого белого пятна ничего не разобрала.

На руке находился какой-то браслет, который тут же запищал и знакомый голос техника произнес: — Говорил же не развалимся, а ты Борисыч переживал! Эт самое, капитан, я почти разобрался с выданной техникой, через пару часов дам отчет.

Вдруг на плечо легла чья-то рука и я вмиг подняла голову. Это была Агата, ее блестящие голубые глаза изучающе разглядывали меня, копна ярко рыжих волос растрепалась по плечам. Девчушка выглядела старше и гораздо увереннее чем я ее знала.

И тут картинка исчезла, словно мне показали отрывок какого-то фильма, а вот концовку оставили за кадром. Я ошарашенно смотрела на Мишку, а затем перевела взгляд на Бориса Григорьевича, но они даже не заметили моего «отсутствия» и что это было?

«— Это возможное будущее, — ответил детский голосок. — Правда ведь замечательное? Я точно знаю, что в тот момент мы больше не рабы!»

09. Точка невозврата

Рин снова дежурил на капитанском мостике в компании навигатора. За все время исследований они не нашли ни одной обитаемой планеты. Такое положение дел расстраивало историка ведь тогда надобность в нем может отпасть и его точно отравят обратно. Он попытался еще раз просканировать небольшой спутник газового гиганта на чьей орбите они совершали очередной виток.

Практически идеальный ледяной шар. Рин находил в симметрии невероятную захватывающую красоту, да и у его расы считалось подобное высшей формой искусства. Сканеры показывали под толстой коркой льда жидкие океаны, атмосфера хоть и была сильно разряженной, но все же частично состояла из кислорода. Хандо искал проекции живых существ, если они здесь есть, то там на далеких серверах эта планета обитаема и Матрица при помощи «нематериальных» проекций покажет это.

Таким образом было обнаружено множество рас в основном по развитию они были до космическими. Ученые еще не выяснили эффект «проекции», как он работает и почему проявляет себя подобным образом, но одно знали точно: если на планете или спутнике появляются нематериальные проекции — значит там на серверах она обитаема.

Рин встопорщил усы, что означало негодование. Конечно же вероятность обнаружить разумную жизнь или схожую аномалию как в соседней звездной системе была крайне мала, но историка хотелось большего. Он желал наконец проявить себя показать свою значимость и полезность, а этого без обнаружения неизвестной расы не сделать.

— Не переживай, маленький хандо, у тебя еще будет шанс показать себя, — Эйл-Агир по-доброму оскалился.

В последнее время ему все больше нравилось общество навигатора. Он был самым старшим на борту корабля да к тому же был «Эйл», что с языка Истока означало что-то вроде «командира» или «управленца», более точного перевода не знал никто в их галактике. Но даже не будь у навигатора этого древнего звания Рин все равно бы уважал его. Эйл-Агир был мудр и его уж точно можно назвать представителем старшей расы, в отличие от прочих военных на фрегате. Даже тот же самый капитан Яшгур Гшош не вызывал в историке подобных чувств. Рин конечно все еще побаивался навигатора, но это скорее было выражено тем, что хандо мог его случайно оскорбить. Не намеренно, ни в коем случае! Просто случайно сказать что-то лишнее...

— Маленький хандо, — снова обратился рептил к Рину. — Как думаешь почему никлонцы снова устраивают пограничные конфликты?

Рин задумался и не спешил с ответом. Подвоха он не ждал, скорее не хотел показаться глупым перед навигатором, потому решил зайти из далека.

— Эйл-Агир, вы гораздо старше и мудрее меня, — уважительно начал он. — И наверняка имеете собственное мнение по поводу этого вопроса.

— Старше — да, но мудрее... — плия-рептил смотрел на хандо своими оранжевыми глазами. — Мне хочется услышать твое мнение, даже если оно отличается от моего.

— Если вы желаете, — неуверенно произнес Рин, — то мне кажется, что провидцы никлонцев увидели какие-то ниточки вероятного будущего и сейчас намеренно пытаются создать благоприятную почву для него.

Навигатор ничего не ответил и казалось, ушел в долгие размышления. Рин даже успел

вернуться к изучению спутника, но в какой-то момент Эйл-Агир сбросил с себя наваждение и почему-то начал рассуждать вслух.

— Да, никлонцы сильны, их раса славится сильными менталистами в числе которых есть уникальные Провидцы, — голос навигатора был задумчивым и отрешенным. — Неужели хотят объявить нам войну?

— Не думаю, — вмешался Рин и тут же пожалел. Именно такого он боялся, но плия-рептил не рассердился и даже попросил историка пояснить. — Клада сильна и не уступает по боевой мощи никлонцам и более того превосходит, даже если они объединятся с другой старшей расой, что вряд ли случится... никто не хочет участвовать в затяжном конфликте. Линсары сейчас заняты изучением своего Истока и пройдет немало времени, прежде чем они добудут из пластов памяти своей расы уникальные технологии. Может быть потом они и вступят в войну, но скорее всего пожелают остаться в стороне так как они не граничат с кладой и удержание удаленных систем им невыгодно.

— А что насчет криосов? Они ведь наши соседи...

— Эйл-Агир, вы лучше меня знаете утопичные планы криосов. Они все надеются найти Исток кого-то из своих вассалов и в обмен на помощь по становлению старшей расой желают заполучить часть технологий.

— Ты прав, маленький хандо, но почему же тогда никлонцы все не успокоятся? Что знают они чего не знает клады?

Система связи разразилась протяжным звоном, сообщая о полученном засекреченном сообщении от командования флотом. Усы-вибриссы встопорщились и Рин замер ожидая расшифровки. Навигатор был в числе старших офицеров, и имел право узнать какая информация поступила. Историк заметно нервничал, это сообщение не предвещало ничего хорошего и ему даже не нужно быть провидцем никлонцев, чтоб знать это.

Время тянулось. Техника постепенно расшифровывала сообщение. Рин ждал. Наконец техника пикнула и оранжевые глаза навигатора внимательно изучили экран. Историк даже испугался, когда Эйл-Агир замер и откинулся на спинку своего кресла.

— Маленький хандо, — бесцветным голосом позвал плия-рептил. — Вот мы и узнали то, что было известно провидцам никлонцев. Система Рикон 6 была атакована флотом неизвестной расы. Седьмой Ударный флот адмирала Раве-Гару уничтожен, а его самого казнили. Клада объявляет военное положение! Нам приказано пройти переоснащение и влиться в десятую флотилию Пятого Ударного флота. — Эйл-Агир развернулся и посмотрел на Рина своими оранжевыми глазами. — Включай боевую тревогу на корабле, а я пока рассчитаю координаты для прыжка в соседнюю звездную систему.

* * *

Что такое сон? Это время, когда человек отдыхает и «перезагружается» ну или может, заряжается. Для меня к тому же сон являлся той самой ниточкой по которой тянулись обрывки прошлого. Ну и самое интересное за последние несколько суток я спала от силы часов десять. Времени было катастрофически мало.

Для начала теперь я знала, что стандартные сутки у ящеров делятся тридцать шесть часов, а спят они не больше пяти. Два дня назад мы с Агатой прошли обучение и уже во всю трудились в диспетчерской. Ну как трудились... скорее трудилась. Девочка лишь делала вид,

что работает, хотя призналась, что уже неплохо разбирается и со временем даже сможет самостоятельно работать. Только это ее «со временем» не внушало доверия. Стоит ей допустить ошибку и девочку казнят.

Самое же отвратительное было то, что работали мы по восемнадцать часов в сутки, на три часа больше чем работают ящеры. В этот момент я еще раз пожалела, что люди рабы. Рептилы диспетчеры относились к нам с призрением и весьма часто сбивали нас с девочкой своими массивными хвостами, когда выходили на обед. Не то чтобы нас ненавидели скорее, считали мусором и относились соответственно. Едкие высказывания в адрес наших умственных способностей в обязательном порядке звучали в диспетчерской минимум раз пятнадцать за смену, а то и больше. Кажется, даже дети в моей школе вели себя лучше, чем эти зеленые твари.

Когда же смена подходила к концу мы ужинали в отдельной столовой серым кислым желе и отправлялись по своим делам. По крайней мере выглядело это так, на самом же деле мы старались не показывать наше общение и всячески отстранялись друг от друга стоило только закончить работу. Ни к чему вызвать подозрения, по крайней мере в случае если бунт провалится, таким образом у нас будет больше шансов выжить и не попасть под раздачу. По крайней мере Агата считала это самым лучшим вариантом.

Я направилась в технический отдел, где работал Мишка. Сосед наконец начал подниматься в уровне и заметно улучшать свои навыки. Ему не разрешали чинить прибывающие звездолеты, зато он обслуживал саму станцию. Менял проводку, налаживал контакты между какими-то силовыми установками и еще много чего такого, что я даже выговорить не смогу. В этот раз в небольшом помещении, где хранились все приборы для обслуживания Мишка был не один.

Стоило только автоматической двери отъехать в сторону, как я застала соседа с незнакомой девушкой. Восточные черты лица, небольшого роста, с хорошей фигурой. Парень сильно смутился и поспешил представить нас, хотя я и без того уже прочла над головой незнакомки всю информацию.

Сафира-лаво-человек. 37 уровень. Пилот.

— Это Немезида, моя бывшая соседка и хороший друг, — заметно нервничая произнес Мишка. — Я о ней тебе рассказывал.

— Приятно познакомиться, — девушка протянула руку. — Наслышана о тебе.

Я ответила взаимностью и поспешила удалиться и не мешать людям строить личную жизнь, но пилот вдруг одернула меня, и я чуть не свалилась.

— Извини, — забеспокоилась девушка, ставя меня обратно. — Вроде рассчитала силу, сколько у тебя Выносливость?

Ну вот опять... откуда же мне знать? У меня в отличие от вас характеристики скрыты. Я только знаю какой у меня интеллект и влияние. В ответ я лишь пожала плечами, но девушка казалось уже и забыла, о чем спрашивала и тут же сменила тон, став серьезнее.

— Я в деле! — твердо произнесла она и развернувшись на пятках ушла в другую сторону.

Внимание! Характеристика «Влияние» повышена до 4 ед.

Про какое дело она говорит, я знала и даже немного обрадовалась, но тут же вспомнила, что пока что ничего не придумала. Сейчас я разрабатывала план захвата космической станции таким образом, чтоб никого из моей команды не задело. Агата предупредила меня, что не стоит отказывать старому врачу. Нужно разработать план бунта для него и

отстраниться максимально далеко. Я уже влипла и в случае чего он может сдать меня ящерам. Поэтому посоветовавшись с маленькой менталисткой мы решила проработать план таким образом, чтоб среди людей было меньше жертв.

Для начала я определилась со списком требуемых классов и передала его через Агату. Среди людей не было «боевых» представителей потому огромную надежду я возлагала на управляемых дронов. А значит всевозможные взломщики и хакеры для нас были в приоритете. Как оказалось, даже получив доступ к оружейному складу, мало кто мог использовать всевозможные бластеры и винтовки. В основном потому что у нас практически не было совместимых с этим навыком классов, да и ограничение в количестве навыков сказывалось.

Вообще теперь мне стало понятно, что навыки в Матрице имеют огромную ценность. Чем больше навыков, тем функциональней и полезней пользователь. И то же самое различие в расах это показывало. У нас как у низшей расы было доступно четыре свободных навыка, не считая базового выдаваемым выбранным классом. У средних рас как рассказывала еще в первый день обучения старуха учительница было восемь, а вот у старших шестнадцать. Количество навыков — это показатель «силы» и мне в своем плане нужно было учитывать этот момент и каким-то образом нивелировать этот эффект. И единственное, что я придумала это лишь увеличить численность определенных групп и составить их таким образом, чтоб перекрыть всевозможные дыры. Там, где для решения определенной задачи справился бы один ящер, нам нужно будет выставлять сразу четыре человека. А ведь еще их нужно научить работать в команде, как единый слаженный механизм.

У меня уже имелись наброски или скажем скелет плана. Большинство задуманных мной моментов было отклонено Агатой, она помогала мне просчитывать множество вероятностей и сразу отмечать бракованные идеи. Надо признать, что наша связка Аналитик-Менталист весьма сильна в планировании. Мы уже знали в каком порядке будет происходить захват космической станции. В первую очередь центр управления и диспетчерская. В это же время нам нужно перекрыть доступ к оружейному складу и когда мы получим контроль над автоматикой, вооружиться. Эти три основные точки являлись приоритетом и должны быть взяты в любом случае, даже ценой больших жертв. Если же этого не сделать, то можно вообще не начинать бунт так как итог будет один — смерть!

Борис Григорьевич и Мишка уже отказались участвовать в захвате станции и стояли на своем мнении. Теперь же к нам похоже присоединилась и Сафира итого получается пять человек. Наш же план по угону перехватчика из дока пока повис в неизвестности так как нам не хватало для полного состава навигатора, а таких среди людей нет. Хотя пилот обещал, что если достигнет звания «Эйл», то приобретет схожий навык который пусть и будет работать не в полную силу, но позволит вычислять координаты прыжков и уйти от преследования.

За все эти дни, лишённые отдыха и практически без сна я поднялась до 25 уровня, а навык Анализ взлетел до 80. Скопившиеся очки улучшения я тут же вложила в Полиглота, потому как официально я уже должна разговаривать только на их языке, а я двух слов связать не могу.

«Полиглот» — получен 55 уровень

Я неплохо понимала их речь на слух и совсем уж легко читала, но вот язык похоже у меня был деревянным. В диспетчерской я старалась отвечать односложно: «Да» или «Нет» с более точным переводом помогала Агата буквально поселившись у меня в голове. Я привыкла к девочке и считала ее почти родной. Как выяснилось ее родителей убили еще в

первой волне, но соседи, сумевшие укрыться от преследования взяли девочку с собой.

В Матрицу ее ввели незадолго до меня и Дмитрий Александрович тут же завербовал ребенка и для верности еще и пострашал о том, что всех Менталистов забирают на Планету Мать и они больше не возвращаются. Врач быстро подправил записи с камер наблюдений и приказал девочке взять навык, позволяющий скрывать истинный класс. С тех пор Агата была вынуждена работать на старика, и всячески ему помогать и лишь недавно она увидела другие нити будущего связанные со мной и всячески старалась сделать все возможное для осуществления этого будущего.

Девочка честно призналась, что опыта у нее пока маловато, но она учится и с каждым днем становится сильнее. А еще Агата рассказала мне про «точки невозврата» если мы достигнем и преодолеем их, то показанное мне будущее обязательно сбудется. Вот только девочка не знала точно каким образом подвести все события к этим «точкам» и отчаянно пыталась понять, как вывести нить возможного будущего.

Я же пока не питала никаких надежд и просто пыталась делать то, что мне сейчас под силу. Продумывать план для бунта, работать в диспетчерской за двоих и не терять надежду однажды найти Лешу. Пару раз я пробовала взломать приборную панель и снова залезть в сеть ящеров, но техника была слишком сложной и моего навыка Хакер просто не хватало. Наверное, это стало одной из главных причин того что я решила и дальше разрабатывать план для врача. Если у нас будет полная свобода действий я снова активно смогу искать младшего брата.

Наконец я добралась до своей ниши, и активировав защитный экран легла спать иначе такими темпами я точно свихнусь. Хороший отдых мне просто физически был необходим. Почему-то прошлое перестало являться во снах и это меня сильно огорчало.

Разбудил меня грозный гортанный крик и ворвавшийся холодный воздух. Кажется, из-за сильной усталости я даже не услышала сигнал пробуждения и сейчас ждала сурового наказания, но дело было не в этом. Оказывается, меня подняли раньше времени, а этот зеленый рептил приперся так как я не отвечала на вызов по коммуникатору.

— Почему (явно что-то обидное), спишь? Много кораблей (кажется тут было слово «ожидать»), работать быстро! — сильно недовольный ящер сбил меня хвостом при развороте. Я конечно привыкла к такому в диспетчерской, где не так уж и много места, но тут в коридоре даже не за что было ухватиться, и я рухнула на железный пол хорошенько так приложившись головой. Полоска здоровья просела на 20 %, в ушах стоял противный звон. Кое-как поднявшись на шатающихся ногах, я поспешила со всей возможной скоростью в диспетчерскую.

Преодолев длинный коридор с нишами других людей, я вышла к лифту для обслуживающего персонала и тут же увидела Агату. Кажется, ее тоже подняли не самым нежным образом, девочка выглядела заспанной и зевала.

«— Доброе утро, — отозвался голосок в голове. — Там большое скопление прибывших для переоборудования кораблей и нужны все работники!»

Смотря в пол разъяснила ситуацию девочка. Как только двери перед нами раскрылись мы чуть ли не бегом отправились на рабочее место. Стоило только добратся до панели и активировать голограммный экран, как на меня буквально вывалилось столько информации, что я бы, наверное, потерялась, не имея хоть какого-то опыта.

Множество кораблей малых классов выстроились в длинную очередь и все они желали пройти переоборудование. Я взглянула на таблицу свободных ангаров и прошипела самые

грязные ругательства, которые знала. Предыдущая смена понапихла кого ни попадя и более того в сорока ангарах даже не было выставлено время.

«— Что делать? — послышался детский голос, наполненный паникой.»

Для начала не волноваться, это делу точно не поможет. Так нужно делегировать работу хотя бы между собой. Начни связываться с уже стоящими в доках звездолетами и уточни время их прибытия на станции у техников и инженеров, я пока займусь очередью.

Для начала пришлось систематизировать данные и выстроить оптимальный порядок приема. Те, кого можно по-быстрому переоборудовать и отправить восвояси проходят сразу. Затем будем принимать тех чье переоснащение займет не больше стандартных суток и ну под конец те, кто вообще здесь надолго пойдут последними. Правда вон два линкора ожидают уже десять часов... черт!

Я работала на пределе возможностей, выстраивала порядок, давала информацию по докам ящерам и всячески старалась оптимизировать работу. Признаться, в такой обстановке время пролетело незаметно и спустя восемнадцать часов напряженной работы я с гордостью покинула диспетчерскую практически, разгребла весь «завал» самостоятельно. Светло-зеленый ящер лишь презрительно что-то произнес и отправил нас восвояси.

Мы быстро поели и поспешили наконец отдохнуть. Сегодня Агата вполне неплохо справлялась и возможно в скором времени она действительно сможет работать самостоятельно. До своей ниши я доползала измотанная долгой и напряженной сменой. Стоило только закрыть глаза, как тут же провалилась в сон и снова дежавю. Меня так же бесцеремонно разбудили и снова та же причина.

Рабочий день начался со скандала, точнее скандалов. Множество капитанов, ожидающих вход в доки и ангарах буквально разрывали внешнюю связь. Диспетчеры максимально деликатно извинялись и просили ждать, вот только свое негодование срывали они на нас. Видите ли, мы плохо работаем раз такое количество кораблей до сих пор стоит в очереди. Извинившись я принялась за работу. И снова то же самое! Опять предыдущая смена кое-как запихла в свободные доки и ангарах корабли даже не указали приблизительное время стоянки.

Я тихонько шипела проклятья сквозь зубы, а что еще мне оставалось делать? Ведь устрой подобное я или Агата нас бы точно наказали, а может и казнили бы в назидание другим людям, чтоб работали лучше и не отлынивали.

«— Успокойся, — тихо произнесла девочка у меня в голове. — Не думай об этом.»

В этот момент один из диспетчеров принял вызов от очередного недовольного капитана. Я посмотрела на доступную информацию по его кораблю, чтоб тут же отправить ее диспетчеру.

Так исследовательский фрегат «Гаррр-сиг» дешевый и весьма громоздкий звездолет. Капитаном числится Яшгур Гшош и хочет пройти полное переоборудование. Так по времени выходит, что он будет стоять... нет уж подождет, тридцать часов это слишком много. Ничего, повиси в космосе пока не остудишь пыл.

«— Может не стоит? — с сомнением произнесла Агата. — Он в очереди стоит уже четвертую смену.»

Это не целесообразно занимать один ангар на такое время, когда за столько же часов мы можем пропустить целых три звездолета. Маленькая менталистка смирилась, сказав, что мне лучше знать. И снова время прошло незамеченным и под конец смены я буквально еле соображала. Когда же до прихода сменщиков осталось от силы пол часа я все же позволила

зайти тому самому фрегату Яшгур Гшоша в ангар, так как у них там что-то произошло и одному из членов экипажа требовалась срочная медицинская помощь. Почему ее не оказал коробленный медик я не знала, но сверившись со списком членов экипажа узнала, что его вообще не было на корабле точнее он был, но почему-то умер и его собирались подобрать, как только пройдут полное переоснащение.

И только я передала информацию диспетчеру, как сидевшая рядом Агата испуганно ойкнула. Я с сомнением взглянула на ребенка и даже не поняла, что с ней произошло. Голубые глаза девочки активно бегали, словно читали невидимые строки. Она вообще выглядела странно с отсутствующим выражением на лице, кажется даже немного побледнела. Лоб покрылся испариной, а брови сошлись на переносице. Смена практически подошла к концу и нам уже скоро уходить, вот только я даже не знала, что делать с ребенком. Тащить под руку? Или как-то привести ее в чувство?

«— Не нужно, — раздался в голове голос, и я облегченно выдохнула, поинтересовавшись что произошло. — Мы только что достигли необходимой точки невозврата!»

10. Призрачный знак "Хофуку"

Стоило только активировать режим тревоги и на мостик тут же ворвался весь старший состав. Яшгур Гшош прибыл последним и обнаружив застывшего от страха историка хотел просто прибить Рина, но вовремя вмешался навигатор. Пока Эйл-Агир объяснял положение дел, Рина потихоньку отпускало оцепенение и он постарался улизнуть незамеченным. Едва двери за спиной историка закрылись он услышал грозный рев капитана.

Рин поспешил к своей нише и включив защитный экран понял, что дрожит. Что за сила могла уничтожить Седьмой Ударный флот? Каким образом на территорию подконтрольную плиа-рептил пробрался многочисленный враг? И кто они? У кого в их галактике хватит сил и смелости, чтоб напасть на одну из самых сильнейших старших рас? Неужели никлонцы каким-то образом обзавелись союзниками и решились вступить в войну?

Множество вопросов крутилось в голове историка. С помощью навыка Конфликтология и известной информации он не смог просчитать возможных противников и их цель. Хотя цель скорее всего была одна — это нажива. Возможность урвать богатые территории, ведь как ни крути, а плиа-рептил владеют почти 40 % галактики, а это слишком большой и лакомый кусок — вот только откусить его мало кому по силам. Наверняка это были никлонцы. Возможно смени хандо расу покровителей им бы стало гораздо проще жить, но Рину в подобное светлое будущее мало верилось. Как показывала галактическая история проще уничтожить все расы вассалов побежденной стороны и заселить пригодные системы верными подданными. Но может его расе удастся выжить? Во всей галактике хандо славились как прекрасные аналитики, финансисты, логики, самые выдающиеся жили на Планете Матери и помогали Совету Партий. Услугами Центра распределения населением активно пользовались и нанимали (пусть и за бесценок), профессионалов хандо в самых различных специальностях, а самые смелые представители его расы уже давно сбежали и сейчас бороздили галактику или работали на другие старшие расы.

Подобное положение дел Рина вполне устраивало, впрочем, как всю расу хандо если не считать таких, как Сива. Да, в их обществе были те, кто до сих пор верит в учение «Хофуку», но их было мало и свой долг перед плиа-рептил и перед своей расой они исправно исполняли. Рин на мгновение задумался, а что если давно забытое учение претворяется сейчас? Неужели «Хофуку» наступило? Ведь неведомый враг вторгся на территорию плиа-рептил, уничтожил Седьмой Ударный флот и наверняка на этом не остановится... Нет, об этом нельзя было думать. Слишком опасно поддаваться подобным мыслям! И все же маленький хандо где-то в глубине души в самых удаленных его уголках, скрытых от логики и прагматизма местах, решил, что, если найдет хоть один знак, пусть и призрачный он начнет верить в «Хофуку» и будет делать все от него зависящее чтоб учение сбылось.

По кораблю пронесся гул, затем немного тряхнуло и Рина вжало в защитный экран его ниши. Кажется, они разгонялись для прыжка в соседнюю звездную систему ту самую, которую он изучал совсем недавно. Что это? Неужели знак? Ведь они окажутся там, где недавно к Матрице была подключена глупая раса именующая себя «человеки»... как правильно произносить название Рин не знал. У этой низшей расы было множество языков и диалектов, и все различались между собой, а изучить их все смог бы только очень умелый переводчик ну никак не историк пусть и с хорошо прокаченным навыком «Полиглот». Да, пока что призрачный знак от давно забытого учения был слишком уж призрачным, чтоб Рин

сразу же поверил.

Полет до аномальной системы занял порядка трех "ли" по времениисчислению плиа-рептил и прошел можно сказать гладко если не считать встревоженный состав фрегата. Насколько понимал Рин все офицеры были на взводе он заметил это по нескольким стычкам в кают-компани. Жаркие споры постепенно перерастали в назревающую драку, что неизбежно в замкнутом помещении, где множество сильных самцов, имеющих воинственный характер.

У историка, весьма хорошо недавно прокачавшего Конфликтологию, усы-вибриссы встопорщились едва он вышел, чтоб взять свою порцию еды. Так и не рискнув маленький хандо поспешил обратно ведь под раздачу попасть совершенно не хотелось. Сидя голодным в своей нише Рин вжимался в угол предчувствуя назревающую катастрофу, и она случилась... в начавшейся драке как потом узнал Рин убили корабельного медика. Его считали самым слабым на фрегате, а для плиа-рептил нет ничего хуже, чем слабый представитель расы ведь это сравни с позором. Но как ни крути медик был весьма хорош и часто его помощь была неоценимой, но стоило только разогреться конфликту, как его тут же убили, разорвали на части. Рин хотел бы избежать подобной участи и пожелал остаться в своей нише, голодным и трясущимся от страха, чем умереть от того что острые когти копошатся в твоих внутренностях.

Стоило только фрегату выйти из прыжка, как почти потушенный «пожар» разгорелся с новой силой. Рин слышал из разговоров, что они еще не скоро пройдут переоснащение так как космическая станция, разрывалась от количества кораблей пришедших с той же целью. Очередь была настолько огромной, что куда ни посмотри взгляд упадет на звездолёт. Их не принимали на стоянку и уже которые сутки они висели в вакууме космоса, а накал конфликта снова нарастал. В какой-то момент у его ниши появились двое. Историк знал их, эти рептилы отличались особо буйным нравом. Рин не имел права послушаться их приказа выключить защитный экран ниши. Дрожащими пальцами историк потянулся к небольшой кнопочке, и мерцающий шестиугольниками синий экран погас.

Маленький хандо тут же оцепенел, когда когтистая лапа бортового стрелка наотмашь ударила его. Боль тут же пронзила все сознание. Это конец. Сейчас Рина убьют последним завершающим ударом. Но все только начиналось. Они убьют историка это факт, но прежде чем это произойдет, они вдоволь поиздеваются над ним...

* * *

Как же холодно. Каждый сантиметр тела дрожал. Легкие, хриплым кашлем пытались извергнуть ледяную воду. Я лежала на мелководье не в силах пошевелиться и выбраться на берег. Холодный ветер яростно вгрызался в открытые участки тела. Шея, лицо, руки и правое колено, где острые камни разорвали плотную ткань джинсов. Сознание еще трепыхалось. Призывало встать. Уйти в лес. Согреться. Выжить. Тело отказывалось исполнять что-либо из этого. Слишком тяжело. Не сейчас. Может быть раньше... еще когда болезнь не вернулась. Но нет. Не сейчас. Это не под силу измученной оболочке.

Где-то далеко что-то взорвалось. Громко. Раскатисто. На всю округу. А потом тишина. Птицы замолкли. Ветер все так же кусался. Но беззвучно. Даже не отзываясь шелестом крон. Река? Бурные потоки текли. Точили острые камни, но тоже совершенно беззвучно. И небо.

Серое. Лишенное красок. Как будто кто-то включил уныл фильтр. Черный размытые щупальца плыли по серому отчужденному небу. Пахло горько. Едко. Злющий ветер разносил эти черные щупальца дыма. Но запах тоже исчез. Быстро. Словно его поймали. Как вора. Последним пропало зрение. Медленно. Прощаясь. Исчезая в мутной пленке. Но под конец я увидела чей-то нависающий силуэт. Это последний подарок зрения.

Трудно было сказать спала я или потеряла сознание, а может и вовсе умерла, но в какой-то момент почувствовала чье-то прикосновение. Теплое и заботливое. Судя по тому как правая сторона тела нагрелась там был огонь. Жарко. Я попыталась открыть глаза, но с ужасом поняла, что они открыты. Темно. Ни теней, ни танца пламени. Кажется, я кричала. Вот только почему я не слышу голоса? Кто-то закрывает мне рот. Я пытаюсь отбиться, но ничего не выходит. Боль пронзает всю правую часть. Болят ребра. Болит нога и рука. А еще спина. Она болит хуже всех. Паника захватывает контроль над сознанием, но толку? Я почти не могу шевелиться. Кажется, только мычу из-за чьей-то руки закрывающей почти всю половину лица. Даже дышать трудно.

Постепенно приходит осознание, что все кончено. Это смерть. Меня убьют. Я успокаиваюсь. Меня накрывает безразличие и тут к левой ладони прикасаются чьи-то пальцы. Теплые. Что это? Зачем выводить узоры? Стоп! Это не узоры. Это буквы.

«В.С.Е. Б.У.Д.Е.Т. Х.О.Р.О.Ш.О.»

* * *

Это самый ужасный сон, который я видела. Полный обреченности, боли и бессилия. Неужели после того как я спрыгнула меня кто-то спас? Кто это был? Почему не добил хотя бы из жалости? Руки тряслись, и я боязливо сжимала и разжимала кулаки смотря расширенными от ужаса глазами. Как хорошо, что я снова вижу. Снова могу двигаться.

«— Ты хоть предупреждай о таких снах! — раздался в голове встревоженный детский голосок. — Я чуть не померла со страху!»

А нечего копошиться у меня в голове, когда вздумается. В ответ Агата лишь промычала, что не специально. Она настолько привыкла подключаться ко мне, что делает это не осознано и вообще ей так гораздо комфортнее. По ее словам, мысли у меня упорядочены, словно в библиотеке, где расставленные в алфавитном порядке книги. Все схематично. Легко следовать ориентирам и указателям. Знаешь, где и что расположено как будто всю жизнь там провела.

Такое признание меня не смутило я уже давно заметила за собой эту черту. Может это как-то было связано с моим классом? Впрочем, неважно, нужно вставать и поспешить в столовую, а затем отправляться в диспетчерскую. Мы пошли разными путями. Маленькая Менталистка сказала, что ей нужно заняться срочным делом и завтрак она пропустит. Мне до ее дел было до лампочки я была ужасно голодна и совершенно сейчас не хотела разбираться в каких-то там делах. Впрочем, Агата все же явилась в столовую и уселась за соседний стол ничем не выдавая нашу связь.

Признаться, от кислого серого желе меня уже тошнило странно, что никого из людей не преследовала изжога. Чтоб хоть как-то отвлечься от вкуса я решила вернуться к вчерашнему разговору, который прервался, стоило только появиться сменщикам.

«— Как это произошло? Как мы пересекли точку невозврата?»

«— Я не знаю, — честно признала Агата. — Но что-то изменилось. Та ниточка будущего которую я тебе показала, стала гораздо ярче. Мы не прошли еще все необходимые точки и многое может поменяться, но мы на верном пути. Чтобы не произошло нам нужно придерживаться нашего плана.»

Я внимательно рассматривала конопатое лицо девочки за столом, напротив. Она была уверена, что мы на верном пути и мне даже стало чуточку спокойнее. Тяжело выдохнув я начала есть кислое серое желе, которое уже набило оскомину. Кажется, меня скоро в кошмарах будет преследовать этот отвратительный вкус. Мы больше не переговаривались и смотрели в свои тарелки.

Двери за спиной разъехались, какое-то время ничего не происходило, а потом я вдруг поняла, что больше не слышу стук ложек. Неужели все люди в столовой закончили есть одновременно? Подняв голову и проследив взглядом, я чуть не поперхнулась.

Это был крыс! Не в смысле на космической станции в столовой для людей завелись крысы, а в смысле это был представитель космической расы очень похожий на полутораметрового белого крыса. Настоящий антропоморфный крыс! С лоснящейся белой шерстью, правда почему-то с перебинтованной верхней лапой. Круглые ушки, розовый носик сердечком и черные пуговики глаз. А еще сломанный длинный лысый хвост с неким подобием шины из-за перелома, причем травма явно свежая, судя по тому как криво и прихрамывая передвигался инопланетянин. Я прочла информацию над головой крыса:

Рин-авер-хандо. 52 уровень. Историк.

Знакомое имя, кажется этот грызун состоит в экипаже того самого фрегата, который я не хотела впускать на станцию. Судя по ужасному состоянию с этим историком явно что-то приключилось и это ему требовалась срочная медицинская помощь.

Ох! Что-то я сразу не обратила внимание на то что это представитель средней расы. Точно у него ведь написано «авер», так значит его раса называется «хандо» надо же как интересно.

Тем временем крысеньш болезненно хромя получил свой поднос с едой и окинул взглядом всю столовую в поисках свободного места. Черные глаза пуговики пробежались по столам и внезапно остановились на мне. Хандо долго смотрел на меня, и я даже подумала, что его интерес вызван моей необычной внешностью, но потом поняла, что смотрит он чуть выше головы. Крыс замер, а его длинные усы-вибриссы встопорщились, и он отвернулся, усаживаясь за самый близко стоящий стол пусть и не свободный. Интересно почему он не ест в многочисленных кафе, что расположены на станции, он ведь не раб...

Наверное, все находящиеся в столовой люди впервые видели еще одного представителя инопланетной расы. За долгое время мы уже привыкли к ящерам и считали их обыденностью, но вот на диковинного грызуна многие пялились с откровенным изумлением. Еще бы представитель средней расы и как им только удалось не стать рабами? Или они ими были и за долгое время преданной службы ящерам поднялись в ранге? Вопросов к этому хандо у меня имелось множество, но к сожалению, нам вряд ли бы удалось поговорить и дело даже не в моем языковом барьере, а скорее в том, что крыс просто не пожелает общаться с подобным низшим мусором.

Бросив заключительный взгляд на крыса, я вышла из столовой и направилась напрямиком в диспетчерскую. И снова длинная напряженная смена. Очередь на стоянку ожидало еще минимум пятьсот кораблей малых классов. К сожалению, в диспетчерской не было иллюминаторов, да и нигде в техническом помещении, где нам разрешалось прибывать. Это

даже смешно в какой-то степени. Находиться на космической станции, но не видеть космоса! Расскажи мне кто-нибудь подобное еще в прошлой жизни я бы рассмеялась ему в лицо. А теперь остается только надсмехаться над сложившейся ситуацией.

Мне бы хотелось хотя бы глазком увидеть настоящий космический корабль, но такие я видела лишь на голограммном экране в виде технических данных, таких как: линейный объем, длина, общая масса и прочие характеристики, что по сути совершенно не раскрывало завесу тайны.

В середине смены угрюмая Менталистка наконец заговорила. Вообще девочка отличалась своей говорливостью, едкими комментариями и собственным мнением по любому поводу, но с самого утра она молчала, и я наконец смогла узнать причину.

«— Я разговаривала с Дмитрием Александровичем, — задумчиво произнесла Агата. — Он хочет форсировать события зная какой переполох происходит на станции. Как только все корабли улетят из нашей звездной системы он намеривается захватить станцию!»

Что? Какого черта этот старик такой неугомонный? Он вообще в своем уме? Мой план слишком сырой и если не просчитать детали количество жертв со стороны людей увеличится в геометрической прогрессии! И зачем только связалась с этим докторишкой? Черт меня дернул обещать ему разработать план. Сейчас имея зачатки побега нашей маленькой команды, эта выходка кажется мне самоубийственной. Не нужно было соглашаться! Черт! Черт! Черт!

«— Это еще не все, — словно решив меня добить произнесла девочка. — Он хочет сегодня встретиться с тобой и остальными участниками в техническом отделе и обсудить какие-то детали! Кажется, он подозревает, что я перешла на твою сторону.»

Вот же старик! Он что не понимает, что это чертовски опасно? Да, за нами на станции особо не следят, но зачем лишний раз нарываться? Одно дело, когда люди ходят парами, но совершенно другое, когда мы собираемся в стадо! И ведь отказаться нельзя иначе врач что-то заподозрит и тогда обвинения в предательстве не избежать. Агата не просто так «лестно» отзывалась о нем. Старый врач опасен и от него нужно отвязаться как можно скорее. Так! Главное, чтоб никто из нашей команды не увязался следом иначе нас тут же раскроют.

«— Они не пойдут, я знала, что ты не захочешь этого и потому держала в тайне, но хочу предупредить: Дмитрий Александрович сказал не говорить тебе и просто привести в технический отдел. А если откажешься заставить внушением! Он что-то затевает, но я буду рядом, обещаю!»

Заставить внушением? Это как? Кажется, в описании класса Менталист было что-то про Пси-воздействие, но что именно подразумевала Матрица я так и не поняла и разбираться тоже не стала. Впрочем, сейчас проблема была и посерьезнее. Идти я не хотела, но и отказаться не могла. Если приведу с собой группу поддержки мой тайный план тут же станет ясен и меня обвинят в саботаже. Нет, нельзя подставлять доверившихся мне людей. Интересно, а почему Агата не видела, что затевает Дмитрий Александрович? Может...

«— Успокойся! Я же говорила, что мы в одной связке. Да и потом я уже выбрала сторону, а то, что я не вижу, что произойдет там, не означает, что я тебя предала! Там слишком много вероятностей и решение не принято окончательно. Сегодня целое утро после разговора с ним я пыталась увидеть будущее, но ничего... лишь хаотично сменяющиеся картинки видений. Это странно! Очень странно! Это говорит о том, что течение будущего зависит не только от решения Дмитрия Александровича, есть кто-то еще... не знаю, кто это, но он все еще не определен...»

По телу пробежал целый табун мурашек, и я не сразу поняла, что дрожу. Сейчас мое будущее зависит от решения кого-то неизвестного. Подобное мне не нравится, а навык Анализа и вовсе молчал в отличие от Интуиции.

«Интуиция» — получен 57 уровень.

Что-то должно произойти, а я даже не знаю к чему готовиться. Смена закончилась слишком быстро возможно это из-за нежелания идти на встречу. Тем не менее собрав остатки мужества я направилась в технический отдел. Ноги стали ватными и двигалась я словно, несла тяжелый груз на плечах. Впрочем, меня не убьют! Я точно знаю, что они не посмеют. Для начала у них здесь меньше власти, чем было в центре подготовки, да и внезапную смерть раба из диспетчерской заметят. Как ни крути, а такое трудно скрыть. Но к чему тогда все это?

Закончен расчет над вопросом: «Причина вызова в технический отдел?»

Предварительный ответ: ускорить развитие плана по захвату космической станции, неизвестно.

(Недостаточно данных для более точных результатов)

Временные рекомендуемые действия: Повторить вопрос при получении необходимой информации.

Дополнительные рекомендации: «Сотрудничество», «Не оказывать сопротивление».

Легче после этого сообщения мне точно не стало. Слишком много факторов и слишком мало информации.

Каждый неуверенный шаг отдавался приглушенным эхом. Я слышала гудение каких-то установок за стенами, это напомнило мне звуки линии электропередач в лесу, вот только обшитый железными плитами коридор не походил на лес и здесь не было шелеста ветра в кронах и пения птиц. Ничего. Руки вспотели. Пришлось вытереть их о комбинезон. Я снова увидела маленькое засохшее пятнышко крови. Тошнота медленно подкралась к горлу. Показательная казнь встала перед глазами. Пришлось прислониться к стене, чтоб отдышаться.

«— Все будет хорошо, — заверял детский голос. — Я смогу сдерживать их!»

Автоматические двери разъехались. Технический отдел напоминал гараж со множеством неизвестных мне инструментов. Посреди помещения полукругом сидели бунтовщики. Прямо дежавю какое-то! Десять лысых голов тут же поднялись и с сомнением осмотрели меня.

— Здравствуй, Немезида, — поприветствовал меня врач. Я лишь кивнула и продолжила изучать находящихся здесь людей.

— Почему так долго разрабатываешь план? — недовольно спросил меня незнакомый мужчина.

— Хочешь сдать нас ящерам? — подхватил какой-то парень.

— Времени не так уж много. Тик-так, — о, этого я помню по нападению в нашей комнате. — Переходите к делу!

— Ты слишком долго продумываешь план! С чем это связано? — голос Дмитрия Александровича был жестким, требующим немедленного ответа.

Меня подмывало дерзнуть и высказать все что я думаю о старом враче, но Интуиция подсказывала держать язык за зубами и выбирать самые мягкие формулировки.

— Я продумываю каждую деталь плана, чтоб сократить количество жертв среди людей

и обойтись малой кровью...

— Слышал в центре обучения у вас уже был готовый план почему не взяла его за основу?

— Мне о нем мало что известно, — в этот момент глаза Дмитрия Александровича опасно блеснули. — А то что я знаю сложно назвать полноценным планом, скорее набросок.

— Нарываешься? — самый крупный среди присутствующих мужчина выглядел знакомо. — Нормальный был план!

— Разве? — не удержалась я. Меня уже откровенно бесила сложившаяся ситуация. — Я согласилась помочь на добровольной основе, не нравится, что я слишком долго все продумываю? Вперед! Попробуйте сами, а я умываю руки! — стоило мне развернуться и пойти к выходу, как что-то со свистом полетело в мою сторону, а потом затылок пронзила острая боль.

Кажется, в меня что-то кинули и весьма удачно попали, так как падая я еще и приложилась головой. Полоска жизни просела сразу на 30 %, несмертельно, но весьма неприятно. В ушах стоял звон. Пространство расслаивалось. Где-то далеко звучал грозный голос маленькой Менталистки: — Замри! Еще шаг и умрешь!

Не знаю к кому обращалась Агата, но даже мне захотелось застыть. Я попыталась встать, но ничего путного не вышло. Голова кружилась, а к горлу подкатил ком тошноты, который грозился вот-вот опустошить содержимое желудка. Холодный железный пол почему-то стал теплым и липким, во рту стоял противный соленый вкус ржавчины. Если встать не получается, то нужно хотя бы сесть.

После нескольких неудачных попыток мир наконец перестал вращаться, а мне удалось привстать на локтях. Стоящая предо мной маленькая девочка, широко раскинув руки защищала меня от пятерых мужиков. Ну ничего себе! И как ее еще не снесли?

Напряжение, висевшее в воздухе, грозило лопнуть и тогда все присутствующие точно набросятся на меня с кулаками и еще хорошо если удастся выжить. Мужчины играли жвалами. Брови сошлись на переносицах. Женщины и девушки вооружились инструментами, что висели на стенах или лежали в железных ящиках. Не знаю, каким образом Агата удерживала всех этих людей, но вскоре этого будет слишком мало. Единственное, что смущало, так это Интуиция. Сердце билось ровно, спокойно. Как будто меня сейчас не убьют, а накормят вкусным ужином. Что-то внутри подсказывало, что все скоро закончится и причем весьма удачно. Может я что-то придумаю? Найду правильные слова, чтоб успокоить всех этих людей? Нужно что-то делать, но что? В голову ничего не лезло... только пустота и боль.

Автоматический двери разъехались у меня за спиной и по застывшим вдруг лицам я поняла, что там нечто весьма удивительное. Я обернулась. В проеме взирая на людей черными глазами пуговками стоял крыс. Тот самый которого сегодня я видела в столовой. Усы-вибриссы встопорщились и полутораметровое существо прорычало что-то на языке приа-рептил. Я толком ничего не разобрала и посмотрела на маленькую Менталистку. Расширенные от потрясения голубые глаза на конопатом личике.

«— Он говорит, что ты будешь аналитиком на их фрегате, — произнес удивленный голосок. — Распоряжение о переводе уже получено, и ты должна следовать за ним!»

11. Странности на фрегате

Рин шел медленно, прихрамывая, как и человек позади него. В голове историка крутилось множество вопросов и все как один были связаны с ней. Почему эти люди напали на самку Аналитика? Что происходило в техническом отделе куда он отправился, как только заметил ее спускающуюся на лифте? Неужели эти люди настолько глупые и даже здесь на космической станции устраивают конфликты между собой? И самый важный вопрос: правильно ли он сделал, что посоветовал капитану взять на борт представителя низшей расы? Может это все-таки не было знаком «Хофуку»? Может он просто потерялся? Сбилась с пути?

От Аналитика пахло свежей кровью. Рину не нравился этот запах. А еще она странно выглядела не как остальные люди. Окрас разительно отличался, как и цвет глаз.

К ангару они добрались быстро, несмотря на травмы у обоих. Стоило автоматическим дверям раздвинуться, как человек приоткрыл рот, а черные глаза широко раскрылись. Кажется, это было удивление. Рин точно не знал, как проявляются эмоции у людей, но посчитал это именно удивлением или даже изумлением. Он проследил взглядом и понял, что человек смотрит на их фрегат. Обычный, старой модели исследовательский звездолет. Серебряная обшивка, разбухшее пузо грузового отсека сейчас демонтировали, чтобы уменьшить вес. Короткие крылья опущены вниз и почти касаются пола, хоть фрегат и удерживался гравитационным захватом. Наверху устанавливались дополнительные лазерные пушки, а под брюхом крепили ракетные установки. Ничего не обычного, простой фрегат, переоборудованный для ведения боя. Что же тогда так удивило человека? Неужели она впервые видит космический корабль?

Рин ухватился за поручень взбираясь по трапу, ему было тяжело передвигаться со сломанным хвостом и каждый шаг отдавался болью в правой части тела. Если бы не вмешательство Эйла-Агира, то те двое точно бы убили маленького хандо. Навигатор появился из ниоткуда и весьма быстро остудил пыл нападавших, а потом отнес избитого историка на мостик и запросил вход в док космической станции для оказания срочной медицинской помощи. Они висели уже которые сутки в ожидании очереди и Рин думал, что их вряд ли пропустят, но Эйл-Агир действительно был мудр. Он не сказал диспетчерам что помощь требуется хандо и те наверняка решили, что кто-то из плии-рептил ранен и позволили войти в освободившийся ангар.

Историк вел Аналитика по всему кораблю на капитанский мостик. Внутри тоже много чего заменяли. В техническом отделе проводил работы инженер, меняя силовые установки, а потому по многочисленным коридорам были разбросаны толстые кабели. Рин заметил, как человек аккуратно перепрыгивает кабели, боясь, задеть что-либо. В какой-то момент аналитик не удержался и чуть не упал, но хандо вовремя схватил за шею падающего на раскученную острую обшивку человека. Усы-вибриссы встопорщились и Рин недовольно оскалился.

— Смотри куда идешь, человек! — сказал он на языке плии-рептил, но кажется аналитик его не понял. — Ты что еще не выучила язык?

Аналитик поджала бледные губы и мотнула головой, что означал этот жест Рин не знал. Неужели он совершил ошибку рекомендуя капитану взять на борт это низшее существо причем весьма неуклюжее? С каждым шагом сердце маленького хандо замирало в тревоге.

Еще немного, и он оцепенеет в ужасе. Сейчас от этой самки зависела и его жизнь. Можно сказать, что Рин поставил все что у него было. Если он ошибется его убьют, он возродится на родной планете и его понизят в должности. К тому моменту, когда они дошли до дверей мостика Рин уже во всю сожалел о своем решении. Двери бесшумно раскрылись.

На мостике находился капитан, старший пилот и навигатор. Когда Рин увидел Эйл-Агира ему стало чуточку легче. Яшгур Гшош лизнул воздух раздвоенным языком и указал когтем подойти ближе. Рин не знал, что сейчас чувствует человек, но лично он боялся до дрожи в сломанном хвосте.

— Реши эту задачу, — грозно рявкнул капитан человеку и на приборной панели загорелся голограммный экран. Историк смог разглядеть лишь застывшие перед сражением корабли.

Разве может человек, который только что увидел космический корабль решить задачу по ведению боя в космосе? Кажется, Аналитик не сразу понял, что от него требуется и Рин снова почувствовал, как немеют его конечности от страха. И все же человек спокойно подошел к голограммному экрану придирчиво осмотрел ситуацию на картинке и тут же начал вводить данные быстро перебирая тонкими пальцами по приборной панели. Система разразилась одобрительным писком, и картинка зашевелилась.

Перехватчик совершил дерзкий манёвр прямо во вражеский строй, невидимки ушли в крутой вираж намереваясь зайти с тыла. Статические сетки, наложенные на приближающийся перехватчик вдруг отключились из-за невидимок, которые использовали ЭМ-импульсы и стоящие в отдалении фрегаты расстреляли небольшую флотилию пиратов. Это было легко. Даже слишком.

— Закончить я, — произнес Аналитик с сильным акцентом и Рин заметил как довольно оскалился навигатор. Вот только капитан почему-то решил не останавливаться на этом. Голограммный экран сменил картинку и... снова человек в кратчайшие сроки решил задачу.

Как Аналитик впервые увидевший космический корабль и никогда не учувствовавший в сражениях так легко решал предложенные программой задачи?

Оцепенение быстро отступало и Рин уже и сам с интересом наблюдал за человеком, что умело и со знанием дела оценивал ситуацию и немедленно принимал верные решения. По итогу программа выдала результат в 96 % тут даже Яшгур Гшош не удержался от одобрительного оскала, хотя самку человека это кажется напугало.

— Ты принята в команду! — с гордостью заявил капитан, так словно это он нашел Аналитика. — Будешь хорошо служить и сможешь отличиться на войне я выкуплю тебя! Историк покажет твое место, свободна! — Яшгур Гшош повернулся к навигатору. — Эйл-Агир рассчитайте прыжок в систему Воогш-Ра нужно подобрать медика...

Рин словно сбросил груз прожитых лет и с огромным облегчением указал на дверь, чтоб отвести человека к спальню нише. Самого историка взял в свою каюту навигатор, а человек теперь будет жить там, где недавно жил Рин. Аналитик все еще не понимал, что происходит, но последовал за хандо. Ступая по свободным от кабелей железным плитам Рин, шел к техническому отсеку именно там находилась его ниша. Человек шел неуверенно, часто спотыкался и придерживался за выдвижные панели. Когда в очередной раз самка человека ухватилась за открытую панель с множеством проводов ее ударило током, а приглушенный свет на фрегате и вовсе погас.

Усы-вибриссы встали колом и Рин уже несмотря на боль подхватил за шкуру человека и чуть ли не бегом понесся к спальню нише. Камеры сейчас находились в неактивном

режиме потому никто не сможет доказать, что это сделал человек, пусть и не специально. Если узнают о ее провинности влетит и Рину, а этого хотелось бы избежать. Восхищение связанное с манипуляциями Аналитика растаяло и сменилось раздражением. Теперь ведь придется присматривать за этой самкой чтоб она еще что-нибудь из строя не вывела и не подвела их к смерти.

* * *

Ниша куда меня привел крыс напоминала ту в которой я спала на космической станции, только меньшего размера. Видимо раньше в ней спал хандо. Я все еще не понимала, что происходит. Зачем им на фрегате нужен аналитик неужели, для того чтоб вести бой в космосе? Я ведь именно эти задачи решала там на мостике. Да и вообще я сама до сих пор не знаю, как решила эти задачи. Действовала интуитивно или действительно знала куда уводить корабли, как отражать атаку, в какой момент лучше всего было просто покинуть поле боя. В этом плане очень сильно помогал навык анализа подсказывая в самые трудные моменты. Система дала высокую оценку моим решениям, но ящеры почему-то все равно скалились, может я что-то напутала? А даже если и нет неужели они думают, что я смогу проделать то же самое в настоящем бою? Одно дело, когда ты работаешь с виртуальной программой и совсем другое, когда происходит реальное сражение.

Признаться, сначала я растерялась не совсем понимая, чего от меня требуют, но в определенный момент сообразила, что должна решить задачу на голограммном экране. Я не хотела улетать непонятно куда на фрегате ящеров, но Интуиция буквально вопила о том, что я должна сделать это. Может я бы и не стала прислушиваться к внутреннему чутью, но последние слова Агаты, прозвучавшие у меня в голове, оказали сильное влияние.

«— Это еще одна точка невозврата, — произнесла девочка взволнованным голосом. — Любимым способом ты должна остаться на этом фрегате! Не переживай о нас, мы справимся!»

А затем исчез хромающий хандо, длинный темный коридор и перед глазами снова возникло то же видение.

Это был мостик, не такой, как на этом фрегате. Он был больше. Полно света. На обзорном экране снова холодная чернота космоса, но здесь на мостике было тепло. Мерцающая клякса сине-зеленого газового облака. Тысячи неизвестных звезд.

— Прибыли, капитан, — снова раздался девичий голос, но теперь я точно могла сказать кому он принадлежал. — Куда дальше? — Сафира развернулась, черные волосы собраны в тугий узел.

Все было таким ярким. Четким. Словно кто-то поправил фокус камеры. Я знала, что должно произойти следом, но картинка вдруг оборвалась. Вернулся привычный мир, холодный и темный. Двери технического лифта закрылись.

Я вжалась в стену заметив за мерцающим полем защитного экрана тень. Я впервые видела настоящий космический корабль так близко. Исследовательский фрегат «Гаррр-сиг» напоминал серебряный бумеранг, гораздо меньше по размеру чем тот, который я видела в небе над пылающим городом. Крылья бумеранга были низко опущены, огромное пузо отделяли от корабля. Местами, где были сняты серебряные листы обшивки виднелся громоздкий каркас звездолета. И на этом корыте мы куда-то полетим... серьезно? Меня так и подмывало выключить защитный экран и послав все к черту сбежать отсюда вот только

чутье подсказывало, что ни к чему хорошему это не приведет. Оставалось только сидеть здесь и тупо пялиться в мерцающие голубые шестиугольники.

Экран не пропускал звуков, но судя по легкому дрожанию и частым вспышкам в темном коридоре, работы по переоснащению продолжались. Ну и чем же себя занять? Именно в этот момент у ниши появился крыс. Тонкие пальчики прошлись по защитному экрану, и он внезапно погас. Если не считать белоснежной шерсти руки хандо были почти человеческими, с мягкими розовыми ладошками. Здоровой рукой крыс протянул мне толстый браслет с множеством светящихся огоньков.

— Изучать (что-то непонятное), аналитик (наверно имеется ввиду «должен»), много знать. Для правильный (скорее всего «расчет»).

Крыс внимательно изучал меня своими черными глазами бусинками. На мгновение мне даже показалось, что хандо испытывает ко мне неприязнь. Интересно, чем я не угодила ему? Насколько понимаю жив он только благодаря мне! Если бы не мое решение пустить этот фрегат в свободный ангар, историк наверняка бы помер так и не дождавшись медицинской помощи. Пусть спасибо скажет, а не кривляется здесь! Длинные белые усы крыса сейчас опущены вниз.

— Какой язык ты говоришь? — задал вопрос хандо. Надо же я полностью поняла сказанное на языке ящеров, кажется делаю успехи вон даже навык подросток.

«Полиглот» — получен 56 уровень.

Я не знала, что ответить крысу, но внезапно он поднес свою здоровую руку с похожим браслетом к моему лицу: — Говорить свой язык!

— Эм, а что говорить? — спросила я, смутившись, но кажется браслет на руке крыса расшифровал мою речь и замигав зеленым огоньком оповестил владельца.

Хандо развернулся и все еще прихрамывая ушел куда-то вглубь темного коридора. Снова включив защитный экран, я повертела выданный браслет. Легкий, с гладкой поверхностью, напоминающей пластик. Небольшие кнопочки у круглого стёклышка. Мигающие разноцветными огоньками датчики. Вообще браслет отдаленно напоминал часы, только в два раза больше. Надев странное устройство на руку, техника тихо щелкнула и на небольшом экране появилось приветствие на языке рептилов. Браслет проводил какие-то настройки, а еще кажется что-то скачивал или устанавливал сопряжение с другими устройствами. Когда перед глазами вдруг появилось голограммное окно, от неожиданности я подпрыгнула и ударилась о потолок невысокой ниши.

На меня обрушился такой поток информации, что я просто не знала, что делать дальше. Здесь были не просто технические данные какого-то определенного корабля, здесь были примерные характеристики разных классов звездолетов: боевая мощь, максимально развиваемая скорость, примерное количество, выдерживаемое силовым полем урона, своего рода щит. Я вчитывалась в информацию, впитывала словно губка воду и запоминала все что можно было запомнить. Читая подробную информацию по всевозможным гибридам кораблей. Это не была какая-то секретная информация, как я подумала вначале. Это скорее напоминало описание характеристик в магазине электронных устройств.

Сколько прошло времени с начала моего обучения я не знала и потому, когда корабль неожиданно загудел и несколько раз дернулся, поняла, что мы выходим из ангара космической станции, но куда мы направимся вот в чем заключался вопрос? Нервное напряжение отдавалось пульсирующим эхом в ушах. Даже в нише я чувствовала вибрацию фрегата, выходящего по техническому туннелю в космос.

Информация на голограммном экране резко исчезла и сейчас там было оповещение.

«Внимание! Всему экипажу приготовиться! Фрегат выполнит проверочный полет и сразу уйдет в прыжок!»

Какой прыжок? Что за проверочный полет? Я уже ничего не понимала из-за того, что мозг был перегружен техническими характеристиками. В какой-то момент меня просто вдавило в стенку ниши из-за высокой перегрузки, а затем наступило затишье. Наверное, я просидела минут пятнадцать ожидая повторения, но ничего не происходило. Облегченно выдохнув я выключила браслет, и закрыв глаза попыталась уснуть.

Меня разбудил морозный холод. Защитный экран исчез, а передо мной стоял белоснежный крыс.

— Еда, — вдруг произнес он на родном для меня языке с сильным корявым акцентом, — идти. Сейчас!

Я даже немного опешила от этого, зачем крысу изучать человеческий язык? Мы ведь низшая раса и вообще не должны больше разговаривать на родных языках. И все же я встала на пошатывающихся ногах. Как же затекли конечности уж слишком маленькой была капсула и спать приходилось, поджав ноги. Узкий коридор фрегата изменился. Панели были намертво прикручены к стенам, никаких кабелей и торчащих проводов. Теперь это больше напоминало космический корабль.

Судя по всему, пришли мы в кают-компанию. Довольно просторное помещение с автоматом выдачи серого желе и каким-то непонятным шкафом наподобие холодильника, только сплошь литого и без каких-либо ручек. Хандо почти ловко подпрыгнул, дотянувшись до высоко расположенной кнопки и из стены начал отделяться длинный железный стол. Широкие панели пола разъезжались, поднимая некое подобие массивных табуретов.

Крыс подошел к автомату с выдачей еды и техника выбросила ему в руку два пакета с уже знакомой серой массой. Черт! Неужели даже здесь придется есть эту дрянь? Ящеры вообще питаются чем-нибудь кроме этого кислощего желе? Я хотела помочь хандо с едой, но крыс лишь смерил меня долгим взглядом и бросив один из пакетов сел за стол. Неужели даже приборов нет? Обратив внимание, как грызун оторвал уголок своего пакета, я решила последовать его примеру. Все такое же кислое, может я и нахожусь на звездолете в открытом космосе, а еда до сих пор дрянная!

— Что означать имя? — черные глаза бусинки с неподдельным интересом изучали мое лицо, для наглядности крыс еще и пальцем тыкнул в меня, а потом поверх головы.

Странно было слышать исковерканную речь на родном языке и более того странным был внезапный интерес крыса. Я ведь буквально кожей чувствовала презрительное отношение ко мне и все же попыталась улыбнуться и ответить ровным голосом: — Так древние люди звали богиню.

— Примитивный разум! Нет боги, есть «Исток», — усы хандо встопорщились. — Что делать лже бог этот имя?

Я задумалась, а стоит ли отвечать этому слишком любознательному крысу? Хотя какая разница, вся информация, существовавшая на земле уже внесена в галактическую базу знаний и крысу, стоит лишь покопаться в ней как следует. А что если попытаться наладить с ним контакт и узнать полезную для себя информацию?

— Богиня несла возмездие, — я задумалась, поймет ли внеземной разум сказанное слово. Судя по тому как отреагировали глаза бусинки видимо нет. Пришлось подбирать простые слова. — Возмездие, это наказание за совершенные преступления.

— Я знать это слово! — крыс бросил долгий взгляд куда-то в пустоту холодного и темного помещения. Я уже успела съесть половину кислого желе прежде чем историк снова подал голос. — Я учить тебя язык плия-рептил! — с сильным акцентом произнес грызун. — Ты учить меня твой язык. Трудно сам учить. Тяжелый!

Я так и замерла с раскрытым ртом и чуть не вывалившимся прожёванным кислым желе. Почему этот крыс вдруг решил заняться моим обучением? С чего вдруг такая заинтересованность? Активировала значок анализа, и он тут же засветился зеленым.

Закончен расчет над вопросом: «Заинтересованность сторонним пользователем».

Предположительный интерес связан с: «Улучшение навыков историка — 89 %», «Скрытый мотив — 11 %»,

Рекомендуемые действия: «Сотрудничество»

Хм. Неужели крысеныш что-то задумал? Или действительно хочет просто прокачаться на мне? В любом случае анализ рекомендует сотрудничать с этим представителем аверхандо.

— Хорошо, — я кивнула и одновременно постаралась скрыть свое замешательство.

Еще несколько минут черные глаза бусинки неотрывно наблюдали за пустотой, а затем крыс резко встал и вышел из кают-компания.

Я не разбиралась в мимике расы хандо и мне было трудно сказать, что означали все эти кривляния. Может я как-то оскорбила его? Или показала себя не с лучшей стороны? В любом случае крыс отреагировал довольно необычно.

Дорогу обратно я без труда нашла по карте и закрывшись защитным экраном снова принялась за изучение кораблей. Не то чтобы мне очень нравилось этим заниматься, просто не хотелось нагружать себя тяжелыми мыслями. Куда мы летим? Зачем я нужна на фрегате? Как найти Лешу находясь неизвестно где в суровом безжизненном вакууме космоса? Как там дела у моей команды на космической станции? Чем закончилась история в техническом отделе? Смогла ли Агата выбраться живой? Думаю, я даже начала немного скучать по детскому голосу в голове.

Выходить из своего убежища я не хотела, как и попадаться лишней раз на глаза ящерам. Мне и без них тяжело живется, но возникшее на голограммном экране сообщение нарушило мои планы по затворничеству. Меня вызывали на мостик причем немедленно.

Прежде чем войти я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Автоматические двери разъехались. Никто не обратил на меня внимания. Сейчас мостик выглядел совсем иначе. Огромный почти прямоугольный иллюминатор или скорее лобовое стекло сейчас было затемнено, но даже так я смогла увидеть тянущийся словно в туннеле свет далеких звезд. По круглому помещению не полным кольцом располагались отделенные панели управления. Я насчитала шесть кресел если не считать того который стоял в конце подиума судя по всему это место капитана.

На мостике присутствовало трое ящеров. Цвет их чешуи отличался от светло-зеленого до мутного болотного. Двое из них встали и бросив мимолетный взгляд вышли из помещения, не забыв при этом бросить какой-то едкий комментарий касаясь моих умственных способностей.

— Не переживать, — оскалился оставшийся ящер. — Молодой. глупый.

Я прочла информацию над головой рептила:

Эйл-Агир-плиа-рептил. 83 уровень. Навигатор.

Кажется, этот незнакомый ящер только что назвал других глупыми и сказал мне не

переживать... Разве это нормально? И зачем я вообще здесь? Для чего меня сюда вызвали? Раздвоенный язык оставшегося ящера лизнул воздух и рептил оскалился.

— Дежурство, — произнес навигатор и указал когтистой лапой на противоположное кресло справа от него.

Значит я теперь еще и дежурить буду? На звездолете, который несется по черному туннелю космоса с размазанными звёздами? Откровенно говоря, меня уже раздражал этот бесконечно долгий день, который преподносил неожиданность за неожиданностью. Я села на указанное место и просто потерялась во всех этих незнакомых кнопках и горящих датчиках на приборной панели. Что я должна делать? Куда нажимать и для чего все это?

Словно почувствовав мое замешательство и нарастающую панику, ящер развернулся в кресле и посмотрел на меня своими выпуклыми оранжевыми глазами.

— Не переживать, — оскалился он. — Это (тут кажется прозвучало слово «формальность» судя по смыслу), скоро прибудем в звёздную систему, — навигатор посмотрел на панель и лизнув воздух продолжил, — через один ли.

Что такое «ли» и сколько это по времени я вообще не понимала и раз уж это формальность решила снова погрузиться в изучение. Голова от всевозможных незнакомых терминов просто раскалывалась, но я упорно продолжала учиться и старалась не замечать присутствие странного ящера. Как оказалось, «ли» это по человеческим меркам примерно три с половиной часа.

По ощущениям прошло несколько часов с тех пор как я пришла на мостик. Навигатор что-то сделал с приборной панелью, а потом по всему фрегату прошелся знакомый звон трех коротких сигналов пробуждения. Еще спустя десяток минут на мостик вошли четыре незнакомых ящера и сам капитан. Яшгур Гшош был гораздо больше остальных, на массивном хвосте ящера было множество шипов наростов.

Я тут же выключила свой браслет и уставилась на панель ожидая приказов хотя даже не знала, как буду их выполнять. Капитан что-то быстро прорычал в микрофон и через несколько минут навигатор спокойно произнес: — Выходим в системе Воогш-Ра через...

Именно в этот момент внутри все перевернулось. Меня словно огрели молотком по голове, а внутренности сжались в тугий узел. Сердце пропустило удар и перестало качать кровь. Сама, не понимая почему я вдруг закричала на языке ящеров: — Не выходим! Не выходим!

Черный тоннель космоса с размазанными звездами моментально растянулся и тут же сжался. Корабль заметно трянуло. Прежде чем вывалиться из кресла я успела увидеть на обзорном экране несколько десятков кораблей и огромное веретено космической станции, взрывающееся адским пламенем в вакууме безжизненного космоса. Оглушающая тревожная серена пронеслась по всему фрегату.

12. Расщелины

Конечно же меня никто не послушал, а может просто не успел. Яшгур Гшош что-то грозно кричал, кто-то отвечал ему. Вопила сирена. Мерцали кнопки и датчики. Голова от удара гудела. Сердце бешено отстукивало ритм. Я потянулась к своему креслу, но кто-то задел меня хвостом. Снова приложилась о железные плиты пола. Кровь застилала левый глаз. Если сейчас же не поднимусь, затопчут! Собрав остатки сил, на корточках подползла к своему креслу. Взобралась. Почему-то только сейчас среагировали ремни безопасности. Вытерла кровь рукавом комбинезона. И наконец взглянула на экран.

От пылающего веретена остался лишь огонь и плывущие в невесомости обломки. А еще корабли. Много кораблей. Несколько из них принадлежали ящерам. Я сразу же узнала эти бумеранги. Похоже кто-то так же, как и мы явился в эту звёздную систему. Не в то место, не в тот час. Но кому принадлежат вон те корабли? Я не видела их в информации, которую предоставил браслет. Самые малые были метров десять в длину и напоминали вытянутую сплюснутую каплю пронзённую иглой. Средние классы напоминала уже две капли тянущиеся друг другу, но игла все так же присутствовала. Невероятные. Отливающие холодным серебряным блеском, но при этом кажущиеся зеркальными. Смертоносные. Хотя я даже не видела в их обтекаемой форме и намёка на оружие. Молниеносные. Потому что двигались они слишком быстро. Бумеранги других ящеров пришли в движение. Но сияющие ярким светом лучи пронзили их. Мгновенье и от самых близко вышедших к веретену кораблей остались лишь обломки. Пылающие. Искореженные. Обломки.

Несколько капель двинулись в нашу сторону. Да, нас заметили. Но почему мы не пытаемся уйти? Почему капитан кричит дурным голосом? Что он требует?

— Связь... флот! — разобрала я в криках Яшгур Гшоша.

— Нас... (кажется по смыслу «глушат»), — отвечает навигатор.

Понятно. Вместо того чтоб спасти корабль и команду капитан решил, что это заранее проигранный вариант и пытается теперь просто информировать какой-то флот? Это же безумие! Ему ведь сказали, что наши сигналы глушат. Нужно что-то делать пока не стало слишком поздно и на нас не накинута сеть!

— Прыжок! — кричу я, но меня никто не слышит. Стремительные «капли» кораблей приближаются. — Прыжок!

Наконец меня услышал навигатор, но почему он скалится? Значит что-то не так. Неужели не хватит мощности для прыжка или у нас мало времени для разгона? Я пытаюсь унять вырывающееся из груди сердце. Интуиция буквально вопит о том, что мы должны немедленно уйти отсюда, но как?

Кажется, навигатор понял меня и почему-то на моей панели появился голограммный экран с полной картой звёздной системы. Наверное, именно та в которой мы находимся сейчас. Я хаотично вожу пальцами по светящемуся голубому экрану. Увеличиваю и уменьшаю. Кручу в разных направлениях. Вот оно!

— Планета. Огибать. Больше скорость, — указываю я на газовый гигант недалеко от нас. — Ускоряться мы. Край система. Астероиды. Прячьтесь!

«Анализ» — получен 82 уровень

«Интуиция» — получен 59 уровень

Внимание! Получен 26 уровень пользователя. (получено 5 очков улучшения).

Я быстро смахнула выскочившие сообщения. Навигатор неотрывно наблюдающий за мной выпуклыми оранжевыми глазами лизнул воздух раздвоенным языком и прогрохотал так громко, что смог перекричать даже визжащую сирену. Я не видела реакцию капитана, но кажется он дал согласие. Сидящие рядом ящеры закопошились. Судя по всему, пилоты. Меня вдавило в кресло. Судя по всему, мы резко ушли вниз. Кто-то отключил сирену. Теперь я смогла услышать гулко бьющееся сердце. Услышать, как натужно скрепит обшивка корабля. Как гудят какие-то энергетические установки, которые слишком быстро выходили на нужную мощность, нарушая все техники безопасности. Вакханалия звуков смешивалась и превращалась в симфонию. Симфонию побега. Побега от смерти.

Резкий манёвр по продольной оси и меня чуть ли не тонким блинчиком раскатывает по огромному креслу. В глазах темнеет. Уши заложило. Кровь с расчётного виска все еще идет. Заливает лицо теплой липкой влагой. Я до боли в пальцах сжимаю подлокотники. Вижу, как мы несёмся прямо на планету.

Красивая! Чем-то похожа на наш Юпитер. Только красный и оранжевый цвет преобладают. Там бури. Нескончаемые штормы. Фрегат несется прямо на него и неожиданно делает крутой вираж вниз. Я чувствую, как нарастает скорость. Меня словно придавливает бетонной плитой. Руки и ноги немеют и словно свинцом наливаются. Сознание медленно уплывает. Темнота поглощает.

Даже не знаю в какой момент я начала приходить в себя. На мостике тишина если не считать клацанья каких-то кнопок. Снова вытираю кровь с виска, осматриваюсь. Ящеры замерли, почти все. На обзорном экране видна лишь чернота и небольшой кусок звезд. Мы в какой-то расщелине. Внутри астероида. Успеваю заметить зеркальную каплю, что юрким пятнышком на мгновенье затмила звезды. Напряженную тишину нарушает... клацанье? Нет. Это не дрожь. Кто-то... Навигатор! Он словно сумасшедший пианист стучит по мерцающим кнопкам в полной тьме.

— Что делать? — задаю я коряво вопрос смотря на ящера.

Но отвечает мне почему-то капитан: — Связь... флот...

— Нет! Ошибка! Нас искать!

Навигатор замирает, его оранжевые выпуклые глаза смотрят на меня, затем неохотно поворачиваются к капитану. Я тоже разворачиваю кресло. Мне конец! Я посмела дерзить ящерам. Старшей расе. А ведь еще по обучению в центре подготовки я поняла, что это карается смертью. Но мне в любом случае конец! Не остановлю их попытку связаться с каким-то там флотом нас найдут и уничтожат как то огромное веретено. Если просто смолчу... в общем неважно, в любом случае мне конец! Я выйду из зеленой капсулы там на Земле и меня тут же убьет автоматический дрон. Яшгур Гшош внимательно осматривает меня. Несколько раз его раздвоенный язык лижет воздух. Кажется, он проверяет мое эмоциональное состояние. Но я уверена на тысячу процентов, что, если продолжим попытку связи фрегат разнесут в щепки. Давай же, ящер ты безмозглый, решай!

Мутные зеленые глаза капитана закрываются: — Прекратить (что-то непонятное), тишина на корабле.

Внимание! Характеристика «Влияние» повышена до 5 ед.

Я облегченно рванными клочками выдыхаю и разворачиваясь обратно к обзорному экрану. Наблюдаю за маленьким клочком черного космоса с неизвестной россыпью звезд. Мне удалось. Я смогла сделать верный расчет и увести корабль от обстрела. Но сколько нам еще торчать тут? Я бросаю взгляд на иконку вопроса анализа и...

Этого не может быть! Все это время висевшая бесполезным грузом иконка навыка гена активировалась. Знак «ó» окрасился в зеленый цвет, что означало готовность к использованию. Но что это? Что произойдет если я воспользуюсь им? И почему он стал активен только сейчас? Когда я только вошла в Матрицу никакого описания не было. Для чего нужен навык гена?

От размышлений меня отвлекло зеркальное пятнышко, что молнией пролетело по обзорному экрану. Затем еще одно. Нас активно искали вражеские корабли. Смертоносные капли словно чуяли что мы, спрятались где-то недалеко. Сердце болезненно сжималось, предчувствуя надвигающуюся смерть. Нам не выбраться из расщелины незамеченными и не спрятать где-то в другом астероиде. Неужели это конец?

Я глубоко вдыхаю. Интуиция подсказывает использовать навык гена. Будь что будет! Хотя бы узнаю перед смертью, что делает этот странный знак «ó». Сердце учащено бьется я решаюсь активировать зеленую иконку.

Зеркальная капля пронзенная иглой замирает недалеко от нашей расщелины. Ничего не происходит. И только я думаю, что это просто какая-то бесполезная иконка, как перед глазами пробегает целая волна незнакомых символов. Они проносятся слишком быстро, быстрее чем я успеваю рассмотреть хотя бы один символ. Я не знаю этого языка. Не знаю этой письменности. Внезапно символы исчезают иконка превращается в расходящиеся волны. Как будто знак гена показывает соединение с сетью. Ничего не происходит. На обзорном экране застывавшая зеркальная капля приходит в движение. Медленно. Неуверенно. И снова весь обзор закрывают странные символы на незнакомом языке. И спустя секунду тают. Смертоносная капля пронзенная иглой исчезает невидимой молнией. Сердце выравнивает ритм. Волнение отпускает. Только сейчас я вижу, что две полоски моих показателей практически опустошены. Сознание медленно уплывает, но я больше не боюсь смерти. Она нам не грозит. Мы в безопасности.

* * *

Это не похоже на то странное видение, что показывала Агата. И это не сон, оно больше напоминает видение прошлого... но не мое видение. Тогда чье? Я бегу сквозь подлесок. Знакомое место. Бегу из последних сил. Быстро, но тяжело. Ноги болят. Горят легкие. Холодный ветер кусает лицо. Уже вижу каменную гряду. Там есть ущелье. Я бегу к нему. Может мама и папа уже там? А сестренка, что случилось с ней? Жива ли она?

Это не мои мысли, но они наполнены тревогой. Страхом. Паникой. Сердце бешено колотится. Отдается в ушах пульсирующим эхом. Острые камни царапают кожу. Но я не обращаю внимания. Продолжаю подниматься. Затем должен быть спуск и будет то самое секретное место. Мы с сестренкой часто ходили туда. В последнее время ей стало хуже. Ночами ее преследует боль. Она кричит. Плачет. Захлебывается слезами. Потом мама дает ей лекарство, и она замирает. А я все это время притворяюсь спящим. Накрываюсь с головой одеялом. Мягким. Теплым. Не хочу слышать ее крики. Не хочу ощущать ее боль. Опять слезы застилают глаза. Мне хочет встать. Пойти к ней в комнату. Успокоить. Обнять. Но я продолжаю лежать под одеялом. Мягким. Теплым.

В пещере тихо капает вода, но это не остается незамеченным для эха. Оно улавливает любой звук. Усиливает. Разносит по темноте. Отскакивает от камня. Я хорошо знаю это

место. Но все равно иду на ощупь. Вглубь. Там будет лаз уходящий вниз. Папа еле протискивается здесь. Но не я. Я могу спокойно передвигаться. Туда. Вперед. К горячему источнику. Может родители уже там? Ждут нас... а если там, что я скажу им? Что скажут они? Мама всегда говорит, что я должен защищать сестренку хоть она и старше меня. Я был рожден, чтоб стать ее спасителем. Ее защитником. Папа часто называет меня героем. И это правда. Я уже однажды спас сестренку пусть и не помню об этом. Папа говорит, что я был слишком маленьким, но очень сильным и смелым. Мама просит присматривать за ней. Но каждый раз, когда ей больно я боюсь. Герои ничего не боятся. Но мне страшно. Страшно, что однажды она замолчит навсегда. Хочу помочь ей. Спасти. Ведь я герой. Пусть она старше, но я сильнее. Но каждый раз, когда она кричит ночью от боли я хочу, чтоб это прекратилось.

Воздух становится теплым и влажным. Прозрачные белые клубы пара наполняют лаз. Становится теплее. Мои расцарапанные руки продолжают вести к цели. Камни здесь не такие острые. Что скажет мама, когда узнает? Когда узнает, что сестренка отвлекла внимание черного шарика с красным глазом... она спасла меня. Она настоящий герой. А я трус. Они разлюбят меня? Будут ненавидеть? Я не спас сестренку...

Сильные руки помогают. Вытягивают меня из лаза. Это папа. Он притягивает меня к себе. Гладит по голове. Что-то шепчет. И мама здесь. Она стоит. Недалеко. Свет из дыры на каменном потолке падает прямо на нее. Как будто прожектор на футбольном поле. Я боюсь. Не хочу, чтоб она спрашивала меня. Там снизу поднимается пар от горячего источника. Здесь тепло. Но мне холодно. Внутри все сжимается. Я сжимаюсь под взглядом мамы. И наконец она задает вопрос. Вопрос, на который я не хочу отвечать. Слезы застилают глаза. Я пытаюсь остановиться. Не хочу выглядеть слабым. Но мама снова повторяет вопрос. Именно в этот момент свет прожектора гаснет. Что-то с тихим гудением пробралось внутрь. Я уже видел этот красный глаз. Но он не один. Их много. Красные лазерные линии проходятся по всей пещере и застывают на нас.

Папа снова заталкивает меня в лаз, из которого я пришел. Что-то происходит. Родители кричат. Затем грохот обвалившихся камней. По лазу проходит пыль. Летят мелкие крошки. Царапают лицо. Снова грохот. Вскрик. И наконец все затихает. Я дрожу. Мне так страшно. Я так боюсь. Что-то происходит. Длинные красные лучи хорошо просматриваются в поднявшейся пыли. Снова эти черные мячики с красными глазами. Они нашли меня. Я закрываю глаза. Закрываю руками голову. Кто-нибудь помогите мне!

* * *

Широко раскрытыми глазами я взирала на все тот же мостик и обзорный экран. Было холодно и темно. Все как любят ящеры. Лаз исчез, как и тот, за кем я наблюдала. Дыхание отдавалась хрипом и вырывалось рывками. Я знаю, что видела. Знаю за кем наблюдала. Это был Леша. Младший брат боялся, дрожал, искал помощи, но дроны нашли его первыми. Неужели они убили его? Ведь родители точно мертвы. Там в пещере было слишком тихо. Сердце болезненно сжалось. Горячие слезы потекли по щекам. Мама и папа мертвы. Их убили дроны ящеров. Но почему? Почему они сделали это? Злость. Ярость. Ненависть нарастала. Единственное что удерживало меня от необдуманного поступка это осознание того что таким образом я не смогу отомстить за смерть родных. Я убью их. Убью их всех, но

не сейчас. Сейчас я возьму себя в руки. Успокоюсь. Восстановлю сбившееся дыхание, а потом придумаю как уничтожить всех ящеров!

Мысли потихоньку упорядочивались, выстраивались, шли привычным темпом. Сейчас не время. Руки перестали дрожать. Кровь с рассечённой брови больше не хлынула. Я взглянула на обзорный экран и обнаружила, что мы все так же находимся в расщелине на астероиде. Датчики и сканеры до этого отключенные, активно работают. Кажется, неизвестные вражеские корабли покинули звёздную систему. Никто из ящеров не покинул мостик. Напряжение хоть и не исчезло, но стало разряженным. Не таким сконцентрированным чем раньше. Никто из рептилов вроде не заметил мое «отсутствие» только навигатор бросил на меня изучающий взгляд своих оранжевых глаз. Иконка гена почему-то снова окрасилась в неактивный серый цвет, и я даже расстроилась, ведь я до сих пор не поняла, что произошло. Непонятные символы на неизвестном языке, а потом вдруг это видение. Я глубоко вдохнула холодный воздух и развернувшись обратилась к капитану: — Можно лететь. Безопасно.

Яшгур Гшош лизнул воздух раздвоенным языком, прошелся когтистой лапой по наростам на голове. Скорее всего так ящеры выражают задумчивость.

— Аналитик уверен, (по смыслу «больше»), не ждать, уходим! — капитан повернулся в сторону навигатора. — Рассчитать курс на (тут я вообще не разобрала), сейчас. Пилоты, приготовиться!

Наш фрегат словно крадущийся вор вышел из расщелины, обогнул большие куски льда, плавающие в вакууме. Покрутился с десятков минут в поле астероидов, а затем взял курс и начал разгон для прыжка. Только когда черный космос вдруг скрутился в тоннель с размазанными звездами все ящеры начали громко клацать зубами.

Через несколько минут капитан и четверо ящеров включая навигатора встали и направились к выходу. Почему они вдруг уходят? Разве не стоит оставаться здесь?

— Маленький человек, — позвал знакомый грохочущий голос ящера. — Отдыхать! Ты молодец! — навигатор оскалился, и автоматические двери захлопнулись.

Меня сейчас похвалил ящер? Seriously? Я даже на мгновение зависла все еще не веря, что ящер обращался ко мне. Через несколько минут на пошатывающихся ногах я все же решила покинуть мостик. Оставшиеся ящеры не стали меня останавливать и более того они даже не обратили на меня никакого внимания. Еще бы! Я ведь низшее существо, раб. Идя по коридору, я слышала утробное рычание и знакомые грохочущие слова, доносящиеся из закрытых кают.

— Ильгар Разгид! Ильгар Разгид! — что означало «Во славу Планеты Матери».

Похоже члены экипажа сейчас молились и благодарили свою Планету Мать за спасение. Я не стала ждать пока они закончат и выйдут из своих кают, чтоб узнать, что конкретно произошло и на трясущихся ногах поспешила к своей нише. Но тут меня ждал сюрприз. Защитный экран переливающийся голубым свечением шестиугольников был активен. Внутри кто-то сидел, и я даже знала кто. Постучав по экрану силуэт дернулся, но видимо рассмотрев меня все же успокоился и выключил защитное поле.

Белоснежный крыс сидел в уголке поджав под себя ноги и сломанный хвост. Черные глаза бусинки неотрывно следили за мной, а длинные и толстые усы-вибриссы встали колом. Грызун еще плотнее прижался к стене, позволяя мне протиснуться внутрь. Я хотела выгнать отсюда незваного гостя, но все же не рискнула. Он был авер, относился к средней расе, а потому я должна относиться к нему с уважением, не смея что-то требовать.

— Ты спасти нас, — прохрипел крыс с заметным акцентом.

Я лишь кивнула, но подумав все же решила добавить: — Да.

— Что это быть?

— Не знаю, — пожав плечами хмыкнула я. Сейчас мне меньше всего хотелось отвечать на вопросы.

— Ты видеть. Я знать. Рассказать мне!

Я долго смотрела на грызуна. Круглые ушки дрожали. Да вообще весь крыс дрожал. Может это какая-то реакция на произошедшее? Черные пуговики смотрели прямо мне в глаза. В конце концов я обреченно выдохнула. Похоже если не расскажу, то крыс так и не успокоится.

— Это были корабли, — закрыв глаза тихо произнесла я, прокручивая в памяти увиденное. — Красивые. Серебряные. Почти зеркальные. Обтекаемые, удлинённые капли пронзённые тонкой иглой. Очень быстрые и смертельно опасные, — я громко сглотнула подступивший ком. — Не знаю, чем они там стреляют, но один такой яркий луч способен разнести целый фрегат на тысячи обломков. Космическая станция к нашему прибытию горела так ярко...

Я замолчала, пытаюсь прогнать подступающий к горлу страх. Сегодня нам удалось избежать смерти, но сколько еще таких кораблей бороздят космос? Кому они принадлежат? Почему уничтожают все на своем пути? И как нам удалось скрыться? Почему почти нашедшая нас смертоносная капля вдруг решила отступить и исчезнуть? Если даже корабли ящеров не устояли перед этой мощью, тогда что говорить о других расах? Я думала ящеры зло, омерзительные твари, но неужели в галактике есть кто-то страшнее их? И тут мысли сменили направление и снова вернулись к смерти моей семьи.

Неужели они погибли? Их убили? Их мёртвые тела лежат в той пещере? Как же больно сжимается сердце. Внутри словно все переворачивается. Нет! Я не хочу верить в это. Они не могут просто умереть...

— Я знать, что это! — вырвал меня из отчаянья тихий голос крыса. Я посмотрела замысленными от слез глазами на белоснежное существо, переставшее дрожать. — Это «Хофуку»! — аккуратные пальчики потянулись к кнопке и защитный экран погас, пропуская внутрь ниши холодный морозный воздух. — Ты спать. Отдыхать. Я дежурить.

Что еще за «хо-чего-то там» я не поняла, но после этого слова крыс словно воспарял духом. Даже стал казаться крупнее чем есть на самом деле. Все еще хромая белоснежный грызун развернулся, активировав защитный экран скрылся в темноте коридора. Еще долгое время я лежала, тупо пялясь в потолок ниши, пытаюсь, собраться с хаотично мечущимися мыслями во едино. Неужели все мои поиски были заранее обречены на провал? Неужели Леша погиб там на Земле? В одиночестве. Дрожа от страха и холода. В темноте...

Со временем усталость взяла верх и затуманенное сознание поддалось, уступив тяжёлому сну. Благо мне больше ничего не снилось. Черная пустота словно холодный космос. Было так одиноко и тоскливо. Словно во всей галактике я осталась одна. Затем черноту сна осветили яркие лучи. Удлиненные капли пронзенные иглой стремительно приближались. Их было много. Очень много. Вскоре все пространство занимали эти корабли. Они кружили. Петляли. Останавливались на мгновение и снова приходили в стремительно движение. Я ожидала, что вскоре они наиграются и меня испепелят. Но ничего не происходило и более того я не чувствовала никакой угрозы. Они словно просто хотели находиться рядом. Кружить. Оберегать. Странное поведение неизвестных кораблей

насторожило меня. Я пыталась приблизиться к ним, но они юркими молниями исчезали из видимости. Мгновенно разрывали дистанцию и снова возвращались. Я могла разглядеть себя в их обтекаемой почти зеркальной форме. Настороженность отступала вместо нее пришло спокойствие.

Раздался стук. Затем еще один. Корабли «капли» исчезали, свет рассеивался, и я проснулась от громкого стука. Резко вскочила, ударяясь головой и тут же попыталась сообразить где я. Это была моя спальная ниша на фрегате. За голубоватыми шестиугольниками защитного экрана кто-то стоял. Судя по очертанию кто-то из ящеров. Вытерла слезы с лица, и отключила экран вылезая наружу. Это был навигатор. Я не ощущала от ящера никакого негатива. Он был спокойным. В нем чувствовалась уверенность и мудрость прожитых лет. Навигатор отличался от всех ящеров, которых я видела ранее. Рептил с темно-зеленой чешуей осмотрел меня своими выпуклыми оранжевыми глазами, а затем медленно произнес: — Через один (непонятное слово), прибывать в систему (незнакомое название), ты будешь давать (судя по смыслу «показания»), готовься, маленький человек!

13. Никто не должен быть один

Я сидела в нише и уже в который раз прокручивала в голове допрос ящеров. Это была темная круглая комната. Ровно посередине яркий столб света, а впереди возвышение. Некое подобие трибун. Воздух был холодным, но в свете софитов было довольно тепло, поначалу. Затем воздух становился все жарче, лучи неприятно жгли кожу. Они словно специально выводили из равновесия, провоцировали. У меня даже Интуиция поднялась в уровне. Говорила я все так же коряво и порой меня даже не понимали, а вложенные в навык Полиглот очки не особо то помогли. Стоило что-то ответить, как тут же возникал какой-то следующий вопрос и так по кругу. Пять ящеров представители Совета Партий весьма умело вели допрос и чуть ли не под микроскопом рассматривали каждое мое слово. Раздвоенные языки непрерывно пробовали воздух на вкус.

— Аналитик Немезида, как вы смогли уйти от преследования? — голос был гортанным даже для ящера. — Насколько известно вражеские корабли гораздо быстрее вашего!

— Я быстро думать. Смотреть карта. Видеть большой планета. Считать сила планета, много скорость нам, — отвечала я осторожно тем более что вопросы все время повторялись.

— Почему вражеские корабли не нашли ваш фрегат?

— Я не знать. Я много думать сам, но мало информация для вывод.

— Капитан Яшгур Гшош заявил, что несколько раз вражеские корабли были очень близки к вашему местоположению, так ли это?

— Не знать. Сильный скорость. Я терять сознание. Видеть враг несколько раз. Потом они улетать.

— Почему они улетели?

— Не знать!

— Кто-то отдал им приказ?

— Не знать!

— Вражеские корабли потеряли к вам интерес?

— Не знать!

Яркий горячий свет раздражал. Он словно прожигал кожу. Нервировал. Пытался вывести из себя, но внутреннее чуть подсказывало продолжать гнуть свою линию. Под конец допроса я уже просто хотела послать все к черту, настолько надоело отвечать одно и то же. Когда же допрос закончился уже на выходе я заметила низкую фигуру, закутанную в плащ. Кто был тот сторонний наблюдатель я не знала, но судя по размеру явно не ящер, но и выше хандо на целую голову. Может быть это человек? Нет. Что здесь делать человеку, наверняка это представитель какой-то другой расы. Стоило только подумать об этом как меня отвлекли.

Защитный экран погас. Холодный воздух тут же забрался внутрь. У ниши стоял крыс, шину с хвоста ему уже сняли, но он все еще переминался с ноги на ногу. На фрегате не было медика, получается ему помог кто-то другой.

— Я отводить тебя есть, — черные глаза бусинки неотрывно наблюдали за мной.

Я лишь кивнула, не став поправлять крыса и без того чувствовала от него какую-то неприязнь. В кают-компании было тихо, как и на всем фрегате если не считать дежуривших бойцов в ангаре. Сейчас мы находились на одном из спутников небольшой вулканической планеты. Здесь была низкая гравитация, да и излучение звезды слишком маленькое так что

ящеры чувствовали себя здесь комфортно и много кто ушел по своим делам, разбежавшись по космической станции. Насколько я знала, хандо как представитель средней расы тоже мог беспрепятственно передвигаться по всему спутнику, но он отчего решил остаться на корабле. Крыс все еще прихрамывал, но уже не так заметно на что я и обратила внимание: — Тебе лучше?

— Врач. Станция. Помогать мне, — с заметным акцентом ответил крыс и положил на стол пакет с серым желе. Признаться, в отличии от меня Историк довольно быстро изучал языки.

— Мне тоже быть помощь хорошо, — указывая на рассеченную бровь сказала я, ведь мне никто так и не обработал раны.

Белоснежный крыс ошетинился, длинные усы-вибриссы встопорщились. Насколько я уже поняла, когда грызун реагирует подобным образом значит ему что-то не нравится. Не удивлюсь если его раздражает, не только моя речь, но и я вся, но бросать попыток сблизиться с крысом, я не собиралась. Он может многое мне рассказать.

— Почему у нас нет медик? — спросила я, отрывая уголок пакета и делая первый глоток кислого желе.

— Он был на станции, которую взорвали, — в этот раз крыс ответил на языке ящеров. — Его точка регистрации была там, теперь он умер навсегда даже там на далеком Сервере!

Вот оно! Значит если уничтожить место, где пользователь зарегистрирован можно не просто убить его в Матрице, но еще и лишит жизни по-настоящему? Может остальные и считали Матрицу реальностью, но для меня она такой не была и сейчас узнав способ убить огромное количество ящеров я просто воспаряла духом. Я отомщу за свою семью! Все эти чешуйчатые твари сполна заплатят за смерть родителей и младшего брата! Теперь нужно лишь придумать как разрушить настолько большие объекты. И тут я конечно зависла.

Я прекрасно понимала, что у меня нет ни знаний, ни навыков, чтоб осуществить настолько огромный теракт, а ведь я хотела убить как можно больше ящеров. Может однажды я даже до Планеты Матери доберусь и все эти твари умрут раз и навсегда!

— Вставай! Уходим! — встревоженно зашептал крыс. Круглые ушки оживленно двигались видимо, улавливая какие-то недоступные моему слуху звуки. Я не понимала, что происходит, но спорить не стала быстро встав и последовав за белоснежным грызуном. Сердце учащенно забилось, предчувствуя надвигающуюся беду. Мы почти подошли к дверям кают-компания, как они разъехались в стороны.

— Смотри-ка тут низшие подружились! — раздался утробный грохочущий голос.

Ургар-плиа-рептил. 77 уровень. Бортовой стрелок.

От двухметрового ящера, стоящего в проеме несло резким запахом алкоголя у меня даже глаза заслезились. Бортовой стрелок сделал шаг в сторону пропуская еще одного рептила почти свою копию.

Ургир-плиа-рептил. 75 уровень. Силовик.

— А это ты белая тварь, в этот раз тебе никто не поможет! — второй ящер подошел ближе к маленькому крысу, и с ужасающим оскалом желтых острых зубов лизнул воздух, нависая над хандо.

В сумраке кают-компания глаза ящеров отливали хищным блеском. Шипы встали торчком, а длинные массивные хвосты отбивали грозный ритм по железным плитам пола. От двух ящеров разило выпитым алкоголем и от выпитого им наверняка захотелось

«почесать кулаки» да и сюда они пришли скорее всего именно за этим.

Я стояла позади чуть дальше и на меня рептилы пока не обратили внимания, но вот белоснежного грызуна трудно было упустить из виду. Крыс стоял неподвижно, по пушистому тельцу волна за волной накатывала дрожь, даже длинный лысый хвост замер. Может свалить пока меня не заметили? Я ведь наверняка успею позвать помощь пока не станет слишком поздно. Но разве нам кто-то поможет? Да и станут ли меня слушать?

Еще по обучающей программе в центре подготовки я знала, что это бесполезно! Никто не встанет на защиту низших существ даже будь они средней расой. Ящеры могли безнаказанно издеваться, бить и даже убивать всех, кто был не плия. Это неотъемлемое право победителя, захватчика. Это было право старшей расы делать с низшими все что только душе угодно. Так что вариант того, что нам кто-то поможет, был ничтожно мал.

Сейчас лучше всего дожидаться пока они нападут на крыса и сбежать. Спрятаться где-нибудь пока на фрегат не придет кто-то более трезвый и не такой воинственный. Может капитан не позволит убить меня? Я ведь доказала свою пользу...

Резкий удар наотмашь и маленький крыс отлетел в сторону врезаюсь в стену. Судя по грохоту удар был сильным и грызуну не слабо досталось. Я замерла не в силах пошевелиться, взирая на ужасающую картину избиения. Да, первый удар был сильным, но теперь два ящера контролировали ситуацию нанося слабые удары, играя с беззащитной жертвой. Маленький хандо сжался в белоснежный комочек, закрывал голову своими аккуратными ручками. Запах крови быстро наполнил темное помещение. Холодный воздух стал соленым почти ржавым. До слуха доносились хлесткие удары, тихий скулеж и утробное рычание ящеров.

Маленький беззащитный крыс. Белый комочек жалобно скулящий от каждого хлесткого удара. Он был один. Здесь в этой темноте. В этом холоде. Перед глазами снова пронеслось видение. Леша тоже был один. Ему страшно. Одиноко. Он так боялся. Просил помощи, но никто ему не помог. Он плакал. Тихо и жалобно.

Сердце словно зажали в тиски. К горлу подкатил ком мешающий дышать. Сама, не понимая зачем рванула вперед. Я не смогла защитить младшего брата. Он умер в одиночестве. В темноте и холоде. Пусть мое решение ошибка, и я тоже скоро умру, но Историк будет не один. Я буду рядом с ним.

Один из ящеров видимо услышал мое приближение и длинный массивный хвост словно хлыст сбил меня с ног. Я отлетела к столу врезаюсь спиной во что-то пластмассовое. Боль пронзила сознание. Завладела телом, но меня уже не остановить. Слишком поздно! Я не слышала зова Интуиции, а если бы и слышала, то вряд ли поступила бы иначе. Я попыталась встать, и рука сама наткнулась на... что это? Похоже на ножку выдвижного стола. Неужели я разломала стол своим приземлением? Да, точно. Стоит на одной ножке не падает только потому что прикреплен к стене.

Из рассечённой брови снова полилась кровь, я сильнее обхватила свое оружие и с диким воплем понеслась на ящеров. Я знала, что после этого меня убьют. Низшая раса не имеет права нападать на старшую это смерть в любом случае и не только моя. Я все еще помнила ту картинку из обучения, по закону ящеры казнят не только меня, но и всю мою семью... смешно! Ведь они уже сделали это! Они убили всех, кто был дорог мне!

Кровь застила глаза. Я неслась прямо на этих тварей, высоко подняв оторванную ножку стола. Мой яростный вопль не напугал ящеров, они скорее выглядели удивленными. Двухметровые махины замерли словно, увидели самое нелепое зрелище во всей галактике. Раздвоенные языки лизнули воздух и рептилы буквально отпрыгнули в стороны пропуская

меня к избитому сжавшемуся на полу хандо. Тяжелое дыхание хриплыми выдохами вырывалось из легких. Сердце отстукивало чечетку. Выставленная вперед ножка стола чуть ли не подпрыгивала из-за дрожащих рук. Боль в спине отступила. Адреналин поступивший в кровь придал сил и ярости.

— Назад! — угрожающе зашипела я, водя ножкой стола между двумя удивленными ящерами. — Не трогать его! — может я сказала что-то не то, но ящеры словно очнулись и грозно оскалившись двинулись в нашу сторону. Ну раз на своем языке не понимают... — Я вам всем глотки перегрызу только попробуйте подойти!

Раздвоенные языки попробовали воздух на вкус и тут же переглянулись. Неужели подействовало? У них ведь развита ольфакторная коммуникация и они очень точно могут определять эмоциональное состояние, но неужели два здоровых ящера испугались меня? Как оказалось, нет! Огромная когтистая лапа силовика настолько быстро нанесла удар, что я даже не заметила движения.

Меня снова отбросило и впечатало в стену с такой силой, что я даже услышала, как ломаются кости. Мир кружился. Вращался. В ушах стоял противный звон. От боли не спас даже адреналин в крови. Я не могла пошевелиться. Не могла вдохнуть. Полоска жизни просела до 10 %. Это был конец. Кто-то теплый закрыл меня телом от финального удара. Я слышала гортанные голоса, рычание и последовавший грохот. Сначала один, затем второй. А потом наступила тьма.

Очнулась я от едкого стерильного запаха. Левый глаз не открывался. Каждый сантиметр тела вопил от боли. Кажется, я даже дышала не сама, какой-то намордник на лице делал это за меня.

— Рано проснулась, — послышался мягкий голос хоть и говоривший на языке ящеров. — Я еще не закончил!

Яркий свет слепил. Что-то пружинистое скользкое прошлось по руке. Я попыталась сфокусировать взгляд. Получалось плохо, мир вращался. Яркие лампы и какие-то овальные диски, летающие над головой. А затем я увидела существо. Если бы могла двигаться, то наверняка бы подпрыгнула, но тело обездвижено.

Ярко фиолетового цвета с шестью глазами вокруг желеобразной головы. Существо отдаленно напоминало осьминога, но всего лишь с шестью щупальцами, одно из них сейчас что-то делало с моей рукой. Маленькие присоски плотно держали некое подобие серебряного пистолета с иглой. Я почувствовала первый укол и боль державшая сознание начала исчезать.

— Человеческий вид очень слабый, — продолжал мягко говорить инопланетянин, — хрупкий, много косточек, вас легко сломать. Досталось тебе, — на желеобразной голове было некое подобие рта с мясистыми губами. — Не волнуйся, я хороший врач! Скоро будешь как «углин» плыть по волнам, — я подняла взгляд выше и попыталась прочесть информацию.

Моллу-ло-Лилас-авер-лайкон. 65 уровень. Врач.

Инопланетный осьминог заметил мою заинтересованность и два глаза из шести моргнули внутренним веком. Мясистые губы вдруг начали что-то напевать. Мотив казался незнакомым, но таким приятным и успокаивающим. Песня осьминога словно колыбельная. Убаюкивала. Давала обещание защиты. Погружала в сон. Яркий свет ламп меркнул. Стерильный запах исчезал. Я впервые засыпала, чувствуя безопасность. Мне ничего не снилось. Ничего не тревожило.

Из безмятежного сна меня вырвал легкий толчок в бок. Боль приглушенным эхом окончательно вернула сознание из забытья. На этот раз открылись оба глаза. Тело все еще болело в особенности спина, но было терпимо. Справа что-то пискнуло, и я заметила, что к руке подсоединены какие-то трубочки, чем-то напоминающие капельницу. На этот раз в комнате царил полумрак, но воздух был теплым. Я, кряхтя, повернула голову и увидела крыса сидящего на моей койке.

— Выглядеть ужасно! Ты страшный, — проговорил крыс на родном для меня языке, но в его словах не было неприязни, скорее констатация факта.

Я подавила вырвавшийся смех так как боль в ребрах заставила меня вспомнить о травмах: — Ты выглядишь не лучше.

Да, полутораметровый хандо действительно выглядел помятым. Руки сломаны судя по повязкам, хвост вообще в нескольких местах переломали, он был обездвижен многочисленными шинами. Некогда белоснежная мордочка сейчас напоминала окровавленный бинт, а левый глаз и вовсе перевязан, длинный шов у розового носика сердечка.

— Зачем ты вмешалась? — задал вопрос хандо на языке рептилов. — Ты ведь могла убежать...

— Ты напомнил мне младшего брата, — ответила я не задумываясь. — Плиа-рептил убили мою семью. Мой брат умер в одиночестве, напуганный, уставший, просящий помощи.

— Глупый человек! — усы-вибриссы встопорщились. — Я не просил помощи!

— Но она была нужна тебе, — смотря в уцелевший черный глаз произнесла я.

Внимание! Характеристика «Влияние» повышена до 6 ед.

Историк замолчал и посмотрел куда-то вглубь медицинского отсека. Я попыталась сесть и спустя несколько неудачных попыток мне все же удалось это сделать хоть и с большим трудом. Хандо еще какое-то время смотрел в пустоту, а потом мотнул головой словно сбрасывая наваждение. Почти по-человечески.

— Меня зовут, Рин, — произнес он и посмотрел на меня черным уцелевшим глазом. — Спасибо, за помощь, Ида!

Я так и замерла от удивления. Хандо, что все время косо смотрел в мою сторону только что поблагодарил меня? И почему он так странно назвал меня? Ида... Ида... звучало знакомо, вот только меня никто так не звал. Так странно!

Какое-то время мы все еще сидели молча, но потом историк напомнил мне о том, что хочет выучить мой язык, а в обмен он поможет мне подтянуть язык рептилов. Надо сказать, учитель из него был строгий, даже старуха в центре подготовки была не настолько суровой, как побитый крыс. Через час и без того болевшая голова буквально разрывалась от полученных знаний, но как итог навык отвечающий за изучение языков поднялся на целых три уровня.

«Полиглот» — получен 64 уровень.

Длинные белые усы поднимались всякий раз, когда мой костлявый язык произносил длинную заковыристую речь. Рин чуть ли не шипел на меня вновь и вновь поправляя неправильное ударение или неверно сказанное слово. Наш урок прервал появившийся осьминог. Фиолетовый инопланетянин, размахивающий сразу тремя щупальцами, четыре из шести глаз попеременно моргали явно, высказывая свое недовольство.

— Глупые! Вам нужен покой, — пробурчал осьминог сквозь мясистые губы. — Я хороший врач, но, если не будете слушаться, привяжу вас! — хандо хромяя поспешил к своей

койке, но видимо врач засомневался в нашей разумности и прозрачные ремешки вылезшие прям из койки вдруг обездвижили тело. — Я бы все равно вас связал, — самодовольно произнес врач и махнул одним щупальцем, — потому что мы взлетаем.

Словно в подтверждении слов инопланетного осьминога, раздался приглушенный звук двигателей. Корабль задрожал, а разложенные на столике медицинские инструменты пустились в пляс, подпрыгивая и желая упасть на пол. Правда Моллу-ло-Лилас не растерялся, сразу четыре щупальца искусно подхватили все приборы и довольно проворно положили все инструменты в небольшой чемоданчик. Сам же осьминог сел в небольшое круглое кресло, которое скорее напоминало глубокую чашу с загнутыми краями. Звук двигателей и силовых установок нарастал, с каждой секундой меня все больше вдавливало в койку благо сработал какой-то датчик и по тоненькой трубочке, подключенной к руке, поползла синяя жидкость, облегчающая боль. В этот раз перегрузки были не такими сильными и сознание я не потеряла. Вот только толи в обезболивающем что-то было, толи сказывалась усталость, но в какой-то момент я поняла, что хочу спать.

Мы сидели в моей нише, я, поджав ноги, а Рин почти по-турецки. Система климат контроля согревала наш маленький импровизированный класс, защитное поле не пропускало посторонних звуков, но нас вполне могли слышать по ту сторону.

Историк выглядел лучше, на нем как говорится, заживало как на собаке, да и левый глаз уже почти видел. Дольше всего заживал хвост, а ведь по моим ощущениям прошло чуть больше суток. Я тоже чувствовала себя лучше, космический осьминог не даром был слишком самодовольным, он действительно хороший врач, но болтать в основном любит о себе. Как оказалось, в кают-компании спас нас именно он ну и еще навигатор. Единственное что меня смутило так это почему я все еще жива? Я ведь буквально угрожала ящерам, старшей расе, но кажется капитан решил не искать нового аналитика и спустил дело на тормозах.

А еще Рин рассказал, что после детального отчета Яшгур Гшоша наградили, как единственного капитана, сумевшего выжить после нападения вражеских кораблей. Все записи с камер у нас изъяли для изучения. Когда же я поинтересовалась кому принадлежали корабли и почему меня вообще взяли на фрегат, хандо назвал меня самым глупым существом во всей галактике.

— Все человеки...

— Люди, правильно говорить люди.

— Хорошо, все люди такие же глупые, как и ты? — шевеля длинными усами спросил Рин.

— Я не понимаю к чему ты ведешь, объясни.

— Ты вроде Аналитик, Ида, почему же тогда не работаешь мозгами? Или у вашего вида не принято думать? — в ответ я лишь закатила глаза и устало выдохнула. — Ты не задумывалась почему вас, низшую расу, отправили обслуживать космическую станцию? Почему тебя взяли на боевой корабль? — я действительно об этом много раз думала, но к какому-то мнению не пришла. Расшифровав мое молчание как подтверждение глупости всего человеческого вида, Рин сжалился и продолжил рассказ. — В одной весьма удаленной звездной системе, на территории подконтрольной кладе появилось много кораблей неизвестной расы. Седьмой Ударный флот плиа-рептил пришедший разобраться с нарушителем был уничтожен в мгновение. Судя из разговоров, мы единственные кто уцелел во «втором контакте». Сведения имеющиеся у нас помогут аналитикам клады.

Значит вот что произошло! Вот почему еще в центре подготовки ящеры вели себя так

странно и вот почему нас отправили на космическую станцию. Значит неизвестная раса напала на корабли ящеров и просто уничтожила их? Неужели в галактике есть настолько ужасающе огромная сила способная истребить всех этих мерзких тварей?

— Не стоит думать о таких вещах, Ида! — хандо понизил голос до шепота. — Почему ты так ненавидишь их?

— Они поработили нас, убили множество людей, когда произошло вторжение, — я попыталась унять сжавшееся от боли сердце. — Они убили мою семью, моего младшего брата, а ведь он еще ребенок... был...

— Ты видела их смерть? — черные глаза пуговики внимательно изучали меня.

— Не совсем. Это было словно видение...

— Это глупость, Ида, а не видение, — мягкая теплая рука дотронулась до плеча. — Видения опасны, они показывают лишь то, что ты хочешь видеть! Ты как аналитик должна верить лишь в то что видела собственными глазами!

— Думаешь моя семья все еще жива?

— Я не знаю, никто не знает, но глупо доверять ведениям! Пока не получишь доказательства их смерти, не верь лживым снам.

Мы замолчали. Каждый погружен в свои собственные мысли и переживания. После случившегося Рин немного изменился. Нет, он все так же смотрел на меня с каким-то недовольством часто давал едкие комментарии касаясь моих умственных способностей, но делал он это скорее из желания научить. Вражды или какой-то неприязни я от него не ощущала, а потому его слова почему-то нашли отклик. Может действительно не стоит верить видению? Может Леша до сих пор жив? Я ведь не видела его смерти!

Тяжело вздохнув я попыталась прогнать мысли, о которых стоит рассуждать, находясь в одиночестве и потому решила поговорить о чем-нибудь другом, но Рин меня опередил.

— Еще скажи, что ты не знаешь о своей награде?

— Какой еще награде?

— Ты точно самое глупое существо, которое я когда-либо встречал! Когда ты пришла на корабль Яшгур Гшош пообещал, что после войны если ты хорошо проявишь себя он выкупит тебя, и ты станешь свободной!

— ЧТО? — признаться, когда я решила все задачи капитан что-то говорил, но из-за сильного волнения я ничего не поняла.

— Но я бы не стал просто верить Яшгур Гшошу, — снова перейдя на шепот произнес Рин. — Он весьма жадный и тщеславный. Если сможешь доказать свою полезность, попроси его внести первый взнос!

Я лишь кивнула, не став отвечать, но раз уж зашла тема о свободе нужно воспользоваться ситуацией: — Скажи почему твоя раса не стала рабами?

Усы Рина встопорщились я уже поняла, что это означает допущенную ошибку. Хандо поправил меня и указал на нужное ударение и интонацию: — Мы сами вышли в космос разработав технологию удаленных прыжков, — черные глаза бусинки закрылись и крыс погрузился в историю своей расы. — В одном из экспедиционных путешествий корабль моей расы был обнаружен плия-рептил. Сначала нас тоже хотели сделать низшими даже не смотря на достигнутый нами прогресс, но правящие Совета Партий рассмотрев нашу историю и удостоверившись в том, что мы бережно относимся к родной планете, решили зачислить нас к «авер» то есть средним расам и позволил стать слугами клады, — Рин произнес свою речь без единой ошибки, вот что значит прокаченный навык Полиглот. Хандо

замолчал, давая понять информацию, но спустя несколько минут задал уже свой вопрос: — Мы прошли эволюционный этап до высшей ступени на планете за такой же промежуток времени, что и вы, но ваши технологии отсталые и вы проделали лишь половину пути из того что успели мы до «знакомства» с плия-рептил. Почему человечество так долго развивалось?

Я задумалась лишь на мгновение прежде чем дать ответ: — Нам многое мешало, плохие правители, искаженные политикой религиозные учения, развившие в людях нетерпимость. В отличие от вас мы никогда не были единой расой. Мы разделяли друг друга на нации, боролись за территории и за весьма сомнительные идеологии. Тонули в кровавых войнах и столкновениях. Междоусобицы, гражданские восстания, борьба за власть все это если не уничтожало полученные знания, то сильно тормозило развитие. В чем-то стоит быть благодарным плия-рептил своим вторжением они объединили нас.

Мой ответ удовлетворил историка и длинные белые усы низко опустились. Я все лучше разбиралась в реакциях расы хандо и потому решила уточнить еще кое-что: — Там в кают-компани ты замер еще до того, как тебя ударили, что это было?

Рин сморщил розовый носик эта тема была болезненной для него: — Когда наша раса чувствует опасность мы застываем в оцепенение. Наверное, это еще одна причина по которой плия-рептил сочли нас не просто полезными, но и безобидными.

— Серьезно? То есть если я напугаю тебя ты замрешь на месте? И так можно проделать с каждым хандо?

— Да, — по-человечески кивнул крыс и почему-то понизил голос до шепота. — Мы все застываем, стоит появиться опасности, но есть те, для кого страх лишь побуждение к действию. Это последователи одного очень древнего и почти забытого учения.

Я хотела спросить, что это за учение, но корабль тряхнуло. Лампы в коридоре окрасились в красный цвет. Фрегат наполнился воплем сирены.

14. Петля времени

Я конечно пыталась бежать на мостик, ну как бежать скорее быстро хромать, а вопль капитана разразившийся следом за сиреной: «— ГДЕ АНАЛИТИК?» придавал ускорение.

Автоматические двери разъехались и на меня обрушилось столько грязных ругательств на языке ящеров, что даже навык полиглот не устоял и поднялся до 65 уровня.

— Недоношенный квазар Планеты Матери! Радиационные волны тебе (в весьма нецензурное место), где ты была?

Ничего отвечать на обрушивающуюся на меня брань я не стала, а быстро села в свое кресло и посмотрела на обзорный экран и тут же застыла. В десяти тысячах километрах от нас судя по данным с радаров и многочисленных сканеров, находилось не меньше двух десятков кораблей малых классов. Лазерные лучи и ракеты, стазисные сетки, ЭМ-импульсы это было настоящее космическое сражение. Два перехватчика неслись напрямик на ускоряющийся фрегат, но их тут же сбили невидимки. Огненные вспышки озарили экран ярким светом. Один из фрегатов начал манёвр уклонения отстреливаясь от преследующих кораблей. Зеленый луч лазера попал в приплюснутый нос догоняющего перехватчика. Щит мигнул голубоватым свечением. Еще один лазерный луч и следом отправляется ракета. Невидимки выпускают дронов. Вспышки. Столкновения. Невидимка наткнулась на одну из выброшенных мин и подорвалась в один момент, даже энергетический щит не спас. Множество мелких осколков разлетелось в вакууме черного космоса. Я оторвала взгляд от сражения и вчиталась в данные.

Это были устаревшие корабли клады, а вторые принадлежали никлонцами, но тоже были безнадежно древними.

— Что здесь происходит? — задала я вопрос скорее сама себе, нежели кому-то из присутствующих на мостике.

— Это ты нам должна сказать, — раздался рычащий голос капитана. — Ты здесь аналитик!

Я громко сглотнула подступивший ком и попыталась взять себя в руки. В любом случае мы должны вступить в бой и помочь кораблям клады, тем более что с нашей огневой мощью и новеньким (по сравнению с устаревшими кораблями), фрегатом мы быстро разберемся с никлонцами.

— Хорошо, — кивнула я. — Мы должны помочь! Начнем с перехватчиков и нейтрализуем их преимущество в скорости. Затем вон те два фрегата, кидаем стазисную сетку, после выпускаем ЭМ-импульс и глушим невидимки, а потом как в тире начинаем расстрел! — я обернулась на капитана. Яшгур Гшош попробовал воздух на вкус и судя по всему мой план действий показался ему весьма продуманным.

— Приготовиться к бою! — зарычал ящер. — Полный вперед!

Еще до того, как силовые установки вышли на полную мощность, до того, как яростно закричали маршевые и ускорительные двигатели я закричала: — СТОП!

Обзорный экран дернулся рябью помех и внезапно космическое сражение древних звездолетов начало двигаться в обратном направлении, словно кто-то решил отмотать запись боя, чтоб начать сначала. Вот фрегат движется задом, а лазерные лучи втягиваются обратно в пушки на корме. Обломки невидимки начинают собираться воедино, пылающее пламя гаснет и старенький корабль снова целый летит обратно.

— Какого черта?..

Сказать, что мы удивились это все равно что назвать газовый гигант планеткой. Все рептилы на мостике просто сидели и поочередно лизали воздух. Признаться, у меня у самой язык чуть ли не вывалился из раскрытого рта. Я просто не верила своим глазам. Сражение древних кораблей снова повторялось. Мы словно во второй раз смотрели один и тот же ролик. Невидимая рука перемотала пленку и бой снова начался. Все то же самое. Те же движения, те же корабли взрываются, те же фрегаты уходят от преследования. Я вообще перестала что-либо понимать мне словно мозг отключили.

— Аналитик, что происходит? — не веря своим глазам тихо спросил капитан и все ящеры разом уставились на меня.

Нормальный вообще такое спрашивать? А мне откуда знать если даже ты представитель старшей расы не знаешь, что это! В слух я ничего не сказала, а лишь громко сглотнула и попыталась запустить остановившееся сердце вместе с неработающим мозгом. Я автоматически задала вопрос, и иконка анализа сразу же загорелась зеленым:

Закончен расчет над вопросом: «Космическое сражение?»

Предварительный ответ: Временная аномалия. Пространственно-временная петля.

(Недостаточно данных для более точных результатов)

Рекомендуемые действия: Неизвестно

Дополнительные рекомендации: Неизвестно

— Что значит неизвестно? — от злости я стукнула по рабочей панели и тут же пожалела об этом из-за боли в незажившем запястье. — Эйл-Агир, — позвала я навигатора и попыталась успокоиться. — Где мы находимся?

— Судя по сканерам и информации с датчиков, — темно-зеленый ящер замолчал на несколько мгновений и начал быстро отстукивать по кнопочкам, — мы на краю звёздной системы Сир-Гок-До II.

— Установите связь с кораблями клады, — вмешался в разговор Яшгур Гшош видимо пытался восстановить контроль над ситуацией.

— На запросы не отвечают, — ответил навигатор, — я уже пытался, как только мы вышли из прыжка!

— Еще раз! — прорычал капитан. — Установите связь!

— Невозможно, даже никлонцы не отвечают на наши запросы...

Вот и все. Яшгур Гшош попробовал поиграть в главного, но ничего у него не вышло, а потому мутные зеленые глаза уставились на меня. И чего он пялится? Мне-то откуда знать, что делать в такой ситуации? Я ведь представитель низшей расы, меня вообще в космосе быть не должно! В повиснувшем напряженном молчании мне отчего-то действительно захотелось стать неразумным существом, может даже залезть на дерево или тыкать палкой в какашки мамонтов. Ну, а что еще я могу сделать?

— Аналитик! — грозно прорычал капитан. — Наши действия?

Наши действия? Seriously? Предлагаю слезть с дерева и начать строить палатки из говна и палок потому как мы здесь надолго, если не навсегда! Конечно же раздвоенный язык несколько раз попробовал воздух на вкус и кажется понял, что я тоже мягко говоря в замешательстве. Да таком, что готова волосы на голове рвать будь они у меня.

Так! Все! Отставить панику! Пора пораскинуть мозгами, пока злой ничего не понимающий капитан, не сделает это за меня и не раскидает мои мозги вместе с

остальными органами по мостику. Такой участи хотелось бы избежать!

— Как мы здесь оказались? Куда мы вообще прыгали? — задала я вопросы навигатору, и старый ящер словно очнувшись от сна отвернулся от обзорного экрана и посмотрел на меня своими оранжевыми выпуклыми глазами.

— Мы направлялись к системе GF-11-126, чтоб присоединиться к Пятому Ударному флоту, который сейчас находится на границе с никлонцами.

— Сколько кораблей проходили этим маршрутом до нас?

— Множество, — ответил за навигатора Яшгур Гшош, — это оптимально рассчитанные точки слабины и клада давно уже пользуется этим маршрутом.

— Поступали ли сведенья о подобном происшествии?

— Нет, — капитан с готовностью отвечал на вопросы, вон даже спесь высокомерия с себя сбросил. Похоже всем находящимся на мостике не по себе.

— Снова повторяется, смотрите! — раздался встревоженный голос второго пилота.

Ящеры разом повернули головы к обзорному экрану, где космическое сражение отмотали назад и снова запустили. Я же смотреть туда не стала. Уже видела и ничего нового там не произойдет. Погони. Взрывы. Перестрелки. Обломки и так далее по сценарию. Вместо этого я решила понять почему не работает связь с кораблями, может если бы удалось связаться с ними, то информации стало бы больше и наконец я смогла бы понять, что тут происходит.

Вызвав голограммный экран, я повторила запрос на соединение. Ничего. Тишина. Пустота. Слово этих кораблей и не существует, а связаться я пробую с вакуумом. Ладно. Без паники.

— Давайте попробуем уйти! — развернула я кресло к капитану. — Мы ведь сюда как-то попали, значит сможем и выбраться.

Яшгур Гшош лизнул воздух и прогрохотал по связи инженеру, чтоб тот проверил мощность силовых установок и готовность двигателей. Поступил утвердительный ответ, и капитан прорычал пилотам приказ уходить из звездной системы по заданному вектору. И конечно же у нас ничего не получилось.

Я слышала далекое утробное мычание двигателей и гудение силовых установок, но мы продолжали стоять на месте, приклеенные к точке пространства во временной петле. Это был финиш. Мы застряли на обочине по давно забытой дороге. Интересно на сколько нам хватит припасов? И когда ящеры проголодаются настолько чтоб не побрезговать низшей расой? Проверять это на практике не хотелось! Нужно искать другие выходы.

— Что дальше? — спросил Яшгур Гшош и снова все глаза уставились на меня.

Да чтоб вас! Откуда мне знать? Я уже сама теряла контроль над эмоциями. Раздражение от этого вопроса буквально нарастало и грозило лопнуть.

— Я не знаю!

— Что значит не знаю? Ты аналитик! Ты здесь именно для того, чтоб знать и давать логически обоснованные советы! — разразился Яшгур Гшош окончательно потеряв терпение.

— Мне нужно время! — я, тоже потихоньку теряла контроль. Мы застряли здесь и вообще не вариант что выберемся, а значит я по сути уже труп так что формальности остались в стороне. — Мы во временной петле. У меня нет нужной информации. И я не знаю, как отсюда выйти... выйти! Точно! Вы ведь беспрепятственно можете выйти из Матрицы!

Ящеры на мостике вдруг сразу же закопошились, выпуклые глаза быстро забегали словно читая невидимые строчки. Если им удастся выйти из Матрицы возможно они найдут необходимую информацию, и мы выберемся из петли времени.

— Я не могу выйти, — раздался ошеломленный голос первого пилота.

— Я тоже, — подтвердил слова навигатор, — Матрица пишет, что нет связи с Серверной капсулой.

Кажется, именно в этот момент все ящеры на мостике осознали каково быть низшей расой без возможности покинуть Матрицу. Случись это в другой ситуации я бы только и делала что злобно надсмехалась над ними, но сейчас мне было не до смеха. Абсолютно не до смеха!

Так, а вот и первые нотки паники у рептилов. Вон как глаза широко раскрыты и быстро омываются внутренним веком. Черт! Вот только теряющих контроль двухметровых хищников мне сейчас не хватало.

— Капитан, — позвала я ящера, развернувшись в кресле. — Мы выберемся отсюда, но мне нужна тишина и спокойствие для анализа. Не могли бы вы отдать приказ?

Внимание! Характеристика «Влияние» повышена до 7 ед.

Вот. Уже лучше. Конечно Яшгур Гшош был не самым влиятельным ящером, но все же подчинённые его слушались. Копошение и тихие перешептывания на мостике прекратились. Самое время подумать. В спокойствии и тишине. Да. Без паники, Немезида. Ты справишься.

Чтобы понять, как выбраться мне нужна информация, а ее можно получить только от кораблей, что ведут бесконечное космическое сражение. Значит мне нужно установить связь. Но почему я не могу этого сделать?

— Эйл-Агир, проверьте нашу систему связи! — старый ящер быстро заклацал по кнопочкам и посмотрев на меня оранжевыми глазами, обреченно произнес. — У нас все в порядке. Правда дальние сканеры барахлят... свето-волновые излучатели тоже...

Черт! Почему же тогда мы не можем установить связь? И тут мне в голову пришла просто удивительная догадка.

— Какой сейчас год?

— По всегалактическому летоисчислению 5963 год четвертой эры, — все еще не понимая к чему я веду ответил навигатор.

— Хорошо, — оскалилась я словно ищейка, учуявшая добычу. — А теперь во славу Планеты Матери уберите этот бесконечный бой и выведите на обзорный экран звездную карту, — картинка сражения исчезла и перед глазами появилась спиралевидная галактика. — Отлично, где мы находимся? Так, вижу! Вырежьте этот кусок и закрепите справа, остальное можете убрать! — старый навигатор отстукивал по кнопкам приборной панели, словно безумный пианист по клавишам. — Теперь покажите реальное расположение всех небесных тел и квазаров в поле видимости! Ага! Выделите вон тот голубой гигант... нет... вот этот с длинным названием. Да! Отлично. Выделите еще вон тот красный карлик и два квазара близнеца! Теперь покажите угловое расстояние между этими звёздами, — на экране между выделенными сияющими точками появились тонкие линии. — Начертите конус с выделенными углами и отобразите центральную ось. Хорошо. Теперь добавьте второй конус. Да! И третий последний, с половинным углом в двадцать три градуса, — на мостике если не считать отстукивание клавиш, царила тишина, я прям кожей чувствовала наблюдающие за мной взгляды. — Закрепите результат на оставшейся левой части обзорного экрана! Повторите те же действия с правой выделенной частью. Хорошо!

Наложите картинки друг на друга!

— Ильгар Разгид! — прошептал старый навигатор рассматривая полученный результат.

Напряженное молчание на мостике нарушил очнувшийся капитан: — Что это значит?

— Это значит, — указывая на точку нашего местоположения среди линий и конусов произнесла я, — что сейчас не 5963 год четвертой эры, а 5609! Мы перенеслись и застряли во времени на 354 года назад! Поэтому мы не можем связаться с воюющими кораблями, их техника давно устарела и не поддерживает связь с новеньким фрегатом из будущего!

«Обучение» — получен 40 уровень.

Внимание! Получен 27 уровень пользователя. (получено 5 очков улучшения).

У меня не было раздвоенного языка, чтоб понимать эмоциональное состояние окружающих, но здесь он бы и не понадобился. И без того было видно по вытянутым мордам, что ящеры просто в аху... в шоке! Ну еще бы, перенестись на 350 лет назад и застрять во временной петле, да тут не то что низшая раса, тут даже старшие бы обгадились от страха. Ну, как я и предполагала пришло время спускаться с дерева и начинать ковырять какашки мамонтов, тонкой палочкой.

— Эйл-Агир, есть ли у нас возможность теперь установить связь?

Оранжевые глаза омылись внутренним веком. Старый ящер лизнул воздух: — Зовите инженера на мостик, без него не обойтись!

За все то время, что инженер и навигатор разбирались с системой связи, пытаюсь настроить ее до «примитивного» уровня я успела съесть два пакета с серой кислой массой. Сходить в медицинский отсек, чтоб получить дозу лекарств и даже перекинуться парой фраз с Рином. Хандо почти оцепенел от страха, но я вовремя остановила свой рассказ и попыталась заверить, что справлюсь и выведу наш фрегат из временной петли. На самом деле я вообще была не уверена, что это возможно. Но на всякий случай попросила Историка найти всю информацию по этому времени и набросать для меня краткие сводки. Признаваться же в своей бессилии в данной ситуации означало подписать себе смертный приговор. Потому как на мостике я вела себя не как представитель низшей расы, а как потерявший всякие границы приличия наглый человек. Я была единственным существом на корабле, которому нечего было терять и единственным существом, которое сможет сделать хоть что-то в сложившейся ситуации. Сейчас же рептилы на корабле вели себя по отношению ко мне весьма осторожно. Пылинки с меня они конечно не сдували, но и косо смотреть теперь не могли. Ящеры уступали место, когда я проходила по темному коридору, держали свои раздвоенные языки внутри своих клыкастых ртов, а массивные и длинные хвосты замирали на всякий случай, лишь бы не задеть меня. Такое отношение мне льстило, но наглеть я конечно не стала.

— Аналитик Немезида, пройдите на мостик! — раздался голос старого навигатора.

Я похромала по темному коридору на рабочее место. Судя по всему, им наконец удалось наладить средство связи. На обзорном экране уже в который раз взрывались корабли, палили лазеры, летели словно большие пули ракеты, а потом снова помехи и ролик отматывается назад.

— Готово? — спросила я, усаживаясь в кресло.

— Да, — подтвердил навигатор, и оранжевые глаза уставились на меня в ожидании команды. Почему-то присутствие капитана на мостике никто не замечал. Ох, чувствую я до добра это не доведет. Яшгур Гшош был тщеславным и эгоистичным, нужно как-то сыграть на этом.

— Капитан, — развернувшись в кресле произнесла я. — Все готово. Можем приступать. Яшгур Гшош оскалился, раздвоенный язык лизнул воздух: — Установить связь с кораблем клады!

— С каким из двенадцати? — задал вопрос инженер.

— Вон с тем фрегатом, — ответила я, давно уже подметив почти не участвовавший в сражении звездолет, который в основном был поддержкой для других союзных кораблей.

— Выполнять! — согласился капитан и все с замиранием уставились на обзорный экран.

Линия помех походила на отображение пульса на медицинском мониторе. Послышался скребущий звук, затем шипение, которое больше напоминало белый шум и наконец на экране появился светло-зеленый ящер.

— Говорит капитан Эйл-Гару́, назовитесь или будете уничтожены!

Я обернулась, но наш высокомерный капитан сидел словно статуя и тут же все рептилы на мостике заклацали зубами быстро омывая глаза внутренним веком. Судя по всему, они знают то, что неизвестно мне. Интересно, что должно произойти, чтоб все ящеры начали отстукивать барабанный ритм своими желтыми острыми зубами?

Светло-зеленый ящер повторил свое сообщение и так и не получив ответа отдал приказ двум невидимкам сблизиться с неизвестным кораблем и уничтожить его. Вот тут застучала зубами уже я, потому что струхнула настолько что даже руки задрожали, а на лбу появилась холодная испарина. И как же хорошо было, что мы застряли во временной петле. Может нас бы и взорвали, но невидимая рука снова отмотала запись назад, еще до того, как хоть кто-то выпустил по нам лазерный луч или ракету.

— Неужели это капитан Эйл-Гару́? — задал вопрос первый пилот, поворачиваясь к Яшгур Гшошу.

— Это же пропавший дед адмирала Раве-Гару́! — подтвердил второй пилот. — Это ведь его казнили недавно из-за потери Седьмого Ударного флота...

Да черт их побери, этих ящеров! Чей это дед и почему казнили его внука было не так важно. Важно сейчас то что мы ничего не узнали хоть нам и удалось установить связь.

— Мне кто-нибудь может рассказать кто был на экране и почему у вас всех такая реакция? — наконец не выдержала я.

Первым вышел из состояния сильного удивления старый навигатор: — Эйл-Гару́ это дед одного из самых лучших стратегов в кладе — адмирала Раве-Гару́. Те самые корабли, от которых нам удалось скрыться в системе Воогш-Ра уничтожили его Седьмой Ударный флот. Это был «первый контакт» с неизвестной расой и их смертоносным флотом. Говорят, что дед адмирала Раве-Гару́ вместе со всеми кораблями и экипажами пропал еще в молодости на войне с никлонцами. Он управлял восьмой флотилией входящей в состав Первого Ударного флота. После перемирия никлонцы так и не признали своего участия в устранении восьмой флотилии, но капсулы всех офицеров были свободными и пустыми. Они так и не вернулись... неужели все это время они были здесь во временной петле?..

— Что же, получается, что так, — теряя интерес ко всем этим пропащим ящерам подтвердила я. Ну какая разница чей это дед, нам нужно выбираться отсюда, а мы не знаем, как. — Капитан, — позвала я задумчивого ящера, — вы должны поговорить с ним и узнать, что у них произошло. Без информации я не смогу вытащить нас отсюда.

Яшгур Гшош попробовал воздух на вкус и омыл мутные глаза внутренним веком: — Установите связь! — и снова рябь помех. Белый шум и наконец на экране появляется светло-

зеленый ящер.

— Говорит капитан Эйл-Гару́, назовитесь или будете уничтожены!

— Это капитан Яшгур Гшош, — выпрямившись и став казаться крупнее ответил ящер. — Наш корабль «Гаррр-сиг» направлялся на границу с никлонцами, чтоб присоединиться к Пятому Ударному флоту...

— Ложь! — злоеще оскалился светло-зеленый ящер на экране и снова отдал приказ уничтожить наш корабль.

Твою Планету Мать! Чтоб вас всех на квазары натянули! Да что с этими ящерами не так!? Невидимки не успели добраться до нас так как началась обратная перемотка. Я тяжело выдохнула и уронила больную голову на холодную приборную панель.

— Что делать дальше? — задал вопрос капитан. Кому предназначался этот вопрос я чувствовала кожей.

— Дождаться конца отмотки и снова устанавливать связь, — безучастно произнесла я.

Нас пытались уничтожить уже в десятый раз. Яшгур Гшош пробовал отвечать по-разному, но реакция светло-зеленого ящера всегда была одинаковой. Мы все потихоньку теряли терпение и надежду. Каждый раз, когда начиналась битва мы устанавливали соединение, после непродолжительной беседы нас хотели уничтожить и снова петля замыкалась и мы возвращались в начало.

— Почему он всегда спрашивает одно и то же? — спросил один из пилотов мельком поглядывая на меня.

Ну вот только на глупые вопросы мне не хватало отвечать, но судя по всему это интересовало всех на мостике. Я в который уже раз тяжело выдохнула и сжав от напряжения переносицу пыталась подобрать слова: — Мы почти как кот Шрёдингера. Только мы одновременно находимся в двух временных измерениях. Мы как бы одновременно здесь и одновременно нас здесь нет. Нас изначально не было в этой петле. Для них все происходит в первый раз, а наш корабль находится почти за пределами замкнутого временного потока, и мы наблюдаем их сражение раз за разом, как заевший видео ролик. Не знаю каким солнечным ветром нас сюда занесло, но мы не принадлежим к этой временной петле, но и не можем вернуться в свое время. Одним словом, нам всем пришла черная дыра если мы не узнаем нужную информацию! Информацию... информацию... — я стукнула себя ладонью по лбу. — НУ КОНЕЧНО! Нам не хватает информации! — я нажала кнопку микрофона и по всему фрегату пронесся мой взволнованный голос. — Историк Рин, пройдите на капитанский мостик, срочно!

15. Самое мощное оружие во Вселенной — это...

— Зачем на мостике Историк? — потребовал ответа Яшгур Гшош. — Чем может помочь бесполезное существо?

Я развернулась в кресле и поймала взгляд мутных глаз. Раздвоенный язык лизнул воздух, и ящер оскалился. Я с трудом подавила усмешку.

— Капитан, какое самое мощное оружие вы знаете или хоть раз видели?

— Материальное или нематериальное? — осторожно спросил ящер, подозревая ловушку.

— Без разницы, — развернувшись в кресле ответила я, рассматривая бесконечное сражение на обзорном экране.

— Если материальное, то это оружие на флагмане клады Великом Разрушителе, а если не материальное, то это ментальные атаки никлонцев.

— Что они делают? Как работают? — яркая вспышка подорвавшейся на мине невидимки осветила мостик.

— Одно способно стереть целое яйцо клады, а другое остановить жизнь в мгновение лишь по желанию.

— Да, сильное оружие, — согласилась я. — Но я знаю самое мощное, самое лучшее оружие во всей Вселенной! Ничто не способно устоять перед ним. Оно может лишить жизни или даровать ее. Оно может уничтожить планету или создать ее. У этого оружия нет предела совершенству, оно идеально и перед его мощью ничто не устоит. Тот кто сумеет совладать с ним станет непобедимым!

— Что это? — встревоженно спросил Яшгур Гшош и именно в этот момент на мостик зашел хандо.

Белоснежный крыс явно боялся и совершенно не понимал зачем его вызвали на мостик. Я тепло улыбнулась и попросила пилота уступить место. Ящер ни секунды не сомневаясь встал и освободил кресло за приборной панелью.

— А вот и один из обладателей этого оружия, — приглашающим жестом я указала на рабочее место. — Историк Рин, расскажите нам о войне с никлонцами в 5609 году четвертой эры в особенности нас интересует точное местоположение всех кораблей клады и приказы о перемещении.

— Можно? — переминаясь с ноги на ногу спросил Рин глядя на капитана.

Яшгур Гшош ответил одобрительно и белоснежный крыс сел в кресло. Он поднес свой широкий браслет к рабочей панели, несколько датчиков мигнули и Рин вывел на голограммное окно множество вкладок.

— Первый, Второй и Третий Ударный флот были объединены, чтобы отразить атаку никлонцев, — быстро перебирая тонкими пальцами по экрану, произнес историк. — Клада недооценила противника в первом вторжении поэтому на помощь пришел так же Седьмой Ударный флот. Четвертый и Пятый в это время находились на периферии и не могли прийти на помощь, охраняя тыл. Шестой Ударный флот находился на границе криосов, — черные глаза пуговики быстро считывали информацию, настолько быстро, что я даже строчку из какого-то блока не успевала прочесть. По-видимому, это способность историка мгновенно выуживать ценную информацию. — Позже по распоряжению Совета Партий половина Восьмого ударного флота тоже присоединилась к отторжению атаки никлонцев.

— Хорошо, узнай была ли разведгруппа в Восьмом Ударном флоте? — историк кивнул и даже назвал номер флотилии. — Просто отлично! — широко улыбнулась я. — Эйл-Агир, как только сражение снова начнется, установите связь с кораблем клады. Капитан, мы будем давать вам правильные ответы. Пожалуйста, внимательно следите за голограммным экраном! Всем приготовиться!

Внимание! Характеристика «Влияние» повышена до 8 ед.

— Говорит капитан Эйл-Гару́, назовитесь или будете уничтожены!

— Это капитан Яшгур Гшош, — ящер мельком бросил взгляд на голограммный экран. — Наш корабль «Гаррр-сиг» по распоряжению Совета Партий отправлен на границу для поддержки объединённого флота клады.

— В какой флот входит ваш корабль? Почему я ни разу не видел подобной модели? — задал вопрос светло-зеленый ящер.

— Это новый разведывательный корабль десятой флотилии Восьмого Ударного флота, — все на мостике замерли в напряженном ожидании. По экрану прошла волна помех.

— Во славу Планеты Матери, вы прибыли вовремя, капитан Яшгур Гшош!

Тихий выдох облегчения вырвался из легких. Отлично у нас получилось наладить контакт, а теперь самое важное. Я быстро защелкала по приборной панели выводив свой вопрос для капитана.

— Что у вас произошло? — Яшгур Гшош был предельно собран и старался не показывать, что читает вопросы.

— Несколько кораблей никлонцев покинули поле боя, и мне был отдан приказ поймать и уничтожить врага! — ответил светло-зеленый ящер на обзорном экране.

— Вы очень далеко от зоны вторжения, — Яшгур Гшош снова надел свою маску высокомерия и превосходства. И надо сказать именно благодаря этому в его словах было трудно усомниться. — Как вы оказались здесь?

— Мы направили свои фазеры на их траекторию прыжка, но они успели уйти в варп, — Эйл-Гару́ давал развернутые ответы, но все же не решался спросить почему капитан союзного корабля задает такие странные вопросы. Но думаю для разведывательного корабля это в порядке вещей именно поэтому я дала такую информацию. — Когда вы вышли из прыжка было что-то необычное?

— Да, думаю никлонцы использовали какое-то оружие, был весьма мощный выброс энергии! У нас половина приборных панелей выжжена, а датчики и сканеры вышли из строя.

Я развернулась к капитану попутно отключая обзорный экран. Яшгур Гшош недоуменно посмотрел на меня, не понимая с чего это вдруг я оборвала связь. Но вместо объяснений я громко захлопала в ладоши: — Капитан, вы были на высоте!

Похоже ящерам была незнакома подобная реакция как овации, но они почему-то уловили мое восхищение и тоже начали неуверенно повторять за мной, хлопая массивными когтистыми лапами. Надо сказать, я ничуть не кривила душой и это не была открытая лесть. Я не восхищалась лидерскими качествами капитана, но его актерской игрой была поражена. Он отлично справился и не дал повода усомниться в своих словах. За спиной невидимая рука снова отмотала бесконечно сражение, и я повернулась, откидываясь в кресле и раздумывая следующий шаг.

— Что делать дальше, аналитик? — спросил Яшгур Гшош довольным голосом. Ну еще бы! Я ведь только что потешила его самолюбие и попутно подобрала ключик к будущей

свободе.

— Пока не знаю, капитан, мне нужно время, — выводя на свой голограммный экран полученную информацию произнесла я. — Не могли бы вы отдать приказ покинуть мостик всем кроме навигатора и историка.

Раздался грохочущий голос, и ящеры встали со своих рабочих мест и поспешили удалиться с мостика. Капитан какое-то время продолжал сидеть, но где-то через полчаса полностью потерял интерес, и тоже ушел.

Честно говоря, мы узнали не так уж и много, а все потому что корабли клады в петле времени и сами ни черта не понимали. Правда они дали важную зацепку, был мощный выброс энергии и рептилы думали, что это никлонцы, но так ли это на самом деле? Я не могла начать переговоры с вражеским кораблем в присутствии ящеров и уж тем более говорить вместо капитана. Его самолюбие сегодня получило не такую уж большую дозу похвалы, да и не стали бы никлонцы разговаривать с рептилами и яростное сражение на обзорном экране подтверждало это. А так если начну переговоры я (как представитель неизвестной расы), тем более на неизвестном корабле может даже и сработает. Да, конечно я оставила на мостике навигатора, так как мне вряд ли бы удалось связаться с никлонцами без него, но не думаю, что Эйл-Агир сдаст меня. Тем более что в сложившейся ситуации он больше надеялся на меня, а не на своего высокомерного капитана.

— Рин, кто из старших рас в этом времени не воюет с никлонцами и находится в дружественных отношениях?

— Криосы, — ответил хандо даже не заглядывая в голограммный экран.

— У нас на фрегате есть какой-нибудь автоматический переводчик? — задала я вопрос глядя в оранжевые глаза. Старый навигатор ответил утвердительно. — Рин, добавь в базу мой родной язык. Эйл-Агир, вы сможете создать помехи на экране чтоб меня не было видно?

— Насколько сильные помехи?

— Такие чтоб было трудно разобрать изображение, но чтоб оно все равно было.

— Да, думаю смогу.

— Отлично! — я повернулась к историку. — Рин, мне нужна информация касаясь представителей вассальных рас криосов, но они должны быть технически развиты и находиться как можно дальше от границ никлонцев. В общем меня должны принять за капитана средней расы от криосов.

— Оказывается люди умеют думать, когда захотят, — тонкие аккуратные пальчики быстро забегали по приборной панели и на голограммном экране появилось странное существо. Некое подобие обезьяны только с шестью руками, двумя парами глаз на удлинённой морде, короткая шерсть была в полоску как у зебры. — Ормане, высокоинтеллектуальная раса присоединены к Матрице еще в третьей всегалактической эре. В 5609 году почти четверть флота криосов составляли ормане из них получают хорошие стратеги и тактики, так же являются отличными дипломатами и умеют договариваться даже с негативно настроенным оппонентом. Для нас то что нужно!

— Маленький человек, — позвал меня старый навигатор. — Хочу узнать, помнишь ли ты что раса никлонцев славится своими ментальными способностями?

Вот и подловил меня мудрый рептил. И почему я сама об этом не вспомнила? Строю тут из себя непонятно кого, придумываю способ войти в контакт, а ведь меня просто могут прочитать...

— Разве они могут оказывать ментальное воздействие по видео связи?

— Говорят, что сильные Менталисты могут и не такое, — оскалился ящер. — Мнения разнятся.

— Ну значит сейчас узнаем, а если ошибемся, то нестрашно. Это временная петля, попыток нескончаемое количество, а еще у нас пятнадцать кораблей никлонцев может у кого-то из их капитанов нет ментальных способностей. Эйл-Агир, как только закончится перемотка установите связь с кораблем никлонцев. Рин, поддерживай меня информацией на случай неожиданных вопросов! Приготовиться...

— Погоди, — снова подал голос старый навигатор. — Для начала тебе нужно сменить рабочее место, — ящер кивнул в сторону капитанского кресла, и я заметно напряглась. — Не волнуйся, камеры не будут вести запись, а дверь я заблокирую.

— Хорошо, тогда так и поступим!

Я медленно встала и похромала к огромному креслу на возвышении. Дорогая отделка, на подлокотниках выдвижные рабочие панели. Яшгур Гшош знал толк в удобстве и роскоши. Сердце учащенно забилось, а кровь прилила к лицу. Я осторожно опустилась в кресло и замерла, ожидая кары небесной, но ничего не произошло. Эйл-Агир отвернулся к приборной панели, а Рин готовил необходимую информацию. Все прошло как-то буднично и совершенно незаметно. И тут мне в голову пришла забавная мысль. Какого это быть капитаном собственного корабля? Вести за собой команду, что доверила тебе свои жизни? Нести огромную ответственность и быть достойным лидером? Ну что же сейчас узнаем!

— Соединение через 3... 2... 1...

На обзорном экране прошла рябь помех, затем возник знакомый белый шум и наконец нам ответили. Почему-то я потерялась ведь впервые, видела никлонца. На хрупком оранжевом тельце находилась огромная голова чем-то напоминающая осиную или скорее пчелиную так как грудь украшал меховой нарост. Огромные фасеточные глаза, длинные согнутые усики и тонкая нижняя челюсть. К сожалению, что находилось ниже не было видно, но, впрочем, сейчас не об этом нужно думать. Существо что-то прострекотало или даже пропищало и встроенный в фрегат переводчик произнес машинным голосом: — Кто быть ты нарушитель?

Я даже ничего ответить не успела, как голову пронзила жуткая боль, словно через глазницы пытались просунуть раскалённые гвозди. Истошный крик вырвался из сжимающегося горла. Сердце отбивало бешенный ритм. Я ничего не видела, но по тому как боль внезапно исчезла, кто-то прервал связь с никлонцем и я была очень благодарна ему.

Руки дрожали, я тяжело и рвано дышала, сердце все еще не успокоилось. Почему не сработала моя Интуиция, я не знала, может уровень слишком мал?

— Осталось еще четырнадцать, — как-то по-издевательски оскалился хандо. — Надеюсь, ответы мы получим прежде чем твой мозг превратится в желе!

— Я тоже на это надеюсь, — вытирая холодную испарину произнесла я. — Ждем отмотки и повторяем!

Еще четыре раза мне забивали раскаленные гвозди в мозг прежде чем нас постигла удача. Я уж думала, что копыта отброшу, да и полоска жизни сократилась почти на половину. Рину же пришлось идти в медотсек за лекарствами. Чувствовала я себя паршиво. Уж лучше бы меня снова избил ящеры. Но видимо Матрица сжалилась надо мной потому как капитан шестого корабля не имел ментальных способностей.

— Кто быть ты нарушитель? — перевел скрипучий металлический голос.

— Я капитан Немезида, раса орман мы верные вассалы криосов, — быстрый взгляд на голограммный экран. — Наш корабль разведки был отправлен сюзеренами для поддержки никлонцев. Чем мы можем помочь вам?

Никлонец замер, всматриваясь в экран и я даже на секунду испугалась, что меня видно, но инопланетная пчела все-таки ответила: — Уничтожить. Корабли. Клада!

— Погодите, — снова сверилась с информацией на голограммном экране. — По зашифрованному каналу пришло сообщение, что ваш флот разгромлен как вы оказались здесь?

— Лишний вопрос! Убивать корабль клада! — перевел машинный голос стрекотание оранжевого никлонца.

— Мне нужно знать, если вы дезертиры, то я не буду помогать вам!

— Флот пал. Мы уходим из бой. Прыжок.

— Наши сканеры уловили выброс огромного количества энергии это вы сделали?

— Нет. Выход прыжок. Вспышка света. Аппаратура гореть. Датчик не работать. Рептил использовать. Неизвестный оружие.

— Спасибо, — улыбнулась я и поймав взгляд оранжевых глаз дала команду на отключение связи.

Бой на обзорном экране продолжился и судя по всему скоро снова начнется перемотка. Я тяжело выдохнула и нехотя встав с удобного капитанского кресла направилась к своему рабочему месту. Теперь мы знаем, что выброс энергии принадлежал не никлонцам. Ну, хотя бы один вопрос мы закрыли. Теперь нужно было думать, как выбраться отсюда. Раз уж источник энергии до сих пор остался неизвестным нужно придумать способ проанализировать его и затем воссоздать нечто подобное.

— Эйл-Агир, зовите инженера, без него не обойтись!

Почему-то на мостик пришел еще и капитан, видимо услышав сообщение, подумал, что мы продвинулись в решении задачи. Но все только начиналось. Я старалась побыстрее забыть, что совсем недавно сидела в капитанском кресле. Яшгур Гшош вроде даже не заметил, а может просто не придавал значения внимательно следя за возникшим спором.

— Если происходит выброс огромной энергии всегда есть остаточная! — теряя терпение произнесла я.

— Я не говорю, что ее нет, — кряхтел древний ящер. — Я говорю, что у меня нет приборов, чтоб узнать это.

— У нас куча сканеров и датчиков неужели нельзя переоборудовать хоть что-то, для того чтоб распознать остаточную энергию?

— Низшая раса Планеты Матери! Не понимаешь, что это невозможно? Мы не можем сдвинуться с места и приблизиться к радиусу выброса!

— Должен быть способ. Возможно до эпицентра мы не дотягиваемся, но до волны нам вполне достаточно расстояния!

Древний и почти скрюченный инженер задумался. Раздвоенный язык несколько раз попробовал воздух на вкус: — Хорошо, я попробую!

Вроде бы ящер, а ведет себя хуже барана у новых ворот. Честное слово такой весь мозг вынесет даже похлеще менталиста никлонца: — Сколько это займет времени?

— Много времени, — ворчливо ответил инженер и оскалился. — Я сообщу!

— Хорошо, тогда полагаю наша смена на сегодня окончена, — я осеклась и повернулась к Яшгур Гшошу. — Капитан, просим разрешения покинуть мостик.

— Разрешаю, — с важным видом ответил рептил и включив микрофон вызвал двух пилотов.

Уже в дверях я встретилась с дежурными и попросила их предупредить если что-то произойдет. Рептилы оскалились, но не злобно, а скорее дружелюбно и сказали, что обязательно сообщат. Рин почему-то не пошел в свою каюту, а последовал за мной, но я сразу предупредила, что это была трудная смена и мне нужен отдых, так что болтать о пустяках я не намеренна.

— Когда это мы говорили о пустяках? — язвительно произнес хандо. — Я вот что хотел спросить: откуда ты все это знаешь, Ида? Ваша раса может и вышла в космос, но ты не похожа на ученого или космолога.

И тут я сама впервые задумалась об этом. Действительно, а почему я так хорошо разбираюсь в таких сложных и одновременно простых для меня вещах? Я зависла, пытаюсь понять связано ли это как-то с моим прошлым. Вроде бы нет. Да и не замечала я за собой таких знаний. Мне кажется я лишь недавно узнала все это, но вот вопрос, когда? Когда я успела изучить подобную информацию? Ведь ни в центре подготовки, ни на космической станции у меня не было этих знаний они словно сами появились. Причем совсем недавно, судя по всему. Может это какое-то побочное действие лекарств, что дал мне медик? Нет. Бред какой-то. Вряд ли с помощью лекарств можно вдруг поумнеть настолько. Впрочем, стоило спросить об этом самого осьминога. Моллу-ло-Лилас был хорошим врачом и не забывал об этом напоминать при каждой нашей встрече. Хотя сейчас мне больше всего хотелось просто поспать, хотя бы пару часов прежде чем снова погружаться в загадки и аномалии.

За время моего отдыха ничего не изменилось. Я успела, не спеша съесть пакет кислого желе, навестить медика, чтоб принять дозу лекарств и снова отправиться на мостик. Как я и думала у лекарств может и был побочный эффект, но не в виде внезапных знаний. Так что этот вопрос я пока оставила на потом ведь вреда от этого пока что нет. Уже сидя в своем кресле я вызвала инженера и спросила о результате. Кряхтящий голос древнего ящера недовольно ответил, что как только будет готово он нам сообщит. И вообще хватит его постоянно дергать и отвлекать от работы.

На мостике помимо меня находился старый навигатор. Он неотрывно наблюдал за экраном и отстукивал когтями по приборной панели.

— Эйл-Агир, — неуверенно и почти шепотом позвала я навигатора. Ящер повернул голову и лизнув воздух раздвоенным языком прикрыл ноздри, что означало готовность выслушать обратившегося. — Скажите почему с таким высоким статусом вы служите у капитана Яшгура? — я знала, что сейчас хожу по краю и буквально играю с огнем, но отчего-то от рептила не чувствовалось угрозы и более того из всех ящеров он казался мне самым «человечным».

Старый навигатор долго обдумывал вопрос, несколько раз почесал когтистой лапой две линии наростов на голове и наконец ответил: — Это был исследовательский корабль, а не военный потому я оставался здесь. Мы все дети Планеты Матери. Я верю, что однажды нам удастся объединить разбросанную временем и пространством кладку яиц, но я не разделяю мнение правящего Совета Партий. Я считаю, что, поработав и уничтожив младшие расы мы намеренно разделяем детей с их планетой матерью, — ящер лизнул воздух и долго смотрел на меня своими выпуклыми оранжевыми глазами. — Вы всего лишь дети, глупо винить вас в неразумности. Как старшая раса мы должны научить и взрастить вас, а не угнетать или того

хуже истреблять, — рептил снова открыл свои ноздри и повернулся к экранам, а я почувствовала уважение к старому мудрому навигатору, и моя неприязнь лично к этому представителю старшей расы окончательно исчезла.

Мы долго просидели в молчании. Не знаю, о чем думал Эйл-Агир, но я обдумывала как выбраться из временной петли. Рин пытался найти информацию касаясь временных аномалий, замеченных в космосе, но ничего интересного не нашел. Да, они были, их регистрировали и не раз, но они так и остались загадкой для всех. Временные петли и множество других парадоксов не поддавались изучению. Ни одна старшая раса так и не приблизилась к ответам. Хотя очень многих интересовало время. Старшие расы научились преодолевать пространство, но не время.

— Маленький человек, — позвал встревоженный голос старого навигатора. — Что-то не так!

Я посмотрела на обзорный экран и едва удержалась от грязных ругательств. Судя по всему, это было начало сражения, но в отличие от предыдущего сценария, когда нас не замечали в горячке космического боя, теперь что-то изменилось. Нас заметили и два перехватчика никлонцев двинулись к нам. Это плохо! Очень плохо!

— Что происходит?

— Нам всем... Выводите щиты на максимум! — я потянулась к кнопке вызова, но не смогла скрыть панику в голосе. — Мостик вызывает главного инженера!

— Инженер на связи, — недовольно прокряхтел древний ящер.

— Что там с анализом остаточной энергии?

— Не знаю. Мне нужно время!

— У НАС БОЛЬШЕ НЕТ ВРЕМЕНИ!!! — закричала я на весь фрегат теряя терпение. — Всему экипажу приготовиться! Старшим офицерам немедленно явиться на мостик! — я убрала палец с кнопки и посмотрела на старого навигатора. — Включайте боевую тревогу!

По кораблю разнесся визжащий тревожный звук. Включился красный свет аварийных ламп. Мысли хаотично метались. Я смотрела на приближающиеся корабли никлонцев и грязно ругалась сквозь зубы.

— Что происходит, маленький человек? — перекрикивая сирену спросил Эйл-Агир.

— Временная петля поглощает нас! Если не уберемся отсюда, нас затянет навсегда!

16. ... знания!

Яшгур Гшош уже давно не понимал, что происходит на его корабле. И вроде бы капитан, но по факту он ничего не мог сделать, так как не разбирался в происходящем от слова совсем. Зато человек разбирался. Кто бы мог подумать, что представитель низшей расы знает о космосе больше, чем никчемный седьмой отпрыск из семьи военных, чьи предки тысячелетиями, бороздили галактику.

Сирена истошно разрывалась и ее звук напомнил ему о боевых учениях в космофлоте куда его отправили учиться давным-давно. Учеником он был плохим и еле как закончил обучение. Позже был направлен в Одиннадцатый Ударный флот, но и там долго не продержался. Для всей семьи он был никчемным, а военная карьера не задалась. Далее Совет Партий решил направить его патрулировать удаленные границы, а потом и вовсе пересадили на исследовательский корабль и отдали приказ изучать какую-то жалкую систему. Хорошо еще что из флота не выгнали, но это не из-за способностей Яшгур Гшоша, а благодаря авторитету его семьи. Кто же знал, что это приведет его к такому...

За время своего «изгнания» он разучился быстро реагировать на ситуацию и принимать решения, и сейчас всем на мостике заправлял аналитик. Яшгур Гшош хоть и был тщеславным и эгоистичным, но прекрасно понимал, что без человека им не справиться. Пусть командует, пусть кричит на его подчинённых главное, чтоб она вывела их из этой ловушки. Разбираться с человеком он будет потом, не сейчас, когда их жизни зависят от нее.

— Идиотка! Дура! Безмозглое существо! Можно ведь просто поджечь! — громко ударив себя по лбу закричал аналитик, а затем резко повернулся к экрану. — Бортовым стрелкам вести обстрел по целям!

— Щиты 95 %! — отчитался навигатор.

Кстати Яшгур Гшош не раз замечал с каким уважением к нему относится команда. Рептил может и был старым, но весьма сильным да к тому же «Эйл», никто на фрегате не смел перечить старику Агиру.

— Капитан? Капитан!

— Да! — с запозданием ответил Яшгур Гшош.

— Вы мне нужны, боюсь без вас инженер даже не станет меня слушать! Идемте у нас мало времени!

Яшгур Гшош словно очнулся от сна и встав с кресла поспешил за аналитиком. Несмотря на травмы человек бежал. Резво. Пружинисто. Он слышал, как человек что-то воодушевленно кричит. Неужели происходящее доставляет ему удовольствие? Сирена продолжала истошно визжать. Красные аварийные лампы окрашивали человеческое лицо. Яшгур Гшош не разбирался в мимике низшей расы, но сейчас мог поклясться Планетой Матерью, что это была улыбка. Безумная. Широкая. Черные глаза наполнены силой. Да. Человек словно безумный гений, который приблизился к разгадке вселенной.

— Что ты тут делаешь? — возмутился инженер. — Как смеешь ты низшее...

— Ш-ш-ш! Потом! — человек приблизился к устройству, над которым трудился древний рептиль. — Ага! — восторженно вскричал аналитик и подхватив лазерную отвертку перескочил через стол прямо к генератору энергии. — Так и знала!

— Пошла прочь!

— Капитан? — подпрыгнул к нему мечущийся человек и поднес ко рту Яшгур Гшоша

лазерную отвертку. — Ваш выход! Займите инженера...

Яшгур Гшош только и успел омыть глаза внутренним веком, а аналитик снова подбежал к генератору энергии: — Инженер, отставить! Я дал разрешение!

— Спасибо, капитан, — снова безумная улыбка. Она только что помахала мне энергозамером?

— Сколько вмещает накопитель энергии? — быстро спросил человек и увидев, как обиженно отвернулся инженер, рассмеялся. — Не важно! Этого хватит в любом случае. Так теперь... Куда ты переставил его после переоборудования? Впрочем, сама разберусь. От тебя больше пользы, когда ты стоишь в стороне, — с кряхтением человек приподнял напольную решетку и засунув голову вниз начал осмотр. — Отличное решение... для самоубийц! Ты хоть понимаешь, что мы летали на корабле смертников? Капитан, — позвал человек, резво поднимаясь и направляясь к рабочей панели. — Как только выберемся из петли, как аналитик советую сменить главного инженера! Та-а-а-ак! Что тут у нас? Отключаем накачку щитов. Надеюсь, Эйл-Агир не сильно расстроится. У нас хороший спав обшивки так что переживем. Так, теперь перенаправим энергию в накопитель. Отлично! Отключаем предохранитель... какой код? А точно, забудь!

Яшгур Гшош не понимал ничего из того что делал человек хаотично бегающий между генератором энергии, силовыми установками и приборными панелями. Аналитик что-то откручивал и выдергивал какие-то провода. Летели искры. Что-то дымилось. Аварийные лампы окрашивали безумное лицо в красный цвет. А человек продолжал что-то говорить. Рассуждать в слух. Называть какие-то устройства и технические термины в которых Яшгур Гшош совершенно не разбирался.

— Готово! — наконец закричал аналитик как раз к тому времени, когда в инженерную явились техник и два силовика. — Так вы двое вытаскивайте вот эту штуковину! Аккуратно! Хотите нас подорвать? Мы еще не слились с временной петлей, не хотелось бы распасться на атомы раньше времени! Техник, нужно закрепить накопитель энергии на ракете... да чтоб вас! Закрепишь если эти двое не убьют нас!

Два силовика тащили высокие железные баллоны. Яшгур Гшош обычно пропускал занятия по техническому устройству корабля, а потому впервые видел, как выглядят накопители энергии. И все же он знал, что они необходимы на корабле. В критической ситуации если силовые установки и генератор выйдут из строя, то накопители энергии будут поддерживать систему жизнеобеспечения. Зачем же тогда аналитик снял их и зачем крепить их на ракете?

Фрегат тряхнуло да так сильно, что Яшгур Гшошу пришлось схватиться за поручень. Два силовика тащившие баллоны едва удержались сами. Аналитик и вовсе упал на приборную панель.

— Да чтоб вас! — закричал человек и дотронулся до своего браслета. — Эйл-Агир, будьте любезны и постарайтесь сделать так чтоб нас не трясло иначе мы превратимся в пепел.

Сирена продолжала визжать. Оторванные провода искрили. Воздух наполнился гарью. А человек отправился в оружейный отдел. Яшгур Гшош решил не оставаться в стороне и поспешил следом.

Два силовика из последних сил держали баллоны пока аналитик с техником спорили о том, как лучше закрепить их на ракете.

— Распадется! Ты бы еще изоленту предложил!

— Криво-гель?

— Хм... — поджав губы и сомнительно покачав головой протянул человек. — Может сработает! Давай! Нет! Нет! Нет! Зачем крепишь на нос? Совсем дурак? Недоношенный квазар Планеты Матери! В хвостовую часть! Да, вот сюда! Не разнеси нас... аккуратноей. Вот. Отлично! Теперь вторую тащите. Тащи сюда, чего спишь? Теперь в установочную... черт! Об этом я не подумала... Есть идеи как пульнуть этой крошкой? Потому что туда она не пролезает!

— Что насчет дронов? — неуверенно произнес техник.

— Ты гений! Ты просто гений! Справишься сам? Молодец! И следи за этими двумя иначе они точно нас на атомы распылят! Капитан? Нам пора на мостик!

Яшгур Гшош не понимал, что происходит. Совсем. Вообще. Но все же поспешил за юрким человеком обратно. И снова эта пружинистая походка. Почти танцующая. Что они только что сделали? Зачем нужны дроны и куда аналитик хочет отправить ракету с двумя накопителями энергии?

— Ида, — обернулся хандо, как только они появились на мостике. — Корабль может двигаться, еще медленно, но уже может!

— Знаю-знаю-знаю-знаю, — затараторил быстро человек на лету запрыгивая в свое кресло. — Считай это эффектом ассимиляции. Нас затягивает все глубже и быстрее. Петля сжимается как удавка на наших шеях. Вскоре мы присоединимся к бесконечному бою если не выберемся отсюда сейчас. Техник, ну что там?

— Почти! — раздался голос из коммуникатора.

— Поторопись!

Яшгур Гшош наконец понял, что больше не контролирует ситуацию, давно потерял смысл всего происходящего и более того, уже буквально расписался в своем бессилии. В этом хаосе с визжащей сиреной. С безумным аналитиком. Бесконечным боем древних кораблей на обзорном экране. С двумя перехватчиками никлонцев, что идут на сближение. Он отключил сирену, чтоб разобраться в собственных мыслях. В возникшей тишине на мостике капитан взревел: — ЧТО ПРОИСХОДИТ НА МОЕМ КОРАБЛЕ?

— О-о-у, — вытянув губы и тут же поджав произнес человек оборачиваясь в кресле. — Временная петля поглощает нас, а мы этого не хотим. Не хотим же? — Яшгур Гшош безмолвно согласился. — Я не знаю, что за энергия создала эту аномалию, но я собираюсь прикурить от нее.

— Что сделать? — Яшгур Гшош по привычке попробовал воздух и почувствовал переполняющую энергию, эмоциональное перевозбуждение, эйфорию аналитика.

— Кто-нибудь знает, что такое свеча? Нет? Это воск с фитилем, его поджигали, и он давал свет, — пока человек говорил это, историк вывел информацию и на голограммном экране появилась та самая свеча. — Если затушить свечу, возникнет испарение воска правда выглядит оно как дым... впрочем, неважно! Если к испарению снова поднести источник «тепла», то фитиль снова зажжётся. Сейчас мы сделаем то же самое. Время не линейно, оно не идет по прямой! — размахивал руками человек. — Выброс энергии создавший временную петлю оставил свои испарения, и мы их подожжем! Этого должно хватить, чтоб нас выкинуло обратно. Помните про кота Шрёдингера? Мы одновременно находимся в двух временных точках и сейчас мы закроем одну из них.

Яшгур Гшош мало что понял из сказанного аналитиком, но попробовав воздух на вкус почувствовал сильную уверенность. Но даже будь человек не уверен какие еще у них были

варианты?

— Кто из вас хорош в управлении дронами? — окинув взглядом мостик спросил аналитик. Бортовой стрелок неуверенно отозвался. — Хорошо, теперь наши жизни зависят от тебя! Слушай внимательно! — человек начал выделять каждое слово. — Проведешь его прямо внутрь сражения! Я сама активирую. Просто! Проведи! Его!

Перемотка на обзорном экране закончилась и древние застрявшие корабли снова вступили в бесконечный бой. Палили лазеры, перехватчики совершали маневр уклонения. Фрегаты отбивались, разбрасывали мины. Невидимка напоролась на одну из них и подорвалась. Вспыхнул ЭМ-импульс. Накладывались стазисные сети. Два перехватчика никлонцев двинулись к ним, но бортовой стрелок тут же безошибочно сбрил их, словно знал куда они будут лететь и как будут уклоняться. Похоже пока Яшгур Гшоша не было на мостике экипаж изучил все возможные варианты нападения.

— Сейчас! — закричал аналитик, и обзорный экран сменился на камеру с дрона.

Резкий маневр уклонения. Дрон ныряет вниз и обходит выброшенную мину. Навигатор кричит, что сейчас будет ЭМ-импульс и камера резко сворачивает вправо. Яркая вспышка. Проскальзывает под обстрелом фрегатов. Летят лазерные лучи. Взрываются корабли. А дрон летит. Знает наперед где и что произойдет. И вот почти достигает центра и тут начинается отмотка. Но почему их дрон не уносит обратно? Почему он продолжает висеть там? И тут словно прочитав мысли капитана в тишине раздается голос аналитика.

— Время не линейно, помните? — напряженно произносит человек словно самому себе и неотрывно следит за экраном. — Мы не из этого времени, но оно уже немного поглотило нас. Мы еще не принадлежим к петле, но уже становимся его частью...

— Маленький человек, — раздается голос старого навигатора. — А как же корабли клада?

Похоже никто не задумывался об этом. Яшгур Гшош вообще забыл о них, хоть они и висели у него перед глазами. Аналитик поворачивает голову и тихо произносит: — Мне жаль, Эйл-Агир, но им уже не помочь!

Перемотка почти завершилась. Обзорный экран теперь транслировал древние корабли, движущиеся в обратном направлении. В тишину на мостике вплелось напряжение. Тягучее. Наэлектризованное. Казалось до него можно дотронуться. Яшгур Гшош попробовал воздух и ощутил такой спектр эмоций, что лучше бы он этого не делал. Отчаянье. Страх. Ужас. И только от одного существа исходила непоколебимая уверенность. Эмоциональное перевозбуждение. Эйфория.

— Ну же... — хищно зашептал человек. — Давай... еще чуть-чуть. СЕЙЧАС!

Яркий невыносимый свет залил мостик и даже затемнение на экране не помогло. Затем раздался гул и многочисленный грохот взрывов. Их фрегат затрясло. Гравитационные компенсаторы не справились и не смогли подавить такой выброс энергии. Корабль крутило. Яшгур Гшош чувствовал, как его вдавило в кресло с ужасающей силой. Окружение сотрясало. Воздух наполнился гарью. Кажется, горела выжженная электроника. А затем все прекратилось. Наступила тишина. Яркий ослепляющий свет исчез. Послышались стоны боли. Кто-то из присутствовавших рептилов грязно ругался. Яшгур Гшош несколько раз омыл глаза внутренним веком и только потом зрение начало возвращаться. Несмотря на случившееся навигатор уже давно пришел в себя и сейчас активно пытался сбить пламя со своей панели. Бортовой стрелок и два пилота делали то же самое. Только аналитик и историк до сих пор находились без сознания.

— Что произошло? — болезненно кряхтя спросил капитан. Эйл-Агир к этому времени уже активно что-то вбивал в систему, не обращая внимания на оплавленные кнопки рабочей панели.

— Мы вернулись! — облегченно произнес старый навигатор. — Установлена связь с кораблями клады! Отправлен сигнал о помощи! — все на мостике хранили молчание, словно не верили в это. — Маленький человек вытащил нас из петли времени, — повысил голос Эйл-Агир. — МЫ ВЕРНУЛИСЬ!

Аналитик все еще находился без сознания, но переглянувшиеся офицеры на мостике внезапно встали со своих мест и начали ударять лапами друг о друга издавая странные хлопки.

* * *

Я снова очнулась в медицинском отсеке. Уже тенденция намечается. Причем плохая. Мне такое совершенно не нравится. В нос ударил стерильный запах у меня аж в глазах защипало. Яркий свет и теплый воздух. Голова раскалывалась. Трещала и грозилась вот-вот лопнуть. Тело ломило на составляющие.

— Опять проснулась слишком рано! — раздался знакомый голос инопланетного осьминога. — Я уже говорил, что я хороший врач? Так вот знай! Ты почти умерла, но я спас тебя не имея аппаратуры. Ты мне всю технику выжгла, пришлось работать щупальцами! В следующий раз предупреждай чтоб я успел отключить все приборы. Я хороший врач, но если подобное повторится я специально не успею прийти тебе на помощь!

Я лишь болезненно прохрипела в ответ, что постараюсь. Память потихоньку возвращалась и от этого мне становилось только хуже. После того как я включила боевую тревогу и на мостик начали вбегать взволнованные ящеры я заметила, как окрасилась в зеленый цвет иконка гена «об» и без моего участия активировалась... а потом началось!

Я не отдавала себе отчета в том, что делаю, меня захватило всепоглощающее чувство эйфории. Я словно знала, что нужно делать и как. Знала название любого прибора на корабле. Знала, как оно устроено и как взаимодействует с остальными. Смогла без проблем взломать код безопасности и вывести из строя защитный механизм, чтоб вытащить накопители энергии. Во мне бурлили невероятные эмоции. Мозг работал на тысячу процентов из ста возможных. Я словно стала гением и могла мысленно одновременно решать множество задач в самых разнообразных сферах науки и при этом играть в шахматы с десятью противниками, безошибочно просчитывая ходы. Меня переполняла энергия мозговой активности. Кровь бурлила. Сердце бешено отстукивало ритм. А я не могла остановиться, да и не хотела. Мне было плевать на старшие расы и на то как я к ним должна обращаться. Мне даже показалось, что не такие уж они и старшие, а по сравнению со мной и вовсе «дети». Для меня они были лишь ресурсами, возможностями для решения сложной задачи. А задача... она стала для меня словно стакан холодной воды в безжизненной пустыне. Глоток воздуха в вакууме космоса. Сочный стейк для голодного бездомного пса. Внутри все трепыхалось в предвкушении. Последнее, что помню, как меня накрыло чувство удовлетворения после того как я решила задачу.

Я болезненно сжала голову пытаюсь отогнать воспоминания. Мне было плохо. Ужасно плохо. Я чувствовала себя опустошенной оболочкой и, наверное, сейчас даже не смогла бы

сказать сколько будет два плюс два. Мне словно мозг прокипятили, а потом взбили блендером до состояния каши. И почему этот странный навык снова активировался в самый неожиданный момент?

Я замерла. Точно! Перед тем как знак гена «ó» окрасился в зеленый цвет я увидела на обзорном экране серебряную каплю пронзенную стрелой. Она была далеко за пределами бесконечного боя и практически сразу исчезла. Но это точно был корабль неизвестной расы. Кто они? И как оказались во временной петле? Я тяжело выдохнула и попыталась не думать. Потому как любой мыслительный процесс буквально причинял физическую боль.

Внимание! Характеристика «Влияние» повышена до 12 ед.

Внимание! Получен 29 уровень пользователя. (получено 5 очков улучшения).

Ничего себе! Влияние повысилось сразу на 4 единицы и когда успело? Еще и уровень поднялся... странно! Не знаю с чем был связан этот внезапный рост, но мне даже понравилось.

Моллу-ло-Лилас куда-то ушел, оставив меня одну и только сейчас я поняла, что ужасно хочу пить. Во рту словно кошки нагадили. Медленно встав я тут же пожалела о своем решении. В глазах потемнело и только сейчас я обратила внимание на цветные полосы. Почти все они были опустошены. Только полоска жизни колебалась на жалких 10 % теперь понятно почему меня так шатает. И все же меня мучала жажда, а еще голод. Думаю, сейчас даже пакеты с кислым желе съела бы с удовольствием, что я и решила сделать, отправившись в кают-компанию.

Опираясь о стены холодного и темного коридора я с удивлением обнаружила, что никого из ящеров нет. По крайней мере я еще никого не встретила. Обычно кто-нибудь из рептилов постоянно ходит по каким-то делам через медицинский отсек, а сейчас никого нет. Да в открытых настежь каютах тоже пустота. Куда все подевались, стало понятно по мере приближения к кают-компанию. За закрытыми дверями раздавались радостные крики, какие-то возгласы. Похоже ящеры закатали пирушку. Помня предыдущую встречу с выпившими ящерами, я сразу же перехотела пить и есть. Нет уж! Мне и одного раза хватило. Боюсь с такими жизненными показателями как у меня я даже легкого чиха не переживу что уж говорить об ударе. Но было поздно. Автоматические двери разъехались и в проеме показался знакомый ящер, второй пилот если не ошибаюсь.

От рептила разило алкоголем даже на расстоянии. Выпуклые глаза сфокусировались на мне. Я только и успела развернуться, как пьяный ящер уже догнал меня и перекинув через плечо направился в кают-компанию. Ну все! Мне точно конец! Как там в горячке эйфории я называла некоторых рептилов? Недоношенные квазары? Тупоголовые ящерицы? Годитесь только на отделку для сумок? Кажется, сейчас мне вспомнят все мои неосторожно сказанные слова.

Но почему-то рептил аккуратно поставил меня на пол посреди кают-компания. Стол не выдвигали. Рептилы сидели полукругом и пили из каких-то пластиковых стаканчиков. Все глаза уставились на меня и замерли. Почему-то среди толпы я заметила и белоснежного крыса. А историк, что тут забыл? Неужели нас убьют вместе? Он ведь ничего плохого не делал и даже никого не оскорблял.

В помещении царил привычный сумрак, но вот воздух был гораздо холоднее чем обычно. Не знаю, поежилась я от температуры или от застывших взглядов, но внутри все так и сжалось хотя Интуиция почему-то молчала.

— За маленького человека, что спас нас от смерти! — разорвал тишину знакомый голос

старого навигатора.

— За Иду, — тихо прошептал Рин.

— За очень наглого аналитика, которого мне придется наказать, но не сейчас! — раздался заплетающийся голос Яшгур Гшоша.

Рептилы разом осушили свои пластмассовые стаканчики и начали аплодировать, неуклюже ударяя лапами друг о друга, даже массивные хвосты встроились в ритм отбивая такт по железному полу.

— Какого?..

Мне всучили один из стаканчиков и заставили залпом выпить ядрёное пойло на вкус как очень горькая настойка из трав. В глазах сразу же потемнело, но благо я смогла удержать равновесие и не свалиться. По телу прошла согревающая волна и в кают-компании как-то сразу стало жарко. Вот же недоношенный квазар! У них даже пойло такое же отвратительное, как и еда!

Позже я узнала, что мы выбрались из петли времени и теперь висим в вакууме космоса, ожидая помощи от союзных кораблей. Почти вся техника на фрегате вышла из строя из-за выброса огромного количества энергии. Сами мы никуда лететь не можем из-за накрывшихся ускорительных двигателей, но самое главное все на корабле остались живы. Ящеры же смогли наконец-то выйти из Матрицы и уже доложили в какой заварушке мы побывали. А еще Эйл-Агир тихонько шепнул, что после показаний перед Советом Партий (если все сказанное подтвердится), всех членов фрегата наградят. Старый навигатор обещал замолвить словечко, возможно и нам с Рином что-то перепадет. Но самая главная новость — это то что нас отбуксируют на Планету Мать плиа-рептил.

И тут меня прошиб холодный озноб. Я буквально кожей чувствовала, что мне не следует там появляться. От слова совсем! Ни ногой! Внутреннее чуть буквально кричало об этом.

17. Я не раб!

Было холодно и темно. Ну или мне так казалось. Чувствительность пропала. Я почти не чувствовала своего тела. Не могла им управлять. Иногда я проваливалась в забытие. Иногда снова была в сознании. Но со временем эти состояния смешались. И уже трудно было разобрать, когда и в каком прибывает разум.

Мне было страшно. Очень страшно. Я все время хотела закончить муки неизвестности. Положить конец страданиям. Потому что боль никуда не делась. Я чувствовала ее. Она сопровождала меня в любом состоянии. Как незримый спутник, не дающий расслабиться. Держащий на поводке. Я так устала. Но даже не могу покончить со всем этим.

Не было звуков. Запахов. Света. Только тьма и... голоса... Сначала я думала, что это внутренний голос. Но когда их стало несколько поняла, что схожу с ума. Я не понимала их. Старалась не обращать внимания. А они все шептали. Иногда кричали словно их пожирает огненная гиена. Словно они горят в адском пламени. Потом голоса затихали. Боль усиливалась. Тишина брала верх. И снова все повторялось.

Один тихий слабый голос. Затем второй. И третий. Они снова шептали. Долго. Надоедливо. От них не отмахнуться. Не прогнать. Не слушать было невозможно. Единственное радовало под конец им больнее чем мне. Когда крики смолкали мы с болью оставались наедине. Тянущая. Тупая. Резкая. Острая. Боль хотела показать все свои грани. Чтоб я знала ее. Изучила ее. Слилась с ней.

Иногда во тьме я видела символы. Странные. Бегущие. Падающие. Обрушивающиеся как ливень. Растворяющиеся в пустоте. Незнакомые. Непонятные. Они путали меня. Пугали. Обжигали сознание. И снова боль.

Я так устала. В одиночестве. В муках. В неизвестности. Я хочу все закончить. Но даже не могу сделать это. Тело теперь бесполезная оболочка. Может тот, кто меня нашел однажды устанет? Интересно пойму ли я, когда умру? Опять шепот.

— Хватит! Я не понимаю вас. Прекратите. Оставьте меня.

В этот раз голоса обрадовались. Перешли в наступление. Они знают, что я слышу их. Знают, что могут связаться со мной. Голоса становятся громче. Они что-то говорят. Наперебой. Все разом. А потом снова кричат и замолкают. Мы с болью остаемся наедине. Старый друг. Ты всегда рядом. Следуешь за мной. Иногда неслышно. Невидимо. Иногда затмеваешь собой все. Главенствуешь над всем.

Что-то изменилось. Раньше всегда начинал шептать один. Теперь все разом. Перебивают друг друга. Как растревоженный рой. Каждый старается перекричать другого. Сказать свое. В этот раз я снова сделаю вид, что не слышу их. Не хочу. Не буду замечать вас. Однажды вы исчезните. Все. Разом. Испаритесь. Растаете.

Снова повторяется привычный круг. Каждый раз одно и то же. Каждый раз. Шепот. Крик. Тишина. И боль. Шепот. Крик. Тишина. Боль. Нет, все изменилось. Спор голосов. За право сказать первым. Потом крик. Тишина. И боль. Спор. Крик. Тишина. Боль.

— Хватит! Я не понимаю. Не могу разобрать. Говорите по одному!

Опять ливень из символов. Падают. Растворяются.

— Я не понимаю вас. Что вы хотите сказать?

Спор замолкает. Тишина. Но криков нет. Тьма отступает. Я вижу свет. Далеко. Слабо. Приближается. Сияет все ярче. Ослепительнее. Это не свет. Это огонь. Горячий.

Обжигающий. Слышу взрывы. Слышу, как ревет пламя. Слышу, как кричат дети. Женщины. Слышу страх. Слышу поступь смерти. Это пламя войны. Страшной. Ужасной. Она уничтожает их мир. Уничтожает всю вселенную.

— Это ты! — кричит незнакомый голос. — Ты уничтожил нас!

Почему они обвиняют меня? Я не делала этого. Или... нет! В голове вспыхивают картинки. Тысячи отрывков прошлого. Тысяча жизней. Всегда один. Последний из своего вида. Уцелевший. Выживший. Скитающийся по одинокой вселенной.

— Ты убил нас всех! Ты убил свою расу! Ты убил свой народ! Ты уничтожил вселенную!

Я отвечаю. Грозно. Свирепо. С бушующей яростью. Но голос не мой. Тихий. Рычащий. Выделяющий каждое слово.

— Я остановил вас. Остановил безумие. Вы нарушили свои же правила. Я спас вселенную. Спас от вас всех. Я остановил вас. Остановил войну. Я остановил Войну Времени.

* * *

Ужасный сон исчезает. Я просыпаюсь, жадно глотая воздух. Трудно сказать был ли это отрывок прошлого или кошмар. Во рту пересохло. И снова противный набивший оскомину, стерильный запах медицинского отсека. Если не считать головной боли, то мне почти лучше. Как же болит голова. Последнее, что помню, как меня вырубил прямо в кают-компании.

— Опять проснулась слишком рано, — Моллу-ло-Лилас моргнул сразу четырьмя глазами, фиолетовое щупальце потянулось к монитору. — Зачем пить если не здорова? Я хороший врач, но плохая сиделка теперь будешь лежать привязанная.

И только сейчас я заметила, что тело скованно прозрачными мягкими ремешками. Космический осьминог не шутил. Корабль тряхнуло, и я с силой вцепилась в койку. Свет на мгновение замкнуло. Что происходит? Разве ускорительные двигатели не вышли из строя? Мы ведь не можем разогнаться без них, а значит не можем прыгнуть...

Двери медицинского отсека разъехались. Ну еще бы! Рин всегда знает где меня найти. А хотя что тут знать? Я могу быть только в трех местах на корабле. Мостик, ниша и медотсек.

— Куда мы прыгнули? — приподняв голову задала я вопрос.

— У людей еще и с памятью плохо? — съязвил хандо. — Буксирующий нас корабль только что восстановил энергию после третьей остановки. Мы отправляемся на Планету Мать.

Внутри все снова зашевелилось. Это походило на страх. Животный страх. Инстинкт самосохранения. Что-то произойдет там. Со мной что-то случится на Планете Матери. Мне нельзя туда.

«Интуиция» — получен 61 уровень.

— Сколько еще остановок мы сделаем?

— Еще столько же, — черные глаза пуговицы сверлили меня. — Буксирующий корабль тратит много энергии на перемещение сразу двух кораблей так что путь нам предстоит долгий, — Рин замолкает длинные усы медленно поднимаются. — Что-то не так, Ида?

— Нет, все нормально, — спокойно отвечаю я. Никто не должен знать. Никто.

Хорошо. У меня есть время я что-нибудь придумаю, но для начала неплохо было бы

освободиться. Моллу-ло-Лилас неохотно соглашается меня отпустить и то, только потому что Рин обещает присматривать за мной и не давать мне пить. Серьезно? Один раз выпила с ящерами теперь меня в алкоголики записали?

Идти трудно, да и полутораметровый белоснежный крыс не особо помогает. Наконец добравшись до ниши, я облегченно выдыхаю. Включив защитный экран пытаюсь сосредоточиться, но в голову ничего не лезет. Рин сидит напротив и не отводит от меня взгляда. Вот же настырный.

В голове впервые за все время сумбур. До этого там всегда был порядок. Четкость линий. Все расставлено по полочкам. Никаких отклонений. А сейчас словно в комнату ворвался настоящий ураган, снес все на своем пути. Раскидал вещи как капризный ребенок и исчез. Вылетел в окно оставив меня в полнейшем недоумении.

Что это был за сон и сон ли это? С кем я говорила и говорила ли я? Голос был чужим, незнакомым. В нем слышалась ярость. Боль. Сожаление. Сострадание. И тоска. По дому. По родной планете. По тем, кто уже никогда не вернется. А он не вернется к ним.

Кого он остановил? Кого оставил? Что за война? И почему он назвал ее «Войной Времени»? Голоса обвиняли его. Говорили, что он убил их всех. Говорили, что он убил свой народ. Уничтожил вселенную. Но так ли это? Ведь вселенная жива.

Я активировала браслет и ввела запрос. Ничего. Поиск не дал результатов. Пустота.

— Рин? — тихо позвала я наблюдающего за мной хандо. — Сколько войн было в нашей галактике?

— Сотни тысяч.

— Сколько войн было во вселенной?

— Не знаю, но, наверное, миллионы. До других галактик слишком далеко. Много тысяч лет назад старшие расы связывались с ближайшими и среди соседних галактик есть своего рода пакт, мы не вторгаемся к ним, они не вторгаются к нам. Это первый всегалактический закон. Любая раса нарушившая его будет уничтожена.

«Обучение» — получен 43 уровень.

Значит вот оно что. Мы в пузыре. В каждой галактике есть устоявшийся строй и разделение территорий и любой толчок из вне может обрушить эту конструкцию. Впрочем, это не так уж и важно. Мне бы сначала в этой сориентироваться.

— Ты когда-нибудь слышал о Войне Времени? — отключая браслет произнесла я задумчиво.

— Нет, — не раздумывая ответил Рин. — В нашей галактике такой войны не было. Почему ты задаешь такие странные вопросы, Ида?

— Не знаю, — честно призналась я. — Я видела сон или ведение прошлого. Не знаю, что это было...

— Прекрати, Ида! Я уже говорил тебе не верить лживым снам. Они опасны. Они затуманят твой разум. Ты все еще желаешь отомстить за брата? Поэтому спрашиваешь о войнах?

Вот оно. Его слова словно прочистили разум. Да! Вот чего я желаю. Я хочу отомстить за свою семью. Рин словно навел порядок в комнате. Этот сон неважен. Он ничто! У меня есть цель и я знаю, чего хочу. Прежде чем умереть я потяну за собой столько ящеров сколько смогу. Осталось лишь придумать как это сделать. Как убить тысячи, а если повезет и сотни тысяч ящеров одним махом? Но это я обдумую позже. Не сейчас. Не под взглядом проницательного хандо.

Я широко улыбнулась и попросила историка рассказать о том, что происходило на корабле пока я была без сознания. Рин почему-то решил рассказать с самого начала, а если быть точнее, то с того момента как мы выбрались из петли времени.

Хандо очнулся, когда ящеры начали громко хлопать. Сказал, что хлопали они мне и только потом заметили, что от жизни у меня осталось пару процентов. Трогать не стали и вызвали врача прямо на мостик. Космический осьминог несмотря на языковой запрет, что-то говорил на своем родном и Рину даже показалось, что он так ругался. Причем его весьма пухлые губы буквально начали светиться от слов. Оказывается, лайконы флуоресцируют и это как-то связано с их голосовыми связками и эмоциональным состоянием.

Мы вышли в той же точке пространства в своем времени, но почему-то никаких обломков кораблей не было. Мне хотелось сказать, что их там и не будет, так как их попросту испепелило, но все же решила промолчать. Рин рассказал, что почти вся электронная начинка корабля вышла из строя, все приборы тоже сгорели. Генератор энергии и силовые установки остались целы так как защищены от перенапряжения и имеют встроенный блокиратор, зато ускорительным двигателям подобные фокусы не понравились, да и маневровые тоже задело на слабо. До прибытия буксира техник успел их подлатать. Двигаться мы конечно могли и случись нападение на фрегат вполне успешно бы смогли сражаться, вот только уйти в прыжок не получилось бы без ускорительных двигателей.

Что же почти все это я знала, ну кроме того, что Моллу-ло-Лилас умеет светиться, когда ругается. На это Рин ответил, что мне не угодить. Я же в свою очередь попросила его рассказать о рептилах. Хандо снова изучающе оценил меня и все же решил рассказать. Старшие офицеры вышли из Матрицы только капитан не спешил и ждал пока кто-то из них зайдет обратно. Ну еще бы другого я от Яшгур Гшоша и не ожидала. Удостоверившись, что все в порядке он вышел и как подслушал Рин тут же связался с Советом Партий и доложил обо всем. Ему даже сначала не поверили и вызвали на допрос, но менталист подтвердил слова капитана и ему тут же было приказано зайти в Матрицу и доставить корабль со всеми записями и членами команды на Планету Мать. Говорят, что ему светит повышение, как только Совет Партий изучит всю информацию.

Внутри снова все перевернулось. Мне нельзя на Планету Мать по крайней мере не сейчас. Но как избежать этого? Я на фрегате, где полно ящеров. В космосе. Мне не сбежать отсюда, как бы я не старалась. Единственный вариант уничтожить корабль вместе со всеми членами и сбежать на спасательной капсуле. Вот только как это проверить? Никак! Сколько бы я не задавала этот вопрос навыку анализа, он все время выдавал одно и то же. Сославшись на сильную усталость, я выгнала подозрительного хандо и закрыла глаза.

Да, мысли немного прояснились. Теперь я знала, чего желаю, но столько вопросов крутилось в голове. Их было множество и в какой-то момент я даже подумала, что все они связаны между собой. Но как? Каким образом?

Почему я так странно выгляжу? Откуда я знала то что знать не должна? Кому принадлежат серебряные корабли капли? Как появляются эти странные ведения? Кому принадлежал голос? С кем он говорил? И что за Война Времени?

Я пыталась сосредоточиться. Понять логику, суть происходящего, но ничего не получалось. Все время я натыкалась на стену. Глухую стену непонимания. И от этого в голове словно появился зуд. Нестерпимый. Нарастающий. Мне были нужны ответы, но где их взять? У кого спросить, где искать? И снова глухая непробиваемая стена. Наверное, я пролежала бы в раздумьях еще очень долго. Но корабль внезапно затрясло. Тусклый свет

погас. Защитный экран мигнул на прощанье и исчез. Фрегат трясло да так сильно, что меня бросало от стенки к стенке по холодному коридору. Я пыталась прикрыть голову, но ничего не вышло. Бедная моя голова! Однажды она расколется. Как только безумная тряска прекратилась аварийные лампы окрасились в красный цвет и протяжно завывла сирена. Ну что там опять случилось? Мы во что-то врезались?

«— Аналитик Немезида срочно явитесь на мостик!» — раздался встревоженный голос старого навигатора.

Неужели это мой шанс? Если на корабле случилась авария или что-то еще я смогу сбежать. Нужно только дойти до отсека со спасательными капсулами. А дальше просто буду действовать по обстоятельствам. Я ведь теперь умная придумаю что-нибудь.

«— Аналитик Немезида срочно явитесь на мостик!» — снова повторил голос из динамиков.

Ну уж нет! Не в этот раз! Извините Эйл-Агир, но мне с вами не по пути. Я, кряхтя поднялась и попыталась сориентироваться в кружащемся пространстве. В какую сторону идти черт возьми? Почему Интуиция молчит? Как же сильно болит голова хотя тело тоже не в лучшем состоянии. Сколько синяков и ссадин я сейчас заработала? Так. Не до этого сейчас. Ну же мир хватит вращаться. Вот так лучше. Кажется, мне в эту сторону.

Нужно уходить в отсек, но при этом не наткнуться на ящеров. Если меня увидят шатающейся по коридору, когда объявлена боевая тревога вопросов не избежать. Несколько панелей на пути искрят, похоже это не только из-за недавней тряски. Кораблю нужен ремонт. И как мы только не развалились?

«— Аналитик Немезида срочно явитесь на мостик!»

Нет. Не явлюсь я! Разбирайтесь сами с тем что у вас произошло. Я больше не в вашей команде. Холодный воздух пропах гарью. Кажется, это последствия нашего возвращения. Вой сирены заглушал мои шаги по железным плитам пола. Придерживаясь шершавой стены, я торопилась скорее добраться до отсека с капсулами, но за следующим поворот меня ждал сюрприз. Я даже вскрикнула, когда увидела хандо, чья шерсть в мигающих аварийных лампах окрасилась в красный цвет. Я выглядела удивленной причем весьма чего не скажешь по морде крыса.

— Мне интересно весь ваш вид такой глупый или только отдельные представители? — Рин сморщил розовый носик в отвращении.

— Не понимаю, о чем ты.

— Ты все прекрасно понимаешь, Ида, — авер-хандо буквально сверлил меня взглядом черных глаз бусинок. — Ну, хорошо, сбежишь ты сейчас, что дальше?

— Я не сбегаю.

— А-а-а, — почти по-человечески протянул крыс. — То есть в отсек со спасательными капсулами ты идешь чтобы...

— Чтобы спастись, логично ведь, — широко улыбнувшись произнесла я и обойдя надоедливого крысеныша пошла дальше.

— Команды «Покинуть корабль» не было. Ты должна вернуться! — нагоняя кричит хандо. — Ида! Ты должна отправиться на мостик и помочь нам выжить! — теплые почти человеческие пальцы хватают запястье.

— Я. Никому. Ничего. Не должна. — вырывая руку произношу я с яростью. — Я не отправлюсь на Планету Мать — это смерть для меня! Если сбегу сейчас, то шансов выжить гораздо больше.

— Ну сбежишь ты и что дальше? Куда отправишься что будешь делать? Мы на территории клады если тебя и подберут, то это будет корабль плия-рептил! Что будешь делать потом? Что может сделать сбежавший раб?

— Я не раб! И никогда им не была! Я человек, а мы люди неотделимы от свободы! Она в нашей крови, в наших генах! Никто. Ничто. И никогда не сломит нас! И мне жаль тебя и твою расу! Вы не рабы по статусу, но на вас ошейник, и вы даже не пытаетесь его сбросить. Вы довольны своим положением и смирились с ним! Но я недовольна! Я не раб и никогда им не буду!

Рин замер, глядя на меня своими черными сузившимися глазами. Он не ожидал этого. Не думал, что я способна сказать такое, но это задело его. Он словно осунулся. Съежился. Стал меньше. Голова медленно опустилась вниз. Усы-вибриссы остались неподвижными. Похоже он наконец понял.

Я развернулась и попыталась ускориться. Вой сирены продолжал бить по слуху. Красный свет мешал видеть, но может это из-за пелены слез. Я почти дошла до следующего поворота как раздался голос.

— Хорошо! Беги! Беги если можешь, но прежде ответь на вопрос! Если тебя казнят за побег, а так и будет! Как это поможет тебе найти брата? Как это поможет тебе освободить родную планету? А ты не задумывалась что станет с человечеством, когда рептилы обнаружат твое предательство?

— Не смей! Не смей приплетать сюда моего брата! Рептилы убили его... Они убили всю мою семью! Они убили тех, кто был мне дорог!

Рин довольно быстро оказался рядом, теплая рука легла на плечо: — Послушай. Да стой же! Остановись и послушай, а потом делай что хочешь! Вытащи нас живыми, и я обещаю, что помогу тебе разыскать брата! — черные глаза бусинки сверкнули, видимо уловив что-то в моих эмоциях. — Видишь это? — тонкие пальчики указали на маленький значок прикрепленный к рабочему комбинезону. — Я старший научный сотрудник. Многие представители моей расы работают по всей галактике. Я найду твоего брата жив он или мертв, но я принесу тебе доказательства, обещаю! Только после этого ты будешь решать; мстить рептилам, бежать на край вселенной или освободить родную планету! Что бы ты не выбрала я последую за тобой и помогу!

Черные глаза пуговицы широко раскрыты словно он пытается показать все через взгляд. Просит довериться ему. Но разве я могу? Сейчас тот самый шанс сбежать пока на фрегате творится непонятно что. Но черт возьми Рин был прав. Как ни крути, а крысеныш прав. Да, я смогу сбежать сейчас, но ведь это путь в никуда. Если бы мы были на территории другой расы возможно мне удалось бы сбежать, но не здесь и не сейчас. Сердце бешено стучало, отдаваясь в висках пульсирующим зудом. Я слышала, как бежала кровь по венам. Мне нужно было сделать выбор и тяжело выдохнув я скинула теплую руку хандо с плеча и отправилась на мостик.

Внимание! Характеристика «Влияние» повышена до 13 ед.

Я сбегу, обязательно сбегу! Но не сейчас. Нужно потерпеть еще немного.

— Может поторопишься? — хватая меня под руку едко произнес крыс. — Все люди такие медлительные?

— Нет, только я!

В этот раз стоило автоматическим дверям разъехаться никто меня бранить не стал. Судя по выражению на чешуйчатых мордах, ящеры испытали облегчение. Единственный кто задал

вопрос, был конечно Яшгур Гшош: — Почему так долго?

Дружище, я сбежать хотела, скажи спасибо, что вообще пришла! Но в слух я произнесла, что просто заблудилась, тем более камеры наблюдения наверняка зафиксировали мое мини путешествие. Благо наш разговор с историком останется тайной из-за ужасной сирены. Кстати о ней. Нужно вырубить ее пока у меня перепонки не лопнули! Хромая к креслу, я сразу обратила внимание на обзорный экран.

Перед нами находилось какое-то поле мелких камней. Среди них едва просматривалась огромная зеленая планета с редкими вкраплениями воды. А еще несколько уцелевших сканеров передавали информацию. Я села в кресло и вывела ее на свой голограммный экран. Твою Планету Мать!

Наш корабль находился в поле из осколков астероида, но это были не просто камни и замерший лед. Один из уцелевших сканеров фиксировал в них намагниченную ионную плазму. Плохо! Очень плохо!

— Немедленно снизьте энергопотребление! Отключите двигатели! Вырубите все что можно! **НЕМЕДЛЕННО!**

Я с замиранием сердца следила за тем как замолкает гул силовых установок, как затихают двигатели, даже мостик погрузился в темноту, не считая приборных панелей и обзорного экрана. Только когда Эйл-Агир доложил, что все выполнено я облегченно выдохнула и сжала переносицу. Почему это происходит со мной? За что мне все эти испытания? Почему я работаю с форменными идиотами? Так хватит! Нужно взять себя в руки и успокоиться.

Все присутствующие на мостике замерли. Тишину ожидания нарушил капитан: — Что это, аналитик?

— Мне нужна информация! Кто дежурил на мостике во время происшествия?

— Я, — неуверенно отозвался второй пилот.

— Что произошло?

— Мы находились на стоянке, корабль буксирующий нас остановился для восстановления энергии. А потом раздался взрыв. Кажется, астероид взорвался. Нас отбросило. Даже буксирующая энергетическая цепь не помогла! Я смог стабилизировать корабль...

— Как взорвался астероид? Стой! Вижу! Сильная вспышка местной звезды. Где буксирующий корабль?

— Его отбросило в сторону планеты, — расширяя обзорный экран произнес ящер и указал на крутящийся корабль. — Почему они до сих пор не стабилизировались?

— Они не могут, — рассматривая огромный бумеранг, что кружился в вакууме за пределами осколков астероида, произнесла я, быстро сверяясь с уцелевшими сканерами и датчиками.

— Почему? — задал вопрос Яшгур Гшош.

Как же я не хотела отвечать на этот вопрос. И почему все эти «сверхъестественные» космические вещи происходят со мной?

— Почему?

— Потому что они попали в гравитационный колодец планеты!

18. Гравитационный колодец

— Это ведь пустяк! — возмутился капитан, и судя по звуку лизнул воздух. Неужели проверяет меня?

— Был бы пустяк, — не удержалась я от комментария. — Астероид был набит радиоэлектрическими изотопами. Импульс от взрыва откинул буксирующий корабль, и он попал в гравитационный колодец планеты. Вот этой огромной зеленой планеты!

— Но они ведь движутся...

— Они не сами движутся, их затягивает на дно колодца!

— Почему тогда они не могут стабилизироваться? — задал вопрос бортовой стрелок.

— Вы вообще слушаете что я говорю? — во мне потихоньку закипала ярость. Может они и были старшей расой, но не все их представители умны. — Намагниченная ионная плазма перегрузила системы буксирующего корабля как ЭМ-импульс. Генератор, силовые установки, накопители энергии у них все вышло из строя!

— Но ведь у нас все работает, — тихо произнес второй пилот.

Ответил за меня старый навигатор. Голос разума и высокого интеллекта на корабле: — После того как мы выбрались из временной петли мы снизили энергопотребление до минимума. Только для поддержания жизнеобеспечения. Все остальное у нас было отключено. Нас задело по касательной. Был небольшой перебой подачи энергии после взрыва, но сработала защита от перегрузки.

— Спасибо, — поймала я взгляд оранжевых глаз. Хоть кто-то понимает, о чем я говорю.

— И что делать? — теряя терпение спросил Яшгур Гшош.

— На планете есть жизнь?

— Да, раса лаво-трантреи.

— Тогда молитесь Планете Матери, чтоб жертв было не так много! Судя по траектории движения рухнет он примерно сюда, — тыкая пальцем в темно-зеленое пятно планеты произнесла я.

На мостике повисла тишина. Тягучая и вязкая. Рассматривая обзорный экран я прям чувствовала, как множество неверящих глаз уставились на меня. На приборных панелях слабо светились кнопки. Прерывистое дыхание ящеров разносилось по холодному воздуху.

— Мы должны им помочь, — решительно произнес Эйл-Агир. — Нужно остановить корабль!

— Через один «ли» они войдут в атмосферу планеты. Вы не хуже меня знаете, чтобы преодолеть гравитационный колодец, нужно двигаться минимум на второй космической скорости, но они не могут этого сделать. У них нет энергии, чтоб запустить двигатели!

— Но ведь у нас есть, маленький человек...

— А толку? Нам еще повезло не оказаться на их месте! До сих пор не понимаю, как мы уцелели после того как КОЕ-КТО, включил двигатели... — второй пилот съежился под грозным взглядом капитана.

— Но мы можем подцепить их стазисной сеткой, — не унимался Эйл-Агир.

— Да, можем, — скривилась я. — Вот только мы посреди поля из намагниченных камней, которые выжгут нам всю электронику. Стоит нам снова врубить двигатели, и мы заглохнем.

— Значит это возможно? Нужно только выбраться из поля и не обесточить наш фрегат?

— Эйл-Агир, мне жаль, мне очень жаль. Но им уже не помочь... они движутся не так быстро. Через три часа корабль рухнет на планету. Есть ли там перехватчики, патрулирующие...

— Нет!

— Ну тогда начинайте молиться Планете Матери, чтоб жители догадались и успели покинуть зону поражения!

Да, жестко. Даже жестоко, но что я могла сделать? Шанс того что из-за сильной вспышки на местном солнце взорвется намагниченный астероид один на сотни тысяч. А если учитывать в уравнении еще и два корабля случайно остановившихся по соседству вообще один на миллион, но это произошло. От этого теперь никуда не деться. Космос вообще опасная штука. Я бы даже сказала смертельно опасная. Если попасть в его тиски, то уже не выберешься. Потому как смертельная хватка космоса прочнее любого металла, что существует во всей вселенной.

— Металла... — я снова повторила слово. Оно навело меня на мысль. — МЕТАЛЛ! Ну конечно! Эйл-Агир, вы гений! И раз уж вы гений выведете на обзорный экран строение нашего корабля, — старый навигатор быстро застучал по оплавленным кнопкам. — Вот оно! — указывая на экран воскликнула я. — Нужно снять внешнюю обшивку фрегата и тогда мы сможем проскочить через поле, не обесточив наш корабль.

Внимание! Характеристика «Влияние» повышена до 14 ед.

— Безумие! — возмутился капитан. — Мы не выживем! Мой корабль развалится! Не позволю!

— Фрегат не развалится. Внешняя обшивка нужна для прочности во время боя и для прыжка! Но мы никуда прыгать не будем. Просто пролетим через все поле...

Кажется, Яшгур Гшош меня даже не слышал. Ну еще бы разве может высокомерный и себялюбивый ящер позволить разобрать его корабль, да еще и в открытом космосе? Нет! Он на такое не подпишется и плевать ему что кто-то на планете может умереть окончательно. А хотя, чего это я так туплю? Кажется, начала заражаться идиотизмом от бортового стрелка.

Здесь нужно действовать тоньше и давить на определенные рычаги. Рептилы верят в свою Планету Мать и считают ее прародительницей жизни. По их поверьям все планеты — это яйца одной кладки, потому остальные планеты тоже являются священными. Они уничтожают рабов, которые загрязняли планеты. Нас они по каким-то причинам не стали трогать и все же... несмотря на то, что условия на Земле не очень подходят ящерам они не стали сдвигать ее с орбиты и уводить дальше от солнца. Если буксир рухнет, планета получит повреждение. Да, небольшое если исходить из всего масштаба планеты, но все же повреждение. Именно так и нужно мотивировать капитана.

— Капитан? Капитан! Послушайте меня! Вы только представьте, что будет, когда Совет Партий узнает, что вы не только вывели наш фрегат из временной аномалии и спасли тысячи жизней... да ладно с жизнями! Вы убережете яйцо кладки от ущерба, который возникнет при падении корабля.

Мутные зеленые глаза уставились на меня. Раздвоенный язык лизнул холодный воздух. Кажется, даже копки на приборной панели перестали мигать, ожидая решения Яшгур Гшоша.

— Сначала ты обесточила мой корабль, а теперь хочешь разобрать его... Хорошо, делай что нужно! — смирился капитан, чем вызвал одобрительные возгласы команды.

Внимание! Характеристика «Влияние» повышена до 15 ед.

Внимание! Получен 30 уровень пользователя. (получено 5 очков улучшения).

— Отлично! — я зажала оплавленную кнопку микрофона и по всему фрегату пронесся мой голос. — Всему экипажу немедленно переодеться в скафандры и подойти к отсеку для выхода в космос! При себе иметь демонстрационное оборудование! — отключив микрофон я обернулась и посмотрела на ящеров. — Чего сидим? У нас не так много времени! Я бы тоже вышла, но у меня костюмчик для космоса не подходит!

Конечно же старый навигатор первым встал и направился к дверям, но вот остальные не спешили. И эти ящеры несколько секунд назад радовались, что капитан разрешил снять обшивку, а как дело дошло решили остаться в стороне? Я посмотрела на Яшгур Гшош и кивнула в бок. Мой намек был понят без проблем. Капитан рывкнул немедленно приступить к работе, и ящеры наконец зашевелились.

Мы остались вдвоем на мостике и вот тут-то началось самое интересное. Яшгур Гшош начал вполне спокойно: — Аналитик, мне не нравится, как ты обращаешься к старшей расе. Ты спасла нас, но не стоит забываться!

А я уж надеялась он забудет об этом. Хотя, как тут забыть если я все время это делаю? Ладно! Я подыграю тебе ящерница ты высокомерная не потому что боюсь тебя, нет! Потому что еще не время. Не сейчас.

— Простите, капитан. Я постараюсь чтобы этого больше не произошло, но ответьте на вопрос, — Яшгур Гшош заметно напрягся. — Разве это не вы спасли нас от петли времени? Честно говоря, меня подводит память, но с таким капитаном как вы мы точно не пропадем!

Раздвоенный язык попробовал воздух на вкус. Мутные зеленые глаза широко раскрылись. Да, я не шучу! Я буду придерживаться той версии, которую ты озвучишь Совету Партий, за меня можешь не переживать, лучше позаботься об остальных. Яшгур Гшош оскалился, но не злобно. Кажется, мы только что заключили договор. Правильное решение.

— Капитан моя роль незначительная на корабле и все же позвольте обратиться с просьбой? — ящер одобрительно-пренебрежительно махнул когтистой лапой. — Не могли бы вы внести первый залог за мое освобождение?

Яшгур Гшош лизнул воздух раздвоенным языком и нажав какие-то кнопки на выдвижной панели вывел на обзорный экран картинку с дрона. И что это значит? Он внесет залог за мой выкуп или нет? Если бы это случилось я могла бы не переживать насчет смерти и более того могла бы умереть чтоб не лететь на Планету Мать. Ладно, у нас еще есть время. За нами ведь вышлют еще один буксир так как этот не исправен и вот-вот столкнется с планетой. Кстати об этом. Я посмотрела на экран, на котором транслировалось видео с камеры дрона.

Зрелище было забавным. Прыгающие по обшивке ящеры работают при помощи горячей сварки и чуть ли не кусками вырывают толстые слои металла. Ничего себе! Даже Рин и Моллу-ло-Лилас не остались в стороне. Вот длинные щупальца в скафандре обнимают торчащий кусок, и они вместе с полуметровым крысом пытаются его оторвать.

Раскученные листы обшивки летают прямо в космосе. Словно в замедленной съемке сталкиваются с мелкими кусками камней. Астероид был довольно большим, судя по всему. Тут не меньше десяти километров. Особо крупные куски в поле видимости были метров по пятьдесят, нам еще повезло, что не столкнулись с ними. Так, судя по всему мы продвигаемся довольно быстро, еще минут пятнадцать и последние листы внешней обшивки улетят в вакуум космоса. Нужно торопиться времени совсем мало.

Наконец раздался голос старого навигатора: — Закончили, обшивка снята!

— Все на борт! — отдал приказ Яшгур Гшош.

Команда фрегата потянулась к отсеку, а я тем временем вывела на обзорный экран зеленую планету и приближающийся к ней крутящийся бумеранг. Судя по ускорению у нас осталось мало времени. Скоро корабль войдет в атмосферу и тогда уже будет поздно. Вся эта махина рухнет на зеленую планету и произойдет настоящее крушение. Будет большой взрыв. Как семь одновременно сброшенных ядерных бомб. Тех, кого не заденет пламя, умрут от радиации. Кто бы эти трантреи не были надеюсь они успеют убраться из зоны поражения. А кстати кто они?

Я ввела запрос в широкий браслет на руке и тут же пожалела о своем решении. Они не могут покинуть зону поражения потому что они чертовы деревья! Вся эта зелень, отображаемая на планете и есть трантреи. То есть тот участок, на который упадет буксир судя по траектории движения, будет стерт с лица планеты, а вместе с ним и все живущие там трантреи.

Трантреи — низшая раса, обитающая на планете Мело-Дис. Раса, связанная коллективным разумом общающаяся по телепатической сети...

Здесь было еще множество информации касаясь их строения. В каком году их обнаружили и как рептилам удалось подключить их к Матрице, но на мостик наконец вернулись все старшие офицеры и я отключила браслет. И что это они делают? Зачем переодеваются в обычную форму?

— Не советую снимать скафандры, — обводя мостик взглядом произношу я. — Внутренняя обшивка конечно прочная, но мы сейчас будем лететь через поле взорвавшегося астероида на весьма большой скорости. Шанс разгерметизации высок из-за отключенных щитов и к тому же нам следует отключить гравитационные компенсаторы. Чем меньше энергии мы задействуем, тем лучше!

Долго объяснять не пришлось, ящеры тут же послушались и теперь сидели в темно-серых скафандрах. Пилоты уже начали, прогрев двигателей, но почему-то навигатор не спешил с прокладыванием курса.

— А как же ты маленький человек?

— А что я? — обернувшись я бросила не двусмысленный взгляд на Яшгур Гшоша. — Вероятность того что я выживу есть, но это будет довольно рискованный для меня полет.

Не знаю, подействовало на капитана или нет, но взгляд мутных зеленых глаз неотрывно повис на мне. Эйл-Агир что-то тихо произнес и вернулся к рабочей панели. На обзорном экране тут же начал вырисовываться дальнейший маршрут для пилотов.

— Все готово, капитан, — отрапортовала я. — Ждем ваших указаний!

— Приступить к спасательной операции!

Рев двигателей пронесся по всему фрегату, а гул силовых установок вторил ему. Пилоты принялись за работу и тут же вывели курс на заданный оптимальный маршрут, рассчитанный старым навигатором. Я сильнее схватилась за подлокотники сжимая их до боли в пальцах. Ремни безопасности приклеили меня к креслу, но из-за выключенных гравитационных компенсаторов меня буквально размазало по нему. Меня словно придавило железной плитой. Сердце хоть и билось словно сумасшедшее, но казалось кровь решила не путешествовать по телу, а остаться там, где встретила перегрузку. Уши заложило, а глаза словно выталкивали из орбит. Еще немного и голова точно взорвется.

Было трудно следить за происходящим на обзорном экране, но я пыталась хоть как-то отвлечься от не самых приятных ощущений. Мы набирали скорость следуя по указательным

полупрозрачным стрелкам маршрута. Резкий поворот на 30 градусов и еще более резкий нырок вниз. Конечности занемели. Я хотела крикнуть что-то вроде «полегче», но понимала, что нам нужно торопиться. Крутящийся бумеранг вот-вот войдет в атмосферу зеленой планеты и, если это произойдет тогда уже никакие стазисные сетки не помогут. Мы не сможем вытащить бумеранг, и он рухнет на зеленую планету. В принципе нам тоже достанется из-за отсутствующей внешней обшивки корабль просто сгорит и развалится. В общем торопиться стоило.

Как же тяжело было! Манёвры уклонения от особо крупных осколков, резкие взлеты и ныряния. Полоска жизни медленно таяла из-за перегрузок от жизни осталось меньше 80 %. Ящерам конечно тоже пришлось не сладко, но такие полеты они переносили лучше, чем я.

Внимание! Характеристика «Выносливость» повышена до 10 ед.

Ну вот я и узнала сколько у меня выносливость. Причем полоска здоровья резко возросла и заполнилась. Совсем немного, но стало чуть легче. Видимо сильные перегрузки были засчитаны Матрицей как физические упражнения. Это меня конечно порадовало, но не так сильно, как только что летящий на нас крупный метеор, который удалось обогнуть. И все же нас задело. Наш фрегат и без того дрожал, а сейчас его буквально затрясло. А пилоты молодцы! Вовремя среагировали и навыки неплохие судя по всему так как автоматическая помощь системы пилотирования была отключена.

Стоило только мысленно похвалить пилотов как по правому борту в нас что-то врезалось. Раздался грохот и пугающий свист. Корабль начал вращение по продольной оси. Нас несло еще к одному огромному куску взорвавшегося астероида. Мы как дурацкий шарик в старой компьютерной игре «пинбол», где нас швыряет от одного препятствия к другому. На экране отобразилось уведомление о разгерметизации нескольких кают, почему-то система корабля не заблокировала поврежденные отсеки. Точно! Мы ведь выключили почти всю автоматику. Интересно что будет с теми, кого унесло в открытый космос? Впрочем, сейчас не об этом стоило думать!

Через несколько ударов пилотам все же удалось стабилизировать корабль и снова выйти к рассчитанному маршруту. Внутри все тревожно сжималось, я прям чувствовала хватку приближающейся беды. Интуиция разом подскочила на два пункта. Снова резкий манёвр уклонения и я сжимаю зубы до хруста. Содержимое желудка просится наружу и грозит вывалиться прямо на рабочую панель. Даже ящерам на мостике уже не так легко. Сознание затуманено, и я с трудом разбираю происходящее на обзорном экране.

В черном космосе среди обломков астероида уже хорошо просматривается огромная зеленая планета с редкими вкраплениями воды. Кружащийся бумеранг набирает скорость, несется к поверхности. Гравитационный колодец затягивает буксир все сильнее. У нас мало времени! Его почти не осталось. Но мы не можем разогнаться из-за поля камней. При большой скорости будет труднее маневрировать среди обломков, да и любой небольшой камень будет способен пробить внутреннюю обшивку корабля. Плохо! Очень плохо! Но у нас нет другого выбора. Нужно рискнуть!

— П-п-пило-о-о-оты, — язык заплетается, а от резких поворотов гласные сами растягиваются. — У-у-ускоряемся!

— Это нарушит герметичность! Основные удары придутся на мостик! — кричит Эйл-Агир.

— 3-зна-а-а-аю! — мне трудно сфокусировать взгляд на оранжевых глазах старого навигатора, но кажется он понимает, что без этого нам не успеть.

Я уж думала сильнее вдавливать в кресло меня не будет, но оказалось есть еще куда давить. Меня размазало тонким слоем. Судя по тому, что внезапно все звуки пропали лопнули барабанные перепонки. На подходе глаза! Бешено стучащее сердце замедляется, кровь, и без того медленно циркулирующая по телу, останавливается. Это почти смерть.

Снова безумная тряска и резкие маневры уклонения и именно тогда в левую часть мостика врезается небольшой кусок астероида. Воздух чуть ли не мгновенно высасывается в вакуум космоса. Дышать нечем, и я понимаю, что это конец. Но внезапно, шестиугольный защитный экран обволакивает пробойну и мостик постепенно заполняется кислородом. Кажется, Эйл-Агир успел активировать систему экранирования. Воздух все еще разряжен, я пытаюсь плотать его беззвучно шевеля губами, но ничего не выходит. Не думала, что глаза могут болеть, но судя по всему в мелких кровеносных сосудах образовалось сразу несколько тромбов. Окружение мутнеет, перед глазами появляется целый рой несуществующих мошек. Я теряю зрение!

В чернеющем пространстве начинают гаснуть яркие далекие звезды. Зеленая планета расплывается круглым пятном. Полоска жизни быстро опустошается. Это смерть!

Последняя встряска корабля и судя по ощущениям мы вышли из поля взорвавшегося астероида. Немеющее тело вдавливает с ужасающей силой в кресло. Последнее, что я вижу на экране, как мы почти нагнали падающий крутящийся бумеранг. Затем зрение пропадает. Последний процент жизни дергается и все исчезает.

* * *

Что это? Я жива? Нет! Это мое сознание. Время замедлилось на секунду, но этого хватило, чтоб осмотреться. Сознание словно невидимое облачко парит над зеленой лиственной планетой. Там далеко я вижу, как фрегат тянет светящейся энергетической сетью крутящийся бумеранг. А вокруг лишь космос. Черный, с миллионами неизвестных звезд. Где-то далеко едва мерцает сине-зеленая клякса газовой туманности. Местное солнце обжигает своим горячим сиянием. Несколько застывших протуберанцев тянущихся к зеленой планете, где живет странная раса трантрей.

Прежде чем мое сознание успеваает покинуть безжизненный вакуум я слышу странную мелодию. Едва различимую в глухом космосе. Эта песня. Грустная. Наполненная печалью. Тянувшаяся сквозь пространство мира. Как только бумеранг перестает вращаться песня меняет мотив. Она все такая же грустная, но одновременно счастливая. Я не знаю слов, но кажется это не совсем слова. Это похоже на импульсы эмоций усиленные миллионами неслышных голосов. Теперь они поют о спасении. Они рады кому-то. Они восхваляют его. Трантрей помнят его последний визит. Помнят, что именно он спас их и он снова сделал это! Раса живых деревьев, связанных коллективным разумом запомнит это навсегда. Они будут петь новую песню о ком-то славном, кто уже во второй раз спас их от смерти.

Планета трантреев гаснет. Звезды застывают. Исчезает горячий свет местного солнца. Космос сжимается до маленькой точки, и сознание растворяется.

Что-то происходит! Первое, что я чувствую это тепло словно меня обнимает что-то родное и знакомое. Тишина сменяется каким-то заглушенным звуком, словно я нахожусь под толщей воды. Ужасно болит шея. Я открываю глаза и вижу лишь зеленую слабо мерцающую субстанцию. Словно я нахожусь в желе. Взгляд фокусируется, и я начинаю замечать

очертания каких-то полос. Желе слегка подрагивает, и я понимаю, что это отъезжает крышка уже знакомой капсулы.

Я выныриваю и делаю первый глубокий вдох. Холодный воздух наполняет легкие. И тут же я начинаю сильно кашлять, выплевывая безвкусное зеленое желе. На мне все та же бесформенная белая медицинская накидка. Протерев глаза, я замечаю, что нахожусь в том самом огромном помещении. Здесь темно и холодно. На высоких колонах висят упорядоченными гроздьями зеленые капсулы. Черт, до пола несколько десятков метров! Я не смогу спуститься отсюда самостоятельно. Но судя по всему мне это и не нужно. Активируется какой-то механизм. Моя капсула приходит в движение и начинает медленный спуск. Соседние капсулы раздвигаются и уступают дорогу. Весь процесс автоматизирован, что меня особенно сильно радует. Еще немного и я буду внизу, а что это там круглое приближается ко мне? Какой знакомый красный глаз...

Это дрон! Значит я все-таки умерла в Матрице и сейчас буду ликвидирована здесь на Земле. Сердце пропускает удар, и я застываю не в силах пошевелиться. Цепенею как белоснежный крыс перед опасностью. Страх липкими щупальцами окутывает тело. Неужели я умру вот так, в темноте и холоде этого огромного безжизненного помещения, окруженная гроздьями с зеленой светящейся субстанцией?

Дыхание учащается, но я почти не чувствую этого в сжавшихся легких. Огромный ком застревает в горле. Шарик дрона с красным глазом стремительно приближается. Легко лавирует меж, застывших колон. Проскальзывает под капсулами, и его железная обшивка мерцает зеленым свечением желе.

Что делать? Как избежать смерти? Но в голове творится такой сумбур, что я просто не могу сосредоточиться. Слишком много ненужных мыслей. Загадочная песня трантреев. Странные ведения прошлого. Моя погибшая под завалами камней семья. И младший брат, что остался в одиночестве. В темноте и холоде. Как и я сейчас. Совершенно одна, отсчитывающая последние секунды жизни. Это гравитационный колодец смерти. Меня тянуло ко дну все это время, и я наконец достигла его.

В холодном воздухе исчезает маленькое облачко моего дыхания. Темнота окружает и сжимается. Капсула останавливается. Зловещее зеленое свечение окутывает автоматический дрон. Красный светящийся глаз касается меня сканирующими лазерными линиями.

— Нарушитель будет уничтожен!

19. Возвращение

Я вжалась в край капсулы закрывая лицо руками. Вот они последние мгновенья жизни. В одиночестве и холоде. Среди развешанных на колоннах зеленых гроздей. Освещаемая красными лазерными лучами, предвещающими смерть. Механический голос дрона отдается далеким эхом:

— Нарушитель будет уничтожен! Ошибка. Статус переквалифицирован. Внесен залог пользователем Матрицы, — я медленно отпускаю руки все еще сомневаясь в происходящем. Красный глаз на мгновенье мигает и снова фокусируется на мне. — Оставайтесь в капсуле! Дождитесь переподключения к Матрице!

— Вы меня не убьете? — искоса поглядывая на самый близко расположенный дрон спрашиваю я.

— Подтверждено!

— Я могу снова вернуться в Матрицу?

— Подтверждено!

Я глубоко выдыхаю холодный воздух и легкие наполняются жизнью. Сердце снова начинает биться. Гулко. Быстро. Набирая обороты. Неужели Яшгур Гшош все же внес залог? И когда он успел? А может это был не он? Ладно, Планета Мать с ним. А что мне теперь делать? И сколько ждать переподключения к Матрице? Последний вопрос я задала в слух, и скребущий механический голос ответил: — Дождитесь оператора.

Что это еще за оператор? Разве здесь все не автоматизировано? Дроны улетать не спешили. Жужжащий звук и красный глаза неотрывно следили за мной. Думаю, не стоит их провоцировать. Я, пожалуй, и тут подожду, мне спешить некуда. Зато в темноте кто-то спешил к нам. Сначала я услышала шарканье, что эхом отдавалось в безжизненном помещении. Затем в темноте освещаемой лишь слабым сиянием зеленого желе показалась человеческая фигура. Я не помнила лица того старика, который подключал меня, но как только он произнес первые слова сразу же узнала скрипучий голос: — Не может быть!

— Почему? — разглядывая исподлобья морщинистое лицо спросила я.

— Тебе удалось! — не скрывая радости воскликнул старик. — Ты свободна!

Это было странно радоваться вместе с почти незнакомым человеком. Дроны оставались рядом наблюдая своими красными глазами, а вот старик... он просто не мог остановиться.

— Я знал, — нажимая странные кнопки с боку капсулы говорил он. — Знал, что кому-то обязательно удастся освободиться! — теплое желе внезапно начало засасываться в небольшую дыру. словно кто-то выдернул пробку из наполненной ванны. — Ты большая молодец! Ты просто умница! Как тебе удалось? А что с твоими глазами? Почему они сплошь черные? Ты какая-то бледная я бы даже сказал серая, может это из-за света? Неважно! Расскажи, как тебе удалось освободиться?

Я не хотела огорчать старика, наверное, поэтому не перебивала его, но, когда он закончил мне все же пришлось ответить. После моих слов о том, что я еще не до конца свободна и за меня внесен только залог лицо старика немного погрустнело, впрочем, продолжалось это не долго. Он искренне радовался и сказал, что начало уже положено. Раз мне удалось убедить кого-то внести залог то и с оставшейся суммой я разберусь нужно только продолжать делать то, что я делала. И вот тут я зависла. А что я делала, находясь в Матрице?

Искала проблемы и находила их, за что получала и не раз. Затем вроде бы решила больше не участвовать в подобных мероприятиях, но проблемы решили иначе и сами начала меня находить за что я тоже получала и тоже не единожды. Одним словом, мою жизнь в Матрице можно описать чередой проблем и избиений. Сколько раз меня побили я уже и со счета сбилась. Но может теперь пора что-то менять? Для начала хотя бы прекратить избиения. Да, неплохо звучит! Больше никому не позволю ударить себя! Я уже на полпути к освобождению.

Но что делать потом? Когда я стану свободной? Когда не буду рабом? Попытаться найти брата? А если он действительно мертв, как и показывало видение? Значит я начну мстить. А как же Земля? Как же все люди? Если мне удастся отомстить никто и никогда не должен узнать, что это была я. Иначе всех людей, каждого человека ждет кара, месть! Уцелевшие же никогда не смогут стать свободными, ящеры запретят это. За время жизни в Матрице я поняла их, разобралась в их сущности. И понимала какими последствиями может обернуться моя месть ящерам.

— Много выживших сюда привозят? — отмахнувшись от тяжелых мыслей спросила я.

— С каждым днем все меньше, — тихо произносит старик, снова вводя какую-то команду капсуле и зеленая ярко светящаяся жидкость постепенно наполняет ее.

— А дети, вы подключали детей? — задаю я вопрос пока дрожащие старческие руки укладывают меня в теплое сухое желе.

— Нет, — качает он головой. — Последнего ребенка я подключил месяц назад.

Теплые родные объятия зеленой светящейся субстанции обволакивают тело. Старческая рука тянется к крышке.

— Как вас зовут?

— Федор Михайлович, — тихо произносит скрипучий голос и щель закрывается.

Я снова в гробу, но не боюсь задохнуться как в прошлый раз. Теперь я знаю, куда отправлюсь. В Матрицу.

Как и в первый раз я появилась среди тускло освещенного холла с высокими потолками. В прошлый раз я не заметила, что это своего рода ресепшен, как в отелях. Глубоко вдохнув холодный и влажный воздух, я почти расслабилась. В этот раз на мне был мой старый серый комбинезон, местами потертый и вымазанный в крови. В основном моей крови. Думаю, это произошло, когда из-за высокого давления начали лопаться сосуды. Матрица запомнила мою одежду и после входа снова одела меня в тот же наряд.

— Разместить пользователя Матрицы, — прозвучал откуда-то сверху рычащий низкий голос на языке ящеров. И до чего же громко и противно он говорит! Помниться в прошлый раз я хотела сломать микрофон о его морду. Ладно забудем об этом... о-о-о, а вот и старые знакомые!

Из-за стойки ресепшена появились люди, одетые в серые комбинезоны. Двое мужчин и одна женщина. Едва они приблизились ко мне как тут же застыли и испуганно отшатнулись.

— Вы каждый раз так будете реагировать? — задала я вопрос на языке рептилов. — Я между прочим могу обидеться!

— Это ты! — не веря своим широко раскрытым глазам произнесла девушка. — Почему ты снова зашла в Матрицу? Ты стала свободной?

— В яблочко, — широко улыбнулась я и подмигнула. — А теперь будь добра отведи меня на осмотр.

Троица почти синхронно нервно сглотнула, но все же меня решили сопроводить до

медицинского отсека. Ничего не изменилось в центре подготовки. Все те же железные плиты пола и звучное эхо наших шагов. Полутьма и холодный воздух, все как любят ящеры. Спустя несколько поворотов мы подошли к медицинскому отсеку. Яркий свет вылившийся на меня, как только автоматические двери разъехались. Знакомый стерильный запах только в этот раз здесь был другой врач, ведь Дмитрий Александрович сейчас на космической станции. Интересно, а что со мной будет теперь? Наверное, мне как-то следует связаться с капитаном и попросить... попросить, что? Забрать меня из удаленной звездной системы находящейся на отшибе галактики? Вряд ли он решит вернуться за мной... все-таки сейчас если им удалось остановить падающий буксир они наверняка держат путь на Планету Мать. Сколько от нее до «Земли» я даже понятия не имею! Тогда что делать? Самой добираться до какой-нибудь определенной космической станции откуда они меня подберут? Но мне ведь даже расплатиться нечем. М-да! Впрочем, после осмотра мне все же следует связаться с Яшгур Гшошем и поинтересоваться о своей дальнейшей судьбе.

— У тебя скрытые характеристики, — произносит пухлый лысый мужчина. — Ты что-то сделала?

— Нет, это баг Матрицы. Возможно из-за неправильного подключения, но, если вам интересно я знаю несколько характеристик. Интеллект — 36, Выносливость — 10, Влияние...

Внимание! Характеристика «Влияние» повышена до 19 ед.

— О! Влияние теперь 19, — интересно с чем связан рост Влияния? Было же вроде 15...

— А ты непростой пользователь, — подмигивает мне пухлый врач. — Ладно, не смею задерживать, можешь отправиться в свою комнату.

— А где она?

— Джессика, проводи ее в девятый блок, комната семь!

— Что? — удивилась девушка. — Но ведь с первого по десятый это блоки плия-рептил!

— Я знаю, но здесь, — кивая на свой монитор, произносит врач, — написано, что жить она будет там.

Внимание! Характеристика «Влияние» повышена до 20 ед.

Ну ничего себе и чего это вдруг меня селят в блок ящеров? Что за особое отношение? Мне это не нравилось, но навык Интуиция молчал, значит опасности никакой нет. Я шла за высокой девушкой и все раздумывала над характеристикой Влияние почему такой резкий рост? С чем это связано? Пока раздумывала, вспомнила, что у меня скопилось 20 очков для распределения и решила не терять времени зря. Все равно в темных и холодных коридорах рассматривать нечего.

— Твою Планету Мать! — тихо прошипела я. Их не было! 20 очков просто исчезли, неужели после смерти все нераспределенные очки навыков обнуляются? Вот же черт! И почему мне никто не сказал? Хотя я знаю почему никто не предупредил, ведь среди людей «воскресших» еще не было. Я можно сказать первая из оживших мертвецов.

— У вас что-то случилось? — боязливо спросила девушка.

— Да! — не сдержалась я. — Запомни, после смерти все нераспределенные очки навыков обнуляются! И еще передай это остальным, чтоб таких идиотов как я больше не было!

Черт! А ведь я могла бы улучшить отстающие навыки, а теперь они сгорели. Недоношенный квазар Планеты Матери! Да чтоб вас всех в черную дыру затянуло!

Пока я винила себя в идиотизме мы подошли к комнате под номером семь. Девушка

тихонько попрощалась и поспешила скрыться. Ладно! Черт с ними с этими очками мне сейчас не мешает хороший отдых. Давно я не спала на нормальной кровати с вытянутыми ногами. Потому как ниша Рина была не под человеческий рост.

Автоматические двери разъехались, и я аж присвистнула. Не царские хоромы конечно, но куда лучше нашей маленькой комнатухи, в которой мы жили вместе с Мишкой. Широкая длинная кровать, скорее всего под размер ящеров. Душевая комната и даже автомат с выдачей еды есть. Неплохо ящеры живут, вполне себе неплохо!

Узнай об этом Мишка обзавидовался бы. Кстати, как он интересно? А как Борис Григорьевич и Агата? Надеюсь с ними все хорошо, и они не ввязались в дурацкий план по захвату космической станции. И был ли этот захват? Ведь план я им так и не предоставила, но Дмитрий Александрович способен на что угодно. С этого врача станется и не такое может учудить! Ладно черт с ним сейчас нужно привести себя в порядок и связаться с Яшгур Гшошем.

Я подошла к душевой кабине и тут же расстроилась. Здесь не было горячей воды, только холодная ледяная. Да чтоб этих ящеров! Я уже тысячу лет не принимала горячего душа, все время используя обычные сухие дезинфекционные кабины. И стоило только увидеть душ как он оказался без горячей воды. Одни расстройства, а не день!

Наплевав на водные процедуры, я все-таки решила связаться с капитаном, но как оказалось для меня уже имелось сообщение. Потому что мой широкий браслет пикнул несколько раз подряд:

«Яшгур Гшош: — Аналитик Немезида, ожидай дальнейших указаний!»

«Эйл-Агир: — Мы спасли трантреев благодаря тебе. Корабль буксир удалось подцепить стазисной сетью!»

«Рин: — Все люди такие хрупкие или только ты? Недавно узнал про ваших домашних питомцев, ты напоминаешь мне хомяка они могут умереть даже от громкого чиха! Когда снова встретимся, буду звать тебя хомяком! P.S. Еще ничего не узнал, но ЕГО уже ищут!»

Трудно описать какие эмоции я испытывала потому как они обрушились на меня все разом. Радость, облегчение, немного тоски по язвительному крысу и тревогу. Кого ищут я знала и теперь наступил самый трудный момент — ожидание. Рин обещал, что предоставит мне доказательства о Леше и почему-то я верила этому маленькому хандо.

Тяжело вздохнув я опустила на кровать. Запланированных дел больше не было и наконец я смогу спокойно отдохнуть. Едва голова коснулась тонкого пласта подушки, как я буквально провалилась в сон.

* * *

Это была песня без слов. Далекая, тянущаяся через всю галактику по безжизненному глухому космосу. В черноте, где сияют миллионы неизвестных звезд, песня неслась сквозь системы, проходила через блистающие скопления и разноцветные туманности и звучала в моем сознании. Красивая грустная песня трантреев с большой зеленой планеты с мелкими вкраплениями синей воды. Мелодия лилась, тонкими переливчатыми эмоциями усиленная общей телепатической сетью единого разума целой расы. В этот раз кроме благодарности в песне было что-то еще. Я не понимала этого, не понимала, что хотят сказать трантреи, но в какой-то момент в моем сознании что-то изменилось. Словно там появился кто-то еще и

песня начала обретать смысл.

Это было предупреждение. Что-то надвигалось. Что-то ужасное и обозленное. Или скорее кто-то. Трантреи предупреждали что они вернуться. Не сейчас, но очень скоро. Близится закат вселенной. Грядет беспросветная тьма. Когда начнут гаснуть звезды. Когда галактики будут сжиматься в страхе от поступи древней войны. Когда даже непримиримые враги забудут о вражде и начнут вместе воспевать молитвы. Когда наступит тишина, они вернуться.

Трантреи пели о грядущих страшных временах. О падении и смерти всех рас. Всей жизни. Во всей вселенной. Мелодия грустно лилась и просила помощи. Только что-то внутри моего сознания сможет остановить это. Сможет вновь спасти вселенную. Расслоенную на несколько реальностей вселенную.

Песня остановилась, как только сообщение было получено. Кто-то в моем сознании решил снова спрятаться. Скрыться от меня. Но не в этот раз!

— Кто ты? Я знаю, что ты здесь!

Тишина. Вязкая. Гнетущая. Но я знаю, что меня услышали. Чувствую настороженность.

— Ты прячешься в моей голове, в моем сознании! Кто ты? Отвечай!

Завеса тайны и тьмы на мгновение приоткрылась и тихий голос... Нет! Множество еденных голосов ответили синхронно, как один: — Не сейчас...

— Когда?

* * *

Этот странный сон больше не повторялся. Трантреи больше не пели, а сознание по-прежнему принадлежало только мне. Никаких намеков или странностей я больше не замечала, но теперь точно знала, что в моей голове есть скрытые места, которые мне не доступны. Кто-то общался с трантреями. Может я была словно передатчик и через меня устанавливали связь? Или в сознании есть какой-то механизм, активирующийся в нестандартной ситуации? Я не знала, о чем думать всю неделю, что выпала мне в ожидании, когда корабль Яшгур Гшоша заберет меня.

Впрочем, неделя выдалась весьма интересной на события. Для начала в первый же день я решила посетить уроки. В класс я пришла раньше всех и снова встретила со старой учительницей. Ее лицо нужно было видеть. Она сначала радовалась и надсмехалась над тем что меня якобы вернули с космической станции, но стоило ей рассказать настоящее положение дел, как самодовольная улыбка исчезла с ее морщинистого лица.

— Ты лжешь! — почти шипя произнесла она. — Ты предательница! Ты предала всю нашу расу! — словно обезумевшая гарпия она кинулась ко мне. Но не в этот раз. Больше я никому не позволю избиваться себя!

— Аккуратно, — лоя старческую иссохшую руку. — Поранитесь ведь! — оттолкнув, ухмыльнулась я.

— Ах ты! — старуха учительница замерла так как в класс начали подтягиваться ученики.

Я лишь довольно улыбнулась и тоже решила немного позаниматься и даже без труда нашла свой старый взломанный шлем. Признаться, я не столько хотела учиться, сколько узнать о результатах поиска младшего брата. Я не сильно надеялась на успех и так оно и

вышло. Поиски Леша были безуспешными. Ни в одном центре подготовки ящеров его не регистрировали. Больше я в класс не приходила, хотя еще не раз встречала старую учительницу. Впрочем, теперь она старалась держаться от меня подальше. Ведь слух о моем «бессмертии» весьма быстро распространился по всему центру подготовки. Почти каждый человек смотрел на меня с восхищением и некоторой толикой зависти, даже влияние поднялось на две единицы.

Теперь смерть в Матрице мне никак не угрожала, причем, никто из людей не спешил на меня нападать видя, как ко мне относятся ящеры. Для них я была весьма интересна и судя по всему до них уже каким-то образом дошло сообщение от Совета Партий. Я не знала о том, что конкретно произошло на родной планете ящеров так как сообщение от Рина было уж слишком сжатым.

«Рин: — Сегодня был допрос. Плиа-рептил были поражены твоей догадливостью и логикой. Совет Партий принял решение о повторении опыта и намеревается набрать испытуемых!»

Что это за испытуемые и причем здесь моя логика я не знала. А еще я поняла, что Яшгур Гшошу не удалось скрыть реальное положение дел и того что происходило пока я прибывала на его корабле. Впрочем, я все-таки поняла почему внезапно снова повысилось Влияние. Ведь мое имя наверняка не раз звучало в узких кругах Совета Партий. Сейчас характеристика Влияние достигала 25, что, наверное, считалось весьма высоким показателем. Хотя откуда мне знать, ведь мне не отчего отталкиваться в своих суждениях?

И вот спустя неделю я снова еду к космопорту, потому как завтра прибывает корабль Яшгур Гшоша. Если честно я думала, что они пробудут там гораздо дольше, но видимо что-то пошло не так. Сообщение пришло сегодня рано утром (судя по тому, что три коротких сигнала прозвучали гораздо позже), в нем капитан приказывал немедленно явиться на космическую станцию откуда меня заберут.

Я очень обрадовалась этому сообщению, не только потому что снова отправлюсь в космос скорее потому что снова увижу друзей. Маленькую конопатую менталистку Агату, простого как хозяйственное мыло Мишку и доброго, отзывчивого Бориса Григорьевича. А потом снова увижу надоедливого язвительного хандо, которого постоянно интересуется насколько сильно я отличаюсь от всей остальной человеческой расы. Я больше не была одинока, в этом огромном мире Матрицы. Если Леша все еще жив и однажды я смогу найти его, то в галактике будут люди и (даже один инопланетянин), которые смогут о нем позаботиться, когда меня не станет.

Кажется, я снова вырубилась, так как весь полет до космической станции я провела без сознания. Наш грузопассажирский корабль судя по всему висел в вакууме космоса ожидая разрешения зайти в док станции. Я теперь отлично разбиралась в космических кораблях и их характеристиках и судя по тихому гулу силовых установок мы скоро придем в движение. Я была погружена в мысли о скорой встрече с друзьями и не сразу обратила внимание на странную парочку, что не отводила от меня взгляда. Похоже они из другого центра подготовки и впервые видят меня. Может даже за инопланетянина приняли. Но последующие слова подтянутой девушки меня озадачили.

— Это же она! Вась, посмотри, это ведь точно она!

— Не знаю, Вась, похожа, но как-то странно выглядит.

Василиса-лавó-человек. 33 уровень. Боец.

Василий-лавó-человек. 32 уровень. Воин.

— Я обычно не вмешиваюсь в чужие разговоры, но кажется вы говорите обо мне.

— Она... — девушка прикрыла рот рукой и посмотрела на подкачанного парня.

— Она! — подтвердил Василий.

И тут вообще произошло нечто неожиданное. Девушка отстегнула ремни безопасности и буквально кинулась мне на шею, обнимая и целуя меня в щеки.

— Живая! И здесь в Матрице! Вот и встретились, спящая красавица! Я так рада, что ты осталась жива, просто не поверишь! Мы с Васей потом хотели найти тебя, но судя по всему тебя «эти» забрали. Вась, прикинь, Аврора наша выжила, и здесь с нами, на корабле, летит к космической станции!

Я попыталась отстраниться от сильной девушки, но ничего у меня не вышло. Незнакомка хоть и выглядела по-спортивному подтянутой, но так сразу и не скажешь, что она настолько сильна. И почему у них боевые классы разве ящеры не злятся из-за этого? И только сейчас я заметила, то что все время было на виду. Среди пассажиров людей немало бойцов, стрелков, снайперов и каких-то скрытых убийц, и манипуляторов. Что вообще происходит? Почему так много боевых классов? Зачем они нужны на космической станции? Ящеры не доверили бы людям такую работу. Неужели что-то произошло? А вдруг старый врач все же организовал захват и сейчас к космической станции вылетает «боевая» поддержка из людей?

Так уже дышать трудно! Почему эта девушка не отлипает от меня?

— Не могла бы ты слезть с меня, пока я не задохнусь? Ох! Так-то лучше! Хотя сидеть у меня на коленях тоже не лучшая идея. А теперь объясни почему ты так странно меня зовешь?

— Блин, Вась, она нас не узнала, — разочарованно произносит девушка, выпячивая нижнюю губу.

— Конечно не узнала, — спокойно произносит немногословный парень. — Она же парализована была.

И тут все сказанное этой сильной и довольно милостивой девушкой обретает смысл. Вот что означает спящая красавица и Аврора. Вот почему она так среагировала. Вот почему они так присматривались ко мне. В мозгу буквально взрывается целая бомба вопросов, но я задаю только один: — Значит это вы спасли меня у реки?

— Ага, — улыбается во всю ширь девушка и почти по-матерински гладит меня по лысой голове. — Авророчка наша! Наша спящая красавица очнулась!

20. Война

Конечно ящерам на борту грузопассажирского корабля такое не понравилось, и они быстро прогнали девушку на свое место. Я лишь успела прошептать что еще успеем поговорить, когда окажемся на космической станции.

Значит вот кто меня спас тогда у реки! Это было невероятным удивительным открытием. Что это? Случайность? Совпадение? Как так вышло что первый свой полет я была Немезидой, а теперь стала Авророй. Это было даже смешно. Я многое хотела узнать у них. Как они меня нашли? Почему заботились? Видели ли они моего младшего брата? Возможно они знают, что случилось с моей семьей? Впрочем, все вопросы из головы тут же вылетели, стоило только оказаться на космической станции. Едва мы вышли из ангара под бдительными взглядами ящеров я сразу же увидела бывшего соседа, который улыбался во всю ширь и махал мне каким-то странным прибором, походившим на холодную сварку. Нас сопроводили к жилому блоку людей. Не знаю, как, но вся моя маленькая команда оказалась здесь в ожидании меня.

«— Я знала, что ты вернешься сегодня, — произнес до боли знакомый детский голосок. — Увидела тебя еще неделю назад!»

Маленькая конопатая девочка держала за руку Бориса Григорьевича. На старом морщинистом лице потекли первые дорожки слез. Мишка тоже каким-то чудом оказался в жилом отсеке раньше меня, и я даже увидела спешащую к нам смуглую девушку пилота.

«— Этот дурак по техническому отсеку пробрался. Лазает везде как крыса. Они скучали по тебе. А дядя Боря вообще весь испереживался. Я тоже скучала, — последнюю фразу Агата произнесла почти неслышно.»

— Так и будете стоять? — раскинув руки произнесла я.

Меня буквально чуть не смели. Объятия друзей, родных людей согревали, поддерживали. Слезы радости сами навернулись на глаза. Где-то внутри стало спокойно. Словно невидимые тиски ослабили хватку. Я была не одна. В этом огромном мире Матрицы я больше не одинока. Мне было чем гордиться. Не каждому в новой реальности дано испытать это счастливое чувство воссоединения с родными. Множество незнакомцев смотрели на нас, кто-то понимал, что мы чувствуем, а кто-то нет. Но это было неважно. Со всех сторон сыпались радостные крики и возгласы, не прекращались объятия. Борис Григорьевич по-отечески гладил по лысой голове. Мишка хлопал по плечу, а маленькая менталистка сильнее прижималась ко мне словно не верила, что я тут. Девочка не изменилась физически, но я буквально чувствовала, как она повзрослела за время моего отсутствия. Это клеймо поражения, когда дети взрослеют раньше времени. Что же здесь такого произошло, что глазами ребенка на меня смотрел взрослый человек, познавший всю несправедливость и жестокость мира? Агата была ровесницей Леша, и я считала ее младшей сестренкой, за которой нужно присматривать и помогать.

«— Можно я буду звать тебя сестрой? — послышался неуверенный голосок, и я кивнула, усилив объятия.»

— Эт самое, а это кто такие? — указывая на стоящую в стороне парочку поинтересовался Мишка.

— Ну ты и болван! — вытирая слезу произнесла менталистка. — Они спасли сестру на Земле!

Мы еще долгое время сидели рядом с моей нишей. Я рассказывала о своем космическом путешествии, о том в каких переделках побывала и как из них удалось выбраться. Меня слушали, затаив дыхание, только Сафира иногда спрашивала про космические корабли и их характеристики, но я в ответ пообещала скинуть ей информацию по этому поводу. Конечно в своем рассказе я старалась избегать некоторых моментов, но никто кроме Агаты снова поселившейся у меня в голове не догадался об этом.

Наша небольшая группа привлекала и других случайных слушателей, а потому вскоре людей здесь стало гораздо больше. Некоторые все еще смотрели на меня с неким страхом, но большинству это было неважно их увлекло повествование о бескрайнем черном космосе с миллионами неизвестных звезд, о застывших в бесконечной схватке древних кораблей, о красивой далекой зеленой планете, где живут поющие деревья. У меня даже характеристика Влияние подросла на два пункта. Когда мой рассказ подошел к концу слушатели начали расходиться и настал мой момент задавать вопросы.

Сначала я хотела узнать о прошлом. А потому на вопросы отвечала пара Васей. Точнее отвечала в основном Василиса так как Василий был немногословен, но всегда умел выражаться кратко, информативно и сжато. Подтянутая спортивная девушка рассказала, что они нашли меня на берегу реки и заботились обо мне почти два месяца. Потом наступила черед облав, и они не смогли перенести меня в безопасное место. Когда же они вернулись, то меня уже не было. На мой вопрос почему они решили спасти меня Василиса ответила, что они не могли поступить иначе.

«— Там есть кое-что еще, — печально произнес голосок. — Но ты лучше сама потом спроси и желательно наедине!»

Дальше я спросила о том, как поживала моя команда на космической станции и тут радость встречи начала постепенно сменяться яростью. Дмитрий Александрович после моего отлета начал охоту на ведьм. Он хотел ликвидировать всех людей, кто связан со мной. Руководствуясь тем, что я предала человеческую расу и стала работать на ящеров. Попытки вразумить старого врача оказались безуспешны, он окончательно потерял контроль над собой.

Агата рассказала, что ей все время приходилось следить за его решениями и предотвращать «плохое» будущее. Было несколько нападений на Мишку и на Бориса Григорьевича, и маленькая девочка едва успевала предотвратить смерть всех членов команды. Агату не трогали, но угрожали и не раз. Впрочем, после необдуманного решения напасть на девочку, она перешла в наступление. Менталистка начала промывать мозги всем последователям Дмитрия Александровича и ей удалось за неделю сократить число сторонников старого врача до десятки самых преданных людей, хотя и те уже начали сомневаться в своем лидере. Почти все они были из нашего центра подготовки, а потому внедрение собственной воли было затруднено. Старый врач, поняв, что происходит, попытался убить девочку, но она дала отпор. И заявила, что после ее смерти все ящеры на космической станции узнают о его замыслах.

Агата после своего рассказа едва удержала меня от необдуманных поступков. Да, у меня был низкий показатель Выносливости и наверняка Силы тоже, но у меня было преимущество. В мире Матрицы я была бессмертна в отличие от остальных. Впрочем, пара Васей заявили, что пойдут со мной и помогут, но всех образумил Мишка, что было довольно неожиданно.

— И чего вы этим добьетесь? Ну досталось нам с Борисычем немного, зачем

усложнять? Они вроде притихли в последнее время, с тех пор как мелкая начала промывку мозгов и распространила весть о том, что ты возвращаешься.

Я конечно успокоилась, но все же для себя решила чуть позже навестить старого врача и вправить ему мозги, а если понадобится, то и силу применить. Уже завтра утром корабль Яшгур Гшоша прибудет на станцию и когда я вернусь в следующий раз неизвестно, так что Дмитрия Александровича нужно было вразумить и четко обозначить границы. Если старик снова попытается угрожать или нападать на дорогих мне людей, я найду способ избавиться от него раз и навсегда.

Обнявшись на прощанье, друзья разбрелись по своим нишам, со мной осталась только Агата. Ребенок лежал рядом и обнимал меня своими худыми ручками тихо всхлипывая. На людях она старалась держаться гордо и уверенно, но стоило защитному экрану опуститься, как девочка расплакалась, давая выход скопившимся эмоциям. Все это время несмотря на возраст она была старшей, следила за всеми и пыталась помочь избежать смерти. Угрожала взрослым, манипулировала слабыми разумами, ночами просматривала десятки тысяч линий будущего, чтоб предотвратить самые худшие. Она взвалила на себя тяжёлую ношу и справилась с ней в мое отсутствие. Защищая, оберегая и сохраняя жизни дорогих мне людей.

— Ты молодец, — тихо успокаивала я девочку, глядя по лысой голове. — Я так тобой горжусь! Ты большая умничка!

«— Хватит, — извернулась Агата вытирая дорожки слез с худого конопатого личика. — Лучше расскажи то, о чем умолчала. Я старалась следить за тобой, но иногда твоя линия будущего прерывалась, словно тебя нет и никогда не было!»

Я не знала, стоило ли посвящать ребёнка в свои переживания и страхи о неизвестном, но маленькая менталистка заявила, что она уже доросла до этого. А если я не расскажу, то она сама найдет все у меня в голове. Я тяжело вздохнула.

Мой рассказ начался с взорванной космической станции, где я впервые увидела смертоносные корабли капли пронзенные иглой. Затем рассказала о странной иконке навыка, что активируется сама по себе и даже попыталась мысленно передать, как она выглядит.

«— Я уже видела этот знак в одной из линий нашего будущего, — тихо прошептала девочка. — Только знак и ничего больше. Я пыталась разобраться, что он означает, но нити этого будущего все еще закрыты.»

— Он активируется сам и всегда, когда это происходит, я вижу зеркальные капли корабли. А еще мне кажется, что все эти знания в моей голове появляются из-за этого странного навыка. Но меня преследует чувство, что все это я знаю. Что это уже было в моем разуме, а иконка навыка просто активирует забытые знания.

«— Я знаю, что ты думаешь, — хмуро заявила менталистка. — Ты правда считаешь, что в твоей голове есть кто-то еще?»

— Может быть, — неуверенно произнесла я. — А может я как ретранслятор и через меня ведется связь. Трудно сказать точно.

«— Скорее всего так и есть. Я практически жила в твоей голове и точно бы заметила чье-то присутствие, — задумчиво пробормотала Агата. — Но скажи, как ты видишь прошлое?»

— Не знаю, ты ведь как-то видишь будущее.

«— Это другое, Менталисты не видят прошлого, никто не способен видеть его, только нити возможного будущего. И ты почему — то уверена, что это именно видение, а не сон!»

— Мне трудно описать его, но знаешь, когда память возвращалась я, научилась отделять обычные сны от фрагментов собственного прошлого. А это видение, оно не похоже ни на то, ни на другое. Я почему-то уверена, что видела смерть своей семьи.

Наш разговор о странностях, о точках невозврата и нитях будущего продолжался еще немного. Затем Агата уснула. Спокойным безмятежным сном ребенка. А я все продолжала тупо пялиться в потолок своей ниши, вслушиваться в тихое гудение защитного экрана и размышлять о новой семье. О потерянной семье. О том, что ждет впереди. В какой-то момент меня тоже сморило.

* * *

Здесь было холодно и зеленый свет странных капсул пугал меня. Я пытаюсь сосредоточиться, но ничего не получается. Скрипучий голос старика подгонял. Неужели мне снова снится Земля и то странное место, где людей вводят в Матрицу? Да это точно оно. Высокие колонны и упорядоченные гроздя. Рядом жужжат два дрона с красными глазами. Старик что-то скрипит и уводит девушку к зеленой светящейся жидкости. Он что-то подключается к ее шее, затем укладывает в капсулу и закрывает крышку. Проходит несколько секунд и тело девушки в странной субстанции исчезает. Здесь так холодно и темно. И мне так страшно. Я так боюсь смерти.

Я смотрю на свои занемевшие руки и наконец понимаю, что это не мое тело и не мои эмоции. Я знаю кого сейчас подключат к Матрице, кто станет новым пользователем. Я мысленно скрещиваю пальцы молясь всем богам чтобы я оказалась права.

— Не плачь, — раздается скрипучий голос Федора Михайловича, и теплая старческая рука подталкивает меня дальше по коридору.

Я пытаюсь успокоиться, но мне страшно. Я не понимаю, что происходит и как я здесь оказался. Память словно стерли. Подчистили как жесткий диск на компьютере. Мне холодно, конечности немеют, а еще болит шея. Я пробую прикоснуться к ней и тут же отдергиваю руку. Там что-то странное. Холодное и железное. С несколькими отверстиями. Что это такое? Мне так страшно! Я хочу к маме и папе. Хочу к сестренке! Где они? Почему я остался один?

Теплое сухое желе обволакивает мое дрожащее тело. Старик на прощанье гладит меня по голове и шепчет скрипучим голосом чтоб я не плакал. Крышка закрывается, и я растворяюсь.

Этот мир! Он так похож на игру. И он тоже холодный и темный. Меня встречают трое. Два парня и девушка. Ужасный оглушающий голос раздается отовсюду. Кто-то рычит на странном непонятном языке. А потом появляются они. Высокие. Огромные. Похожие на ящеров или на варанов с крокодилами. С длинными когтями и острыми клыками. Я замираю и не могу пошевелиться. Ящеры что-то говорят на гортанном языке и люди уходят. Почему они уходят? Мне страшно! Никто не поможет мне. Неужели меня съедят?

Я на космическом корабле вжимаюсь в темный угол. Здесь еще человек десять, многие из них дети такие же, как и я. Напуганные. Плачущие. Зовущие родителей. Но я никого не зову. Мне некого звать. Я почти не помню лиц родителей, но знаю, что они остались там. В

той пещере куда я прибежал. Мне некого звать. Сестрёнка пропала. Я должен был защитить ее, но это сделала она. Она защитила и спасла меня. Какая-то девушка подходит к маленькому окошку иллюминатора и восхищенно смотрит в него. Мне тоже интересно. Я тихонько поднимаюсь и иду туда. Это планета. Огромная покрытая густыми мутными облаками. Такой планеты нет в нашей звездной системе. Я точно знаю. Куда нас привезли?

Корабль заходит на посадку, и там вдалеке я вижу едва мерцающие оранжевые огни гигантских мегаполисов. Повсюду ходят эти ящеры, они следят за нами. Хотя знают, что мы теперь никуда не убежим. Но почему они так насторожены? Я не понимаю их языка, но чувствую их эмоции. Они боятся нас. Боятся того на что мы способны. Ведь мы оружие в грядущей войне...

* * *

Я просыпаюсь от громкого стука и судорожно глотаю воздух. Это был Леша. Я видела младшего брата. Зачем меня разбудили! Я ведь могла еще столько узнать! Ярость закипает во мне. Я выключаю защитный экран и вижу напуганные, обеспокоенные лица.

— Агата пропала! — произносит Борис Григорьевич.

— Мы думаем, что она у них! — подхватывает Мишка.

Мысли путаются. Мне трудно сосредоточиться после сна или не сна? Неужели я видела младшего брата? Неужели он выжил? И где он? Почему он думал об оружии? О какой войне была речь?

— Мелкая пропала! — встряхивает меня бывший сосед. — Ты слышишь? Мы должны найти ее!

Я пытаюсь отогнать нахлынувшие лавиной вопросы и сосредоточиться на происходящем: — Вы уверены? Где вы видели ее в последний раз?

— Мы должны были сделать кое-что, — виновато произносит Мишка. — Мы хотели встретиться...

— Что сделать? — обрываю я, требуя ответа.

— Мы хотели разобраться с Дмитрием Александровичем сегодня, но видимо он нас опередил.

— Видимо опередил? Издеваешься? — мне было трудно совладать с эмоциями.

Раздражение из-за незавершенного видения. Злость от того что меня разбудили слишком рано. Я могла узнать еще столько всего. Я уж хотела наорать на парня, как вдруг мой широкий браслет пикнул:

«Яшгур Гшош: — Аналитик Немезида, ты должна прибыть в док 11/47!»

«Рин: — Я кое-что узнал! Мы уже начали стыковку, скоро все расскажу, ты будешь удивлена!»

Твою Планету Мать! Они уже прилетели и скоро войдут в док. У меня есть максимум полчаса, а я должна найти маленького ребенка на огромной космической станции. Сейчас стоит думать только об этом. Все остальное потом!

— Вы знаете, где они могут находиться? — спрашиваю я.

— Думаю да, — кивает Борис Григорьевич, и Мишка подтверждает.

— Хорошо, — тихо произношу я, сдерживая подступающую ярость. — Борис Григорьевич, ведите. Мишка, найди Васей и Сафиру и тоже туда! Все пошли, времени нет!

Мы быстро шли, едва не срываясь на бег. Нельзя привлекать внимание камер. Если ящеры узнают об этом, начнутся разборки, а это до добра не доведет. Мне все равно что случится с врачом, но я не позволю увезти Агату на Планету Мать. Какая-то мысль пробежала в сознании, но я не успела ее поймать из-за наплывших эмоций. Сегодня я отобью желание нападать на мою семью у всех.

Холодные темные коридоры сменялись, я уже перестала запоминать дорогу после многочисленных поворотов. Сейчас важен не путь, а цель. Наконец мы прибыли к точке назначения. Я огляделась. Что-то вроде технического отдела. Сделала шаг вперед, и автоматические двери разъехались.

Это было небольшое помещение с какими-то кабелями и трубами. Нас ждали, судя по тому, что все десять человек были вооружены железными прутьями и инструментами, а потом я увидела ее.

Агата лежала на полу без сознания. Судя по огромной шишке на лбу, ребенка оглушили сильным ударом, ведь находясь без сознания она не опасна. Девочка была бледной и почти не дышала.

— Борис Григорьевич, заберите ее, — кивнула я, сжимая зубы до скрежета. Голос был холодным. Стальным. Требующий полного подчинения. Инженер попытался пройти вперед, но ему загородил дорогу знакомый мужчина Силовик. — Только попробуй! — прошипела я угрожающе.

— Вернулась все-таки предательница? — обвиняющее произнес Дмитрий Александрович. — Ты продала нас всех! Всю свою расу обменяла на бессмертие!

— Что ты несешь? Ты идиот? Я не собираюсь оправдываться перед тобой и скажу больше. Если бы все люди были такими как ты, я бы точно отвернулась от такой расы. Потому как она действительно низшая, как и говорят ящеры. Посмотри вокруг! Посмотри, что ты творишь! Ты похитил и избил ребенка! Ты предавал людей, которые тебе доверились. Ты обрекал их семьи на смерть, чтоб получить верных фанатиков. Разве это нормально?

— О чем она говорит? — спросила какая-то низенькая женщина.

— Не слушайте ее. Это все ложь. Цена свободы высока, вы сами знаете, — самоуверенно произносит старый врач. — Мы захватим эту станцию и обезопасим наши тела!

— Захватим станцию? Ты что слепой? С кем ты собираешься захватывать ее? Вас десять человек против тысячи ящеров. Среди вас нет бойцов или воинов, вы одни!

— Молчать!

— Молчать? С чего бы это вдруг? Боишься правды? Не нравится? Еще раз повторяю, оглянись вокруг! От твоего «восстания» остались только самые отмороженные, — обвожу взглядом толпу. Замечаю, как некоторые начинают отпускать оружие. — И то не все... а остальные по-видимому идиоты раз не понимают, чем для них это закончится! Раз не понимаете я объясню. Вы все умрете!

— Это ты умрешь, — вмешивается в разговор Силовик, играя жгутами мышц. — Люди пойдут за нами, когда узнают, что мы убили предателей!

— Каких предателей? Нет предателей! Это ваше больное сознание выдумало их... его больное сознание! Почему вы не хотите замечать то, что буквально находится у вас под носом? Ваш план побега заранее обречен на провал! Я была в космосе, я знаю, что там происходит. Мы люди не нужны ни криосам, ни никлонцам, а линсары даже не подозревают о нашем существовании! Что, неужели он не рассказал вам? Даже если вам удастся

перенести тела, старшие расы не захотят портить отношения с рептилами. Ящеры сильны. Их флот один из самых больших в нашей галактике! Никто не будет начинать войну ради кучки человеческих рабов! — под конец я выделяла каждое слово, пытаясь донести сказанное до каждого.

— Ты лжешь, — тихо и неуверенно произносит какая-то девушка. — Мы тебе не верим...

— Подумай сама, зачем мне врать? Какой в этом смысл? Никакого! Я говорю вам реальное положение дел. Я не затуманиваю ваш разум безумными идеями. Просто послушайте меня и поймите, что я хочу вам сказать! Мы сами по себе. Единственный способ выжить это действовать тоньше, находить рычаги давления. У нас нет сил способных противостоять целой расе сильных и опасных хищников. Но у нас есть мозги! Мы умные, мы полны надежд. Мы можем притвориться рабами, но никогда ими не будем. Однажды мы станем свободны, но мы должны действовать аккуратно, незаметно для стороннего глаза! — я видела, как мои слова потихоньку доходили до людей. Они медленно опускали оружие. В их глазах уже можно было разглядеть искры понимания. Это хорошо. Теперь нужно закрепить успех. — Там в космосе у меня было несколько шансов убить всю команду рептилов, но я не стала этого делать. Нет, не потому что они снова бы возродились. Не потому что я боялась смерти. Просто до меня дошло чем мой поступок может обернуться для всего человечества!

— И что же ты предлагаешь? — задал вопрос незнакомый мужчина. — Хочешь, чтоб мы пресмыкались перед ящерами?

— Нет! Конечно, нет! Но мы должны доказать, что полезны. Это откроет нам дорогу в космос. Снимет ограничения. Нам разрешат строить космические корабли. Разрешат управлять ими и тогда мы сможем нанести ответный удар! Мы восстанем, сбросим невидимые ошейники и наконец станем свободными!

— Это бред, не слушайте ее! — закричал старый врач, но было слишком поздно. До людей почти дошла основная идея и ее абсурдность. Он не заметил, как я изменила настрой присутствующих. Они больше не выглядели угрозой.

Возможно мои слова не нашли бы отклик в их умах, если бы ранее Агата не пыталась бы промыть им мозги или не побывай я в космическом путешествии. Не увидь я все собственными глазами. Не узнай я все от язвительного историка. А может все дело в характеристике Влияние? Может поэтому к моим словам прислушиваются? Но ведь старый врач «Эйл» у него Влияния куда больше!

Я бросила взгляд на Бориса Григорьевича и указала на Агату. Инженер беспрепятственно прошел через толпу и подняв ребенка двинулся к выходу. Я уже думала, что все закончится хорошо, но как же сильно я ошибалась. Даже Интуиция не успела предупредить меня вовремя.

Старый врач поднял искаженное злобой лицо и выхватив у силовика железный прут, ринулся на меня с безумным воплем. Он был слишком близко, и я просто не успела ничего сделать. Первый удар пришелся по голове. Я даже не сразу почувствовала боль. Колени подогнулись я рухнула на пол. Полоска жизни просела на 30 %, а в глазах разом помутнело. В ушах стоял протяжный противный звон. Второй удар пришелся по телу, и я едва успела сжаться в комок, пытаясь закрыть голову. Сердце отстукивало бешеный ритм. Щупальца боли уже завладели сознанием. Еще один жестокий удар в голову. Я не могла ничего сделать. Слишком быстро все происходило. Старый безумный врач кричал в гнев.

— Предательница! Лживая, продажная тварь!

Кажется, недавно я давала себе обещание, что больше никому не позволю избиваться себя. Хватит просто принимать удары, пора дать отпор. Я откатилась в сторону и попыталась встать. Мир вращался, но я точно знала куда будет нанесен следующий удар и даже смогла поймать железный прут.

— Прекрати! — зашипела я, но вырвать оружие избиения у меня не получилось.

Кажется, только теперь находящиеся в комнате люди очнулись и то не все. Одна из женщин попыталась остановить старика, но он не глядя оттолкнул ее и снова попытался ударить меня. Я лишь успела отскочить в толпу, увернувшись от прямого попадания в голову. Дмитрий Александрович потерял контроль над ситуацией и более того потерял разум. Видимо он не умеет проигрывать, наверное, это и стало той самой роковой ошибкой. Потому что старый врач не заметил, как за его спиной раскрылись автоматические двери.

Впереди стоял Яшгур Гшош. Точнее уже Эйл-Яшгур Гшош. И когда успел? Позади был старый мудрый навигатор, а вот справа находился белоснежный крыс. Судя по маленькому голограммному окошку и мигающей точке на нем, Рин знал, где меня искать и привел сюда рептилов.

— Что здесь происходит? — задал вопрос капитан, ловя на лету железный прут.

Дмитрий Александрович, наверное, и не понял, что вопрос был задан на языке ящеров и дернув свое оружие обратно развернулся, нанося удар. Раздались испуганные охи. Каждый в техническом помещении знал, что нападение на старшую расу карается смертью. И это произошло. Буднично. Мгновенно. Неотвратимо.

Безумный взгляд врача сменился осознанием. Он не успел даже слова сказать, как острые когти капитана молниеносно, вспороли брюхо, а затем разорвали глотку.

Холодный воздух наполнился запахом крови. Облачка пара поднимались от разорванного тела Дмитрия Александровича. Люди разом склонились перед появившимися ящерами лишь я осталась стоять. Шатаясь от подступающей боли.

— Аналитик, — грозно позвал капитан. — Запомни, я не люблю, когда опаздывают. И хватит стоять, у нас мало времени! — Эйл-Яшгур Гшош самодовольно оскалился и развернувшись направился к выходу.

— Рад видеть тебя, маленький человек, — по-доброму произнес старый навигатор. — Но нам действительно стоит поторопиться! — Эйл-Агир бросил печальный взгляд на мертвое тело и пошел следом за капитаном.

Я попыталась поступить так же, но ноги почти не слушались, а пострадавшая голова буквально раскалывалась на части. Рин мгновенно оказался рядом и успел подхватить меня.

— Всех людей избивают так часто или только тебя? — в ответ я лишь криво усмехнулась.

Борис Григорьевич, держа на руках бледную Агату тихо прошептал на прощанье: — Не переживай! Я позабочусь обо всем!

Боль постепенно отступала и вскоре я уже могла идти самостоятельно. Рин сказал, что ему нужно кое-что сделать и довольно резво умчался в неизвестном направлении. В историке что-то изменилось за время моего отсутствия — вот только трудно было сказать, что именно. Вроде тот же самый хандо, но какой-то другой.

Капитан и навигатор шли слишком быстро и уже скрылись за поворотом. Я конечно старалась идти быстрее, но было весьма трудно после полученных травм. Кажется, у меня даже трещины в ребрах и судя по всему сотрясение. Наверное, Моллу-ло-Лилас скоро

диссертацию напишет о лечении людей.

Двери дока раскрылась и на меня уставилось множество глаз. Я лишь прикрыла глаза ладонью. Яркий свет лазерной сварки в темноте немного слепил, потому пришлось потупить взгляд и смотря под ноги направиться к кораблю. Эйл-Яшгур Гшош знал, что я иду следом, но по уставу я должна найти его и доложить о своем присутствии на корабле.

— А это ты человеческая убийца? — раздался веселый голос бортового стрелка. — Решила отомстить за свою расу в следующем вылете?

— Заткнись, идиот! — вмешался старый навигатор и отвесил обидную оплеуху задире. — С ее приходом вероятность того что мы выживем только что удвоилась!

Я благодарно кивнула рептилу, конечно я бы и сама могла ответить этому идиоту, но все же не хотелось лишней раз нарываться. По крайней мере сейчас, когда жизням рептилов ничто не угрожает и они не очень-то зависят от меня.

Окрас чешуи старого навигатора напоминал застоявшееся болото. Эйл-Агир был единственный ящером, которому я не желала смерти. Его общество с каждым днем нравилось мне все больше. Этот старый рептил отличался мудростью и терпимостью... он действительно вел себя как представитель старшей расы. В нем не было той высокомерной заносчивости как у того же Яшгура или нескрываемого презрения как у бортового стрелка, который вместе с братцем избивал Рина в кают-компани.

Прежде чем подняться на мостик я все же подошла к навигатору и тихо поинтересовалась: — Куда мы летим?

Эйл-Агир даже не успел ответить, когда перед глазами возникла строчка и тревожный звон колокола. Это было сообщение Матрицы:

«Внимание! Раса пиа-никлонц объявляет войну расе пиа-рептил!»

— Началось, — тихо и задумчиво произнес старый навигатор.

Только когда корабль ушел в прыжок я наконец спокойно выдохнула. Тихое гудение силовых установок и заглушенный рев двигателей. У меня действительно было сильное сотрясение и Моллу-ло-Лилас после процедур оставил меня отдыхать на больничной койке с хрустящими простынями. Было трудно сосредоточиться на чем-то, может из-за травмы, а может из-за сумбура в голове. Слишком многое произошло и сейчас мозг пытался обработать полученную информацию. Благо автоматические двери с тихим шорохом механизма открылись, в медотсек вошел белоснежный крыс, держа несколько закрытых пакетов.

— Все люди постоянно попадают в неприятности или только ты? — кинув мне пакет с серой кислой массой спросил Рин.

— Не знаю, — скорчилась я от боли, так как сесть получилось не сразу. — В любом случае, я хочу знать, что ты нашел...

— А ты об этом, — хандо присел на край кровати и посмотрел на меня своими черными пуговками глаз. — У меня две новости, очень хорошая и очень плохая. С какой начать?

Сердце тревожно сжалось. Неужели тот сон был всего лишь сном? Я закрыла глаза и громко выдохнула: — Давай с хорошей.

Усы Рина встали колом, что по сути означало, что историку что-то не нравится. Может он не хочет мне что-то говорить? Пожалуйста! Только бы это был не сон.

— ДА, НЕ МОЛЧИ ТЫ! — не выдержала я паузы и ударила по плечу Рина.

— Твой брат жив, Ида, — испуганно дернулся белоснежный хандо, потирая плечо.

От услышанного я буквально воспаряла духом и кинулась обнимать маленького антропоморфного крыса. Я трясла его. Дергала за длинные усы. Целовала в гладкую белую шерстку на щеках. И радовалась словно ребенок получивший долгожданную игрушку.

— Стой, — внезапно остановилась я и отодвинулась. — А какая тогда плохая новость?

— Он на Планете Матери...

— ЧТО? Что он там делает? Зачем рептилам ребенок? Он ведь совсем маленький. Почему он там? — потребовала я ответа и по скривившейся физиономии поняла, что следующие слова мне не понравятся.

— Он Менталист, Ида, — тихо произносит Рин наблюдая за моей реакцией. — У рептилов редко рождаются с подобным даром поэтому всех менталистов, провидцев и прочих одаренных среди подконтрольных рас уже давно забирают и привозят на родину плии-рептил.

— Но зачем? Для чего... — и тут я наконец понимаю, что означало то видение.

Все кусочки пазлов находившиеся у меня перед глазами встали на место и образовали полную картину. Вот почему людей не уничтожили, а сделали рабами. Среди нас рождаются люди с ментальными способностями! Даже мне Матрица предлагала стать менталистом! Вот почему старый врач скрыл Агату. Но девочка не знала зачем таких, как она, увозят на Планету Мать.

Вот кто стоял закутанным в плащ на допросе, когда нам удалось выжить после «Второго контакта» с неизвестными кораблями. Это был человек, и он был менталистом.

Вот почему мы должны были присоединиться к Пятому Ударному флоту, что находился на границе с никлонцами. Из-за временной петли мы так и не попали туда. И вот почему

Интуиция буквально кричала мне не появляться на Планете Матери. Потому что я могла столкнуться с младшим братом и в порыве чувств, могла решиться на необдуманный поступок, который бы закончился моей смертью!

Мою догадку подтверждает историк: — Из-за войны с никлонцами. Эта раса славится сильными Менталистами. Совет Партий давно подозревал о назревающем конфликте и готовился...

— Но он же ребенок!

— Для плия-рептил он оружие способное противостоять ментальным атакам никлонцев!

— Но ведь он совсем недавно вошел в Матрицу какой от него прок?

— Ида, он в Матрице гораздо дольше тебя, по человеческим меркам почти три месяца.

Трудно описать словами, что я чувствовала в тот момент. Радость и облегчение. Страх и ужас. Я боялась за Лешу, ведь ребенку не место на войне. Что с ним сделали ящеры, в кого превратили? Он не оружие, но детский разум так мягок и податлив, что примет любую указанную форму. Я должна спасти его! Должна уберечь от войны! Я уже собиралась встать с кровати и отправиться на мостик, чтоб сделать... Что? Захватить фрегат и в одиночку отправиться на Планету Мать? Бред! Я не умею управлять космическим кораблем. Не смогу справиться с двухметровыми опасными хищниками на борту. Я сжала зубы до скрежета. Сжала хрустящие простыни до побелевших костяшек пальцев. И замерла.

— Рад, что ты научилась сначала думать, а потом действовать! — кажется Рин заметил, как я пытаюсь удержать себя от необдуманных действий. — Ида, я дал тебе слово, что помогу найти брата и я его нашел. Я обещал, что помогу тебе, какое бы решение ты не приняла и выполню это обещание, но пойми одно, еще не время! Мы обязательно вытащим твоего брата, просто подожди!

Черные глаза были широко раскрыты. Они не моргая смотрели на меня. Хандо научились этому у ящеров. Открытый взгляд — это открытые намеренья. Это как честность, читаемая через глаза. Я закрыла глаза и попыталась унять пульсирующее эхо в голове.

Хорошо. Я поверю ему и в этот раз. Рин был язвительным и часто надсмехался надо мной, но он всегда был честным и никогда не врал. А еще он был прав. Да, сейчас я ничего не могла сделать, но я обязательно вытащу брата из этой ловушки. Из этой войны. Я спасу и защищу его от целого мира. От целой расы. От всей Вселенной!

Где бы ты не был, Леша, я найду тебя и спасу! А пока я буду просто радоваться тому что ты жив. И буду молиться всем богам, чтоб так и было!

* * *

После дежурства на мостике я пошла в кают-компанию. Взяв пакет с кислым желе, я уселась за выдвижной стол и принялась утолять голод. Автоматические двери разъехались.

Рин подсел рядом. Белоснежная шерсть на закругленных ушках отливала серебром. Розовый носик сердечком изучающе обнюхал мою еду и хандо сморщился.

— Вопросы сегодня будут? — спросил он, рассматривая черными глазами бусинками.

— Да, — прожевывая серое кислое желе, закивала я. — Давно хочу спросить. Ты как-то изменился! Мы не виделись чуть больше недели, но ты словно другой. Что с тобой произошло?

— Ты становишься проницательной, Ида, совсем как хандо. Ты права! Я действительно изменился, я обрел веру.

— Веру? — усомнилась я, скорчив лицо. — Разве ты не рассказывал, что хандо не верят в богов? Это ведь для примитивного разума?

— Это так, Ида, но кто сказал тебе, что я уверовал в бога? — длинные усы-вибриссы на мгновенье шелохнулись. — У моей расы есть старое древнее учение. Оно почти забыто, но все еще живет. Я поверил в него.

— И что это за учение? Вы типа буддистов? Бреетесь на лысо и ходите в оранжевых накидках? — хандо отлично знал историю человеческой расы, а потому сразу понял, что я издеваюсь над ним, но ответной колкости не последовало.

Рин выглядел серьезным, черные глаза бусинки смотрели куда-то выше моей головы: — Ты когда-нибудь слышала о «Хофуку»? — я лишь отрицательно покачала головой, продолжая глотать кислое желе, через дырку в пакете. — Это учение о справедливости, хотя это не точное определение, — медленно произнес Рин словно подбирая слова. — Если хандо верит в справедливость, он больше не цепенеет в страхе. Он знает, что справедливость защитит его, а если нет, то над обидчиком свершится возмездие!

— Хорошая сказка, думаю, она многим предавала храбрость, но от смерти не убежать Рин, и ты это знаешь.

— Кто сказал, что последователи древнего учения бегут от смерти? Мы не бежим от нее, мы встречаем ее!

— И как же ты стал верующим? — усмехаясь, поинтересовалась я.

— Благодаря тебе, Ида, — оскалился белоснежный крыс, указывая поверх моей головы. — Ты знаешь, как переводится твое имя на мой родной язык?

— Не-а.

— Не-ме-зи-да, — растягивая по слогам произносит Рин, — на Земле была богиня возмездия и правосудия. На языке хандо это означает «Хофуку»!

Я так и поперхнулась кислой массой и буквально забрызгала крыса особо плотными кусочками. Что за бред он несет? Древнее учение инопланетной расы и древнегреческая богиня возмездия. Ничего общего между ними нет. Да, я скорее умру от старости, чем поверю в эту чушь. В галактике множество рас и то что какие-то поверья и религии совпадают вполне нормально, но ударяться в учение только из-за совпадения. Да нет! Бред какой-то!

— А все хандо так легко верят в сказки?

— Это не сказка, Ида! — возмутился крыс и длинные белые усы встали колом.

— Ладно, ладно! — закатив глаза, смирилась я. — Сказки, учения, боги мне все равно. Давай просто сменим тему. Лучше скажи, чем отличаются средние расы от старших? Когда средняя раса долго находится под присмотром старшей разве со временем она не достигнет того же прогресса?

— Хороший вопрос, — почесав круглыми ноготками белоснежную шерсть на морде ответил Рин. Кажется, крысу и самому было неприятно вступать в спор о своей новой вере, а потому он с радостью переключился. — Раньше старших рас не существовало. Были лишь те, кто самостоятельно достиг технологического прогресса и сами разобрались с технологией прыжка, но однажды все поменялось. Одна из этих рас нашла «Исток», кто первым нашел точно нельзя сказать, но у рептилов это называлось «Ругару» у никлонцев «Айливанд» на вашем языке это что вроде «далекий-далекий родитель»...

— Имеешь в виду «Прародитель» или «Предок»?

— Вроде того, но сами Истоки называли себя Патро, в вашем языке трудно подобрать нужное слово. Это скорее, как множество матерей и отцов в одном разуме и памяти. В этом описании больше подходит никлонцкое слово «Айливанд» оно в полной мере описывает значение, — задумчиво рассуждал Рин. — «Исток» это данные о расе, ее технологический прогресс, высшие знания, накопленные десятками тысячелетий, не все уцелело после взрыва Матрицы. Но и то что осталось, позволило нашедшим эти сведения расам возвыситься над остальными. Сейчас три из четырех старших рас добрались до второго пласта своего «Истока» сколько именно информации уцелело после гибели Матрицы не знает никто.

— Значит у каждой старшей расы были свои прародители в Матрице еще до ее взрыва?

— Да, — вынимая из шерсти серое желе, ответил Рин. — И возможно средние расы однажды тоже найдут свои «Истоки».

— А низшие? — с надеждой спросила я. — Что если низшие найдут «Исток» пусть даже не свой, они смогут стать старшей расой?

— Нет, Ида, — черные бусинки глаз скосились вниз. — «Исток» открывается лишь своим «далеким-далеким детям» и еще ни разу не было, чтоб низшая раса стала старшей таким образом. Из четырех плия-рас только криосы поддерживают средних в поисках, но не за просто так, само собой разумеется. Рептилы и вовсе порабащают или уничтожат все встреченные расы. В своей жестокой экспансии лишь единицам дается право стать их вассалами и то потому что пользы от них будет больше, чем от простых рабов, — Рин сморщил мордочку и посмотрел куда-то в сторону, похоже кто-то идет, значит разговор окончен.

На этом мои надежды рухнули и разбились о жестокую реальность порабощения. Давно стоило смириться со своим положением на шахматной доске космической политики. Мы всего лишь рабы, пешки, низшие белковые формы жизни. Я тяжело вздохнула и проглотив очередную порцию серой массы, ввела полученные данные в анализатор. Да, новая информация от историка расстроила меня, но сказать, что я сдалась? Может на короткое мгновенье? Нет! Однажды человечество станет свободным. Станет старшей расой. Пусть не сейчас. Пусть я не увижу этого. Но мы обязательно скинем рабские ошейники.

Иконка анализа загорелась красным и ушла в нескончаемую обработку. И когда теперь я получу ответ, неизвестно. Может, стоило поменять настройки и выставить хотя бы не «свободу», а «вассалитет»? Нет! Здесь полумерами не обойтись. Да к черту, все равно ведь за все время анализ так и не дал результатов сообщая о незначительности данных. Может быть однажды я узнаю как освободить землю? Ну, а пока буду просто делать то что в моих силах.

Убрав поднос с недоеденным ужином в утилизатор, я отправилась спать. В коридоре как обычно полумрак и холодный воздух. Подойдя к нише, я легла и огородила пространство полем тишины. Тихое жужжание защитного экрана постепенно погружало меня в сон и когда темнота уже полностью завладела мозгом, перед глазами вспыхнула яркая красная вспышка, а звук колокола заставил меня подпрыгнуть и сильно удариться головой.

Я уж подумала, что корабль атакуют и нужно срочно бежать на мостик, вот только сначала надо прекратить сжимать голову от боли. Потерев образовывающуюся шишку, я вывела сообщение системы и в этот момент мир исчез. Электронное жужжание растворилось. Сердце замерло.

Закончен расчет над вопросом: «Освобождение Земли?».

Вероятность успеха: 0.000001 %

Рекомендуемые действия: «Найти «Исток» человечества!»

Рекомендуемый исполнитель: «Немезида»

Количество попыток: «Неограниченно»

Дорогие читатели, на этом история аналитика Немезиды пока что заканчивается. Я была рада рассказать вам про ее приключения в новом опасном мире Матрицы. Так же как и вы я следила за развитием событий. Побывала в космосе и столкнулась с множеством неизвестностей. Была рада познакомиться с хорошими людьми и не только. Узнала про новые расы, немного приоткрыла завесу их общества.

Впереди еще множество тайн и скрытых пазлов огромной головоломки и самые внимательные читатели уже о многом догадались. (Только тс-с-с! Никому не рассказывайте!) Давайте не будем спешить! Мы еще отправимся на войну с никлонцами. Попытаемся спасти младшего брата. Разгадаем несколько тайн Матрицы. Побываем в удивительных местах и на необычных планетах, а также примем участие и попытаемся выбраться из сложных ситуаций.

Я очень благодарна Вам за награды и поддержку! Мне безумно приятно получать ваши комментарии и звездюли! Это вдохновляло меня на протяжении всей истории.

Надеюсь Вас не затруднит поставить лайк и написать ваши впечатления! Это действительно очень много значит для меня, как для начинающего автора. Поэтому не скупитесь! Делитесь этой историей! Обсуждайте в коментах и осыпьте автора волшебными лайками! (Вам не трудно, а мне приятно!)